

ПРОБЛЕМЫ ВНЕШНЯЯ

ТАТЬЯНА
АЛФЕРЬЕВА

СБЕЖАВШАЯ ИГРУШКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЖИЗНИ
РЕКОМЕНДУЕМ

Annotation

Когда чужой мир скалит зубы, да и собственный не спешит улыбаться, остаётся только сжать кулаки и выжить всем назло. Выжить под чужим именем, сыграть в чужую игру и не растаять в чужих руках, вернее, лапах...

- [Татьяна Алферьева](#)

- [ПРОЛОГ](#)
 - [ГЛАВА 1](#)
 - [ГЛАВА 2](#)
 - [ГЛАВА 3](#)
 - [ГЛАВА 4](#)
 - [ГЛАВА 5](#)
 - [ГЛАВА 6](#)
 - [ГЛАВА 7](#)
 - [ГЛАВА 8](#)
 - [ГЛАВА 9](#)
 - [ГЛАВА 10](#)
 - [ГЛАВА 11](#)
 - [ГЛАВА 12](#)
 - [ГЛАВА 13](#)
 - [ГЛАВА 14](#)
 - [ГЛАВА 15](#)
 - [ГЛАВА 16](#)
 - [ГЛАВА 17](#)
 - [ГЛАВА 18](#)
 - [ГЛАВА 19](#)
 - [ГЛАВА 20](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
-

Татьяна Алферьева
СБЕЖАВШАЯ ИГРУШКА

ПРОЛОГ

Я, отогнув край одеяла,
Так осторожно, как могла,
Скользнула на пол и, босая,
Прочь от кровати отошла.
Ты так красив, мой повелитель,
Хочу вернуться, но стою.
Я докажу, я не игрушка,
И я сегодня ухожу.
«Да, поболит, потом отпустит», —
Безжалостно твержу себе.
Но ты не должен знать про чувство,
Что родилось в моей душе.
Искать ты будешь, знаю это.
И будешь злиться, как всегда,
Что своевольная игрушка
Вновь не послушалась тебя.
Осталось мне совсем немного,
Еще чуть-чуть, я не боюсь.
Да, будет больно, очень больно,
Зато я больше не вернусь...
Оттуда просто нет возврата
(Слеза скользнула по щеке).
«Прощай, любимый! Я надеюсь,
Ты будешь помнить обо мне...»

Уже светло, постель пуста,
А на полу, полуодетый,
Сидит мужчина, и в руках
Его изящные браслеты —
Все, что осталось от нее...
Он не успел сказать о главном,
Он не сумел сберечь.
И то, что стало смыслом,
Вдруг пропало...
И шепчут губы лишь три слова,

Но поздно и возврата нет:
«Вернись! Люблю! Прости!» Но тщетно.
Безмолвие — ему ответ.

ГЛАВА 1

Я не пошла на выпускной. Зачем? Никто меня там не ждал. Ни одноклассники, ни учителя. Разве что Ася. Впрочем, у девушки столько подруг, что она быстро забудет обо мне. Как и все остальные... И отсутствие платья здесь ни при чем. Просто накануне в родительском доме снова был пьяный дебош, после которого папа попал в больницу, а мама — в полицейский участок. Я осталась дома одна выметать бутылочные осколки, поднимать опрокинутую мебель и замывать следы крови. В этот раз родительница разошлась не на шутку.

Традиционно руки распускают мужья. Однако мы никогда не были традиционной семьей. Отец, в молодости математический гений, а теперь спившийся неудачник, панически боялся своей жены. Мама Люба была женщиной серьезной и весьма объемной. Одним щелчком своих мясистых пальцев она вгоняла в угол хлюпика-мужа. В молодости отбила его у своей лучшей подруги, а теперь делала отбивную из него самого.

Я вздохнула. Слез не было. Раньше я плакала чаще. Из-за унижений, которым подвергала меня моя собственная мать, из-за отсутствия приличной одежды, из-за отца. Наверное, запас слез, выделенный на одну человеческую особь, имеет свойство заканчиваться. Или я настолько привыкла к реалиям своей жизни, что больше не вижу повода распускать нюни.

Стук в дверь отвлек меня от безрадостных мыслей.

— Детка, ты как?

На пороге стояла тетя Маша, соседка. Это она позвонила в полицию.

— Нормально.

— У тебя же сегодня выпускной! — всплеснула руками женщина. — И как это я забыла! Мне вчера Маришка платье свое на хранение привезла. На свадьбу шила, подружкой невесты была. Я сразу о тебе подумала. Может, еще не поздно на выпускной-то?

— Не хочу, — устало покачала я головой.

— Это же один раз в жизни бывает, — не сдавалась тетя Маша. — Идем ко мне.

Я подчинилась. Я всегда подчинялась тете Маше — ее теплой заботе обо мне, чужой соседской девчонке. Без нее я бы не выжила как личность, сломалась бы, как отец.

В квартире тети Маши вкусно пахло выпечкой. Соседка поставила

меня перед старинным трюмо, а сама убежала в спальню за платьем. Из зеркала на меня смотрела семнадцатилетняя девушка, худая и осунувшаяся из-за недоедания и недосыпа. Темно-рыжие волосы до плеч еще больше оттеняли болезненную бледность. Рыжие часто бывают розовощекими, но я ни разу не видела румянца у себя на лице.

Тетя Маша принесла платье, бледно-голубое, из тонкой воздушной ткани.

— Посмотри, посмотри, какое оно красивое. Неужели откажешься хотя бы примерить?

— А если испорчу? — испугалась я, отступая на шаг назад.

— Глупости не говори. Давай переодевайся.

Я снова подчинилась.

— Великовато. Ну да ничего. Мы сейчас его подправим.

Тетя Маша крутилась вокруг меня с булавками и иголкой с ниткой. Подправлять пришлось и в области груди, и в области талии. Платье подходило мне только по длине.

— Ох, детка, во что мать-то тебя превратила... А ведь моя Маришка носит сорок второй размер, — причитала добрая женщина.

— Тетя Маша, вы зря стараетесь, — попыталась я ее остановить. — Я никуда не пойду.

— Ну, это мы еще посмотрим, — тетя Маша закончила с платьем и решительно взялась за мои волосы. — В конце-то концов, мать за выпускной заплатила. Не пропадать же деньгам зря. Сейчас табуретку принесу.

Соседка включила на кухне радио и открыла окно.

— Лето, ах, лето, — пропела она, возвращаясь и усаживая меня на круглую икеевскую табуретку с дырочками. — Прорвемся не глядя...

Через час меня вытолкали сначала в подъезд, а из подъезда — на улицу. Конец июня стоял жаркий, душный и пах свежескошенной травой.

— Ты ж моя красавица, ты ж моя умница! Жаль, туфли не подошли, но уж больно у тебя ножка маленькая, как у Золушки, — частила тетя Маша, боясь, что я передумаю. — Беги давай в школу, пока ваши на базу отдыха не уехали. Ой, а купальник взяла? Вы ведь там купаться будете!

— Тетя Маша, какой купальник? — опомнилась я. — Я же ничего не взяла, даже ключи!

— Я дверь закрою, не беспокойся. Иди давай.

Соседка слегка подтолкнула меня в спину. Я сделала несколько неуверенных шагов. Эх! Была не была. Все-таки это лучше, чем сидеть в разгромленной квартире и вспоминать отборный мамин мат и папины

робкие оправдания.

Я не побежала, но уверенно и быстро пошла в сторону школы. Ее обшитые бледно-желтым сайдингом стены виднелись из-за новой кирпичной трехэтажки. Перед воротами стоял автобус, заказанный, чтобы отвезти выпускников на базу отдыха. На крыльце школы я увидела одноклассников в алых лентах. Они пускали в воздух накаченные гелием шары. Девчонки хором кричали: «Мы счастливы!» Я замерла у калитки. Может, сбежать, пока меня никто не заметил?

— Задрипка, ты, что ли? — раздался сбоку до боли знакомый голос.

Я почувствовала, как непроизвольно втягиваю голову в плечи.

— Тебя не узнать.

Сашка Смирнягин поцокал языком и обошел вокруг меня. В руках он держал черный полиэтиленовый пакет, в котором звякали друг об дружку бутылки. Легкоузнаваемый звук, который я всегда отличу от множества других. Извечный дружок Смирнягина и верная свита — Вовка Бутаков — остался стоять на месте, удивленно вытаращив на меня глаза, словно впервые видел.

— Мм, а я не знал, что ты можешь быть такой, — протянул Сашка. Взгляд его темно-карих глаз прожигал насквозь. — Жаль... Задрипка тебе больше не подходит.

«Задрипкой» я стала в пятом классе, когда неожиданно упразднилась школьная форма и все стали ходить кто в чем пожелает. «Свободный стиль» безжалостно обнажил разницу в доходах и уровне жизни местного населения. Весь пятый класс я проходила в старой форме, пока она не стала слишком короткой и классная руководительница не настояла на покупке другой одежды. Для этого ей пришлось не раз и не два поговорить с моей матерью, которой было то некогда, то не на что одеть своего единственного ребенка.

Нет-нет, я не злюсь на маму, я пытаюсь ее понять. Правда, тщетно...

— Ну, чего встала, Соколова? Как неродная, — вырвал меня из воспоминаний Сашкин голос. — Вовчик, возьми.

Смирнягин передал дружку черный пакет и попытался обнять меня за талию. Я испуганно отшатнулась в сторону.

— Чего шарахаешься? — удивился тот.

Первый драчун школы в старших классах превратился в обаятельного ловеласа, перед которым редко какая девчонка могла устоять. Ну, разве что та, которая успела растаять перед его главным соперником по покорению девичьих сердец, Артемом Захаровым.

Я подхватила подол платья и быстрым шагом двинулась к школьному

крыльцу.

— Пришла! — радостным криком оглушила подбежавшая ко мне Аська. — Ты такая красивая.

Подруга отстранилась и оценивающе окинула меня взглядом с головы до ног.

— Самая красивая.

— Соколова, ты почему пришла только сейчас? — строго спросила классная руководительница. — Что опять стряслось?

Пока я собиралась с мыслями, Ася ответила за меня:

— Главное, пришла, Анастасия Владимировна. Не ругайте ее.

— А я и не ругаю, — покачала головой женщина. — Я переживаю.

— Все в порядке, Анастасия Владимировна, — как можно правдоподобнее заверила я учительницу и даже слегка улыбнулась.

— Пошли места в автобусе занимать, — потянула меня за собой Ася и по дороге засыпала вопросами: — Откуда такое шикарное платье? Кто прическу делал? Почему ты все-таки опоздала? Опять из-за родителей?

Я вяло отвечала на вопросы, а глазами пыталась выцепить из нарядной толпы того, при виде которого мое сердце всегда начинает биться чаще. Я не была исключением из правил и, как многие другие, попала под обаяние своего одноклассника Артема Захарова.

— Чего вертишься? Вон он. Кстати, у меня новость, — Ася остановилась и невинно потупила свои большие голубые глаза. — Только ты не ругайся, как остальные.

— В чем дело? — удивилась я, замечая, как на лице подруги проступает нежный румянец.

— Артем предложил мне встречаться.

Это было как ведро холодной воды, которое не опрокинули, а уронили тебе на голову — бодрит и причиняет боль одновременно.

— Когда? — это было единственное, что пришло мне в голову.

— Вчера. Мы и на выпускной вместе пришли.

Хорошо, что Ася так и не подняла глаз. Мне хватило пары секунд справиться с волнением и заново научиться дышать.

— Девчонки! — на нас ураганом налетел Смирнягин, обнял за плечи и потащил к автобусу.

— Смирняга! Ты что творишь?! — возмутилась Ася.

— Отпусти мою девушку.

От звука его голоса сердце в груди бешено заколотилось.

— Да пожалуйста. Она мне не нужна.

— И подругу мою отпусти, — попыталась отвоевать меня Ася.

— Не дождешься, — пользуясь моей легкой оторопью от всего происходящего, Смирнягин тащил меня за собой.

Я опомнилась лишь у дверей автобуса.

— Не хочу.

— А мы еще и не начали, — нагло ухмыльнулся Сашка, толкнул к желтому боку школьного автобуса и уперся в него руками, преградив мне путь с обеих сторон.

— Пусти. Я ухожу.

Я попыталась поднырнуть под его локоть, но ничего не вышло.

— Нашли место обжиматься, — фыркнул за спиной кто-то из девчонок.

— Пожалуйста.

— Задрипка...

— Не называй меня так.

— Арина.

Смирнягин впервые за этот учебный год назвал меня по имени.

— Не плачь.

— Я не...

И почувствовала, как по щеке скатилась слезинка. Откуда? Я недоуменно стерла ее тыльной стороной ладони и посмотрела на Сашку. В его темных глазах плескалось раздражение и... сочувствие. Нет, последнее мне явно показалось.

— Если ты уйдешь сейчас, ты пожалеешь об этом.

— Почему?

— Просто слушайся меня.

* * *

Дорога до базы затянулась по причине ее непролазной ухабистости. Пассажиров бросало из стороны в сторону и друг на друга. Девчонки взвизгивали, парни ругались, учителя шикали на особо заковыристые реплики. Я сидела рядом со Смирнягиным. И мне было вдвойне неудобно. Пальцы до ломоты сжались вокруг поручня на спинке переднего сиденья. Но это мало спасало. Я все равно задевала парня то плечом, то коленом. Смирнягин не церемонился, падая на меня всем телом при каждой встряске. Извинялся и внимательно следил за реакцией. Я терпела, закусывала нижнюю губу и глядела в окно.

«Зачем поехала? Зачем?» — мысленно ругала себя. Оттуда не

сбежишь, придется оставаться до утра.

Ася с тревогой поглядывала в мою сторону. Она не понимала, зачем я села со Смирнягиным, изводившим меня с первого класса. Подруга была счастлива и хотела, чтобы все вокруг тоже были счастливыми.

Переднее колесо автобуса подпрыгнуло на очередной колдобине. На этот раз даже водитель не выдержал и ругнулся. Нас подбросило вверх, мотнуло в сторону, и я снова оказалась прижата к окну довольно увесистым телом одноклассника. Сашка был выше меня на полголовы и раза в два шире в плечах.

— Ты чего? Ударилась? — спросил парень, заметив, что я морщусь.

— Задохнулась от твоего парфюма, — огрызнулась в ответ, потирая ушибленный локоть.

— Потерпи еще немного... мой парфюм. Скоро приедем.

— Обязательно так наваливаться на меня? Держаться не пробовал?

— А зачем? Если есть «подушка безопасности»? Не очень мягкая, зато симпатичная, — усмехнулся Смирнягин.

Я смолчала. Но когда нас встряхнуло в следующий раз, не стала церемониться и так двинула плечом, что Сашка вылетел в проход между сиденьями.

На пару мгновений в автобусе воцарилась почти полная тишина.

— Смирняга, ты чего? — соскочил со своего места Вовчик.

— Серьезно? — Сашка поднялся на ноги, не спуская с меня удивленного взгляда. Он сел обратно и заявил: — Такой ты мне нравишься гораздо больше.

— Извини, — тихо сказала я, снова отворачиваясь к окну.

Я хрупкая только с виду. На самом деле под моей кожей прячутся стальные мышцы. И все это благодаря конноспортивному клубу «Свобода». Нет, я не стала спортсменом и не участвовала в соревнованиях. Благотворительностью Константин Петрович Орлов, владелец и директор клуба, не занимался, по крайней мере в моем случае. Родители даже не подозревали, что их дочка с семи лет каждый день бегаёт на конюшню. Сначала я просто заглядывала в окна и двери. Потом сострадательные тренеры позволили мне ближе познакомиться со своими четвероногими питомцами и разрешили наблюдать за тренировками. Однажды Нина, молодой берейтор, посадила меня на свою лошадь... За возможность ездить верхом я расплачивалась уборкой денников и чисткой лошадей. Однако эта работа была мне только в радость.

Когда мы доехали до базы, Смирнягина отвлекли, и я поспешила выскочить из автобуса раньше его. На территории был установлен шатер со

столами и стульями и оборудована сцена прямо под открытым небом. Всю торжественную часть провели в школе, поэтому, прибыв на базу, выпускники разбежались: кто переодеваться, кто купаться, кто фотографироваться. Родители взялись за шашлыки. Собраться за столами было решено через час.

Я сидела на берегу, на большом валуне, чуть в стороне от резвящихся в воде одноклассников и сочиняла новую историю. Я любила нырять в грезы при любой возможности и могла с открытыми глазами рисовать в ярких образах сюжет авантюрно-приключенческого романа, исторической драмы или романтической сказки. С детства книги стали моей страстью. Поскольку дома их было мало, я ходила в библиотеку и зачастую читала прямо там, засиживаясь до закрытия. Иногда от этого страдало своевременное выполнение домашнего задания. Двойки я получала регулярно. Но не за отсутствие способностей, а потому что вечно что-то забывала, путала, не приносила требуемое на уроки.

— Арина, — ко мне подошла Ася. — Прости.

— За что? — сощурилась я на девушку. Опускающееся к горизонту солнце слепило глаза.

— За Артема.

— Садись, — я похлопала на место рядом с собой. — Почему я должна обижаться на тебя из-за Артема?

— Я же видела, как ты на нас посмотрела.

Ася успела переодеться в купальник. У девушки были довольно пышные формы, которых она тайно стеснялась. Поэтому выбирала всегда сплошные модели. Глядя на нее, я понимала, что красота может быть разной. И совсем необязательно быть худой, как щепка, чтобы вызывать завистливые женские вздохи и красноречивые мужские взгляды. Впрочем, такие щепки, как я, действительно останутся незамеченными.

— Ну не знала я, что он тебе нравится. Ты же ничего мне не говорила, скрытница, — принялась объяснять Ася, накручивая тонкую прядку светлорусых волос на палец. Она всегда так делала, когда волновалась.

— Он всем нравится, — усмехнулась я. — Забей.

Мы немного помолчали. Я сидела с закрытыми глазами, подставив лицо косым солнечным лучам. Ася тихо вздыхала.

— А ты почему не переодеваешься?

— Не во что.

— Как так?

— Торопилась.

— Ой! Так я сейчас. У меня куча одежды с собой, — Ася вскочила. —

Хотя... Она же тебе вся велика будет. Я у девчонок спрошу.

— Не стоит.

— Ну почему?

— Все равно не дадут, — пожалала я плечами.

— Откуда ты знаешь?! — махнула на меня рукой подруга, прежде чем убежать.

— Просто знаю, — тихо сказала я в пустоту.

— Что?

Я так резко повернулась на Сашкин голос, что ноги поскользнулись на гладкой луговой траве и я покатилась с камня вбок. Попыталась ухватиться за Смирнягина. Однако тот, вместо того чтобы помочь, свалился следом. И не просто сел, а опрокинулся навзничь, увлекая меня за собой. В результате неожиданного и нелепого падения я оказалась лежащей у парня на груди.

— Задрипка, ты чего на меня набросилась? — засмеялся Сашка. — Я и так никуда не убегу.

— Ненормальный, — я вскочила и оправила платье, проверяя, не испачкала ли.

Смирнягин сел и посмотрел на меня снизу вверх. Кажется, он уже выпил. И чего-то покрепче шампанского.

— Задрипка, ты мне нравишься.

— Хватит называть меня Задрипкой, — пропуская мимо ушей вторую половину фразы, попросила я.

— Дурная привычка, — хохотнул Сашка и протянул: — А-ри-ша...

— Арина, — поправила я, отвернулась и пошла прочь.

— Подожди!

Я почувствовала чужие пальцы на своем плече. И когда он успел подняться?

— Не трогай меня, — сквозь зубы произнесла я.

— Почему?

— Потому что это домогательство.

— Ты чего такая серьезная? — фыркнул Смирнягин, но руку все-таки убрал.

— Какая есть. Не нравится — иди, общайся с другими.

— А может, я хочу извиниться?

— За что? — я продолжала стоять к собеседнику спиной, глядя на лениво набегающие на берег волны, возникшие от проплывшей по водохранилищу моторной лодки.

— За то, что издевался над тобой.

— Извиняю.

— Так быстро?

Я повернулась и посмотрела парню прямо в глаза.

— Смирнягин, ты что, поспорил на меня?

— Чего? — такого вопроса Сашка не ожидал.

— Ты столько лет презирал меня и мою семью. И вдруг я тебе «нравлюсь»? Скорее, вы с друзьями поспорили на меня. Что этим вечером я буду с тобой.

— Бред!

— Конечно, ты в этом не признаешься. Так что проехали. Я тебя извиняю.

Сказав это, я быстро пошла прочь. Мне навстречу бежала Ася с ворохом одежды.

— Идем переодеваться!

* * *

Я оказалась права: девчонки отказались поделиться со мной своими вещами. Ася принесла мне на выбор сарафан, джинсы и футболку. Сарафан был безнадежно велик, он и на подруге болтался. Джинсы — короткие, поскольку Ася была ниже меня сантиметров на десять. Подошла лишь футболка, фасон которой вполне мог сойти за свободный. Я подвернула джинсы до колен и застегнула ремень на последнюю дырочку.

— Ты с собой целый гардероб на базу притащила? — поинтересовалась я, надевая свои потрепанные жизнью балетки.

— Ну, родители же на машине, — улыбнулась Ася. — Ты лучше скажи, Смирнягин к тебе пристаёт?

— Как обычно, — отмахнулась я, решив не впутывать подругу в свои проблемы.

— Тогда держись рядом с нами, — посоветовала Ася. — Пошли играть в волейбол!

Вечер катился своим чередом. Купание, игры, застолье, конкурсы, танцы, караоке и очень энергичная ведущая, которая не давала ни на секунду присесть и выдохнуть ни детям, ни родителям. Многие девчонки переоделись в платья, а вот парни менять джинсы и шорты на костюмы не стали.

— Артем, потанцуй с Ариной, — после бокала шампанского Ася всерьез взялась за выполнение миссии «осчастливить всех вокруг».

— Нет-нет, не надо, — я даже сделала пару шагов назад.

— Аринка, ты чего? — округлила глаза подруга.

— Если не хочет, не заставляй, — встал на мою сторону Артем.

— Да вы чего оба ерепенитесь? — Умела Ася подбирать колоритные словечки. — Я сказала: танцуйте!

Девушка схватила нас за руки и подтолкнула друг к другу.

— Давай сделаем это. Она все равно не отвяжется, — подмигнул мне Артем и повел за собой в круг танцующих.

От его прикосновения меня бросило сначала в жар, потом в холод. А когда он положил обе руки мне на талию...

Артем захватил в плен мое сердце еще в девятом классе. Я снова, как первоклассница, полюбила школу. И теперь бежала туда не только от своих родителей, я бежала туда к *нему*. Светловолосый, зеленоглазый, умный и добрый парень наполнял смыслом мою жизнь. Мне было достаточно просто смотреть на него, пусть даже издалека, с последней парты. Достаточно слышать его голос, хотя можно пересчитать по пальцам случаи, когда он разговаривал со мной. Я не мечтала о большем. Аська, ты сильно ошибаешься, если думаешь, что я обижаюсь на тебя из-за Артема. Это же так здорово, что вы стали парой. Ты — веселая, жизнерадостная хохотушка, светлый человек и верный друг, и он — самый лучший на свете. Вы оба мне дороги и теперь вы вместе. Я буду радоваться за вас.

— Ты сегодня очень красивая, — наклонившись, шепнул мне на ухо Артем.

Зачем он это сделал? Я вздрогнула и чуть не наступила парню на ногу.

Не надо! Не говори со мной так! Не буди во мне никому не нужные фантазии и желания! Я не хочу вставать между вами! Не хочу, чтобы самые близкие мне люди случайно растоптали мое сердце!

— Что с тобой? Почему ты так смотришь? — заметил Артем мое смятение.

— Все хорошо, — выдавила я. Танец превратился в пытку. Чувствовать его руки у себя на талии, так близко видеть его глаза, ощущать запах стало невыносимо...

Дальнейшее произошло очень быстро. Я почувствовала, как кто-то крепко берет меня за локоть и тянет в сторону.

— Задрипка, мне надо с тобой поговорить.

Артем не успевает перехватить меня, и я выскользываю из его рук.

— Чего творишь?! — кричит он вслед Смирнягину, который быстро тащит меня за собой.

— Пошевеливайся, — ворчит Сашка, хотя мы и так практически бежим.

— Вы куда? — удивляется Ася, когда проскакиваем мимо нее.

Выбегаем на берег. Только здесь Смирнягин отпускает меня, заходит по колено в воду, нисколько не беспокоясь о модных дорогих брюках, и начинает умывать лицо и шею водой.

— Теплая, блин, — недовольно встряхивает головой и поворачивается ко мне.

Я с интересом жду, когда он объяснит свое странное поведение.

— Ты — мазохистка? — рычит на меня Сашка. — Зачем с ним танцуешь? Ты бы видела свое лицо, Задрипка. Ты словно голыми ногами по стеклу шла. На фиг он тебе?!

Что это? Вспышка ревности? Почему? Откуда?

— Не молчи! Скажи что-нибудь! Выругайся, наконец! Почему ты всегда молчишь и все глотаешь?! — заорал на меня Сашка. — Бесит! Он не пошел за тобой. Ты ему не нужна.

«Ты мне не нужна! Ты — обуза!» — однажды за какую-то мелкую провинность закричала на меня мать. «Эх, детка, никому-то ты не нужна на белом свете», — как-то вздохнул за бутылкой отец. Эта страшная фраза «не нужна» преследовала меня всю мою жизнь. Не думала, что в свой выпускной вечер снова услышу ее.

В глазах потемнело. Я закрыла лицо руками.

— Ариша, ты чего? — Сашка подскочил, холодными мокрыми пальцами обхватил мои запястья и попытался развести ладони в стороны.

— Не знала, что ты такой проницательный, — глухо ответила я. — Но ты прав.

Я резко опустила руки. Смирнягин продолжал держать меня, но я больше не обращала на это внимания.

— Саша, ты можешь отправить меня домой?

— Зачем? — удивился парень.

— Пожалуйста.

— Я не хочу, чтобы ты уезжала.

— Хотя бы один раз сделай так, как хочу я, а не ты.

Смирнягин отпустил мои руки, сжал кулаки и сунул их в карманы брюк.

— Это из-за него? — нахмурившись, спросил он.

— Это из-за меня.

Сашка помолчал, сделал два шага в сторону и наконец сказал:

— Хорошо. Я вызову такси.

Стараясь не встретиться с Асей, я переоделась в свое платье и поспешила в сторону выхода с базы.

— Я поеду с тобой, — заявил Смирнягин, когда усаживал меня в машину.

— Нет! Тогда я пойду пешком.

— Почему ты позволяешь какому-то козлу портить себе праздник?

— Он не козел. И это не из-за него.

— Молодые люди, вы скоро? — глядя в зеркало заднего вида и лениво пережевывая жвачку, поинтересовался водитель.

— Позвони, когда доедешь, — прежде чем хлопнуть дверью, сказал напоследок Смирнягин.

Он стоял и смотрел вслед. Оглядываясь, я видела застывшую на месте фигуру парня до тех пор, пока дорога не вильнула в сторону. После чего Сашка скрылся за поворотом.

ГЛАВА 2

Я вышла у хозяйственного магазина, отразилась в его зеркальном фасаде и медленно побрела по нагретому за день, до сих пор мягкому асфальту. Рассматривая мелкие камешки у себя под ногами, не заметила, как дорогу мне преградили трое. Они словно возникли из вечернего теплого воздуха — двое мужчин и одна женщина.

— Это она? — первой заговорила незнакомка, одетая в длинное темно-синее платье из тонкой струящейся ткани.

— Она, — с удовлетворением в голосе ответил мужчина постарше. Несмотря на жару, на нем были высокие кожаные сапоги и длинный, по щиколотку, плащ.

Мужчина помоложе был одет легче, но и его замшевый жилет поверх белой рубашки со шнуровкой на груди выглядел, по меньшей мере, странно.

Я все-таки попыталась обойти троицу, несмотря на их явный ко мне интерес.

— Почему она рыжая? — недовольно сложила руки на груди незнакомка.

— Расхождения случаются, — снова ответил тот, кто постарше.

Шаг... еще один... подальше от этих ненормальных. И, как назло, никого вокруг. Наш большой поселок городского типа словно вымер в эти вечерние часы.

— Равен, придержи ее, — попросил старший.

Молодой схватил меня за плечо.

— Что вам надо? — стараясь не показать охватившего меня страха, я попыталась освободиться.

— Нам нужна ты, разве не ясно? — хмыкнула незнакомка.

Какое странное у нее лицо. Странно похожее... Кого же она мне так сильно напоминает? Видимо, страх парализовал мозг, раз я не сразу догадалась кого. Передо мной стояла девушка, как две капли воды похожая на меня. Только взгляд у нее был самоуверенный и властный, а волосы — белые. Нет, не белые — золотистые. Густые, вьющиеся крупными кольцами, они плащом укрывали незнакомку до талии.

— Отпустите, — дернулась я и попыталась закричать.

Тут же мужская ладонь накрыла мне рот, а руки были безжалостно скручены за спиной.

— Равен, не переусердствуй, — нахмурилась девушка и попыталась меня успокоить: — Мы не причиним тебе вреда. Ты нужна нам для одного дела. Олден, ей сейчас рассказать про подмену невесты или потом?

— Давайте сначала вернемся назад, — ответил старший, подходя к зеркальной витрине магазина и проводя по ней рукой. Стекло задрожало и покрылось рябью, утратив свои отражающие свойства.

Удивляться времени не было. Страх придавал силы. Я резко рванула из захвата чужих рук, при этом неожиданно наступив Равену пяткой на ногу.

— Держи! — крикнул Олден.

Мой двойник оказалась самой шустрой. Только я почувствовала свободу, как она подскочила, схватила меня за руку и толкнула прямо на витрину магазина. Я ожидала удара, но вместо этого пролетела сквозь стекло и упала на холодный земляной пол в каком-то незнакомом мне месте.

— Славную киску заполучила себе госпожа, — проскрипел из темноты старческий голос, а следом раздался безумный смех.

Не в силах подняться, я спиной поползла прочь от источника жутких звуков. Напротив меня была зеркальная стена. Она задрожала, как до этого магазинная витрина, и из нее показался мой двойник.

— Сумасшедший, это не кошка, а человек, — раздраженно произнесла девушка.

Широко открытыми глазами я наблюдала, как из стены появляются ее подельники, и незаметно для себя продолжала ползти, пока не уткнулась спиной во что-то твердое и холодное.

— Равена, тебе ее не жалко? — поинтересовался Равен. — Она выглядит такой несчастной и напуганной.

Я впервые услышала его голос и узнала, как зовут моего двойника.

— А меня тебе не жалко? Или она, или я. Забыл? Пошел на попятную? — завелась с полуоборота Равена.

— Успокойтесь оба, — шикнул на расшумевшуюся молодежь Олден и с опозданием добавил: — Ваши высочества.

Впрочем, мне дела не было до пышных титулов укравших меня незнакомцев. Я обернулась и обнаружила за своей спиной толстый, гладкий сталагмит. Спрятаться за него, а потом куда-нибудь сбежать. Куда? Обратно в стену?

— Равен, мы по-прежнему можем рассчитывать на тебя? — с нажимом в голосе спросил у принца Олден.

— Да, дядя. Но все это мне не нравится. Если они пронюхают о подмене, нам не поздоровится.

— Не пронюхают, если ты все сделаешь правильно.

— А то, что она такая жалкая, тебе только на руку, — поддакнула принцесса. — Легко будет охранять.

Пока троица обсуждала дальнейший план действий, я успела подняться на ноги и шагнуть к стене.

— Бесполезно. Без этого, — из темноты показался обладатель скрипучего голоса — сгорбленный старик в черном балахоне. Его лицо было скрыто глубоко надвинутым капюшоном. В узловатых пальцах старик держал пригоршню красных кристаллов.

— Дайте, — я протянула руку.

— Шустрая, — ко мне подскочил Равен, схватил за локоть и потащил за собой. — А ты говоришь: жалкая.

— Она совсем не похожа, — скептически оглядела меня с ног до головы Равена. — Худая, костлявая и волосы эти... рыжие.

— По мне, так ничего, сойдет, — подмигнул мне Равен.

— Отпустите, — взмолилась я. На глаза навернулись крупные слезы. — Зачем я вам?

— Равен по пути все тебе объяснит. Наберись терпения, — ответил мне Олден и махнул высочеством рукой. — Идемте.

— Нет! Хочу домой! — я снова попыталась вывернуться из рук принца. Однако на этот раз номер с оттаптыванием ног не прошел. Расцарапать лицо тоже не получилось. Равен скрутил меня в два счета.

— Ух ты! Точно кошка, — восхитился он. — А она сильная.

— Держи ее крепче, — фыркнула принцесса, первая ныряя в темноту.

По каменному коридору меня вывели из пещеры наружу. Там, где я оказалась, тоже сгущался вечер, но воздух был значительно прохладнее. Вход в пещеру порос густым бурьяном. Принцесса, ругаясь, выбралась из него на небольшую полянку посреди леса. Остальные вели себя гораздо тише. Нас ждали три оседланные лошади, привязанные на расстоянии друг от друга.

— Что ж, здесь нам придется расстаться, — отвязывая и подводя к принцессе одну из лошадей, торжественно произнес Олден.

Мы с Равеном приблизились к высокому мышастой масти жеребцу. Тот недовольно скосил на нас глаз, предчувствуя двойную ношу.

— Ты же понимаешь, что сбежать не получится? — вкрадчиво сказал принц. — Так что стой спокойно.

На несколько секунд он отпустил мою руку и ловко вскочил на коня. После чего наклонился и одним рывком забросил меня себе за спину.

— Держись крепче.

Я обхватила мужчину руками за пояс, от отчаяния, безысходности и вечерней прохлады начиная мелко дрожать. А может, это сон? Кошмар? Вот сейчас ущипну себя и проснусь.

— Я сказал — держись, — почувствовав, что пленница ослабила хватку, рывкнул Равен.

— До встречи, братик. Удачи тебе, — сказала на прощанье принцесса, прежде чем пустить свою лошадь рысью. За ней молча последовал Олден.

Мы подождали, пока эти двое скроются из виду, и двинулись шагом в противоположном направлении.

— Куда мы? — спросила я, оглядываясь по сторонам. Вокруг нас шумел растревоженный сильным ветром густой темный лес.

— Куда надо, — недовольно буркнул Равен.

— Послушай, тебе самому это не нравится. Может, ты отпустишь меня, а им скажешь, что я сбежала.

В ответ раздался язвительный смех.

— Я бы с удовольствием. Да только сестра права. Или ты, или она. С ней я знаком дольше, поэтому выбираю ее. Так что извини.

От этих слов внутри все сжалось в тугой узел. Что же меня ожидает?

— Замерзла? — спросил Равен. Видимо, почувствовал мою дрожь. — Прижмись крепче, будет теплее.

Прижиматься крепче к своему похитителю, который, возможно, везет тебя на верную смерть? Какая злая ирония судьбы. Я судорожно вздохнула и все-таки сделала так, как он сказал, потому что внутри теплился слабый огонек надежды. Я вспоминала старика и его руки, полные красных кристаллов. Я не сдамся! Я обязательно вернусь домой...

* * *

Младший князь крови империи Ивалон быстрым шагом вошел в кабинет старшего брата. Дэй бросил на стол письмо, которое до этого читал, и откинулся на спинку стула. Золотисто-желтые глаза наследного князя горели мрачным огнем.

— Эти людишки держат нас за дураков, — рыкнул он, глядя мимо брата в пустоту.

— Успокойся, — Лэнс скрестил руки на груди, — и расскажи обо всем по порядку. Насколько я понял, принцессу подменили какой-то иномирянкой.

— Не просто иномирянкой, а геминусом, иначе бы у них ничего не

вышло, — поморщился старший князь крови.

— Вот прохвосты, — восхитился Лэнс. — И когда только успели? Императору уже рассказал? Как он отреагировал?

— Нет. И ты никому ничего не скажешь.

— Почему?

Дэй поднялся из-за стола, потянулся и подошел к брату. Они были примерно одного роста. Стройные, гибкие, сильные... звери. Похожие и одновременно очень разные. У младшего были ярко-зеленые глаза и темно-рыжие волосы до плеч. У старшего глаза имели медово-желтый оттенок, а черные волосы были коротко острижены.

— Мы сыграем на опережение.

— Как?

— Садись и слушай.

Младший князь крови сел в одно из обитых зеленым бархатом кресел, стоящих напротив стола, закинул ногу на ногу и принялся качать ею из стороны в сторону в ожидании пояснений. Дэй вернулся на свое место и не спеша изложил свой план:

— Во-первых, нельзя допустить, чтобы об этом пронюхали волки. Мы незаметно отправим ловцов на поиски сбежавшей невесты. Во-вторых, ты сегодня же едешь встречать двойника. До тех пор пока мы не найдем настоящую принцессу, иномирянка сыграет ее роль. Кроме тебя, меня и ловцов никто не должен знать о подмене. Даже императорская чета. Тогда все получится.

— Почему я, а не ты? Это же твоя невеста.

— Потому что к нам едут волки, — Дэй щелкнул по лежащему на столе письму. — Видимо, они все-таки пронюхали о наших проблемах с принцессой Агора. Решили проверить. Само собой, причину для визита указали другую, но родители согласились. Мне лучше остаться и встретить их лично.

— Как думаешь, кто надоумил Равену сбежать?

— Сомневаюсь, что это проделки короля. Он бы не пошел на подобный риск.

— Тогда кто?

— Сама принцесса. Испугалась слухов об участи, которая постигнет ее после замужества.

— Какой еще участи она могла испугаться? — нахмурился Лэнс и даже подался вперед в ожидании ответа.

— Ты забыл? У людей существует легенда о том, что при рождении полукровка убивает свою мать.

— Но это же неправда.
— Тем не менее мы не стали их разубеждать.
— А что ты будешь делать с иномирянкой потом, когда найдется настоящая невеста?
— Зачем загадывать так далеко? — удивился Дэй, снова беря в руки недочитанное письмо.
— И все-таки? — настаивал на своем Лэнс.
— Хочешь, отдам тебе в качестве игрушки?
— Хм, надо обдумать твое щедрое предложение, — усмехнулся младший князь крови, поднялся со своего места и направился к дверям.
— Подожди, — остановил его на пороге наследник. — Пока будете путешествовать, постарайся подготовить геминуса к ее роли.
— Думаешь, у меня получится?
— Я в тебе не сомневаюсь.
— Тогда можно еще вопрос?
— Какой?
— Почему после Дары ты не завел себе игрушку?
На короткое время в кабинете воцарилась гнетущая тишина.
— Я пока не готов разговаривать с тобой на эту тему, — медленно произнес Дэй.
Лэнсу стало не по себе от прозвучавшего за спиной низкого утробного рычания, и он поспешил покинуть кабинет наследника империи Ивалон.

* * *

Этот мир во многом походил на наш. Даже время года совпадало. Лето. Только не жаркое и пыльное, а дождливое и холодное. Смешанные леса, реки, равнины и горы напоминали природу средней полосы России. Я не знала, плакать мне или радоваться тому, что хоть что-то осталось неизменным в моей перевернувшейся вверх дном жизни.

Прошло несколько дней, утомительных дней путешествия в неизвестность. Удивительно, но никто из наших сопровождающих не знал, что принцесса поддельная. Обо мне думали, что я сошла с ума от страха и горя, потому что выдать замуж ее высочество собирались за какого-то зверя. В тот день, когда меня силком притащили в этот мир, принцесса якобы сбежала, а Равен вместе с другими отправился на ее поиски. Олден, по всей видимости, не входил в состав экспедиции и присоединился к высочествам позже. Пока остальные ползали по лесам и окрестным

селениям, троица заговорщиков рыскала по другим мирам в поисках геминуса — так меня однажды обозвал Равен.

Я была единственной женщиной в отряде суровых, молчаливых воинов. Самым разговорчивым оказался принц, но и он не торопился просвещать меня относительно ближайшего будущего. Я пыталась отслеживать дорогу, незаметно оглядывалась на стоянках, запоминала расположение созвездий на чужом ночном небе и все время думала о побеге, четко понимая, что попытка будет только одна.

Перевозили меня в наглухо закрытой карете с одним маленьким окошком посредине двери. Выпускали наружу во время дневных остановок и на ночь, поскольку спать возле костра было теплее и безопаснее. Местное поселение я видела лишь однажды, как раз в ту ночь, когда произошло мое похищение.

Равен привез меня на постоянный двор, втолкнул в комнату и приказал: «Спи!» Я огляделась. Огарок свечи на металлической подставке освещал скудно обставленную комнату: кровать под балдахином, двухстворчатый шкаф и медный таз на высоком, грубо сколоченном табурете. Я нашла силы, чтобы умыться, с удивлением обнаружив рядом с тазом кусок белого мыла — отличительный признак цивилизации.

Забравшись под одеяло, попыталась согреться. Меня до сих пор трясло, то ли от холода, то ли от пережитого. Еще в раннем детстве, когда со мной случалась беда, я перестала, как другие, звать на помощь маму. Всегда звала папу, потому что он любил меня как умел и защищал от скорой на расправу за любую, даже пустяковую провинность родительницы. Вот и сейчас незаметно для себя я тихо шептала: «Папа, папочка, за что мне все это?» Чужой мир, чужие люди, чужая судьба...

Утром меня разбудил Равен. Разбудил рано, на рассвете. Сквозь чуткий сон я услышала звук открывающейся двери и тут же вскочила с кровати. Надежда проснуться дома осталась несбыточной мечтой. Принц подошел, внимательно посмотрел мне в лицо и спросил:

— Сколько тебе лет?

— Скоро восемнадцать, — я не видела смысла скрывать от него эту информацию.

— Ты выглядишь очень юной. Равене тоже восемнадцать, но... Неважно. Надень это и не снимай.

Равен бросил что-то на кровать. Я продолжала стоять, глядя на него.

— И переоденься, Равена. Вещи в шкафу.

— Меня зовут Арина, — сквозь зубы поправила я.

— Забудь. Теперь тебя зовут Равена, — принц повернулся к дверям.

Мое имя. Они хотят забрать даже мое имя! В бессилии я сжала кулаки.

Равен вышел из комнаты. Я посмотрела на кровать и увидела парик из золотисто-белых волос, не таких красивых и блестящих, как у Равены, но все-таки более похожих на ее шевелюру, чем моя собственная. В шкафу я обнаружила большую багажную сумку из кожи. В надежде подыскать подходящую одежду для путешествия, я вытряхнула на пол все ее содержимое: нижнее белье в виде тонких батистовых сорочек с кружевами и коротких панталон, чулки на подвязках, один корсет и платья. Ни штанов, ни рубашек, ни такой желанной этим промозглым утром шерстяной кофты или, на худой конец, шали я не нашла. Выбрала платье из самого толстого на ощупь материала, темно-зеленое, с глухим воротом, длинными рукавами и множеством мелких пуговиц на спине. Свое собственное платье я аккуратно сложила и вместе с балетками спрятала на дно сумки. Я надеялась, что еще смогу привести его в порядок — отстирать и зашить.

Второй раз Равен вошел в мою комнату, когда я мучилась с пуговицами, пытаюсь самостоятельно их застегнуть. В руках он держал поднос с едой.

— Я знал, что тебе понадобится помощь, — улыбнулся принц. — Повернись.

Развернуться спиной к своему похитителю было непросто. Я буквально заставила себя это сделать. И вздрагивала от каждого прикосновения чужих пальцев. С пикантной задачей принц справился быстро.

— Не бойся меня. Уж я-то не причиню тебе вреда.

— А кто причинит? — тихо спросила, поворачиваясь и пытливо глядя Равену в глаза.

Тот не выдержал, отвернулся, взял с кровати парик и надел его мне на голову.

— Может, никто. Зачем думать о плохом? Ешь. И поедем...

Прошло несколько дней. Из подслушанных разговоров я узнала, что мы движемся по Переходным Землям. Ни одного поселения больше не встретилось на нашем пути — единственной, сильно поросшей травой дороге. Я вела себя тихо. Подготовка к побегу занимала все мои мысли и на какое-то время вытеснила чувство безысходности и отчаяние. Однажды мне представилась возможность исполнить задуманное.

Последние два дня не переставая лил дождь. Равнина, по которой мы ехали, снова сменилась лесом. Перед рассветом мои сопровождающие выставили самого ненадежного и молодого сторожа, который умудрился задремать на своем посту.

Я заранее подготовила котомку со всем необходимым в дороге. Сухари и кусочки вяленого мяса, которые не доедала, а прятала все эти дни. Смену нижнего белья из запасов принцессы. К этому я собиралась присоединить нож Равена, спрятанный в его сапоге, огниво, использующееся в этом мире для розжига огня, и веревку.

Лошади никак не отреагировали на мое приближение. Все эти дни я приучала их к себе, во время стоянок подходя, оглаживая и тихо разговаривая с каждой. Я заранее выбрала ту, что станет моей сообщницей. По иронии судьбы вороная кобыла принадлежала уснувшему стражу. Максимально быстро взнуздать и оседлать, закрепить котомку на дне которой лежали подаренное тетей Машей платье и балетки, сесть верхом. Я очень надеялась, что у меня будет хотя бы час, прежде чем меня хватят.

Я не гнала вороную, понимая, что тогда сил не хватит ни ей, ни мне. Сначала скакала по дороге, а потом, когда лес начал редеть, плавно ушла в сторону, рассчитывая, что следы скроет высокая мокрая трава. Тропинок в лесу не было. Спасало отсутствие густого подлеска и забрезживший сквозь ветви деревьев рассвет.

Мне до сих пор не верилось, что я сделала это, смогла убежать... Было страшно, а за спиной чудились звуки погони. Сейчас главное — не останавливаться. Иногда в особо заросших местах я переводила вороную на шаг, берегла ее ноги, иногда спешивалась и вела за собой, но чаще я ехала рысью. Я не обращала внимания на хлеставшие ветки, припав к лошадиной шее, на исцарапанные руки, на окоченевшие в стременах ноги. Я продолжала двигаться вперед, несмотря ни на что.

К полудню мы выехали на большую равнину. Солнце робко пыталось дотянуться лучами сквозь тучи до переполненной влагой земли. Я стояла на краю леса, кусала губы и думала, что делать дальше. На равнине я буду как на ладони, а лес может бесконечно водить меня по кругу, раз за разом возвращая обратно.

— Что мне делать? — спросила я у вороной, прижимаясь к ее шее. — Их много, а я одна. В лесу они окружают меня со всех сторон, а на равнине у нас есть хотя бы маленький шанс.

Я снова посмотрела вперед. На горизонте, сквозь дымку повисших в воздухе мельчайших капелек воды, маячила кромка леса. Возможно, это лишь небольшая роща или редкий перелесок, но во мне ярким фениксом из пепла отчаяния снова возродилась надежда.

— Да. Нам туда, — твердо сказала я, садясь в седло.

Равен в сердцах пнул ногой походный котелок и громко выругался.

— Но, ваше высочество, вы же сами сказали, что на Переходных Землях нам ничего не угрожает, вот я и...

— Это не повод расслабляться и спать на своем посту! — рявкнул принц.

Молодой страж опасливо втянул голову в плечи и оглянулся на своих товарищей. Воины, все как один, были готовы отправиться в погоню, ждали лишь отмашки принца.

Как он мог! Как он мог сам так расслабиться! Вообразить, что девчонка настолько беспомощна, что даже не попытается сбежать. А она не просто попыталась, она все тщательно продумала. Выждала подходящий момент. Выбрала самую подходящую лошадь. Да любая другая по одному только свисту хозяина вернулась бы обратно. А Ночка... Ночка была самой молодой, под стать владельцу. Да и кто мог подумать, что девчонка вообще умеет ездить верхом? Люди из Третьего мира были самыми физически неразвитыми. Они ездили на каких-то вонючих, железных штуках, которые не требовали ни крепких рук, ни крепких ног.

— Ваше высочество, кто-то едет, — вынимая из ножен меч, доложил один из воинов.

— Надеюсь, ее сумасшедшее высочество одумалась, — сквозь зубы произнес Равен, вглядываясь сквозь окутанные рассветной дымкой деревья.

Его надежды не оправдались. На поляну, выбранную для ночевки, выехал небольшой отряд. Впереди на рыжем жеребце ехал молодой мужчина, от вида которого сердце Равена ухнуло в пятки. Младший князь крови!

— Приветствую вас, ваше высочество, господа, — быстрым взглядом окидывая стоявших на поляне, звучно произнес Лэнс. — А где невеста? Уже в повозке? Готова к дальнейшему путешествию?

— Невеста сбежала, — ответил принц, пропустив приветствие.

— Сбежала? — медленно повторил князь.

Равену стало не по себе под пронзительным взглядом зеленых глаз, и он поспешил добавить:

— Мы как раз отправляемся на ее поиски. Не думаю, что она успела уйти слишком далеко.

Принц повернулся, чтобы подать знак своим людям, но Лэнс его остановил:

— Не надо. Я сам найду принцессу. А вы продолжите путь вместе с моим отрядом.

Равен вздрогнул и, чуть помедлив, спросил:

— Означает ли это, ваше высочество, что теперь мы пленники?

— Ты сам это сказал, — усмехнулся Лэнс и спрыгнул с лошади на землю.

— Принцесса... Она немного не в себе. Потому и сбежала. Волнуется перед свадьбой, — попытался объяснить странное поведение «сестры» Равен.

— Волнуется? — насмешливо изогнул брови князь. — Видимо, считает себя недостойной оказанной ей столь высокой чести. Ну ничего, я ей растолкую.

Хищная улыбка Лэнса заставила людей за спиной Равена сомкнуть ряды. Некоторые даже положили руки на рукояти мечей.

— Ваше высочество, что вы сделаете с Равеной, когда найдете? — все-таки решился еще на один вопрос принц.

— Съем.

Князь так выразительно клацнул зубами, обыкновенными человеческими зубами, что Равен непроизвольно сделал шаг назад, ближе к своим воинам.

— Именно так ты подумал? — хохотнул Лэнс. — А это еще что?

Мужчина подошел к одному из лежаков, наклонился и поднял с земли что-то белое и смятое. Принц ругнулся про себя. Парик! Впопыхах он не обратил на него внимания. Теперь взгляды всех присутствующих были устремлены на белокурые длинные локоны в руках младшего князя крови. И в глазах людей Равена удивления было не меньше, чем у остальных.

— А это... это... парик. Принцесса носила парик. Теперь ее тайна раскрыта, — выкрутился Равен, от волнения размахивая руками.

— Как интересно, — протянул Лэнс и метким движением забросил парик в потухший к утру костер. От тлеющих углей поднялся дымок. Следом за ним сначала один язычок пламени лениво лизнул волосы, затем к нему присоединились еще несколько. И вот огонь уже с жадностью пожирал неожиданное угощение.

Лэнс досмотрел устроенное им огненное шоу и пошел прочь.

Равену хотелось увидеть, как человек становится зверем. Но высокая фигура князя подернулась непроницаемой дымкой, а через несколько мгновений в кустах мелькнул рыжий мех...

ГЛАВА 3

Лес по ту сторону равнины оказался густым, заросшим сухой малиной и колючим кустарником. Я спешила, огляделась по сторонам и принялась расседлывать лошадь. Расставаться с вороной было жалко, но другого выхода я не видела. Вряд ли преследователи ожидают, что я рискну сунуться в такую чащобу. Затаиться, а ночью по звездам попытаться определить направление — таким был мой попахивающий безумием план.

— Беги, — сняв уздечку, сказала я кобыле.

Лошади — удивительные существа. Предоставленные самим себе, они легко возвращаются в дикое состояние. Надеюсь, и здесь это правило сработает.

Вороная, словно понимая, что мы расстаемся навсегда, мягко ткнулась мордой в плечо. На глаза моментально навернулись слезы.

— Мы славно поскакали. При других обстоятельствах я бы даже получила удовольствие. Беги!

Я хлопнула кобылу по крупу и решительно повернулась к ней спиной. Так, теперь надо спрятать седло и уздечку, привязать котомку себе на спину и отправляться в путь.

Днем в лесу было не так страшно. Пели птицы, шуршали в траве мелкие животные. Я нашла толстую палку и сделала из нее посох. Хотелось спать. Я привыкла спать днем, по ночам выжидая подходящее время для побега. Однако сейчас не могла позволить себе подобную роскошь. Через пару часов ходьбы набрела на ручей. Напившись и умывшись, оглянулась на проторенную мною в зарослях дорожку. Слишком явный след. С ним надо что-то делать. Немного посидела, привалившись спиной к толстой сосне. Мыслей не было. Одна сплошная вата в голове, то ли от усталости, то ли от сильного нервного напряжения. И все-таки один вопрос вцепился в сознание острым крючком: интересно в родном мире меня уже ищут? Ведь прошло несколько дней. Папу, наверное, выписали из больницы, а тетя Маша потеряла свое платье. Может, даже Ася заметила пропажу подруги. Или ей сейчас не до этого? У нее Артем. Лучше бы я ни о чем не думала...

Достав нож, я принялась укорачивать им подол своего платья. Когда шла через кусты он еще спасал меня от колючих веток, хотя и цеплялся за каждую, но в ручье намокнет и станет тяжелым, а силы у меня и так на исходе. Поменяв дорожные ботинки Равены на свои старые балетки, я вошла в воду. Глубина ручья оказалась по щиколотку. Холодно, зато бодрит,

следов за спиной не остается и питьевая вода всегда под рукой, точнее ногой.

Шаг, еще шаг. Сколько я так прошагала? Ноги окоченели. Я поняла, что больше не могу идти. На пару мгновений упала в траву рядом с ручьем. Больше нельзя, иначе усну. Надо как следует растереть ступни, съесть сухарь и найти безопасное место для сна.

С первым и вторым я справилась на раз-два. Разогретые ступни за неимением носков обернула обрывками ткани от подола, после чего надела ботинки, а сухарь сжевала по дороге, когда отправилась на поиски подходящего дерева. Спать на земле даже днем было слишком опасно. Я не знала, какие тут водятся хищники. Да и те, кто меня ищет, мимо не пройдут. А если я заберусь вон на ту сосну, то надежда прожить еще несколько часов в этом мире возрастет.

Самым трудным оказалось залезть, добраться до раскидистых ветвей в трех метрах от земли. Видимо, не зря меня дважды обозвали кошкой. По обломкам сучков, обдирая пальцы и рискуя свернуть себе шею, я забралась наверх. С помощью ножа нарезав тонких веток, разложила их между двумя толстыми, растущими рядом практически на одной высоте. Повернувшись спиной к стволу, привязала себя к нему веревкой. Все. Теперь спать.

Вопреки ожиданиям провалиться в сон особого труда не составило...

* * *

Она была маленькой, худенькой, хрупкой и беспомощной, как котенок. Совсем еще девчонка. Равена выглядела старше, особенно в том парадном придворном платье с длинным шлейфом, в котором вышла к двуликим во время помолвки. Лэнс еще пошутил тогда, шепнув Дэю: «Посмотри, какой хвост, не то что у тебя».

Князь встопорчил усы. Показалось, что девчонка просыпается, но она всего лишь вздрогнула во сне. Дурочка. Куда же ты бежишь? Зачем? Неужели надеешься вернуться?

Не просыпаясь, беглянка пыталась пристроить голову на стволе, но та раз за разом скатывалась в сторону на плечо, а следом вело все тело. Лэнс прищурился и коротко рыкнул на расшумевшегося внизу молодого кабана. Того как ветром сдуло. Девчонка продолжала спать. Лэнс наблюдал за ней уже целый час. Растрепанные волосы наполовину скрывали лицо, в призрачном свете луны они казались темными. А еще она вкусно пахла. Если убрать все посторонние запахи, ее собственный сводил с ума своим

пьянящим ароматом. Лэнс, подогнув лапы, удобнее устроился на ветке. Хорошо, он подождет, пока она сама не проснется, а пока подумает, что с ней делать.

* * *

Самым ужасным было, просыпаясь, осознавать, что все это не снится, а является твоей реальностью вот уже практически неделю. Тело затекло, руки и ноги заledenели, а внутри сосущая пустота. Я открыла глаза и вздрогнула. Напротив, на соседнем дереве, расположился огромный зверь с горящими зелеными глазами. Будь он поменьше раз в десять, я могла бы принять его за кошку или, разглядев длинные кисточки на ушах, темнеющих на фоне полной луны, подумать, что это рысь. Но зверь был слишком большим для подобных предположений. Большим и опасным...

Я вжалась в ствол дерева, ожидая, что будет дальше. Хищник оставался неподвижен. Может, он не голодный? И просто расположился по соседству на ночлег? Вряд ли... Скорее всего, он охотится, и по всей видимости на меня. Громко ухнула сова. Я дернулась, послышался хруст тонких веток, лежащих подо мной. Зверь даже ушами не повел. Мучительно потекли минуты. Мы продолжали смотреть друг на друга. Неожиданно до меня донеслись странные звуки, похожие на кошачье мурчание. Я не верила своим ушам! Огромный зверь, сидящий напротив меня, громко мурлыкал. И, судя по расстоянию между нами, звуки, которые он издавал, могли сравниться по силе с гудением мощного электромотора.

Удивительно, но я медленно начала успокаиваться. Возможно, просто устала бояться. Или же на меня так расслабляюще подействовало густое и приятное мурчание соседа. Я даже стала осторожно оглядываться по сторонам, изучать очистившееся к ночи небо сквозь спутанные ветки деревьев. И не заметила, как огромный кошак исчез, словно испарился. Отыскать знакомое созвездие, то, которое практически всегда было у нас за спиной, не получалось. Мне не хватало обзора. Решив забраться повыше, я отвязала веревку и поднялась на ноги. Было приятно распрямить затекшее тело и потянуться, крепко придерживаясь одной рукой за ствол. Лезть вверх оказалось легко. Ветки на сосне росли часто, были крепкими и удобными в обхвате.

Созвездие напоминало воздушного змея — ромб из четырех звезд с еще одной, самой яркой, посередине. Возможно, скопление этих звезд не считалось созвездием и я придумала его сама. Возможно, я ошибаюсь, что

найду по ним дорогу назад. Неважно. Эти несколько звезд стали моей надеждой. Глядя на них, я видела дом.

Неожиданно налетел сильный порыв ветра, качнул макушку сосны, растрепал волосы. Я крепче ухватилась за ветки. Страшно не было, хотя подо мной была бездна пустого пространства. Гораздо страшнее было, когда напротив сидел зверь, по крайней мере, до тех пор, пока он не замурлыкал. В памяти ярко запечатлелось ласковое мурчание огромного кошачьего.

Я спустилась обратно на свои выбранные для сна ветки и задумалась. Чтобы двигаться по звездам, мне необходимо выбраться из леса на открытое пространство. Пусть это и опасно, однако продолжать бродить по лесу еще опаснее. Дождавшись рассвета, я снова полезла наверх. Сосна была высокой, и все-таки увидеть, где кончается лес или хотя бы становится реже, не удалось. Я вспомнила уроки ОБЖ и по солнцу определила стороны света. Только какой от этого толк? Лес закружит мне голову, как только я спущусь. Расположение мха, муравейников, лишайников и более густых веток — слишком ненадежный метод. Может, продолжать идти вдоль ручья по его течению? Куда-то же он впадает?

Вниз я спустилась не очень удачно. Зацепилась подолом за сучок и с громким треском разорвала его с одной стороны до середины бедра. Ладно хоть нога осталась целой. Умылась, напилась, поела и отправилась в путь. В воду я больше не заходила, шла по берегу, огибая наиболее непролазные места, однако не теряя при этом ручей из виду. По пути рвала и ела ягоды — малину и чернику. Если в первый день я заставляла себя есть через силу, то сегодня испытывала жуткий голод. Одного сухаря и маленького кусочка вяленого мяса моему организму явно не хватило.

Ручей становился все шире и к полудню превратился в маленькую, весело журчащую по камням речку. Солнце снова скрылось за тучами. Впрочем, дождя не было, и на том спасибо. Я решила сделать небольшой привал и залезла в густой малинник. Крупные сочные ягоды так и таяли во рту. Увлечшись, я ничего не замечала вокруг. А зря...

Откуда он взялся? Этот огромный бурый медведь? Только что никого не было, и вдруг вывалился между сосен и направился в мою сторону. Скованная ужасом, я замерла на месте. Впервые вижу медведя не за решеткой в зоопарке, а на свободе. Да он раза в два больше тех, что томятся в неволе. На мощных передних лапах, когда шагая, он их приподнимал, виднелись длинные когти. Медведь остановился и принялся. Я начала лихорадочно вспоминать, как вести себя при встрече с этим опасным хищником. Однако первой в памяти всплыла информация о том, что гон у

медведей проходит с мая по июль, и в этот период они особенно активные и агрессивные. Судя по количеству спелой малины, сейчас как раз июль.

Медведь снова начал приближаться. Кажется, главное — не бежать и дать понять, что я человек. Но как? Я не придумала ничего лучше, чем начать разговаривать с медведем:

— Привет. А я тут малину ем. Хочешь присоединиться? С удовольствием уступлю тебе это место.

Я сделала шаг назад, послышался сухой треск малинника. Медведь приостановился и насторожил уши. Я очутилась в ловушке. Позади была стена из зарослей, впереди — хищник, пока проявляющий любопытство. Но надолго ли его хватит? Не решит ли он распробовать меня на вкус?

— Я — человек. Я невкусная. Правда-правда.

Косолапый вдруг повернулся и пошел в другую сторону. Сначала я не поняла почему, поспешив выбраться из малинника. А потом увидела, как медведь зубами и лапами легко рвет мою котомку на части, добираясь до припасов. Пока зверь лакомился, я попыталась отойти подальше и залезть на дерево. Но, как назло, все стволы были гладкими без нижних веток и сучков.

Медведь снова двинулся следом, не спеша, вразвалочку, приплюхиваясь и облизываясь. Хотелось верить, что он языком собирает с морды крошки от сухарей, а не предвкушает легкую добычу в виде меня.

— Больше не могу, — сползая спиной по стволу дерева, устало произнесла я. — Какая разница, кто меня съест: ты или тот, другой? Чем скорее, тем лучше...

Неожиданно медведь громко фыркнул, развернулся и потрусил прочь. Его мохнатый загривок мелькнул среди кустов малины и исчез. Не веря, что так легко отделалась, я сидела, ощущая, как по лицу текут слезы то ли облегчения, то ли отчаяния, а тело бьет нервный смех. Я настолько жалко выгляжу, что медведь побрезговал со мной связываться.

Собравшись с силами, вернулась за своими вещами. Итак, еды у меня теперь нет. Но больше всего я расстроилась из-за платья, пострадавшего от острых когтей медведя. Вконец расклеившиеся балетки я выбросила еще вчера. Прижав к груди подарок тети Маши, превратившийся в грязную, рваную тряпку, я тихо плакала, раскачиваясь из стороны в сторону, и не заметила, как, обессилев, уснула прямо на земле.

Мягко ступая широкими лапами, Лэнс следовал за девчонкой по пятам. Чем дальше он наблюдал за ней, тем больше удивлялся ее стойкости и бесстрашию. Она, конечно, сильно испугалась его, увидев ночью, но при этом не визжала, не падала в обморок и не делала никаких других явных глупостей. Инстинктивно или осознанно, она выбрала единственно правильную линию поведения в отношении хищника. Она замерла и сидела молча. Еще Лэнса позабавило, как ловко она карабкалась по сосне вверх и вниз. Не хуже кошки. Не испугалась ни высоты, ни ветра, раскачавшего макушку дерева. Даже не пикнула. Правда, в конце концов упала, зацепившись подолом платья, зато теперь он знал, что ножки у нее стройные и ровные, одна-то уж точно — та, что при ходьбе виднелась в длинный разрез на юбке.

Утром его поджидал еще один сюрприз. Волосы у девчонки оказались темно-рыжие, совсем не такие, как у принцессы. Может быть, крашенные? Некоторые из их женщин тоже меняли цвет волос при помощи специальных смесей и отваров из трав. Но запах не обманывал, она — геминус.

Девчонка была неглупа, пыталась определить стороны света, направление, куда двигаться, а когда поняла, что в столь густом лесу это практически невозможно, решила идти вдоль ручья. Скоро она выберется из леса в речную долину.

Лэнс выпустил ее из виду лишь однажды, когда мелкая (так он называл иномирянку про себя) около полудня сделала привал. Оставив девчонку лакомиться малиной, князь решил поохотиться. Он настолько увлекся выслеживанием и преследованием добычи, что не почуял гуляющего неподалеку медведя, а когда почуял...

Давно он так быстро не бегал.

Мелкая прижалась к стволу дерева. Бледная, с дрожащими губами, она тихо произнесла:

— Больше не могу. Какая разница, кто меня съест: ты или тот, другой? Чем скорее, тем лучше...

После этих слов он готов был разорвать медведя на мелкие кусочки, но косолапому хватило свирепого взгляда зеленых глаз, чтобы пуститься наутек. Девчонка его присутствия даже не заметила, хотя он был рядом, за ее плечом. Лэнс видел, как по щеке скатилась слеза, а хрупкое тело задрожало от приступа истерического смеха. Потихоньку сходит с ума? Этого еще не хватало!

Успокоилась мелкая быстро. Поднялась на ноги, подошла к своим растерзанным вещам, вытащила из них грязную тряпку, прижала к груди и

снова начала плакать. На этот раз беззвучно и слегка раскачиваясь из стороны в сторону, словно баюкая эту непонятную рванину. Лэнс сидел на краю поляны, которую выбрала себе для отдыха девчонка, наблюдал за ней и недоумевал, почему ему настолько не по себе от этого тихого плача. Его всегда раздражали женские слезы, не более того. Они казались ему надуманными, наигранными, поддельными, направленными на то, чтобы добиться своего. Ну, ладно, иногда женщины плачут от боли, но и тогда для того, чтобы их приласкали и пожалели.

Лэнс мотнул головой, после чего поскреб задней лапой за ухом. Хотя свербело совсем не там. Подожди, Дэй, не сейчас...

Вконец обессилив, мелкая уснула, сжалась в комочек прямо на земле, не просохшей после вчерашнего дождя. Лэнс обошел ее вокруг, шумно вздохнул и устроился рядом. Через какое-то время, почувствовав тепло, девчонка распрямилась, прижалась к его боку и уткнулась лицом в густую, мягкую шерсть. «Только не облизывай меня!» — подумал про себя Лэнс, скосив на мелкую глаза. Словно в ответ, та крепко обняла его рукой. Князь положил морду на лапы и чутко задремал. Бессонная ночь давала о себе знать. Может быть, поэтому он не заметил, как начал мурлыкать. Никогда раньше урчание не возникало самопроизвольно. Такое было впервые! Лэнс вздрогнул и очнулся. В сознании снова настойчиво засвербело. Да чтоб тебя!

«Ну?» — «Что ну? Почему ты поставил блок? Что происходит? Ты ее нашел?»

Дэй казался спокойным, но Лэнс живо представил, как старший брат сердито хмурит брови и раздраженно потирает пальцами лоб.

«Хочешь покажу?» — «Давай».

Лэнс повернул голову и посмотрел на девчонку.

«Почему она рыжая?» — «Не знаю. Отправь за нами моих ловцов в облике людей». — «Это долго». — «Нам же нужна адекватная невеста или сумасшедшая дурочка, которая с первого взгляда выдаст нас с головой». — «Что ты задумал?» — «Ты сам просил ее подготовить, а для этого потребуется время».

На какое-то время Дэй замолчал, видимо, обдумывал предложение брата.

«Хорошо. Будь осторожен», — прежде чем отключиться, попросил Дэй.

Это он, интересно, к чему? На Переходных Землях младшему князю крови ничего не угрожает.

От размышлений отвлекла заворочавшаяся рядом девчонка. Она

перевернулась на спину и чему-то улыбнулась во сне. Лэнс поднялся и отошел в сторону. Пора браться за дело.

* * *

Мне снилось, что я лежу на печке и смотрю, как баба Нюра вяжет носки. Правда, грела меня не печка, а большая, мягкая подушка, которую я крепко обнимала руками. Ощущения были настолько реальными, что я потерялась, где сон, где явь, на мгновение вообразив, что весь тот кошмар, который со мной случился, мне просто пригрезился.

Спицы быстро двигались в бабушкиных руках, и носок постепенно превращался в длинный гольф. Захотелось спросить у бабы Нюры, что она вяжет, но настолько одолела лень, что я даже рта раскрыть не могла. У головы клубком свернулась рыжая Муська, довольно урча и убаюкивая меня еще больше. Глаза слипались, и окружающую обстановку я видела в основном урывками. Вот бабушкина кровать с горкой подушек мал мала меньше, накрытых кружевной, в оборках, накидушкой. Вот любимая бабушкина прялка, расписанная пестрым узором. Трехстворчатое трюмо с потемневшими от времени зеркалами, сверху прикрытыми множеством фотографий. На них есть папа, совсем маленький, в морской офицерской фуражке. Дедушка служил на флоте, да там и погиб, выполняя какое-то опасное задание. Какое — даже бабушка не знала. Среди фотоснимков есть и мой. С него очень серьезно смотрит трехлетняя девочка с пухлыми щечками и синими глазищами в ореоле пушистых ресниц. Это потом, в подростковом возрасте, к синеве добавилась прозелень и глаза приобрели цвет морской волны.

Кто-то настойчиво потянул подушку из моих рук. Стало холодно и неуютно, печка совсем перестала греть. И тут баба Нюра заботливо укрыла меня чем-то сверху. Хотя длины «покрывала» хватило лишь на половину тела, я согрелась. Хотела сказать бабушке спасибо, но горница оказалась пуста. Я спрыгнула с печки и отправилась на поиски. На кухне на столе стояло большое блюдо, полное румяных пирожков. Бабушки нигде не было. В сенях оказалось очень темно. Осторожно ступая и все равно то и дело натываясь на мебель и вещи, я вышла на крытый двор. Может, бабушка ушла топить баню? Вон и дымом запахло. А позвать я ее не могу. Голоса нет, куда-то пропал. Сейчас найду и расскажу обо всем, что со мной произошло во сне. Посмеемся вместе над моей буйной фантазией.

Дверь в баню — настезь. Сквозь неплотно прикрытую печную

заслонку виднеются пляшущие языки пламени и нестерпимо пахнет дымом. Но рядом с печкой сидит вовсе не бабушка, а какой-то незнакомый рыжий парень. Да и как бабушка может сидеть у печки, ведь она умерла десять лет назад...

Я не сразу осознала, что больше не сплю, а лежу с открытыми глазами и сквозь искры огня смотрю на рыжего незнакомца напротив.

— Есть хочешь? — спросил тот, дружелюбно улыбаясь.

— Ты кто? — я продолжала лежать, хотя стоило мне это больших усилий. Первым порывом было вскочить и отбежать подальше.

— Лэнс. А тебя как зовут?

— Арина.

Медленно села, не спуская с незнакомца глаз. Подо мной оказалась гора свежесрезанного лапника. Сверху, пока я спала, меня прикрывала чужая куртка из кожи.

— Твоя? — я кивнула на соскользнувшую на землю куртку.

— Да. Ты мерзла во сне.

— Спасибо.

Я подняла куртку и положила рядом с собой. Взгляд парня заинтересованно скользнул с моего лица ниже... Ах ты ж! Неприлично длинный, самообразовавшийся разрез на платье почти полностью обнажил мою левую ногу. Я поспешно одернула подол.

— Как ты сюда попал?

— Решил прогуляться в окрестностях своего нового замка и заблудился. Брожу уже несколько дней. А ты?

— Здесь где-то рядом есть замок? — удивилась я.

— Не знаю, насколько рядом, но есть, — развел руками парень.

— Почему тебя не ищут? — снова насторожилась я.

— Может, и ищут. Да никак не найдут, — Лэнс пожал плечами.

Странно, очень странно. Если он владелец замка, значит, не простой человек. Знатный или богач. Тогда почему шатается по лесу в одиночку, без охраны? Я принялась пристально рассматривать незнакомца. Выглядит холеным, сытым и довольным жизнью. Совсем не похож на потеряшку, как я. Густые темно-рыжие волосы до плеч слегка растрепаны, не более того. Мои за неделю без воды и шампуня стали похожи на паклю. Может, он помылся перед самым выходом из своего замка? Вообще, волосы у него какие-то удивительные: на кончиках — темнее почти до черноты, из-за чего шевелюра напоминает львиную гриву. А глаза ярко-зеленые, как у кошки. Это заметно даже в начавших сгущаться сумерках.

— Так как ты здесь оказалась? — напомнил свой вопрос Лэнс, зачем-

то разгребая в стороны тлеющие головешки.

— Тоже заблудилась, — наблюдая за действиями рыжего, ответила я. Разворошив угли и золу, парень достал какой-то странный сверток.

— Что это?

— Наш ужин. Правда, без соли и пряностей... Эй, да у тебя глаза блестят от голода!

Я вздрогнула и сглотнула набежавшую слюну. От свертка пахло печеным мясом! Шутник весело мне подмигнул и достал из поясных ножен небольшой кинжал.

— Пойду умоюсь, — сказала я, поднимаясь с места.

— Далеко не отходи, — предупредил новый знакомый.

Я поежилась, вспомнив про встречу с медведем.

Хорошо это или плохо, что я теперь не одна? Доверия к Лэнсу у меня не было, но парень вел себя вполне дружелюбно и, главное, умел добывать еду. Вернувшись, я обнаружила, что все готово. Аппетитно пахнущее мясо порезано на небольшие кусочки и разложено на широких листьях неизвестного мне растения.

— Что это? — спросила я, пригнувшись.

— Рябчик. Два. Бери.

— Спасибо.

Я подошла, взяла из рук Лэнса лист с угощением и снова отступила на противоположную от костра сторону.

— Ты меня боишься? — поинтересовался парень, глядя исподлобья и при этом активно «приговаривая» свою порцию.

— Нет.

— Тогда почему так далеко отсела?

Я пропустила вопрос мимо ушей, решив задать встречный:

— Как ты это приготовил?

— Завернул в листья и запек в земле.

— А как поймал?

— Зачем тебе это знать? — удивился Лэнс.

«Вдруг пригодится», — подумала я про себя, а вслух сказала:

— Просто поддерживаю разговор.

Рыжий бросил кости в костер, который снова развел, когда достал из специально вырытой под ним ямки мясо. И тут до меня дошло. Костер горит уже несколько часов, а значит, уже несколько часов над этим местом вьется дым. Дым, который может быть виден издалека!

Я стремительно вскочила на ноги и начала собираться. Мои вещи жалкой кучкой лежали возле импровизированной кровати из лапника.

— Ты куда? — изумлению Лэнса не было предела.

— Мне надо идти. Большое спасибо за ужин.

Я повернулась и быстро пошла прочь. И тут за спиной раздался грозный рык. На несколько мгновений страх полностью меня парализовал, настолько жутким был звук.

— Слышала?! — подскочил Лэнс, схватил за руку и потащил обратно к костру. — Оно совсем рядом! Лучше держаться возле огня.

Мысли заметались испуганными птицами. Что делать? Лезть на дерево? Бесполезно. Если это вчерашний кошак, для него не составит труда забраться следом. Убегать еще более бессмысленно. А рядом с таким кострищем, который развел Лэнс, нас скоро обнаружат те, кто меня ищет. От безысходности захотелось рычать, и не тише твари, что нам угрожала.

— Что с тобой? — заметил мое состояние Лэнс.

Мы продолжали держаться за руки. В свободной руке рыжего блеснул кинжал, гораздо длиннее того, которым он резал мясо.

— Не бойся. Я не позволю ему приблизиться к тебе.

«А он выше меня на целую голову. Я ему до подбородка», — помимо прочего пронеслось в голове.

— Мне надо домой, — голос дрогнул и сорвался на шепот от резко подступившей истерики. — Я хочу домой! К папе, к тете Маше, к Асе...

Я так долго держалась, пока была одна. Экономила силы, не впадая в окончательное уныние. Больше не могу. Я схватила парня за грудки и встряхнула, хотя, наверное, проще было сотрясти гору, чем оказавшегося на поверку весьма стойким и крепким рыжего.

— Верни меня домой! Пожалуйста...

Слезы ручьями заструились по лицу. Я их больше не сдерживала. Как и рыдания, от которых теряла последние силы. Лэнс обнял и прижал меня к себе. Звякнул о камень упавший на землю кинжал. Одной рукой новый знакомый придерживал мои плечи, другой гладил по волосам. Он что-то тихо говорил, но я не разбирала слов. Его голос урчал в груди как кошачье мурлыканье. Слушая его, я постепенно успокаивалась и приходила в себя...

Не знаю, как так получилось, что я оказалась у рыжего на коленях. Сидела, положив голову ему на плечо, и рассказывала обо всем, что со мной произошло за последнее время. Мне было уютно и безопасно в кольце его сильных рук. Я не чувствовала ни смущения, ни скованности от того, что мы были так близко, лишь ощущала его мягкое, теплое дыхание, шевелящее волосы на виске, и слушала биение его сердца. Я забыла про затаившегося в чаще зверя, безотчетно поверив словам Лэнса: «Я не позволю ему приблизиться к тебе».

Вопреки ожиданиям Лэнса, мелкая, увидев его, осталась спокойна, не завизжала, не вскочила, не пустилась наутек. Лишь вся подобралась, как перед прыжком, и настороженно следила за каждым его движением. Пришлось разыгрывать из себя этакое веселого, общительного, добродушного молодчика, ненароком заблудившегося в лесу.

«В окрестностях своего замка, — передразнил младшего брата Дэй. — Ничего умнее придумать не мог?» — «Сгинь!» — «Снова поставишь блок?» — «Поставлю! Если продолжишь подслушивать!»

Между тем заслужить доверие девчонки никак не получалось. Даже еда, хотя мелкая и была за нее очень благодарна, не помогла ей расслабиться. Арина все время была настороже, а потом и вовсе собралась уходить, да так резво, что практически сбитый с толку Лэнс успел лишь громко зарычать, чтобы ее остановить. Ничего лучшего ему в голову в тот момент не пришло.

На этот раз она испугалась. Сильно. Оцепенела и втянула голову в плечи в ожидании удара когтистой лапой. Пришлось силком тащить девчонку обратно к костру и успокаивать. Потом была истерика, к которой Лэнс не был готов. Как-то само собой получилось, что он обнял ее вздрагивающее от рыданий хрупкое тело. И сами собой полились слова утешения. Он сел и посадил ее себе на колени, баюкая, словно ребенка. А она, успокаиваясь, доверчиво положила голову ему на плечо и начала говорить, рассказывая обо всем, что с ней случилось, делаясь своими чувствами и воспоминаниями.

В основном Арина описывала тот день, когда ее украли, и дальнейшие события, но иногда в ее рассказе появлялись эпизоды из прошлого, от которых, будь Лэнс в другой ипостаси, у него бы вздыбилась шерсть. И вроде бы ничего страшного она не говорила, не жаловалась и не пыталась вызвать к себе сочувствие, но в ее словах и тоне голоса было что-то такое, от чего младшему князю крови, нежно лелеемому сыну, горячо любимому брату и вообще баловню судьбы, становилось не по себе.

Идиотка Равена, чем она думала, когда тащила сюда этого несчастного ребенка? Многие человеческие правители, жалкие трусы, имели в своем распоряжении геминуса — двойника из другого мира, похожего не только внешне, но и во всем остальном, чтобы можно было обмануть и людей, и двуликих. Отпечатки пальцев, состав крови, запах — полное совпадение могло быть только с существом извне, потому что в родном мире подобных

повторений никогда не случалось. Обычно геминуса крали в младенчестве и воспитывали вместе с наследником, чтобы первый становился тенью второго. Геминус не помнил своего родного мира, у него не было тоски по дому, и для него было нормальным и естественным играть роль двойника. Хотя чего уж тут нормального, Лэнс никогда не понимал.

«Дэй!»

Старший брат ответил не сразу, отозвался лишь спустя какое-то время.

«Что случилось?» — «Ты предлагал мне ее в качестве игрушки. Я согласен». — «Сначала пусть сыграет роль моей невесты». — «А потом я смогу делать с ней все что захочу?» — «А что ты хочешь?» — «Хочу вернуть ее домой». — «Это не так-то просто. Вернуть назад человечку сможет только тот самый тарх, который открыл для нее проход между мирами. Ты же знаешь, тархи никогда не сидят на одном месте. Как кроты, они появляются в своих пещерах то там, то здесь». — «Понятно». — «Тебе ее жалко?» — «Немного». — «Хватит валять дурака. Лучше займись ее подготовкой».

Лэнс вздохнул и перевел взгляд на мелкую. За время беседы князя с братом она притихла, продолжая прижиматься к мужчине в поисках защиты и неосознанно перебирая тонкими пальцами шнуровку на вороте его рубашки. И с чего начать ее подготовку? Показать ей хвост или уши — на выбор? Легко сказать: подготовь...

— Успокоилась?

— Да.

Арина подняла голову и посмотрела Лэнсу в лицо.

— Ты сможешь мне добраться хотя бы до того поселения, откуда начался мой путь?

В ее глазах было столько доверия, надежды и мольбы, что на какое-то время двуликий потерял дар речи. Видимо, девчонка расценила его молчание как отказ. Ее взгляд тут же потух, она отодвинулась и попыталась встать.

— Подожди, — Лэнс снова прижал ее к себе. — Дай мне подумать. До утра.

Мелкая кивнула, робко улыбнулась и снова попыталась освободиться из его объятий. На этот раз Лэнс не стал ей мешать.

— Ты можешь лечь спать, а я посторожу, — предложила она, воодушевленная, что он ей не отказал. Пока не отказал. — Буду поддерживать огонь.

— Не боишься?

Лэнс был совсем не против вздремнуть пару-тройку часов.

— Боюсь, — честно ответила мелкая. — Но я выспалась, значит, мне и бодрствовать первой.

— Разумно, — усмехнулся двуликий. — Только сначала я заготовлю для тебя дрова...

Чуткий сон все-таки помог отдохнуть и восстановить силы. Открыв глаза, Лэнс первым делом посмотрел, чем занята девчонка. Костер весело потрескивал, с удовольствием смакуя подкинутые в него хворост и ветки, а мелкая сидела на ворохе лапника и... осматривала свои ноги. Тарх ее побери! Обе ступни Арины были покрыты кровавыми мозолями и ранками. Обувь принцессы, хоть и считалась дорожной, явно не подходила для долгих пеших прогулок. Почему он раньше не обратил на это внимания? Хотя явственно чувствовал запах ее крови, но думал, что все из-за царапин на руках, которые девчонка получила, когда пыталась залезть на дерево, убегая от косолапого.

Заметив, что мужчина проснулся и пристально смотрит на нее, Арина спрятала ноги под рваный подол платья.

— Ты не сможешь так идти, — сказал Лэнс, вставая и приближаясь к ней.

— Все в порядке. Я перевяжу их.

Проследив ее быстрый взгляд вверх и в сторону, двуликий заметил, что на низко растущей ветке осины висят узкие тряпочки — обрывки подола платья девчонки, очевидно, сполоснутые в реке и развешанные для просушки.

— Дай посмотрю.

Лэнс опустил на корточки рядом с Ариной. Блики пламени плясали на ее осунувшемся бледном лице, выражавшем полную растерянность. К ней что, никто и никогда не проявлял сочувствия? Или она опять испугалась?

— Не надо. Все нормально.

— Я сам решу, нормально или нет, — рассердился Лэнс и схватил ее правую ногу.

Мелкая даже не поморщилась, хотя он неосторожно задел довольно большую, покрасневшую, припухшую царапину у нее на лодыжке, полученную, очевидно, во время лазанья по деревьям. Да как она вообще смогла пройти вчера такое расстояние?!

— Почему ты молчала?

— Молчала? О чем?

Она даже не поняла, что он имеет в виду ее самочувствие.

— О том, что тебе больно!

— Ах, это? — мелкая попыталась одернуть подол. — Ерунда.

— Я сейчас вернусь, — Лэнс поднялся и направился в сторону чащи.

— Ты куда?

Двуликий обернулся. Девчонка ковыляла за ним следом босиком. Она боялась остаться одна.

— Я быстро, — бросил Лэнс, прежде чем скрыться среди деревьев.

Она ждала его у костра, сидя близко к огню, подобрав под себя ноги, и настороженно поглядывала по сторонам. С заметным облегчением вздохнула, когда новый знакомый вернулся.

— Что это? — заметив в его руках зеленые листья, поинтересовалась Арина.

— Чихмин. Хорошо заживляет мелкие ранки. Надо помять, чтобы выступил сок, и привязать к мозолям и ссадинам. Иди помой ноги.

Девчонка отправилась к ручью, зашла по щиколотку в воду.

— Стой там, — скомандовал Лэнс, занятый приготовлением кашицы из листьев.

Наверное, вода сильно щиплет мелкой ноги, тем не менее она терпеливо стоит и ждет, пока он снова разрешит ей двигаться. Лэнс подошел и подхватил Арину на руки.

— А то снова испачкаешь, — пояснил он свои действия.

На этот раз она стерпела его прикосновения, именно стерпела. Если тогда ее тело в его объятиях было мягким и податливым, теперь оно было напряжено, как пружина. Лэнс опустил девчонку на лапник и занялся ее ногами.

— Поначалу будет жечь.

Мелкая закусила губу.

— Не молчи, — фыркнул Лэнс. — Можешь стонать, плакать, кричать. Разрешаю.

— Это раздражает.

— Ты о чем? — удивился двуликий.

— Врачей обычно раздражают крики и стоны пациентов, — пояснила мелкая и тут же упала спиной на лежанку, вцепилась руками в ветки.

А он предупредил: будет больно. Таков чихмин. Зато с ним заживает быстро и практически без следов. Лэнс продолжал делать перевязку. Арина молчала, только костяшки пальцев побелели от напряжения. Вот упрямая! Женщины должны плакать — они так созданы. Или женщины Третьего мира другие? Вряд ли.

— Поспи. Обещаю, утром ты не узнаешь свои ноги.

Лэнс выпрямился и увидел, как блестят невыплаканные слезы в ее глазах. Накинув на девчонку куртку, он отошел к костру и подкинул веток в огонь. Тот затрещал и задымился — попавшаяся под языки пламени зеленая хвоя пришлась ему не по вкусу. Пора на охоту...

ГЛАВА 4

Я проснулась от луча солнца, настойчиво щекотавшего мне лицо. Открыла глаза, потянулась. Наконец-то тепло. Снова пахло мясом, на этот раз жареным небольшими кусочками на открытом огне. «Шашлык» горкой лежал на большом темно-зеленом листе, формой похожем на лопух, но на ощупь жестком и гладком, а Лэнс в стороне от костра чистил закоптившийся за время готовки кинжал.

Первым делом осмотрела свои ноги. Новый знакомый оказался прав, ранки подсохли и зажили, словно прошло несколько дней. Чудодейственное средство. Нашему подорожнику с ним не сравниться.

— Проснулась? — заметил Лэнс мои шевеления. — Ну и гораздо же ты поспать.

Мне показалось или он чем-то недоволен? Может, настолько сосредоточен на своем занятии? Длинные густые брови сошлись на переносице, губы плотно сжаты, из-за стянутых в хвост волос высокие скулы заметно обострились.

Я отправилась умываться. Солнце стояло высоко, его лучи играли на изменчивой поверхности быстро текущего ручья. Сейчас бы искупаться, пусть даже в холодной воде, и помыть голову, желательно с шампунем. Размечталась... Как смогла, прибрала руками волосы и завязала их в пучок с помощью обрывка ткани. Многострадальный подол заимствованного у принцессы платья сгодился на все. Теперь можно и поесть.

Станный он все-таки, этот Лэнс. Вчера несколько не удивился ее истории. Или иномирянки у них — обычное дело? Говорит, заблудился в лесу, однако сомнительно, что такой ловкий охотник, который без собаки и подходящего оружия так быстро выслеживает добычу, не способен найти дорогу домой.

— Почему не ешь? — поднял на меня глаза парень. Нет, скорее мужчина, слишком жестким был у него взгляд, выдававший имеющийся за плечами немалый жизненный опыт. Он словно сбросил маску добродушного, своего в доску парниши, сразу повзрослев лет на десять.

— А ты? — я села по-турецки и потянулась за угощением, которого вполне хватило бы на троих.

— Я ел.

— Хочешь сказать, это все мне? — улыбнулась я. Надо же как-то разряжать обстановку, а то становится страшно. Что за мысли роятся в его

голове? Почему он так напряжен, а взгляд колючий?

— Ты, наверное, ждешь от меня ответа? — равнодушно, как бы между делом спросил Лэнс.

— Жду, — согласилась я, а сердце забилось быстрее. Да или нет?

— У меня есть к тебе предложение.

Мужчина встал, подошел и сел рядом. Я осталась на месте, с большим трудом поборов желание отодвинуться в сторону.

— Красные камни, что ты видела в руках тарха, — плата за переход. Довольно дорогая плата. У тебя они есть?

Видимо, тарх — тот безумный старик в балахоне, обозвавший меня киской.

— Нет, — я покачала головой. — А где их взять?

— Раббис — драгоценный камень. Предлагаю заработать.

— Но как?

— Ты ешь давай, — усмехнулся Лэнс, подцепил кинжалом кусок мяса и протянул его мне.

Однако мне было не до еды, решалась моя судьба.

— Ты сказал — заработать. Где и кем?

— Просто исполнишь ту роль, ради которой тебя сюда затащили. Станешь невестой старшего князя крови империи Ивалон. Временно. Пока не найдут настоящую.

Я вскочила на ноги. С чего вдруг такое предложение от заблудившегося в лесу «владельца замка»?

— Все равно далеко не убежишь, — даже не шелохнулся Лэнс, сорвал травинку и принялся задумчиво ее жевать.

— Кто ты? — спросила я, наставив на мужчину кинжал, который продолжала держать в руках. Кусок жареного мяса соскользнул с его кончика и шлепнулся на землю.

— Какая неблагодарность, — с усмешкой покачал головой Лэнс. — Сам князь для нее еду готовит, а она ею разбрасывается.

— Ты и есть князь? Жених Равены? — бледнея и отступая назад, тихо произнесла я. Попалась...

— Не я, мой брат. Да ты не бойся, не съем, — фыркнул мужчина, отбрасывая травинку в сторону и поднимаясь. — И не заставляю называть его высочеством. Для тебя я — Лэнс.

— Ты меня обманул.

— Ну, разве что немного. Заблудиться в лесу у меня при всем желании не получится, а замок есть.

Я медленно отступала, а он приближался. Мелкие веточки и камни

кололи босые ступни. Пальцы, судорожно сжимавшие рукоятку кинжала, онемели.

— Дурочка, если бы ты знала, от кого бежишь, сидела бы на месте и не двигалась. Тогда тебе не пришлось бы испытывать боль, голод, холод и страх. А я бы не носился за тобой по лесам. Хотя признаюсь, это было весело.

— Насчет последнего ты ошибаешься. Сидеть на месте и мучиться от неизвестности еще страшнее.

За спиной вполне ожидаемо возникла преграда — ствол дерева. Отступать дальше некуда. Одним неуловимо быстрым движением Лэнс выбил кинжал из моей руки. Теперь передо мной стоял сильный, властный, уверенный в себе незнакомец. Лэнса, с которым я познакомилась вчера, больше не было. Тот способный на сопереживание и сочувствие парень родился и умер в моем воображении.

— Говорят, жених Равены — зверь, — поежилась я, глядя в зеленые глаза. — Значит, ты тоже. Так это ты подстерегал меня ночью на дереве?

— Что ж, слова про дурочку придется взять обратно. Не подстерегал, а охранял, чтобы не съели. И медведя прогнал тоже я. Послушай, мелкая, — голос Лэнса заметно смягчился, — все страшное позади. Да не съем я тебя. У нас в принципе не принято есть людей, тем более будущих родственников.

— Тогда чего испугалась Равена?

— Хороший вопрос. Спросим, когда найдется. Откуда мне знать, что творится в голове этой малознакомой женщины?

Я продолжала прижиматься спиной к шероховатому древесному стволу. Было не столь страшно, сколько обидно и больно из-за растаявшей как туман в это теплое солнечное утро надежды.

— Ну, хватит на меня так смотреть. Обещаю пальцем не трогать. Садись, поешь. Тебе нужны силы. Меня самого жутко раздражает вся эта ситуация. Если бы Равена не сбежала...

Лэнс резко повернулся и пошел прочь. Я смотрела, как его высокая фигура исчезает среди подлеска, и не понимала, что происходит, куда он?

* * *

Удивительно, как еда помогает успокоиться и начать смотреть на мир веселее. Поскольку Лэнс не спешил возвращаться, а стоять у дерева мне надоело, я решила позавтракать и села обратно на кучу лапника. Даже при

отсутствии лука, соли, перца, майорана и всего прочего из набора специй для цивилизованного шашлыка мясо мне понравилось. С пылу с жару оно, наверное, было еще вкуснее. Но я сама виновата, что упустила момент.

Еще раз обдумав предложение Лэнса, я даже ощутила прилив сил и позитива. Если князь не обманет, у меня появится реальный шанс вернуться домой. Возможно в том, чтобы сыграть роль невесты его брата, и кроется какой-то подвох (не зря же Равена сбежала), но иного выхода у меня нет. А значит, будем брать то, что дают. А дают мне одну из главных ролей в чужом спектакле. Будет о чем вспомнить в старости.

Теплые лучи солнца, залиvistое пение птиц над головой, сытый желудок и надежда на будущее настолько меня приободрили, что захотелось не просто жить дальше, но и радоваться жизни. В конце концов, в родном мире мое будущее тоже не играло радужными красками. Тем не менее я никогда не расклеивалась до конца и здесь не собираюсь.

Но где же Лэнс? Я уже устала загорать в рассеянной, ажурной тени окружающих меня деревьев. Разве он не опасается, что меня кто-нибудь съест? Тот же вчерашний медведь? Или опаснее князя хищника нет? Я вспомнила силуэт сидящего на ветке зверя на фоне луны. Кто он? Рысь? Очень большая рысь, примерно как та, что выходит сейчас на поляну из зарослей малинника, бесшумно ступая широкими лапами по земле.

Страх не было, а вот жгучий интерес и желание рассмотреть поближе присутствовали. Это был рыжий, с разбросанными по спине и бокам бурными крапинами огромный кот с коротким хвостом и забавными кисточками на ушах, которые так и хотелось потрогать. А еще погладить густой, шелковистый, блестящий мех, потрепать «бакенбарды» и провести рукой по круглой голове.

Кот приближался очень медленно, а потом и вовсе остановился в паре метров от меня.

— Лэнс? — на всякий случай уточнила я.

Кошак кивнул, продолжая оставаться на месте. Я подошла и протянула руку. Зверь встопорщил усы, возможно предупреждая, что он против прикосновений. Но соблазн был слишком велик.

— Я тебе нужна. Значит, ты меня не тронешь, — сказала я рыси и опустила руку ей на голову.

Как же приятно гладить густой, шелковистый мех. Однако продолжалось удовольствие недолго. Кошак вывернулся из-под моей ладони, отскочил в сторону и исчез в тумане, из которого тут же выступил Лэнс.

— Ну ты и наглая, — то ли возмутился, то ли восхитился он. — Я

решил, что лучше показать, чем рассказать, однако не ожидал, что ты примешь меня за домашнюю кошку и набросишься с ласками.

Я покраснела. Действительно, получается, прямо сейчас я нежно гладила по голове мужчину.

— Значит, ты оборотень? — спросила, чтобы хоть как-то справиться с неуместным смущением.

— Нет. Насколько я помню, оборотни в представлении людей Третьего мира какие-то извращенцы, которые не контролируют свое обращение, воют на луну и едят всех подряд.

«Емкое определение», — подумала, но вслух ничего не сказала, только кивнула.

— Я — двуликий. У меня две равноправные ипостаси. Я человек и зверь одновременно, в любом обличье.

— А зверь может разговаривать?

— Нет. Но это и не нужно. У нас есть другой способ общения.

— Какой?

— Давай я отвечу на твои вопросы, когда мы приедем домой.

Лэнс подошел к давно потухшему костру, взял свою куртку, с одобрением поглядел на уменьшившуюся горку мяса, завернул остатки еды в лист «лопуха» и сунул сверток в мою дырявую после встречи с медведем котомку.

— Раз тебе понравилось, как я выгляжу в облике зверя, предлагаю упростить наше передвижение по лесу. Только за уши не дергать и за шею не душить.

И снова передо мной рыжий, пятнистый кошак. До этого я ездила верхом только на лошадях, не считая пары кругов по зоопарку на ослике. Бег у Лэнса оказался мягче, чем у коня. Мы продолжили двигаться вдоль ручья, который становился все шире и глубже, пока не превратился в быструю речку, текущую меж высоких берегов. Лес заметно поредел, а потом и вовсе кончился. Перед нами открылась зеленая холмистая равнина. Невдалеке раскинулось круглое озеро, в которое впадала наша резвая провожатая. Лэнс остановился на его берегу и встряхнулся, предлагая мне слезть.

— Хочешь искупаться?

Поразительно, как быстро и незаметно он становится человеком.

Мужчина подошел и рукой потрогал воду.

— Холодная.

Все равно хочу. Я так давно не мылась, что стерплю любую температуру воды, даже экстремальную. Вот только...

— Ты бы не мог мне помочь расстегнуть платье?

Лэнс вопросительно изогнул бровь. Я вздохнула и повернулась к нему спиной.

— Зачем здесь столько пуговиц?! Попроще нельзя было?

Мужские пальцы коснулись моей спины и не особо шустро взялись за дело.

— Здесь глубоко? — спросила я, чтобы хоть чем-то занять неловкую паузу.

— У берега мелко. Дальше — глубже. Эти пуговицы такие крошечные... Издевательство какое-то! Наши женщины так ни себя, ни нас не истязают.

— А в чем они ходят?

— Приедем — увидишь. Все!

Лэнс справился с последней пуговицей и выдохнул с таким облегчением, будто колот дрова, а не расстегивал платье.

— Теперь ты бы мог отвернуться?

— Только недолго, — поворачиваясь ко мне спиной, усмехнулся Лэнс.

Я быстро разделась до нижнего белья и вошла в озеро. Остальное сниму на глубине, заодно и простирну. Холодная вода заколола тысячами иголок, но времени морщиться и привыкать к ней у меня не было.

* * *

«Дэй, ты держишь связь с ловцами?» — «Постоянно». — «Сообщи им, что мы у Голубого Ока». — «Как чувствует себя моя невеста?» — «Купается». — «Она умеет плавать?» — «Не знаю». — «Так посмотри». — «Она просила отвернуться». — «И ты послушался?» — «Тарх меня побери! Она решила утонуть!» — «Может, нырнула?»

Но Лэнс уже не слушал, он бросился к озеру, с шумом и фонтанами брызг влетел в воду и... столкнулся нос к носу с вынырывающей ему навстречу девчонкой. Видимо, выражение лица двуликого говорило само за себя.

— Со мной все в порядке, — рискуя прикусить язык, настолько неудержимо стучали ее зубы от холода, прохрипела Арина.

— Вижу, — буркнул Лэнс и попытался выхватить мелкую из воды.

— Не надо! — она дернулась назад и снова нырнула с головой.

— Да чтоб тебя! — рявкнул двуликий, хватая девчонку за руку и подтаскивая к себе.

Арина закашлялась. Мокрые волосы облепили лицо с посиневшими губами. Лэнс тащил мелкую к берегу, но она упорно сопротивлялась, отбиваясь руками, ногами и даже царапаясь. Вот ведь кошка!

— Я сама! Пусти!

— Замри! — князю надоела эта бессмысленная возня, он подхватил, перекинул строптивую девчонку через плечо и слегка шлепнул ее по мягкому месту ниже спины. Она тут же притихла, лишь изредка вздрагивая.

Выйдя на берег, Лэнс опустил Арину на землю. И тут же понял, в чем дело. На мелкой была лишь тонкая, полупрозрачная сорочка до середины бедра. Мокрая, она льнула к телу, ничего не скрывая, а скорее выставляя напоказ. Девчонка покраснела и обхватила себя руками.

— Отвернись!

— Опять? Чего я там не видел? — усмехнулся Лэнс, но просьбу все-таки выполнил.

Брр! Холодно! Из-за нее он теперь мокрый с головы до ног. Двуликий обернулся. Арина успела надеть платье и сидела на земле, подтянув колени к груди и сжавшись в маленький, дрожащий комочек. Что ж, придется греть и греться самому...

* * *

Вода оказалась примерно той же температуры, что в озерах и речках Среднего Урала в конце мая — начале июня. Холодно, но терпимо. Конечности быстро коченеют, зато освежает и бодрит. Зайдя по грудь, я стянула с себя панталоны и... выпустила их из рук. Пришлось нырять. Дно озера было каменистым, а вода прозрачной, с голубоватым оттенком. Я прекрасно видела свою «пропажу», но никак не могла ее ухватить. К тому же, сделав всего один шаг вперед, я перестала чувствовать опору под ногами. Протянув руку, я наконец поймала увертливое нижнее белье, вынырнула и неожиданно нос к носу столкнулась со своим провожатым.

Не то чтобы Лэнс выглядел напуганным, но он был явно недоволен. Неужели подумал, что тону?

— Со мной все в порядке, — отбивая зубами частую дробь, поспешила я успокоить двуликого.

— Вижу, — буркнул он и попытался меня схватить.

— Не надо! — я дернулась назад, и дно снова ушло из-под ног. На этот раз я успела наглотаться воды.

Лэнс за руку подтащил меня к себе. Я закашлялась.

— Да чтоб тебя! — ругался князь, волоча меня к берегу.

Осознавая, что практически голая, я начала активно сопротивляться.

— Я сама! Пусти!

Мужчине быстро это надоело, он, как пушинку, выхватил меня из воды и перекинул через плечо, после чего добавил звонкий шлепок по попе. Я вспыхнула.

Лэнс вышел на берег и только тогда отпустил меня. Я обхватила себя руками — жалкая попытка укрыться от чужого взора. В глазах мужчины читался неподдельный интерес.

— Отвернись!

— Опять? Что я там не видел? — решил поиздеваться надо мной двуликий, прежде чем повернуться ко мне спиной.

Я бросилась к платью. Едва не запуталась в нем, торопясь надеть. Как же холодно! Из-за мокрой сорочки ткань платья тут же пропиталась водой, и малейший ветерок казался дыханием зимней стужи. Панталоны я окончательно потеряла в неравной борьбе с Лэнсом. Вот и пригодилась лежащая на дне котомки смена.

В попытке согреться, я подтянула колени к груди, обхватила руками ноги. Сейчас бы пройтись, а еще лучше пробежаться. Как назло, подул ветер. Неужели закон подлости работает и в этом мире?

Кто-то подошел со спины. Хотя кто это может быть, кроме Лэнса? Я глянула через плечо. Ко мне приближалась рысь. Кошак сел вплотную позади меня, и я оказалась между его передними лапами. Тут же меня окутало исходящее от мощного тела густое, живительное тепло. Я словно прислонилась к хорошо протопленной русской печке. Моя голова оказалась на уровне плеча зверя, и, расслабившись, я откинула ее назад, затылком утонув в пышном меху. Как хорошо... Не мужчина, а мечта любой девушки: и спасет, и согреет. А если учесть неистребимую любовь женского пола к котикам, так и вовсе сказка. Находиться рядом с Лэнсом в облике зверя мне было гораздо комфортнее, чем с человеком. Может, потому что он в этой ипостаси молчит?

Я не удержалась и погладила мохнатую лапу. Лэнс тут же ее поджал, как брезгливая домашняя киса. Я улыбнулась и, подсунув под лапу ладонь, коснулась плотных гладких подушечек с выросшими между ними шерстинками. А затем почувствовала, как Лэнс кладет голову мне на плечо, словно с интересом заглядывает, чем это я там, у земли, занимаюсь. Его колкие усы щекочут мне правую щеку и шею, а я представляю, как мы смотримся со стороны: огромная рыжая рысь и рыжая девушка между ее лап на фоне заходящего рыжего солнца.

Я пододвинулась к кошаку еще ближе, теснее прижавшись спиной к его груди, и благодарно прошептала:

— Спасибо, что согрел.

Большой кот замурлыкал в ответ. Сначала он запнулся после первой же выданной им нежной «трели», немного помолчал и продолжил. Я закрыла глаза. Голова рыси осталась лежать на моем плече, и мне была приятна ее мягкая тяжесть.

Не знаю, сколько мы так просидели, прижавшись друг к другу. Я даже начала задремывать, убаюканная ласковым кошачьим урчанием. Солнце почти скрылась за холмами, окрасив озеро в золотисто-розовый цвет.

— Я высох и хочу есть, — неожиданно раздалось над ухом.

Вздрогнув, не сразу сообразила, что вместо кошачьих лап меня обнимают вполне себе человеческие руки, а спиной я прислоняюсь к мужской груди. Поэтому несколько мгновений продолжала полулежать в объятиях Лэнса, откинув голову ему на плечо. Он тоже не спешил со мной расставаться. Одна его рука обхватывала мою талию, другой он упирался в землю, чтобы удобнее было сидеть.

— А ты? — по-доброму усмехнулся над моей замедленной реакцией двуликий.

Я поспешила выпутаться из его объятий и встать, забыв про платье, так и оставшееся незастегнутым. Вовремя подхватила заскользившую вниз одежду и с умоляющим видом повернулась к Лэнсу.

— Только не говори, что мне снова придется с ним возиться, — соорудил недовольную гримасу князь.

— Пожалуйста, а то холодно.

— Зачем было лезть в ледяную воду? — застегивая платье, ворчал Лэнс, очевидно, забыв, что первым предложил мне искупаться.

— Вот и я не знаю, зачем ты туда полез? — пожала плечами в ответ.

— Тебя спасти.

— А я не тонула, по крайней мере, до тех пор, пока ты не вмешался.

— Мелкая, ты ведешь себя как-то странно. Слишком дерзко для тебя, — двуликий так дергал за пуговицы, что, скорее всего, половину из них уже оборвал.

Ответила я громким, внезапным чихом.

— Только попробуй! — рявкнули за спиной.

— Что?

— Заболеть.

— Я — нормально. Я спать хочу.

Глаза действительно начинали слипаться.

— Вообще-то моя очередь отдыхать, — напомнил Лэнс, поворачивая меня к себе лицом.

— Ты есть хотел. Давай, ты поешь, а я посплю.

— Только не здесь.

Князь подхватил с земли свою куртку и накинул мне на плечи. Затем неаккуратно поднял мою котомку, выронил через дыры все мои вещи, буркнул: «Собирай. Я пока огонь разведу», — и, прихватив сверток с мясом, пошел в сторону кустистой рощи, зеленеющей в нескольких десятках метров от берега.

Между тем я начала раскисать. Даже опуститься на корточки оказалось непростой задачей, а встать и того труднее. Разморило меня в объятиях зверя от его тепла и мурлыканья, жутко хотелось лечь лапками кверху и ни о чем больше не думать, не переживать.

Пока добралась до рощи, Лэнс уже безжалостно наломал кучу веток, развел костер, причем моим огнивом, поскольку среди вываленных на землю вещей я его так и не нашла, и теперь подогревал на огне мясо. Утром казавшийся таким аппетитным «шашлык» неожиданно стал мне противен. Я даже смотреть на него не могла, не то что попытаться съесть. Лэнс заподозрил неладное, подсел ближе, ощупал лоб и руки.

— Ты слишком горячая.

— Перегрелась, — отшатнулась я назад, выскользывая из-под его ладони.

— Ложись. Я видел, у тебя есть какая-то серая тряпка, подстели ее под себя.

— Это платье.

— Хорошо, — терпеливо согласился Лэнс. — Подложи под себя платье, а сверху укройся курткой.

Я достала подарок тети Маши, с грустью погладила тонкую ткань, сказала в пустоту, скорее для себя, чем для князя:

— Оно не серое, а бледно-голубое.

— Ложись, — зеленые глаза Лэнса были полны беспокойства.

Я аккуратно разложила платье на колючих, поломанных ветках кустарника и, прежде чем лечь, сказала:

— Ты только не бойся. Когда я простываю, у меня поднимается очень высокая температура. Это нормально. Мой организм всегда так борется с болезнью. Зато все быстро проходит.

— Я половины не понял из того, что ты сказала, — фыркнул князь.

— Ну и ладно, — я легла, закрыла глаза и быстро провалилась в сон.

«Дэй! Где ловцы?!» — «Что стряслось?» — «Она заболела! Вся горит! У нее лихорадка!» — «Успокойся. Они где-то рядом». — «Она даже в себя не приходит. Бредит и мечется. Что мне делать?!» — «Во-первых, если она горячая, было бы разумно ее охладить». — «Предлагаешь снова бросить в озеро?» — «Хотя бы обтереть мокрой тряпкой». — «Я никогда этого не делал». — «Уверяю, это несложно». — «Мелкая сказала, что для нее это нормально. Она так выздоравливает». — «Мелкая?» — «Я ее так называю». — «Тогда какого тарха ты снова собрался ее слушаться? Не хватило одного раза? Тогда чуть не утонула. Сейчас сгорит». — «Она не тонула, а ныряла». — «Я догадывался. Лэнс, эта мелкая должна выжить во что бы то ни стало». — «Понял».

Князь подхватил девчонку на руки и потащил к озеру. Полная луна отражалась в Голубом Оке, серебря его поверхность своим мягким призрачным светом. Платье принцессы снова пошло в дело. Возиться с пуговицами не было ни времени, ни желания. Лэнс воспользовался ножом и безжалостно срезал позолоченные кругляшки. Арина безвольной тряпичной куклой лежала на траве, на лбу выступили мелкие, как бисер, капельки пота, губы высохли и потрескались от сильного жара. Двухликий плеснул водой ей в лицо. Девчонка слегка шевельнулась, веки дрогнули.

— Ну же, приди в себя.

Лэнс принялся обтирать мокрым куском ткани ее руки и ноги. Еще одну, обильно смоченную в воде тряпку он положил мелкой на лоб.

— Лучше в одиночку выйти против ста волков, чем заниматься этим, — ворчал князь.

«Можно подумать, ты не знал, что люди болеют».

— Знал! Но чтобы так?

— Ты кто? — Арина наконец-то открыла глаза. — Бабушка?

«Поздравляю с новым статусом, Лэнс». — «Не смешно».

— Укрой меня одеялом, — хриплым голосом попросила мелкая, поворачиваясь на бок и подтягивая ноги к груди, — и дай попить...

«Воду надо подогреть. Ей нельзя холодную». — «Как я тебе ее подогрею? У меня нет с собой ни котелка, ни кружки». — «Руками». — «Сейчас мои руки не теплее воды». — «Тогда ртом». — «В смысле?» — «Не маленький, разберешься».

— Пить...

Соображал Лэнс быстро. Сняв с себя рубашку, он надел ее на Арину,

сверху накинул куртку и понес девчонку к реке. Усадив мелкую на берег, сам встал в воду, оказавшись в ней по пояс, набрал сколько смог воды в рот, немного подержал, затем накрыл сухие, горячие губы Арины своими и медленно начал ее поить. Потом еще и еще раз. Пока девчонка не стала брыкаться, очевидно, догадавшись, что воду в нее вливают весьма странным способом.

— Ты не бабушка, — выдала она, резко отпрянув, не удержалась и упала навзничь в траву.

— Наконец-то пришла в себя.

Лэнс легко выскочил на берег и поставил Арину на ноги. Она как пьяная пошатывалась из стороны в сторону. Пришлось придержать ее за плечи, чтобы снова не упала.

— Что ты сейчас со мной делал? — просипела девчонка.

— Напилась?

— Да.

— Это главное. Остальное не важно.

— Больше не позволяй мне спать, — полуоткрытые глаза мелкой влажно блестели в свете луны.

— Почему? — удивился столь странной просьбе Лэнс.

— У меня могут случиться судороги. Раньше случались... в детстве.

— Та-а-ак. Какие еще сюрпризы меня ожидают? Говори сразу.

— У-у-ух... звезды кружатся, — Арина начала медленно оседать на землю.

— Куда?!

Пришлось разводить костер прямо на берегу реки, ближе к воде, между делом тормошить девчонку, не позволяя уснуть. Ей было трудно сидеть, она то и дело заваливалась на бок. В конце концов Лэнс усадил ее к себе на колени и принялся развлекать разговором, хотя инициатива в последнем по большей части принадлежала Арине.

— Я слышала, вы называете наш мир третьим, а ваш по счету какой?

— Второй.

— А сколько всего миров?

— Троемирье.

— Значит, три?

Лэнс вздохнул. Соображает она до сих пор туго.

— А почему ты голый? — новый неожиданный вопрос, запоздавший, по меньшей мере, на полчаса. И ни капли смущения в голосе, не то что раньше.

— Потому что свою рубашку я отдал тебе, — терпеливо объяснил

двуликий.

— Хочешь, отдам обратно? Тебе, наверное, холодно, — совершенно искренне предложила Арина.

— Не хочу.

— Зачем тебе Равена? — без перехода спросила девчонка, откинув голову, чтобы посмотреть мужчине в глаза.

— Она — невеста моего брата.

— Она человек.

— Я тоже.

— Ты человекозверь.

— Нет, я человек со второй ипостасью.

— Еще скажи, что у тебя раздвоение личности.

— Что это?

— Диагноз.

Она продолжала держать голову запрокинутой. На тонкой хрупкой шее под нежной кожей трепетно билась жилка. Странно, но ему вдруг захотелось коснуться ее губами...

— Так настаиваешь, что ты человек, а мне больше нравится киса, — усмехнулась девчонка, прикрывая глаза.

— Эй! Не спать, — Лэнс слегка встряхнул Арину. — Я тебе не киса.

— Мне нравится твоя рысь. Для человека у тебя слишком хищный взгляд. Ее глаза меня не пугают.

— Ты так говоришь, как будто мы существуем по отдельности, — хмыкнул князь.

— Пожалуйста, стань снова рысью, — прошептала мелкая.

— Нет.

— Почему?

— А зачем?

— Потому что мне так хочется.

— Поэтому нет.

— А если это мое последнее желание? — грустно улыбнулась Арина.

— Не говори ерунды, — нахмурился Лэнс, тем не менее с тревогой вглядываясь девчонке в лицо. Она покусывала покрасневшие от жара губы и, кажется, не шутила.

— Я давно так сильно не болела. С детства. Как там говорят врачи? Переутомление, переохлаждение, стресс, плохое питание, летальный исход...

— Летальный? — переспросил двуликий, начиная не на шутку волноваться.

— То есть смертельный.

— Зачем ты все это говоришь?!

— Я могу не дожить до утра. Но ты знаешь, мне все равно. В том мире меня не больно-то ждут обратно, и здесь я тоже никому не нужна, разве что временно, как замена.

— Замолчи. Ты будешь жить.

— Кажется, я больше не хочу...

Непроизвольно Лэнс крепче прижал Арину к себе.

— Ты упорно боролась, чтобы вернуться в свой мир, — разозлился он, — а сейчас так легко сдаешься?

— Прости. Миссия невыполнима.

— Хорошо. Если я стану «кисой», ты прекратишь скулить? — сквозь зубы процедил князь.

— Да.

Однако Лэнс видел: она сказала это лишь потому, что не хотела его больше расстраивать и злить.

...Огромная рысь легла у ног девушки. Арина наклонилась и ласково провела ладонью по густому, шелковистому меху спины.

— В нашем мире кошки лечат людей своим мурлыканьем.

Зверь недоверчиво тряхнул большой круглой головой, моргнул ярко-зелеными глазами. Поначалу тихое, приглушенное урчание становилось все громче и насыщеннее.

— Спасибо.

Девушка легла на подстилку из ветвей, вытянулась вдоль тела рыси и обняла ее за шею.

— Ты — удивительный. Такой большой, теплый и музыкальный. Мне хорошо с тобой.

Рысь фыркнула в ответ.

— Знаю, — рассмеялась девушка. — Тебе это странно слышать. Но когда ты такой, для меня ты просто кот.

Арина потянулась и коснулась пальцами кисточек на ушах. На ощупь они оказались жесткими и гладкими. Кошак повернул голову, сморщил нос и зашипел.

— Не нравится? Больше не буду.

Девушка снова обняла кота за шею, закрыла глаза. Тот продолжал мурлыкать, настороженно шевеля усами, прислушиваясь к дыханию лежащей рядом человечки и щуря глаза. Потрескивал медленно потухающий костер, подсвечивая золотистым цветом звериный бок. А на

фоне темного леса один за другим вырисовывались в лунном свете силуэты мчащихся галопом всадников.

ГЛАВА 5

Меня разбудило заливистое ржание лошади. Откуда здесь лошадь? С трудом открыв глаза, увидела, что все окружающее пространство затянула полупрозрачная дымка тумана. Солнце мутным пятном маячило у неровного, холмистого горизонта. Снова ржание и приглушенный топоток копыт по мягкой земле. Я повернулась в сторону звуков. Несколько лошадей паслись неподалеку. Мое внимание привлек высокий рыжий жеребец. Это он, потряхивая гривой и высоко поднимая хвост, носился вокруг мини-табуна. Остальные лениво «огрызались» в его сторону, не переставая щипать траву.

— Как ты себя чувствуешь?

Подошел Лэнс, опустил прохладную ладонь мне на лоб.

— Голова болит, — пожаловалась я. — Откуда лошади?

— Мои ловцы приехали.

— Ловцы? Кто это?

— Охрана.

Я приподнялась на локтях и огляделась. На расстоянии с десятков метров сидели несколько людей в темной одежде. Они тихо переговаривались между собой, не обращая на нас с Лэнсом никакого внимания.

— Есть хочешь?

Я отрицательно покачала головой и застонала. Виски неприятно закололо, а по затылку ухнуло тупой болью.

— Настолько все плохо?

В голосе Лэнса звучала неподдельная тревога.

— Нормально. Отходняк после высокой температуры, — сквозь зубы ответила я, закрывая глаза и опускаясь обратно на лежанку.

— Нормально? — недоверчиво фыркнул мужчина. — Вчера ты говорила то же самое, а потом собралась умирать.

— Хочу пить.

Лэнс отошел и почти сразу же вернулся. Он помог мне сесть и, придерживая за плечи, стал поить теплой водой из металлической фляжки. Я так жадно глотала, что несколько капель стекли из уголка рта на подбородок и шею. Двумикий стер их, осторожно и нежно проведя по коже кончиками пальцев. Я выпила все что было.

— Еще?

— Потом. Ловцы приехали, чтобы проводить нас до замка?

— Да.

Лэнс не уходил, продолжая сидеть рядом. На князе была новая черная рубашка, вместо той, что он одолжил мне вчера ночью.

— А где мое платье?

— Ты имеешь в виду ту рваную тряпку неопределенного цвета? — усмехнулся мужчина.

— Другого у меня нет.

— Теперь есть. Ловцы привезли.

Между тем организм настойчиво потребовал посетить укромное место.

— Мне надо... кое-куда, — смущенно сказала я и попыталась встать. Ноги и руки предательски мелко дрожали от слабости. — Ой, — заметила, что кроме сорочки и рубашки на мне ничего нет. Ни та, ни другая не радовали приличной длиной. Зато сверху, вместо куртки Лэнса, меня укрывало серое шерстяное одеяло, в которое можно было завернуться с головой.

— Подожди.

Через минуту, плотно обернутая, я полулежала у мужчины на руках.

— Отнеси меня в лес.

— Они не будут смотреть.

— Отнеси.

— Ладно.

Выбрав кустик погуще и прогнав Лэнса подальше, я наконец-то расслабилась. Как странно все обернулось. По рассказам Равены и ее брата, жених был каким-то чудовищем. Из-за этого сложилось впечатление, что меня как невесту чуть ли не съедят. Но, похоже, двуипостасные почеловечнее многих людей будут.

Задумавшись, я забыла, что меня ждут.

— Арина!

Голос Лэнса заставил вздрогнуть и поспешить выйти к нему навстречу. Завернувшись в одеяло, я отказалась снова лезть к мужчине на руки. Мы медленно пошли обратно. Туман постепенно рассеивался, солнце светило все ярче, в его лучах блестела мокрая трава. Влажная земля холодила босые ступни.

— Сколько дней пути до замка? — поинтересовалась я.

— Без задержек не больше трех. Но это не совсем замок.

— А что?

— Город. Столица империи Ивалон.

Громкое ржание оборвало наш диалог. Навстречу, высоко вскидывая ноги, скакал рыжий жеребец. Фыркая, он обежал нас по кругу и, остановившись со стороны Лэнса, ткнулся мордой ему в плечо.

— Я тоже соскучился Руфус, но ты видишь, сейчас не до тебя.

Мужчина ласково потрепал коня по сильной, гибкой шее. Тот замер под рукой хозяина, кося на меня большим лилового цвета глазом.

— Привет, красавец, — я подошла и провела рукой по шелковистой лошадиной щеке. — Когда мы отправимся в путь?

— Все зависит от тебя.

— Тогда сегодня. Одно условие — вдвоем на лошади я не поеду.

— Ты не удержишься в седле самостоятельно, — покачал головой Лэнс.

— Привяжешь.

Мне кажется или на меня удивленно посмотрели оба: человек и конь?

— Нет, правда, достаточно того, что у меня болит голова, — с неприязнью вспоминая нашу с Равеном поездку в одном седле, сказала я и пошла вперед.

Лэнс догнал, не спрашивая взял меня на руки и быстро понес к потухшему за ночь костру.

* * *

Отправились со стоянки около полудня. Девчонке явно понравилась ее новая одежда: мужская рубашка, штаны и сапоги. Все было велико и свободно болталось на тонком девичьем теле. Без жалости расставшись с пришедшим в негодность нарядом принцессы, мелкая аккуратно свернула другую рваную грязно-голубую тряпку и убрала ее в чересседельную сумку. Интересно, чем ей так дорого это странное платье?

Ехали шагом, поскольку Арина сидела на лошади самостоятельно. Ловцы с осторожным любопытством поглядывали на бледную девушку, уверенно справляющуюся со светло-серым жеребцом. Кобыл в отряде не было. Лэнс сам удивлялся тому, как стойко и мужественно держится мелкая, не подавая вида, что испытывает боль и слабость. Но он-то замечал, как она болезненно морщится, когда конь оступается на камне или кочке, встряхивая свою хрупкую всадницу. Вот только надолго ли ее хватит?

Хватило до самого вечера. Однако с седла Арина сползла к Лэнсу на руки с закрытыми глазами. Ловцы засуетились, обустроивая место ночлега.

Они без слов поняли, что на сегодня переход окончен. Одни из них отправились на охоту, другие — на поиски воды, третьи остались разводить костер. Лэнс сидел на земле, держа девушку в объятиях и прислушиваясь к ее прерывистому дыханию.

«Встретились?» — в сознании возник голос Дэя.

«Да». — «Как она?» — «Снова жар».

Лэнс позволил брату увидеть лицо Арины.

«Выглядит неважно. Я отправил навстречу повозку. Знать бы, что так получится, сделал бы это раньше».

— Ваше высочество, дайте это принцессе. Они снимут жар, — перед Лэнсом остановился один из ловцов — надежный и верный Дешон. В руках он держал большой зеленый лист с лежащими на нем крупными красными ягодами. — Пусть съест сколько сможет. Из остальных я сделаю отвар с травами.

— Спасибо.

Дешон кивнул и отошел.

— Очнись, — принялся будить Арину князь.

— Я не сплю, — девчонка открыла глаза и облизнула сухие губы.

— Это надо съесть, — он показал ей ягоды.

Мелкая послушалась.

— Похоже на клюкву, — чуть поморщившись, сказала она.

Лэнс попробовал одну. Кислая и горькая одновременно, очень сочная, лопающаяся на языке от легкого прикосновения зубов. Девчонка продолжала есть, несмотря на своеобразный вкус.

— Господин, вам надо подкрепиться и отдохнуть, — снова подошел один из ловцов, молодой, но уже доказавший свою преданность Мика. — Я позабочусь о ее высочестве.

— Со мной все в порядке. Успею, — отмахнулся Лэнс, про себя подумав, неужели выглядит таким уставшим, что ловец забеспокоился.

— Он прав, — неожиданно вмешалась Арина. — Ты не спал больше суток, возился со мной. Необязательно все время держать меня на руках.

— А не надо было пугать меня своей возможной преждевременной смертью, — фыркнул двуликий.

— Неужели ты действительно испугался? — недоверчиво улыбнулась девчонка.

— Хорошо, — Лэнс решительно ссадил мелкую на расстеленное под ними одеяло. — Мика, пригляди за ней. Глаз не спускай. Она один раз уже сбежала.

— Не смешно, — тихо сказала девушка вслед быстро удаляющейся

рыси.

* * *

Снова утро: прохладное, раннее, ясное и на этот раз не такое болезненное, как вчера. Я подняла голову и обнаружила, что мои левые рука, нога и вообще вся левая половина тела лежит на рыжем звере. Дома я так спала в обнимку с большим плюшевым мишкой — нежно лелеемым подарком от бабушки. А здесь, получается, с рысью. Стараясь не разбудить, я сползла с теплой, уютной «подушки» и встала. Однако Лэнс почувствовал, открыл глаза.

— Я по делу. Спи.

Кошак послушно смежил веки. Но вместо него с земли тут же поднялся светло-песочный кот. Я огляделась. Вокруг лежали рыси, людей не было. Пепельно-голубые, палево-дымчатые, серо-бурые, красно-рыжие звери спали прямо на земле. Песочный терпеливо ждал, когда я налюбуюсь местным зверинцем, сонно щуря желтовато-карие глаза. В стороне паслись кони, совершенно свободные, не привязанные, не стреноженные, и никуда не убегали.

Я пошла к кустикам. Кошак на приличном расстоянии следовал за мной. Я остановилась, зверь тоже. Значит, не просто гуляет, а присматривает. Вчера вечером я заметила, что ловцы очень любят князя, да и Лэнс относится к ним по-дружески и с теплотой. Несмотря на дистанцию, которая, так или иначе, чувствовалась в их отношениях, ловцы вели себя в присутствии своего господина свободно и непринужденно. Совсем по-другому было в отряде Равена. Его люди казались мрачными и молчаливыми, возможно потому, что, находясь на чужой территории, постоянно пребывали в сильном напряжении.

Ловцы... Интересно, почему ловцы? Кого они ловят?

Я так задумалась, что на обратном пути чуть не столкнулась с Дешоном. Глядя в его медово-карие глаза, я спросила:

— Это вы провожали меня?

— Да, госпожа, — Дешон отвесил вежливый поклон. На вид ему было лет тридцать пять. Он был самым старшим в отряде не только по возрасту, но и по положению.

— У вас красивый мех, — сказала я, прежде чем подумать, и тут же смутилась.

— Спасибо, ваше высочество, — с таинственной улыбкой

поблагодарил двуликий.

— Нет, это вам спасибо, — поспешила я исправить свою оплошность. — Ваши ягоды и травы поставили меня на ноги.

— Я рад, что оказался полезен вам, госпожа.

Мы вернулись в лагерь, который успел за это время пробудиться ото сна. Здесь царило оживление и кипела работа. Лэнс стоял в стороне и о чем-то разговаривал с Микой. Молодой черноволосый ловец с щегольской бородкой внимательно слушал, нахмутив густые брови. При моем приближении князь отпустил его и подошел ко мне.

— Как твое самочувствие? — с искренней заботой в голосе поинтересовался он.

— Сегодня гораздо лучше. Я думаю, мне помог вчерашний отвар из трав и ягод, который приготовил Дешон.

— Да... Я не знал, что кислянка обладает целебными свойствами, — задумчиво потер виски Лэнс. — Сейчас мы тебя накормим — и в путь. Может, все-таки поедешь со мной?

— Нет. Если я вчера справилась, то сегодня тем более смогу.

— Вчера ты сползла с седла полуживая, — напомнил Лэнс с легкой улыбкой.

— У меня сильно болела голова.

Надоело стоять просто так, без дела, и я взялась за свои волосы. Как могла пригладила их руками. Глядя на мои тщетные попытки привести лохматки в порядок, князь сказал: «Подожди», — и куда-то ушел. Я села на одеяло. Через пару минут двуликий вернулся и протянул мне небольшую металлическую расческу. С ее помощью я заплела на голове тугого «дракончика».

Один из ловцов, имени которого я пока не знала, принес воды для умывания, другой — завтрак: горячий куриный бульон с сухариками. Конечно, это была не курица, но вкус незнакомой дикой птицы практически не отличался от привычной домашней. Пока я ела, ловцы оседлали лошадей, свернули лагерь и теперь отчаянно делали вид, что нисколько не интересуются невестой наследника. Но я постоянно ловила на себе их любопытные взгляды. Лэнс так и вовсе смотрел на меня без отрыва, с удовлетворением наблюдая, с каким аппетитом я ем.

Когда князь помог мне сесть в седло, подошел Дешон и протянул металлическую фляжку.

— Это отвар госпожа, такой же, как вчера. Пейте понемногу.

— Спасибо.

Ловец сунул сосуд во внешний карман небольшой чересседельной

сумки, где уже лежали остальные мои вещи, и вернулся к своему коню.

Мы тронулись. Ехали в строгом порядке: во главе отряда — Дешон и Мика, за ними — я и Лэнс, позади — все остальные. День был солнечный, теплый и безветренный. Вокруг раскинулась холмистая цветущая, сочно-зеленая равнина с вкраплением перелесков и маленьких округлых рощиц. По правую сторону темнел лес, по левую иногда поблескивала река. Залюбовавшись, я не сразу заметила, как Лэнс поравнялся с Дешоном и Микой, а место князя тут же занял другой ловец. Его гнедой коротко всхрапнул, «поприветствовав» моего коня. Кажется, все в отряде всегда знают, что делать, причем не дожидаясь словесного приказа.

К вечеру я сильно вымоталась. Лэнсу пришлось снова брать меня на руки, нести к месту стоянки, укладывая на одеяло.

Лагерь разбили на берегу реки. Пока я отдыхала, ловцы купались. Сквозь дрему я слышала плеск воды, тихие шаги, иногда еле слышный шепот — меня боялись разбудить. Не знаю, насколько далеко пришлось сбегать Дешону, но, проснувшись, я увидела рядом дымящуюся кружку с отваром и горку знакомых ягод. Подошел Лэнс, молча положил ладонь мне на лоб, удовлетворенно хмыкнул и опять пропал. Потом он будил меня, чтобы поесть, но мне настолько лень было вставать, что я отмахнулась, повернулась на бок и провалилась в еще более глубокий сон.

Ночью мне приснился кошмар. Я нашла ту пещеру, через которую вошла в этот мир, и теперь ходила по ней в поисках тарха. С потолка капала вода, иногда осыпалась каменная крошка, вокруг не было ни души и стояла звенящая тишина. Я даже не слышала звука удара капель и камней об пол пещеры. Я приблизилась к зеркальной стене, которая на моих глазах стала прозрачной, и увидела свой родной мир — улицу с мчащимися по ней автомобилями, дома и электрические столбы. Казалось, сделай шаг — и ты дома. Я сделала, но тут же наткнулась на невидимую преграду, вязкую и липучую. Меня что-то не пускало обратно. Я отчаянно пыталась пробиться, однако все больше увязала в странной субстанции. И вдруг в пещере начался обвал. Я услышала, как за спиной грохочут камни, потоками льется вода. Попыталась рвануть назад, но ничего не вышло. Я застряла между своим и чужим миром. Мне оставалось только беспомощно биться и кричать от страха.

* * *

Девчонка нравилась ловцам. Лэнс это видел. Она благодарила их за

каждую мелочь, тепло улыбаясь и иногда смущаясь, если делала что-то не так. Не раздражала дотошным интересом к их второй ипостаси или бессмысленным страхом, что было бы вполне ожидаемо от человечки на территории двуликих. Не ныла, не скулила, не капризничала, стойко перенося тяготы путешествия верхом. Даже болеть старалась незаметно для окружающих.

Он видел, как она устала за переход, однако не услышал от нее ни слова жалобы. Мелкая просто легла спать, завернувшись с головой в одеяло и отказавшись от еды.

Ночью он проснулся от ее стонов. Арина металась, словно пыталась выбраться из кокона одеяла, который сама же накрутила, но никак не могла. Глаза были закрыты. Лэнс поспешил ее освободить, но девушка продолжала стонать. Тогда он догадался, что ей снится кошмар.

— Арина, проснись. Это всего лишь сон.

Князь наклонился низко, к самому лицу девчонки, чтобы ловцы не слышали, как он зовет ее по имени, по настоящему имени. О том, кто она такая на самом деле, знали лишь Дешон и Мика. Наконец мелкая открыла глаза.

— Нет! — завопила она и что было сил толкнула Лэнса в грудь.

К собственному удивлению, тот не удержался и упал на бок. Девчонка села и замерла. Со всех сторон к ней были обращены горящие в темноте звериные глаза. По всей видимости, спросонья они произвели на Арину сильное впечатление. Она начала медленно отползать прочь.

— Что случилось? — к князю подбежал Мика в человеческом обличье.

— Ей приснился кошмар, — ответил Лэнс, поднимаясь на ноги и с тревогой замечая, что глаза Арины наполняются слезами.

— Я не вернусь домой, — дрожащим голосом произнесла мелкая, беспомощно глядя на двуликого.

Тот молча подхватил Арину с земли, крепко прижал к груди, рявкнул: «Всем лежать!» — и быстрым шагом пошел прочь. Он чувствовал, как вздрагивает ее тело от еле сдерживаемых рыданий. Она снова пыталась быть сильной, пыталась скрыть свои слезы, не желая показывать насколько ей сейчас страшно и тяжело, закрыв ладонями лицо, отгородиться от всего остального мира, остаться один на один с тем, что ее мучило. «Нормально», «Я справлюсь», «Все хорошо» — такие утверждения он слышал от нее постоянно. Девчонка не привыкла, чтобы о ней заботились, не привыкла к сочувствию, к снисхождению к ее вполне естественной женской слабости, хрупкости. Да как же ты жила все это время?! Как выжила и не сломалась?!

Лэнс пришел на берег реки, усадил Арину на высокую травяную кочку, опустился рядом, развел в стороны ее ладони и тихо сказал:

— Все в порядке, малыш. Тебе приснился кошмар. Слышишь?

— Он был такой реальный, — всхлипнула девушка.

— Это был просто сон.

— Я не могла вернуться домой. Я застряла. Я видела свой мир, он был рядом. И не могла... А потом обвал.

Она все-таки поделилась с ним тем, что ее так испугало. Лэнс обнял мелкую за плечи и привлек к себе. Он гладил ее по волосам, шептал слова утешения и зачем-то пообещал то, чего не мог обещать наверняка:

— Ты вернешься домой.

Она постепенно успокаивалась, вздрагивала все реже, дышала ровнее, расслабившись и обмякнув в его руках. Лэнсу вдруг стало не по себе от доверия, с каким девчонка прижималась к нему, неосознанно ища защиты и поддержки у того, кто хотел использовать ее в своих интересах. Лэнс тряхнул головой, прогоняя ненужные мысли. Сейчас думать надо не об этом.

— Малыш, никто, кроме Дешона и Мики, не знает о том, откуда ты. Все считают тебя принцессой. Настоящей принцессой. Они думают, что ты немного не в себе из-за страха перед двуликими. Давай сохраним в тайне, кто ты такая на самом деле.

— Зачем я тебе? — Арина отстранилась от него и выпрямилась.

— Мне нужна не ты. Нужна Равена, настоящая невеста. Но она сбежала, и пока ты будешь играть ее роль. Это династический брак, от которого зависит судьба моей империи. Помоги мне, а я помогу тебе.

— А если с Равеной что-нибудь случилось? Если она умерла? — вполне резонно предположила девчонка дрогнувшим от волнения голосом.

— Нет, малыш. Не думай об этом. Она жива. Мы ее ищем и обязательно найдем. А ты вернешься домой.

Лэнс ласково провел рукой по ее мокрой от слез щеке.

— У меня все равно нет выбора, — прошептала девчонка.

Они помолчали. В отличие от человечки, двуликий хорошо видел в темноте. Он заметил, как решительно мелкая вздернула подбородок и вся подобралась, натянулась тугой пружиной.

— Через сколько дней свадьба? — окрепшим голосом спросила она.

— Через две недели.

— Сколько кристаллов потребуется для переноса?

— Двенадцать.

Арина явно что-то посчитала в уме.

— Ты будешь платить мне по одному кристаллу в день, начиная с того времени, как нас нашли ловцы. Взамен я обещаю хорошо играть свою роль. Если принцесса найдется раньше, ты сразу отдашь мне необходимое количество кристаллов.

— Хорошо, — с легким удивлением ответил Лэнс, не ожидавший от мелкой такого делового подхода.

Покусывая от волнения губы, Арина добавила:

— И еще, ты проводишь меня к тарху и договоришься с ним о переносе. Ты или твои ловцы. Кажется, ты им полностью доверяешь.

— Как себе, — улыбнулся Лэнс. Ему понравилось, что мелкая так быстро взяла себя в руки.

— Ты уже должен мне три кристалла, — подсчитала она и поднялась на ноги.

— Рассчитаюсь, как только приедем, — пообещал мужчина, снова подхватывая девушку на руки. — Итак, мы обо всем договорились?

— Пока на словах. Но когда приедем... У вас принято составлять договоры на оказание услуг и заверять их нотариально?

— Не совсем понимаю, что ты имеешь в виду. Ты хочешь записать нашу договоренность на бумаге при свидетелях и заверить печатью? — уточнил Лэнс.

— Да.

— Ты настолько мне не доверяешь?

— А должна?

Двуликий остановился и посмотрел девчонке в глаза. Ему хватало лунного света, чтобы рассмотреть их выражение. Похоже, мелкая настроена серьезно.

— Я была не права, говоря, что выбора нет. Выбор есть всегда. Вы можете загнать меня в угол, запугать, но вы не сможете помешать мне уйти, если я захочу.

— О чем ты? — Лэнс почувствовал, как от ее слов, от тона ее голоса по спине бежит непривычный холодок.

— О том, что уйти можно не только в свой мир.

— Не смей даже думать об этом, — зашипел князь, догадавшись, о чем она говорит. В другой ипостаси у него бы шерсть встала дыбом от подобного заявления.

— Это крайний случай, — пообещала девчонка, но легче от этого не стало.

Лэнс молча отнес ее обратно в лагерь, посадил на одеяло, послал мысленный приказ Дешону и Мике — глядеть в оба, перевоплотился и

рванул прочь. Ему необходимо было побыть одному, осмыслить и обдумать сказанное. А как легко все начиналось. Он просто хотел с ней подружиться...

ГЛАВА 6

Дальнейшее путешествие протекало по плану. Дневные переходы с частыми остановками на отдых, ночевки под открытым небом в обществе десяти кошаков, привычка засыпать под теплым боком у Лэнса и чуть что оказываться у него на руках. Иногда я чувствовала себя снарядом для накачивания мышц, к которому двуликий каждый день стабильно делал по несколько подходов. Под конец пути прибыла повозка, в которой я провела последние сутки.

То, что Лэнс назвал городом, на город совершенно не походило. Передо мной раскинулась зеленая долина, окруженная заросшими лесом склонами гор. Дома располагались на большом расстоянии друг от друга и утопали в цветущих садах. Там и здесь темнели перелески, блестела в небольших озерцах и речках вода.

Я сидела на козлах рядом с кучером. Отсюда было удобно разглядывать место, куда мы приехали. С холма, по которому мы спускались, на долину открывался захватывающий дух панорамный вид. Далеко впереди я заметила каменное здание, которое было выше остальных и своими элегантными остроконечными башенками, расположенными по периметру, напоминало замок. Дорога, ведущая к замку, поначалу была грунтовой. Но вот колеса повозки и копыта лошадей частой дробью застучали по камню.

Лэнс ехал впереди отряда. Рыжий конь под ним нетерпеливо грыз удила, по-своему радуясь возвращению домой. Стоял полдень. Глаза слепило солнце, которое давало больше света, чем тепла. Снова дул холодный, пронизывающий ветер, заставляющий меня кутаться в шерстяное одеяло. Ловцы, до этого времени окружавшие повозку плотным кольцом, заметно расслабились, растянулись по дороге, беззаботно переговариваясь друг с другом и редкими прохожими. Последние смотрели на меня с большим молчаливым интересом. Лэнсу мужчины кланялись, женщины опускались перед князем в грациозном реверансе. Я залюбовалась их яркими платьями длиной по щиколотку, с пышными полосатыми юбками. Сверху на платья были надеты корсеты из крашеной кожи со шнуровкой спереди или сзади, на ноги — изящные ботиночки на крепком удобном каблуке. Головным убором служил глубокий капюшон коротких, до талии, накидок, отороченных кружевом и украшенных вышивкой.

От замка отделился и двинулся в нашу сторону небольшой отряд. Я насчитала троих. Впереди на вороном коне ехал черноволосый мужчина.

— Кто это? — спросила я у сидящего рядом двуликого.

— Старший князь крови, наследник, — с благоговением в голосе ответил тот.

Значит, это и есть Дэй, жених Равены.

Черный конь поравнялся с рыжим, развернулся и зашагал рядом. Ловцы с появлением наследника снова приняли боевой вид и окружили повозку. Ехать осталось совсем немного. Дворец, или замок, неумолимо приближался, становясь все выше и шире. Что ждет меня впереди? Одно дело, путешествовать в обществе двуликих по лесам и полям, другое — пытаться ужиться с ними на их территории. Как я недавно узнала, у них даже есть свой собственный язык, который я совершенно не понимала. Свой язык, свои обычаи, традиции и культура... Смогу ли я их освоить и понять, чтобы достойно сыграть возложенную на меня роль и заслужить возвращение домой?

Мы нагнали переговаривающихся между собой Лэнса и Дэя, и в этот момент наследник обернулся. На меня глянули янтарно-желтые, по-настоящему звериные глаза, опущенные густыми черными ресницами. От их взгляда кровь стыла в жилах и хотелось бежать и прятаться куда подальше, а может, и поглубже. Похоже, начинаю понимать, почему сбежала Равена... Дэй развернул коня и подъехал ближе. Я попыталась скрыть охвативший меня трепет, крепче кутаясь в одеяло и пряча под ним дрожащие пальцы.

— Ваше высочество, добро пожаловать в Теплую долину, — дружелюбно приветствовал меня двуликий. Мягкий, низкий, бархатистый голос резко контрастировал с пронзающим насквозь жестким взглядом. Если наследник и был мной заинтересован, виду не подал. Удивительное сочетание: цвет глаз теплый, а взгляд — ледяной. Под ним я сразу почувствовала себя той, кем и являлась на самом деле, — бесправной пленницей, двойником, подменной, игрушкой в чужих руках. — По нашим обычаям до свадьбы невеста и жених не могут жить под одной крышей. Поэтому для вас, ваше высочество, мы отвели не отдельные апартаменты во дворце, а целый дом.

— Спасибо, — не зная, радоваться мне или огорчаться такому щедрому «подарку», неуверенно ответила я.

— Вам понравится, — заверил двуликий с легкой вежливой улыбкой, которая никак не затронула его звериные глаза. — Позвольте вас проводить.

Он кивнул кучеру, и тот свернул на боковую грунтовую дорогу,

ведущую в сторону от дворца. Князь продолжал ехать рядом, хотя я бы предпочла, чтобы он вернулся к Лэнсу.

— Сегодня вы отдохнете, а завтра предстанете перед императорской четой.

Я поежилась, нарисовав в воображении еще пару подобных Дэю хищников.

— Ваше высочество, я не успею так быстро оправиться после болезни. Дайте мне несколько дней, чтобы прийти в себя.

В желтых глазах промелькнуло удивление и... удовлетворение? Наследнику понравился мой ответ. Интересно почему?

— Вы правы. Прошу простить за невнимательность и излишнюю навязчивость. Отдыхайте столько, сколько потребуется.

Наконец-то он замолчал. Действительно, какой смысл вести вежливую беседу, если мы оба прекрасно знаем, кто я такая и зачем сюда приехала? Ради кучера, который в присутствии наследника вытянулся в струнку, словно проглотил железный прут? Или ради притихших ловцов? С Лэнсом они вели себя куда более раскованно.

С другой стороны повозки подъехал Лэнс, искоса глянул на брата, ободряюще улыбнулся мне. От его улыбки словно теплом повеяло, и я почувствовала себя спокойнее и увереннее. Надолго ли?

Мы продолжали ехать, удалившись от дворца на приличное расстояние. Дорога пару раз вильнула, и неожиданно из-за холма перед нами вырос небольшой двухэтажный дом из светло-серого камня под рыжей черепичной крышей. Оградой служил ровно подстриженный, густой кустарник. Из дверей навстречу гостям спускалась женщина лет сорока. Повстречай я незнакомку в своем мире, подумала бы, что это учительница. У нее было строгое выражение лица, идеальная высокая прическа, когда волосок лежит к волоску, не смея сдвинуться с места без «приказа» хозяйки, уверенная стремительная походка и безупречная осанка. Платье, в отличие от тех цветастых и полосатых, что я видела ранее, было однотонным, закрытым, темно-синего цвета, без корсета снаружи, украшенное белыми кружевными воротничком и манжетами.

— Ваше императорское высочество, — незнакомка присела в глубоком реверансе. — Благодарю, что почтили мой дом своим присутствием.

— Сьерра Ноэлин, — легкий кивок, говорящий «да, я тебя заметил», — мне всегда приятно видеть вас.

— Я не заслуживаю столь высокой чести, — склонила голову дама, но весь ее вид, поза и взгляд светло-карих глаз, когда она вновь посмотрела на наследника, говорили об обратном. Она заслуживала этой чести, еще как

заслуживала.

— У меня к вам большая просьба — позаботиться о принцессе Равене. К сожалению, она в дороге заболела и нуждается в хорошем уходе. Я сразу подумал о вас.

— Вы очень добры.

Прежде чем изобразить еще один почтительный реверанс, сьерра Ноэлин мельком глянула на меня, и я поняла, что она в курсе происходящего.

— Ваше высочество, приветствую вас на земле двуликих.

Я кивнула, подражая Дэю.

— Добро пожаловать в мой дом.

Лэнс помог мне спуститься, взял за руку и повел по направлению к каменному крыльцу в виде портика с колоннами. Дэй с хозяйкой шли перед нами. В просторном холле, стены которого были драпированы тканями гобеленами с цветочными композициями, наследник решил раскланяться, ссылаясь на важные дела. Похоже, договоренность о моем пребывании в доме сьерры была достигнута с хозяйкой заранее.

— Подождите, — я бесцеремонно схватила Лэнса за рукав. — Договор.

— Договор? — переспросил Дэй, с удивлением повернувшись ко мне.

— Ты обещал, — тихо напомнила я младшему князю.

— Лэнс, о чем она?

Сьерра Ноэлин с нескрываемым интересом прислушивалась к нашему разговору.

— Я обещал Арине...

— Равене, — жестко поправил Дэй, сдвинув на переносице темные брови.

— Обещал, что мы подпишем договор об оказании взаимных услуг, — в раздражении сверкнув на брата глазами, сквозь зубы произнес младший князь.

— В присутствии свидетелей, — добавила я.

— Свидетелей? — усмехнулся Дэй. Последняя фраза его явно развеселила. — Каких свидетелей?

— С моей стороны это должен быть Равен.

Теперь и Лэнс глядел на меня изумленно. Никто не предполагал, что я вспомню о брате Равены.

— С вашей — Дешон.

— Что? — вмешалась сьерра. — Зачем тебе мой брат?

— Ноэлин, сейчас не это главное, — поморщился Дэй. — Давайте

отложим разговор до завтра, когда у всех будет свежая голова.

Я была не против подобной отсрочки. Все тело дрожало от волнения. Мне хотелось поскорее куда-нибудь сесть, а еще лучше — лечь. Мое состояние не укрылось от Лэнса. Он сделал шаг в мою сторону, я — от него.

— Ты очень бледна.

— Со мной все в порядке.

— Я тебе не верю.

За нами следил Дэй. Следил и делал про себя выводы.

— Завтра договор должен быть подписан, — собравшись с силами, настойчиво произнесла я.

— Иначе что? — вопросительно приподнял левую бровь наследник.

— Иначе я отказываюсь участвовать в вашей игре.

Наши взгляды встретились. С большим трудом, но я выдержала дуэль и не отвела глаза.

— Поговорим об этом завтра.

— Хорошо, — согласилась я. — Буду ждать вас завтра с Равеном и Дешоном.

Лэнс не смог удержать улыбки, а во взгляде сьерры, помимо интереса, появилось уважение. Лицо Дэя окаменело.

— Ваше высочество, — поспешила вмешаться хозяйка дома. — Вы же видите, девушка больна, еле стоит на ногах. Возможно, завтра эти договоры уже не покажутся такими важными. Идем, дорогая. Я провожу тебя в твою комнату.

Ноэлин попыталась взять меня за руку.

— Я не изменю своего решения.

— Дэй, она имеет на это право, — повернулся к брату Лэнс.

— Идем, — наследник резко развернулся к нам спиной и пошел к выходу.

Однако Лэнс вопреки воле старшего князя остался стоять на месте.

— Не бойся. Я выполню свое обещание. Договор обязательно будет подписан. А пока подумай над его условиями.

— Лэнс! — от входных дверей раздался самый настоящий рык.

— Иду.

На прощанье младший князь подмигнул.

Я стояла и смотрела ему вслед, ощущая, как медленно спадает напряжение, оставляя взамен звенящую пустоту.

— Ну и зачем ты пообещал ей то, чего выполнить не в состоянии? — поинтересовался Дэй по дороге во дворец.

— Почему нет?

— Если мы не найдем принцессу, я женюсь на геминусе, и ей придется играть роль Равены до конца своей жизни, — перебирая поводья и глядя вперед, спокойно пояснил старший князь.

— Необязательно, — возразил Лэнс. Ему не нравилась наигранная невозмутимость брата. Лучше бы он рвал и метал, но показывал свои истинные чувства. — Через пару месяцев, когда союзнический договор вступит в силу, мы можем устроить фиктивный несчастный случай и отправить девчонку домой.

— Зачем? — удивился Дэй.

— Затем, чтобы ты снова стал самым завидным женихом империи.

— Зачем договор? На бумаге? С печатью? При свидетелях? Пообещай на словах.

— Это не мое, это ее требование.

— Вот именно. Почему мы должны плясать под ее дудку? Кто она такая? — Дэй повернулся к брату, пытливо вглядываясь в его лицо.

— Мы же хотим, чтобы она достойно сыграла свою роль? — развел руками Лэнс. Поводья он давно бросил. Руфус в них не нуждался. — Для этого у нее должен быть хороший стимул.

— Ты прав, — задумчиво протянул наследник. — Договор поспособствует ее послушанию. А то уж больно она своенравная, хотя с виду и не скажешь.

Братья немного помолчали, думая каждый о своем. Ловцы намеренно отстали, чтобы ненароком не подслушать разговор своих князей. Если такое произойдет, мало не покажется. Особенно ловцам наследника.

— Волки тоже ее ищут, — первым нарушил тишину Дэй.

— Зачем? — удивился Лэнс. — Постой, значит, они знают про геминуса?!

— Раньше я сомневался, но теперь в этом уверен.

— Так это они стоят за похищением Равены?

— Похитили, а потом потеряли? — усмехнулся наследник.

— Сбежала.

— От волков? Вряд ли.

— Как все запутанно, — потряхнул головой Лэнс. — Ты хоть что-нибудь

в этом понимаешь?

— Предполагаю, что волки могли стоять за идеей привлечения геминуса. Но потом что-то пошло не так. Возможно, вмешался кто-то третий...

— ... И украл принцессу, — закончил за брата Лэнс.

— Или убил.

— Зачем волкам геминус?

— Предположим, Равену напугали, помогли ей привлечь геминуса и сбежать. Это не могли быть волки, поскольку их она боится не меньше, чем нас. Возможно, кто-то из ее приближенных или родственников.

— Ее дядя. Он сопровождал Равену в наши земли.

Дэй согласно кивнул.

— А теперь представь, что дядя был в сговоре с волками. Отправив геминуса с Равеном, он напрямик повез принцессу к ним, чтобы выдать замуж за их императора. Пока мы, ни о чем не подозревая, готовимся к свадьбе, Карей объявляет, где и с кем настоящая Равена, и идет на нас войной. Хорошо еще, если люди, обещавшие нам союзническую поддержку согласно брачному договору, останутся в стороне, а не объединятся с волками вслед за своей принцессой. В противном случае мечта Карея исполнится — он сотрет империю Ивалон в порошок.

— Может, нам стоит первыми рассказать о подмене и пропаже принцессы?

— Теперь уже поздно. Да и волки ее тоже потеряли. Будем делать из геминуса настоящую Равену. Выиграем время, а там посмотрим.

— Ты не хочешь рассказать обо всем императору?

— Нет, — Дэй пришпорил коня, пуская его рысью.

— Догоняй, — скомандовал Руфусу Лэнс, и тот послушно поскакал следом.

* * *

Теплая ванна, вкусная еда, горячее питье и мягкая постель хоть немного вернули мне радость жизни.

— Отдыхай, вечером мы займемся твоим внешним видом, — многозначительно пообещала сьерра, прикрывая дверь в мою комнату.

Старшая сестра Дешона оказалась общительной женщиной, хотя говорила ровно столько, сколько ей было дозволено. И обладала твердым характером, на все имея свое собственное мнение. Может быть, поэтому

сьерра жила одна. Даже прислуги в ее доме я не заметила.

Вечером меня поджидал целый комплекс косметических процедур. На помощь Ноэлин пришла некая Анна, молчаливая девушка в ярком полосатом платье с забранными в пучок темно-русыми волосами. Сообща они сделали мне массаж всего тела, натерев кожу пахучей мазью. А затем, вооружившись специальными, как утверждала сьерра, щипчиками, выдергали все лишние, опять же по их мнению, волоски.

— Чрезмерная пушистость идет только мужчинам, — веско заявила Ноэлин.

Экзекуция продолжалась пару часов, поскольку я никогда не обладала повышенной волосатостью. Далее последовал маникюр, педикюр со всевозможными местными приспособлениями, маски для волос, рук и лица. Мы закончили около полуночи. Устали все, включая меня. Анна отчаянно зевала. Она между делом успела приготовить ужин и полить цветочные клумбы под окнами. Ноэлин называла девушку помощницей по хозяйству и обращалась с ней по-простому, без какого-либо превосходства. Анна называла хозяйку дома «сьерра Ноэлин» или просто «сьерра». Ко мне обращалась — «госпожа». Ужинали мы все вместе за одним столом.

Похоже, сьерра пребывала в предвкушении завтрашнего дня. Отпустив Анну, она начала подбирать мне наряды из тех, что были в багаже принцессы.

— Завтра подгоним по фигуре, но сначала затянем тебя в корсет, — с воодушевлением пообещала Ноэлин.

— Никогда не носила корсет, но слышала, что это жутко неудобно, — возразила я.

— Запомни, детка, корсет — наша сила и наша защита.

— Защита? От чего? — удивилась я.

— Не от чего, а от кого, — поправила меня сьерра. — Благодаря корсету ты в любой ситуации будешь держать спину прямо, а плечи расправленными.

— Значит, жених будет меня запугивать, чтобы лучше сыграла свою роль, — предположила я, вспоминая ярко-желтые звериные глаза.

— Необязательно, — пожала плечами Ноэлин, отбрасывая в сторону бледно-зеленое платье и беря в руки белое. — К женщинам у Дзя особенный подход. Удивляюсь, почему он до сих пор не применил его по отношению к тебе.

— Особенный подход? Какой?

— Тсс... Я ничего тебе не говорила. Пора спать.

Ночью мне приснился знакомый кошмар. Я снова застряла между двумя мирами в жуткой, невидимой, липкой преграде. Впереди манил вечерними огнями родной поселок, позади грохотал обвал. Однако на этот раз кое-что было по-другому. Я четко осознала, что не одна. Рядом в «паутине» барахтался кто-то еще. Я хотела повернуть голову и не могла. Надо было сделать это раньше, в начале сна, пока я не успела «залипнуть». Звуки обвала приближались, я рвалась все сильнее, пытаюсь освободиться, задыхаясь от ужаса, чувствуя, как по лицу текут слезы...

— Лэнс!

Я проснулась с этим именем на губах. Не «папа», не «мама», не «Боже», а «Лэнс». Стокгольмский синдром в действии. Как мне сейчас не хватало его теплых, надежных объятий, его тихого успокаивающего голоса, его присутствия рядом. Я была одна, совсем одна в залитой лунным светом чужой комнате в чужом негостеприимном мире. При воспоминании о том, что меня ждет завтра, по спине пробежал холодок. Заснуть снова я побоялась и, закутавшись в одеяло, села у открытого окна.

Если абстрагироваться от моей непростой ситуации, этот мир очень красив. Хрустально-чистую воду здесь можно пить прямо из рек, не опасаясь свалиться от дизентерии. А заболела я лишь потому, что во мне дремали «домашние» вирусы и бактерии. Организм ослаб из-за стресса, переохлаждения и позволил им помучить меня. Горы, цветущие равнины, зеленые леса, в которых я практически не встретила гнилых, кривых, поваленных, обросших грибком деревьев, свежий воздух — все было прекрасно, и всем этим я могла бы насладиться, будучи уверена, что обязательно вернусь домой. Но я не уверена, совсем не уверена...

Не знаю, сколько я просидела, вспоминая прошлое, размышляя о настоящем и опасаясь будущего. На посветлевшем бархатном небе таяли звезды, когда меня все-таки сморил сон.

Утро началось с бодрого: «Подъем!». Ноэлин была свежа и полна энергии. Посмотрев на меня, она поджала губы и выдала вердикт:

— Ужасно. Ты выглядишь так, словно совсем не спала.

— Доброе утро, — выдавила я улыбку.

— Не знаю, что с этим делать, — со вздохом указала на меня сьерра, — но мы разберемся.

После водных процедур Ноэлин подступила ко мне с корсетом. Я попыталась еще раз отговорить ее от использования этого малознакомого мне предмета женского туалета, однако сьерра была неумолима.

— Держись за столбик, — зашнуровав корсет, посоветовала она, имея в виду опору для балдахина. — Сейчас будем затягивать.

Я охнула, почувствовав, как тело будто сдавили тисками в области груди, талии и живота. Давление было неравномерным. Если грудь корсет только поддерживал и приподнимал, то нижнюю часть ребер, талию и живот обхватил плотным, жестким кольцом. В памяти всплыла сцена из любимой книги «Унесенные ветром» и не менее любимого фильма.

— Потерпи. Еще немного.

Куда уж дальше? Ы-ы-ы...

— Вы уверены, что я смогу в этом дышать? — повернулась я к сьерре.

— Но ведь дышишь же, — усмехнулась та.

— Пока стою.

— Давай примерим платье. Я отобрала несколько и привела их в порядок...

Я вздохнула, точнее, попыталась это сделать и снова ухватилась за столбик. Орудие пыток какое-то! Пока я привыкала к ощущениям, Ноэлин успела сбегать за платьями.

— Предлагаю это. Оно хоть немного тебя освежит, — сьерра кивнула на розовое, с мелкими оборками пышное платье с крошечными буфами.

Я не успела открыть рот, как по выражению моего лица она догадалась об ответе.

— Знала, что тебе не понравится. Тогда вот это.

Из-под розового появилось бледно-голубое с более темной отделкой и длинными узкими рукавами.

— Ты, конечно, в нем совсем посинеешь, зато глаза будут сиять. Давай быстрее. Нам еще прическу делать.

— Не думала, что оборотни носят корсет, — сказала я, оглядывая себя в зеркало.

— Кто?

— Оборотни. В нашем мире вас так называют.

— У вас есть двуликие? — удивилась Ноэлин.

— Только в книгах. И до сих пор я думала, что это сказка, выдуманный персонаж.

— Садись, — сьерра подтолкнула ко мне обитый светлым бархатом пуфик и взяла в руки расческу.

— Может ли такое быть, что первыми об оборотнях написали те, кто попал в ваш мир и сумел вернуться обратно? — задала я более похожий на риторический, чем требующий ответа вопрос.

Ноэлин пожалала плечами.

— Мне не нравится это слово — «оборотень». Мы никогда так двуликих не называем.

— Мы? — я резко повернулась, из-за чего сьерра больно дернула меня за волосы. — Так вы не... двулика? А кто же тогда? Человек?

Сьерра закатила глаза, раздраженная моей догадливостью.

— Много будешь знать — плохо будешь спать. А пока запомни, что двуликие корсетов не носят. Точно не носят...

* * *

К сьерре Ноэлин Дэй пришел один. Решил прогуляться. В знакомом с детства уютном холле наследника поджидала хозяйка дома.

— Доброе утро, ваше высочество, — присела в глубоком реверансе сьерра.

— Здравствуй, Нола, — Дэй подошел и поцеловал руку женщины, сжав ее пальцы крепче, чем следовало.

— Опять не соблюдаешь дистанцию? — ласково улыбнулась Ноэлин.

— Нас никто не видит. Как она?

— Бледна, молчалива, себе на уме... Она мне нравится. Сообразительная девочка. Думаю, она достойно сыграет свою роль, если не будешь давить и пугать.

— Я и не собираюсь.

— А вчера? Что это было? Демонстрация силы? Превосходства?

— Ты же знаешь, что за день был вчера, — глухо произнес наследник.

— Ночью бедняжке приснился кошмар. Она кричала и звала на помощь твоего брата.

— Лэнса? — темные брови тут же сошлись на переносице.

— Да. Похоже, они сильно сблизились, — лукаво усмехнулась сьерра и подошла к лестнице, ведущей на второй этаж. — Сейчас я ее позову. Спускаться обратно не буду. Побеседуйте наедине.

Князь сел в одно из золотисто-бежевых кресел у большого камина, задумчиво потер пальцами виски. За спиной раздались осторожные шаги. Дэй обернулся. По лестнице медленно спускалась затянутая в голубой струящийся шелк девушка. От него не укрылась ее бледность, темные круги под лихорадочно блестящими глазами, и князь поневоле подумал, что человечке бы сейчас лечь обратно в постель, а не разговоры разговаривать.

— Так и знала, что вы придете один, — разочарованно вздохнула Арина вместо приветствия.

— Прежде, чем что-то подписывать, я решил обсудить детали.

Дэй поднялся с кресла и подошел к массивной дубовой, гладко

отполированной лестнице. Девчонка остановилась на полпути. Он чувствовал ее страх и в то же время осознавал, что так просто она не сдастся.

— Не бойтесь меня.

— Тогда перестаньте испепелять меня взглядом и лучше вернитесь на место, — собралась с духом Арина.

Дэй послушался. Он дождался, пока девушка спустится и займет кресло напротив. Она села, однако спину продолжала держать прямо.

— На вас... корсет? — догадался князь. Ноэлин выжила из ума! Девчонка и так еле дышит, а тут еще это!

— Да, — коротко ответила девушка и тут же приступила к сути: — Главное мое условие — возвращение домой.

— Позвольте узнать, почему вы так рветесь обратно? Вам не приходило в голову, что здесь вы можете добиться большего? Стать принцессой, княгиней, иметь все что пожелаете?

— Кроме свободы? — глядя двуликому прямо в глаза, спросила девчонка.

— Почему? И свободу в том числе. Наши женщины свободны и уважаемы.

— А вы бы согласились променять свой мир на чужой?

— На ваш — нет. На Первый — возможно, — честно ответил Дэй.

На какое-то время они замолчали. Мужчина заметил, как от волнения Арина теревит и мнет юбку своего платья и пытается глубже вздохнуть, но не может. Высокая прическа открыла ее тонкую, нежную шею и аккуратные ушки, в которые Ноэлин вдела длинные изящные серьги из серебра. Взгляд князя заскользил вверх, отмечая точеную линию подбородка, высокие скулы, чуть вздернутый носик, четкие, изогнутые линии бровей. Если бы не бледный, болезненный вид, девчонку можно было бы назвать хорошенькой. И все-таки что в ней нашел Лэнс? Среди княгинь, графинь и баронесс встречаются куда более достойные и интересные кандидатуры, чем эта.

— Я хочу домой, — опуская глаза под пристальным взглядом князя, прошептала Арина.

— Я понял, — кивнул Дэй. — Давайте обсудим условия. Поскольку времени до свадьбы осталось мало, а нам до сих пор неизвестно местонахождение настоящей принцессы, нам придется пожениться.

Плечи Арины дрогнули. Она по-прежнему не смотрела в сторону князя.

— Поэтому будет вполне уместным заключить договор на следующих

условиях: взамен согласия вступить в брак Лэнс обязуется через месяц отправить вас домой.

— Месяц?! — девчонка резко подняла голову.

— Позвольте договорить, — перебил Арину Дэй. — Да, нам нужен месяц, чтобы вступил в силу брачный договор, заключенный между мной и Равеной, между империей Ивалон и королевством Агор. Потом, если принцесса так и не найдется, мы инсценируем несчастный случай, найдем тарха и вернем вас в ваш мир.

Князь заметил, как девушка поежилась. Может, ее лихорадит?

— А вы уверены, что это возможно? — сплетая пальцы в замок, спросила она.

— Что?

— Вернуться обратно? — от волнения девчонка кусала губы. — Кто-нибудь когда-нибудь возвращался обратно из вашего мира в свой?

— Почему вы вдруг стали в этом сомневаться? — удивился вопросу Дэй.

— Потому что...

Она не выдержала и вскочила на ноги, словно не зная, признаваться или нет в том, что ее мучает, и мучает довольно сильно.

— Мне снятся кошмары о том, что я не могу попасть в свой мир, — девчонка быстро прошлась по комнате. Князь с тревогой заметил, что она все больше и больше бледнеет. — Он здесь, рядом, но не дотянуться... Сон настолько реальный, что я все чувствую, даже холод, даже боль от мелких камней, которые падают на спину...

Она начала задыхаться. Корсет сдавливал грудь и не давал возможности свободно дышать.

— Успокойтесь. Это просто сон.

— Не подходите, — Арина отшатнулась от приблизившегося к ней Дэя. — Со мной все в порядке. Я сейчас.

Девчонка схватилась за спинку кресла. Князь вспомнил, что те же слова она говорила его брату.

— Я соглашусь на ваши условия, только если вы докажете, что обратный переход возможен, — сказав это, Арина потеряла сознание.

— Ноэлин!!!

В первые мгновения, глядя на расprostертое на полу тело, князь растерялся. На верхней площадке лестницы показалась сьерра.

— Я сейчас. Ты пока подними ее и положи куда-нибудь повыше.

Женщина исчезла из виду еще быстрее, чем появилась. Дэй поднял легкое тело девушки и переложил на стоящий у окна диван. Мужчину

тревожила мертвенная бледность ее лица, такой цвет кожи он видел у раненых при большой потере крови.

— Ноэлин! Быстрее! Что мне делать? — князь попытался привести Арину в сознание, похлопав ее по щекам. Голова девчонки безвольно моталась из стороны в сторону.

Корсет! Его надо как можно скорее ослабить. Но как? Лиф платья был застегнут спереди на множество крошечных крючочков, спрятанных под кружевной вставкой. Дзуликого хватило на пять, а потом он одним рывком разорвал тонкую ткань, обнажив невидимого до сих пор мучителя...

Спускающаяся по лестнице съерра застыла на месте, заметив, что происходит в холле. Над бесчувственным девичьим телом склонялась огромная иссиня-черная рысь и осторожно, когтями распарывала у нее на груди одежду.

— Я и забыла, как красив твой зверь, — улыбнулась Ноэлин, подходя. — Жаль, такое платье испортил и корсет. А ведь я учила вас с Лэнсом расстегивать и расшнуровывать женскую одежду даже одной рукой. Судя по всему, давненько у тебя не было женщины, Дэй.

— Нола, ты решила ее убить? — рядом с диваном снова стоял человек. — Она едва не задохнулась.

— Тише, сейчас разбудим нашу девочку, — женщина наклонилась и сунула под нос Арины крошечный пузырек.

Не сразу, но веки девчонки дрогнули, и она открыла глаза. Осознание того, что происходит, возвращалось к ней медленно. Туманным взором Арина обвела склоненные над собой лица. Удивление постепенно сменилось узнаванием, и она попыталась прикрыться, дрожащими руками стянув на груди рваную ткань.

— Ваше высочество, вы смущаете девушку, — загоразивая Арину от взгляда наследника, возмутилась Ноэлин.

Дэй отошел и отвернулся.

— Но постойте! Отнесите бедняжку наверх в ее комнату.

— Не надо, я сама, — Арина попыталась сесть, придерживая одной рукой платье.

— Какая самостоятельная, — похвалила девушку съерра. — Хорошо, отдыхай. Соберись с силами, я помогу тебе дойти до комнаты. Ваше высочество, позвольте проводить вас.

Дэй бросил последний взгляд на сжавшуюся в комочек девчонку. Она подтянула колени к груди и уткнулась в них лицом.

— Теперь ты видишь, как ей нужны отдых и покой, — зашипела на наследника Ноэлин. — Твоя настойчивость сведет ее с ума. Дай нам пять

дней и обещаю, что в течение этого времени ни ты, ни Лэнс носа сюда не покажете. Связь с нами будете поддерживать через Дешона. Доверься мне. Я вылечу, успокою и подготовлю ее наилучшим образом.

— Но корсет — это было слишком, — усмехнулся наследник, подходя к входным дверям.

— Согласна. Переборщила. Но если она и в корсете на грани потери сознания продолжает отстаивать свои интересы, девчонка достойна уважения. Кстати, почему ты не применил к ней свои чары?

— Я применил.

— В самом деле? — замерла на месте сьерра, быстро открыла двери, выскочила на крыльцо и захлопала в ладоши. — Они на нее не действуют! Неужели такое бывает?

— Ноэлин, — поморщился Дэй.

— Я знаю, ты не в восторге от этой части своего дара, — примирительно улыбнулась женщина. — Однако таков своеобразный способ управлять нами, женщинами. Ты же не против связи с сознанием ловцов?

— Давай не будем об этом, — отмахнулся двуликий, спускаясь с крыльца.

— Так ты даешь нам пять дней?

— Даю. До свидания, Ноэлин.

— До встречи через пять дней, наследник.

ГЛАВА 7

Следующие пять дней нас с Ноэлин никто не тревожил. Я не ошиблась насчет статуса сьерры. По сути, она была учительницей. Прививала местной молодежи правила хорошего тона. От нее я почерпнула очень много знаний и сведений не только о светских приличиях, но и об истории, культуре, местных традициях. Со школьной скамьи своего родного мира я пересела пускай не на студенческую, но тоже своего рода ученическую скамейку чужого. Я была не против новых знаний и впитывала их как губка. Благодаря занятости оставалось мало времени на переживания о собственном неопределенном будущем.

Сьерра даже привлекла меня к пошиву свадебного платья. Сначала я сильно сопротивлялась, говоря, что ни о какой свадьбе не может быть и речи. Ноэлин уговаривала, приведя логичные и веские аргументы. Отсутствие платья не помешает кое-кому заставить меня выйти замуж. Наряд, может, и не пригодится, зато есть возможность сшить и примерить то, что хочется. Как и в нашем мире, местные девицы придавали большое значение главному символу невесты. К определенному возрасту у каждой было заранее готово белоснежное нарядное платье.

— Ты как раз в таком возрасте, — обрадовала меня сьерра.

Ноэлин научила меня делать реверанс, рассказала о дворцовой иерархии и об императорской семье. Преподала бальный этикет и показала пару танцев. Для этого она позвала на помощь Анну. Та подыгрывала нам на музыкальном инструменте, похожем на фортепиано. Главное оказалось запомнить очередность фигур, а выполнять их было несложно.

Сьерра поведала мне, откуда такое интересное название — Теплая долина. В горах, окружающих это место, били горячие источники, в которых двуликие не только купались, но и весело проводили время, собираясь большими шумными компаниями. Женщины — отдельно, мужчины — отдельно. Ноэлин пообещала сводить меня туда, как только я выздоровею.

Мы очень сдружились за эти несколько дней. Сьерра поневоле вызывала симпатию своей жизнерадостностью, энергичностью, общительностью и в то же время твердым характером. Она не расспрашивала меня о прошлом, но как-то так получалось, что многое я рассказывала ей сама. Ноэлин умела слушать. О будущем мы тоже говорили. Я поделилась с новой знакомой своими планами, связанными с

родным миром. После школы я собиралась уехать учиться на ветеринара. Подальше от дома, подальше от семьи. Голубой мечтой было стать профессиональным берейтором, но, как говорится, мечтать не вредно.

Узнав, что мне нравятся лошади и я умею ездить верхом, сьерра предложила прогуляться. Это был пятый день оговоренного Ноэлин срока. До сих пор мы не выходили за пределы ее усадьбы. Мне были доступны лишь прогулки по саду, чтобы размяться и подышать свежим воздухом.

Сьерра отправила Анну к Дешону, чтобы тот привел нам лошадей из какой-то общей конюшни, а сама принялась подбирать мне наряд для верховой езды. Он состоял из короткого жакета, обтягивающих брюк и юбки с разрезами спереди и сзади. Получалось, что, когда женщина садилась верхом (а седла у дам и кавалеров, вопреки моим ожиданиям, были одинаковыми), ее бедра оказывались целомудренно прикрыты полами юбки.

— Думаю, тебе подойдет этот, — прищурилась сьерра, держа в руках комплект ярко-вишневого цвета. — Я носила его в своей далекой юности. Ах, как много связано с этим нарядом! Так много, что, пожалуй, я подберу тебе другой.

Мы стояли перед большим платяным шкафом в комнате Ноэлин. Половина вещей успела перебраться с плечиков на кровать, кресла, столик и ковер. Нола никак не могла определиться с нарядами для себя и для меня. То ей не нравился цвет, то размер, то фасон.

— Ладно, я еду в этом, — Ноэлин покрутила в руках нежно-голубой ансамбль. — А ты...

Она задумчиво почесала кончик носа, бросила мне свой «выбор» и снова углубилась в шкаф.

— А это что такое?

Сьерра извлекла на свет темно-зеленый жакет и юбку.

— Ну-ка, примерь. Кажется, я вообще ни разу это не надевала. А где штаны? Штанов нет... Значит, подберем другие.

На сборы у нас ушло без малого три часа, но результат стоил того. Из зеркала на меня глядела хорошенькая девушка в зеленом бархатном берете, из-под которого виднелись темно-рыжие локоны. Берет был украшен небольшим черным пером и серебряной брошью. Даже не верится, что я вижу на своем лице румянец и глаза блестят не от слез и отчаяния, а в предвкушении удовольствия, которое я обязательно получу от прогулки.

— Держи перчатки, — Ноэлин еще раз придирчиво оглядела меня с ног до головы. — Знаешь что, а поехали к горячим источникам?

Мне было без разницы, куда ехать, лишь бы ехать.

Во дворе нас ждали Дешон и еще один незнакомый ловец. В поводу они держали трех лошадей.

— Почему три? — деловито поинтересовалась Ноэлин, подходя к серой в яблоках кобыле.

— С вами поедет Айзек. Для охраны.

Я смотрела на высокого, плечистого, мускулистого мужчину в черной одежде и вспоминала секьюрити ночного клуба, каких показывают в фильмах (в настоящем я никогда не бывала), — такой же мордovorот с непроницаемым взглядом.

— Нам не нужна охрана, — фыркнула Ноэлин, легко вскакивая в седло. — Мы не собираемся уезжать за пределы Теплой долины.

Айзек подвел ко мне гнедую лошадь. Я проверила подпругу, подтянула стремяна и, отказавшись от помощи, предложенной «мордovorотом», села верхом.

— Ноэлин, так надо, — вполголоса принялся уговаривать сестру Дешон. — Иначе Дэй мне голову оторвет. Мало того что вы едете, не предупредив его высочество, так еще и без охраны, сами по себе.

— Никаких указаний по поводу того, что нам нельзя прогуливаться по окрестностям, наследник не давал, — поправляя юбку, упрямылась сьерра.

— Айзек будет незаметно следовать за вами. Он не помешает.

— Какая скука, — выразительно закатила глаза Нола. — Он будет сверлить нам спину своим тяжелым взглядом.

Я покосилась на «мордovorота». Тот старательно делал вид, что ничего не слышит. Его буланый мерин попытался ущипнуть листву с растущего рядом сочно-зеленого куста, но легким движением руки был призван к порядку.

— Не будет, — вздохнув, за Айзека ответил Дешон.

— Ладно, — наконец согласилась Ноэлин, по дуге объезжая брата и первая покидая двор.

Я последовала за ней. Перебросившись парой слов с Дешоном и немного приотстав, тронулся Айзек.

День стоял солнечный, теплый. Пахло цветущими растениями и скошенной травой. Там и тут виднелись табуны лошадей, стада коров, отары овец. На лужайках у домов играли дети. Никаких заборов, изгородей, ворот. Вокруг лишь клумбы, плодовые деревья, а позади огороды. Навстречу нам попался легкий четырехколесный экипаж, запряженный парой лошадей. Двое улыбочивых молодых людей и две смешливые девушки приветствовали нас кивком. Они с нескрываемым интересом оглядели меня от берета до сапожек и, проехав мимо, начали шептаться. Я

заметила это, пару раз обернувшись. Какие же они беззаботные и веселые. И какие спокойствие и безмятежность царят вокруг.

Ближе к горам стали чаще попадаться рощи и перелески. Иногда мы перескакивали через ручьи, спускались на дно неглубоких оврагов, объезжали большие каменные валуны.

— Я смотрю, ты хорошо держишься в седле, — поравнявшись со мной, весело сказала сьерра. Понизив голос, она добавила: — Давай избавимся от Айзека. За мной!

Серая кобыла сорвалась с места в галоп. Я поддержала безумную затею, дав своей лошади шенкелей. В ушах засвистел ветер, каждую клеточку тела наполнило ощущение свободы и восторга. Не скачка, а стремительный, бесшабашный полет, когда небо становится ближе и глубже, а переживания и проблемы все дальше и мельче. Впереди, как флаг, развевался белый хвост коня Ноэлин. Сьерра петляла, то скрываясь в овраге, то теряясь среди перелеска. Хотелось оглянуться, узнать, насколько отстал Айзек, но я боялась потерять из виду свою «проводницу». Мы промчались через рощу, спустились по склону, перепрыгнули через ручей и свернули за большую скалу. Здесь Ноэлин придержала лошадь и обернулась. Убедившись, что я следую за ней по пятам, она удовлетворенно улыбнулась и прорысила в сторону смешанного леса, раскинувшегося у подножья гор. Айзека видно не было.

По широкой извилистой тропе мы начали подъем в горы. Ноэлин подшучивала над нашим незадачливым телохранителем, по всей видимости, оказавшимся слишком тяжелым для своего коня.

— Сейчас он вернется, пожалуется Дешону, и за нами снарядят большой спасательный отряд. Надо развлекаться, пока мы одни, — веселилась сьерра.

Лес был полон звуков. Чирикали на ветках птицы, шуршала в траве мелкая живность. Пару раз мы спугнули осторожных тонконогих косуль. Ноэлин болтала без умолку, рассказывая истории, связанные с посещением горячих источников. Я слушала и наслаждалась относительной свободой, глубоко вдыхая душистый лесной воздух.

Примерно через полчаса мы выехали на открытое место, с одной стороны окруженное грядами гор, с другой — пушистыми соснами. Здесь на небольшом горном плато тут и там виднелись изумрудные оконца озер, от которых поднимался полупрозрачный пар. Рядом с каждым озером стоял дом, сложенный из толстых бревен, под камышовой крышей, с большой террасой по периметру, на которой отдыхали мужчины и женщины. Другие плавали или просто сидели в термальных источниках.

Мы с Ноэлин проехали мимо нескольких озер и остановились у домика, на террасе которого было пусто. Никто не бултыхался и в круглом природном бассейне рядом. Сьерра спешила, оставила кобылу у коновязи и прошла в дом. Я последовала ее примеру: соскочила на землю, ослабила подпруги обоих седел и поднялась на веранду. Замешкалась, не зная, подождать Ноэлин здесь или войти внутрь, но тут сьерра сама выглянула из двери и поманила за собой в дом. В первой комнате царил полумрак, я не успела толком ничего рассмотреть. Пройдя по узкому коридору, мы попали в залитое светом помещение, представлявшее собой спальню с двумя кроватями под легкими сетчатыми балдахинами, массивным комодом и ткаными половиками на полу.

— Переодевайся, — Нола достала из комода и бросила мне штаны и рубашку из плотной белой льняной ткани.

Штаны походили на галифе — довольно свободные сверху и плотно обтягивающие от колена до щиколотки. Рубашка с узкими рукавами была длиной до середины бедра и подвязывалась поясом.

Переодевшись, мы с Ноэлин вышли на улицу, по гладким каменным ступеням спустились в теплую, как парное молоко, воду. Это было не то студеное озеро, в котором я чуть не утонула благодаря одному рыжему кошаку. Я расслабилась и легла на спину. Закрыла глаза. Хорошо...

Каскад брызг окатил лицо. Ноле было скучно просто плавать, она захотела поиграть. Мы резвились как дети, гоняясь друг за другом, брызгаясь и хохоча, пока не устали и не подплыли к каменному бортику, чтобы отдышаться. Я убрала с лица налипшие пряди и заметила в нескольких шагах от себя огромную рысь. Шелковистая черная шерсть отливала на солнце синевой. Зверь лежал и с интересом следил за тем, что происходит на озере.

— А вот и спасательный отряд пожаловал, — хмыкнула Ноэлин, подплыла к ступеням и вышла из воды. — Пойду принесу нам что-нибудь поесть.

«Красивый ловец», — подумала я, любуясь округлой выразительной головой с пышными бакенбардами и длинными кисточками на ушах. И вспомнила рыжего кошака, мягкость его густого меха, тепло мощного тела, приятное мурлыканье. Не то чтобы я скучала по Лэнсу, но в чужом мире этот двуликий стал мне близок за то время, которое мы провели вместе. Он оберегал, защищал, спасал.

Я подтянулась и села на бортик «бассейна». Кошак оставался на месте, щуря на солнце глаза.

— Хочется погладить? — крикнула с террасы Ноэлин. — Наши

мужчины не против прикосновений к их зверю.

Погладить? Провести по гладкому, высокому меху? Коснуться головы между ушей? Очень хочется, еще бы! Однако меня останавливало понимание того, что передо мной такое же разумное существо, как и я сама. Мне бы понравились поглаживания по спине и голове совершенно незнакомого человека? Этого зверя я видела впервые, он меня тоже.

Налетел ветерок. Напомнил про мокрую одежду. Я встала, собираясь пешком дойти до террасы. Рысь тряхнула головой, широко открыла глаза, и я явственно увидела, что они знакомого золотисто-желтого цвета. Значит, это... Я стремительно развернулась и поспешила к Ноэлин.

— Хочу переодеться.

— Идем, — согласилась та, с таинственной улыбкой глядя через мое плечо.

В комнате мы скинули с себя все мокрое, обтерлись полотенцем и переоделись в сухое.

Поправляя перед зеркалом волосы, Ноэлин как бы невзначай поинтересовалась:

— Кстати, как насчет договора? Вы с Дэем так ничего и не решили.

— Спасибо, что напомнили.

Прошло пять дней, а вопрос с договором так и висел в воздухе. В присутствии Ноэлин общаться с желтоглазым будет куда легче. Я сняла с головы полотенце, несколько раз провела по мокрым волосам пальцами и задумалась. Если бы рядом был Лэнс, я бы чувствовала себя гораздо увереннее. Лэнс обещал, что я вернусь домой, и, кажется, искренне за меня переживал.

На террасе нас ожидал сюрприз, от которого у меня голова пошла кругом. Рядом с Дэем стояли и о чем-то негромко переговаривались Лэнс и Дешон. Увидев меня, младший князь приветливо улыбнулся:

— Хорошо выглядишь, мелкая.

Напряжение, которое так и не отпустило меня за эти дни, прорвалось наружу маленькими, как бисер, еще не готовыми пролиться, а лишь робко блестящими в уголках глаз слезами. Страх, что никто не воспримет меня всерьез, не станет считаться с моими желаниями и потребностями, продолжал жить, несмотря на заботу, которой окружила меня Ноэлин.

— Ты пришел, чтобы выполнить свое обещание? — прошептала я, переводя взгляд с князя на знакомого ловца и обратно. — Заключить договор?

Лэнс заметил непролитые слезы и тут же встревожился.

— Малыш, что случилось? Почему ты плачешь?

Мужчина подошел и ласково коснулся моей щеки пальцами.

— Тебе показалось, — чуть охрипшим голосом произнесла я и заметила, как внимательно следит Дэй за происходящим. Плевать! Мне так нужны сейчас поддержка и участие того, кто равнодушен к моим проблемам...

Я сделала шаг навстречу Лэнсу, оказавшись совсем близко, и несмело ткнулась лицом ему в плечо. Двумикий обнял меня за талию, привлекая к себе.

— Я принес кристаллы.

— А бумагу и чернила? — с легкой улыбкой спросила я.

— Здесь нет еще одного свидетеля, которого ты просила, — Равена. Может, для составления договора вернемся в дом Ноэлин? — предложил мужчина.

— Ты обещаешь, что он будет подписан?

— А ты подумала над его условиями?

— Конечно.

Я отстранилась.

Ноэлин о чем-то тихо беседовала с наследником. Лицо сьерры было серьезным и встревоженным. От веселья и смешливости не осталось и следа. Дешон так и вовсе двинулся к коновязи.

— Что-то случилось? — спросила я у младшего князя.

— Это не твои заботы.

Обратно мы возвращались молча. Впереди ехали Дэй и Лэнс. За ними скакали мы с Ноэлин. Дешон замыкал. У дома Нолы спешили лишь трое. Оба князя остались сидеть верхом. Разгоряченные жеребцы широко раздвали ноздри, но сдвинуться с места без приказа хозяев не смели.

— Ждите нас вместе с Равеном, — обращаясь по большей части ко мне, сказал Лэнс, развернул коня и помчался прочь.

Дэй последовал примеру брата. Он так больше и не взглянул на меня. Мы остались ждать.

Переодевшись в платье из легкого белого ситца, расшитого мелкими цветочками, Ноэлин убежала хлопотать на кухню. Выбрав из одеяний принцессы то, что попроще, я присоединилась к ней. Вместе мы накрыли на стол, заварили чай, приготовили бутерброды, достали из закровов сладости, до которых сьерра была большая охотница. Дешон все это время сидел в столовой и не вмешивался.

Я немного волновалась, не зная, чего ожидать от встречи с одним из трех моих похитителей. Меня успокаивало то, что рядом будут Лэнс и Нола, а уверенности в будущем придавала горстка кристаллов в мешочке из

черного бархата, врученном мне младшим князем перед отъездом из долины горячих источников. Я спрятала его на дно дорожной сумки, порванной медведем, которую не поленилась зашить и привести в порядок, так же как и платье тети Маши. Отстиранное и залатанное оно было связующей нитью с моим прошлым.

Князья не торопились возвращаться. Я несколько раз перечитала договор, составленный в четырех экземплярах: для меня, для Лэнса и для двух свидетелей. В нем я оговаривала срок замещения временно отсутствующей принцессы — две недели, ровно до дня свадьбы, поскольку выходить замуж ни здесь, ни в своем родном мире я в ближайшее время не собиралась. Я обещала насколько возможно хорошо выполнять свою роль, в точности следуя инструкциям Ноэлин. Взамен от противоположной стороны договора я ожидала содействия в поиске тарха для отправки меня на Землю (именно так я обозначила свой мир в договоре). Для этого тоже был выделен определенный срок, чтобы двуликие не расслаблялись. Я решила, что двух недель им будет вполне достаточно.

Наконец пожаловали «гости». Равен выглядел несколько пришибленно, настороженно косясь в мою сторону. К еде никто не притронулся, а вот к моему договору и руку, и голову приложили все.

— Так не пойдет, — покачал головой Дэй, попросил Ноэлин принести побольше бумаги, а Дешона сопроводить Равена прогуляться в сад. — Я же говорил тебе, что мы не успеваем найти принцессу до свадьбы. Даже ее брат не знает, где она. Нам нужен хотя бы месяц.

— Тогда отложите свадьбу, — предложила я вполне резонный, по моему мнению, выход.

Мы встретились с князем глазами. От наследника снова исходила угроза. Ему не нравилось мое неповиновение. Я терпела и взгляд не отводила.

— Это невозможно, — сказал как отрезал Дэй. В его голосе звенел металл.

— Я не хочу замуж, — давая понять, что не передумаю, возразила я.

Никому не нужный чай остывал в бледно-розовых чашках. Лэнс и Ноэлин молчали.

— Так ты ничего не добьешься, — холодно произнес наследник. — Если ты не поможешь нам, то станешь никому не нужна. Тогда я не завидую твоей дальнейшей судьбе.

Я вздрогнула. «А он умеет пугать», — пронеслось в голове.

— Дэй, — начал было Лэнс, но «споткнулся» о взгляд старшего брата.

— Хорошо, — с трудом выдавила я. — Давайте пересмотрим условия

договора.

Мне пришлось согласиться на свадьбу и на месяц после нее. Что-то меня во всем этом сильно смущало. Что-то, чего я никак не могла уловить и понять. Я упустила какую-то деталь...

Когда Дэй размашистым почерком составил новый экземпляр и дал мне его прочитать, я заметила, как нахмурился Лэнс и удовлетворенно вздохнула Ноэлин.

— Устраивает? — торопил меня с прочтением наследник.

— Подождите...

Я перечитывала снова и снова. Поменялись сроки. И я должна была вступить в брак.

— Брак должен быть фиктивным, — спохватилась я.

— Каким? — первым спросил Лэнс.

— Ненстоящим, фальшивым, формальным, — принялась объяснять и, слегка покраснев, добавила: — Без интимных отношений между мужем и женой.

— Ты хочешь внести это в договор? — на удивление спокойно, без возражений сказал Дэй.

— Да.

— Хорошо, — бросил старший князь, добавляя новый пункт к договору. — Готово. Делайте копии и будем подписывать.

Мы с Ноэлин взялись за перья. Когда закончили, позвали Дешона и Равена, в их присутствии поставили подписи и императорскую печать. Принц подтвердил, что это именно она. Письма с такой печатью приходили из Ивалона в Агор. Один экземпляр я оставила себе, другой отдала Дешону, третий — Лэнсу.

— Теперь можно и чай попить, — с заметным облегчением в голосе воскликнула Ноэлин.

Однако мне сейчас было не до еды. Не покидало ощущение, что бумага, над которой мы бились столько времени, всего лишь филькина грамота. Гости тоже отказались от чаепития и засобирались домой. Ноэлин пошла провожать, а я поднялась в свою комнату, достала из сумки кристаллы и пересчитала. Странно, но их было двенадцать — ровно столько, сколько нужно. Лэнс заплатил мне авансом. И тут меня заозарило: в новом договоре ни слова не было о раббисе. Дурочка, как я могла упустить этот момент! Если бы не щедрость Лэнса, не видать бы мне нужного количества кристаллов, как своих ушей. Теперь предстояло придумать, куда их спрятать.

ГЛАВА 8

И снова я не могла уснуть. Ночь была теплой, темной — небо затянули густые облака. Сидя на подоконнике и свесив наружу ноги, я вспоминала прошедший день. Ноэлин строго-настрого приказала мне выспаться. Но как это сделать, если сна ни в одном глазу?

Завтра, нет уже сегодня, меня ожидает грандиозное мероприятие — представление ко двору. Для этого дня Нола перешла одно из платьев Равены — насыщенно-красное, кричащее. Я сразу засомневалась в его выборе, но меня никто не спрашивал и не слушал. Оказалось, красный — цвет наследника, а я, как невеста, должна была соответствовать.

Сидеть на одном месте стало трудно. Я спрыгнула с подоконника. Мне было душно, захотелось прогуляться, пройтись босиком по прохладной траве, почувствовать дуновение ветра в волосах. Стараясь не шуметь, я спустилась на первый этаж. Входная дверь была открыта. Интересно, нас охраняют? Сейчас проверим. Вышла на крыльцо. На улице было безветренно и тихо. Даже сверчки не решались нарушить воцарившееся безмолвие. Деревья походили на огромные статуи, настолько они были неподвижны.

Спустилась по ступенькам и медленно пошла по дорожке. Под ногами захрустел мелкий гравий. Из-за глубокой тишины звук казался очень громким. Я ожидала, что тут же набегут невидимые до сих пор охранники, однако не дождалась. В Теплой долине не было собак, совсем не было, только кошки, да и те в основном гуляли сами по себе. Белоснежная Снежинка Ноэлин появлялась в доме исключительно по утрам и вечерам в часы кормежки.

Дойдя до живой изгороди, я так и не встретила никаких препятствий в виде засовов, замков, людей или зверей. Ноэлин рассказывала, что границы Теплой долины охраняются бдительными стражами, пройти мимо которых невозможно. Может быть, поэтому не было смысла охранять дом? Все равно из самой долины я никуда не денусь.

Темное небо на горизонте прорезала похожая на ветку дерева молния, спустя время глухо, предупреждающе пророкотал гром. Вот почему так тихо и душно. Я пересекла накатанную дорогу и пошла по высокой луговой траве.

Люблю ночи, хотя раньше ненавидела. Иногда мне приходилось в сумерках уходить из дома и до полуночи, а то и дольше, ждать, пока в

квартире закончится пьяный дебош. Пока я была маленькой, родители не так много пили и гуляли. Мама пропадала на работе, а отец выпивал украдкой и в одиночку. Пьяный он становился мягкий и плаксивый, рассказывал мне жалостливые истории из своего детства и юности, а наговорившись, шел спать. Однако чем старше я становилась, тем шумнее и многолюднее временами бывало в нашей квартире. У отца появилась компания, и уже с ними он травил свои душещипательные истории, забыв о том, что его школьнице-дочке необходимо делать уроки и элементарно высыпаться перед новым учебным днем. Мама, к тому времени из-за пристрастия к алкоголю разжалованная из заместителя начальника почты в простые почтальоны, не только присоединилась к мужниной гуляй-компании, но и стала в ней верховодить. Именно из-за ее горячего, буйного нрава чаще всего случались драки и разборки.

Поначалу я сбегала к тете Маше, но потом мне стало неудобно перед ней и ее дочерью Мариной, надоело пересказывать любопытным соседкам то, что происходит в нашем доме, и пытаться хоть как-то разбавить краски. Я предпочла улицу и вскоре облюбовала недостроенную церковь на пустыре, заброшенную то ли по причине нехватки финансов, то ли из-за несоблюдения строительных норм. Болтали всякое. Мне было все равно. Здесь я могла укрыться от ветра, дождя и снега и быть уверенной, что никто не нарушит мой покой. Я не боялась темноты, не боялась одиночества, даже в детстве не верила в привидения, и быстро поняла, что страшнее человека зверя нет. Сквозь так и не закрытый скелет крыши я любила смотреть на небо. Со временем принесла в свое убежище старую диванную подушку. Иногда включала маленький ночник на батарейках, но чаще сидела в темноте, предпочитая бледный свет луны и звезд...

Молнии стали сверкать чаще и ближе, озаряя долину своим мертвенным светом. Подул сильный ветер, откинул назад волосы и раздул в стороны полы легкого шелкового халата. Люблю грозу, знаю, что она опасна, и все равно люблю. Потому что от нее можно зарядиться энергией, чтобы жить дальше. Каждый трескучий раскат грома, каждая вспышка молнии — глоток бодрящего адреналина.

Крупные капли упали на поднятое в небо лицо. Я не боюсь. В страхе нет смысла. Вспышка молнии нереально четко осветила все вокруг: двухэтажный дом Ноэлин с цветочными горшками на окнах, луговую траву, волнующуюся как море, испуганно трепещущую листвой рощу неподалеку. Я развела в стороны руки, и дождь, словно ожидавший только этого жеста, потоком хлынул с небес на землю. Он смывал последние сомнения. Хуже не будет, а если и будет, я переживу... но точно выживу.

Назад я вернулась промокшая до нитки. Мне предстояло еще одно дело. В такую ночь никто не будет за мной следить, а если и попытается, все равно не сможет ничего разглядеть сквозь толщу дождя. Сначала я хотела отсчитать несколько шагов от угла живой изгороди за домом, потом решила, что такая примета в случае спешки слишком ненадежна, и сделала только один... шпагат. Гимнастикой я занималась в конноспортивном клубе, когда отрабатывала приемы вольтижировки. Тренеры снимали учебное видео с моим участием. Пора брать себя в руки и делать растяжку хотя бы раз в день, а то скоро совсем одеревенею. Садовой лопатой, примеченной заранее и благодаря этому быстро найденной в темноте, я сняла часть дерна и вырыла яму глубиной в штык. Положив на дно мешочек с кристаллами раббиса, я плотно присыпала его землей и накрыла дерном. К утру дождь смывает следы с потревоженного места. Теперь можно и поспать...

На подготовку к приему мы потратили все утро. После обеда к нам на помощь пришла Анна.

Никогда не носила красного. Из зеркала на меня смотрела роковая красotka. За время пребывания в этом мире мне удалось немного загореть, благодаря чему кожа приобрела золотисто-медовый оттенок и не выглядела бледной, как раньше, а из-за красного цвета не стала казаться розовой. Волосы Ноэлин забрала наверх и украсила белыми жемчужинами, а губы покрыла местной губной помадой, такой же яркой, как и мой наряд.

— Теперь ты выглядишь достойно невесты наследника империи Ивалон. Идем. Вуаль откинешь с лица, когда подойдешь к трону. Помнишь все, чему я тебя учила?

— Конечно. Но будет излишним повторить.

Сьерра еще раз повторила весь алгоритм моих действий во время представления императорской чете: подойти, присесть в глубоком реверансе, подняться, улыбнуться, кивнуть на словесное приветствие императора и его жены, отвечать, используя фразы: «Очень рада», «Мне очень приятно», «Счастлива здесь оказаться», а лучше вообще молчать и улыбаться до конца вечера, пускай отдувается жених, который будет сопровождать меня везде и всюду.

Во дворе нас ожидал запряженный двойкой вороных экипаж и куча верховых. На козлах сидел Дешон. Он приветливо улыбнулся, одобрительно скользнув взглядом по моему наряду, и спрыгнул, чтобы помочь сесть в экипаж, где мы обнаружили большой сюрприз. На одном из сидений развалился его высочество Равен. Я устроилась напротив принца, Ноэлин — рядом со мной.

— Ты неплохо справляешься со своей ролью, — небрежно заметил Равен.

Сегодня мой «брат» выглядел гораздо увереннее, чем во время подписания договора. То ли обвыкся, то ли хорохорился в отсутствие князей.

— Зачем вы здесь? — спросила я.

— Как брат, я обязан сопровождать принцессу ко двору.

— Скажите, вы же знаете, где Равена? Расскажите двуликим, чтобы они смогли ее найти. Вы же видите, со мной все в порядке. Никто не причиняет мне никакого вреда.

— Посмотрим, что будет дальше, — лишь усмехнулся в ответ его высочество.

— Вы же понимаете, вас не отпустят, пока не найдут Равену, — зашла я с другой стороны.

— Детка, это бесполезно, — попыталась успокоить меня Ноэлин. — Он действительно ничего не знает.

Равен отвернулся к окну, давая понять, что разговор окончен. Что ж, попытаться стоило.

Копыта лошадей бодро зацокали по каменной мостовой. На дороге наш экипаж был не единственный. В открытых и закрытых колясках со всех сторон съезжались двуликие. Женщины в разноцветных платьях обмахивались веерами из перьев и сверкали на солнце драгоценными камнями в ушах, волосах, на груди и руках. На головах у них и у меня было что-то наподобие капюшона или капора, который в нашем мире вязали из мохера, а здесь шили из кружев или ткани, похожей на мягкий фатин. Узкая горловина капюшона плотно обхватывала шею и застегивалась на крючки или крохотные пуговицы. Странный головной убор служил для покрытия головы, когда женщина выходила на улицу. При желании или в случае необходимости к нему можно было прицепить вуаль. В холодное время года женщины носили плащи и накидки, подбитые мехом все с теми же капюшонами. Мужчины выглядели скромнее, не так ярко. Их костюмы были однотонными и состояли из заправленных в высокие сапоги узких брюк, белоснежной рубашки и приталенного камзола без рукавов, перехваченного широким шелковым поясом.

Перед дворцом все выстроились в длинную очередь, похожую на привычную моему взгляду автомобильную пробку. Наш экипаж пропустили вперед. По обилию окружавшей его охраны было нетрудно догадаться, что едет какая-то шишка. Те, кого мы обгоняли, пытались заглянуть внутрь, чтобы рассмотреть чужеземную принцессу. Однако я

последовала примеру Ноэлин и откинулась на спинку сиденья, спрятавшись в глубине кареты.

Мы въехали в одни ворота и остановились перед другими. Просторный двор был вымощен светлым, крупным булыжником, между которым кое-где пробивались тонкие, нежные травинки. Незнакомый мужчина в зеленой ливрее, богато украшенной серебряными позументами, открыл дверь экипажа, откинул складную лесенку и подал мне руку. Я вышла и замерла перед высокими ажурными открытыми лишь наполовину воротами из сверкающего на солнце золотистого металла. Неужели золото? Или просто позолота? Они были похожи на ворота из телепередачи «В гостях у сказки», которую я смотрела в глубоком детстве, когда гостила у бабушки.

— Нравится? — раздался за спиной голос Ноэлин. — Идем. Не будем задерживать остальных.

Наш экипаж уже отъехал. Его место занял другой. Сопровождавшая нас охрана тоже исчезла, поскольку ее роль была не столько защищать принцессу, сколько освободить перед ней дорогу.

Мы вошли во внутренний двор, утопающий в цветах и буйной зелени. Многоярусные клумбы, фонтаны, увитые плющом беседки и арки. Чего тут только не было! Можно было рассматривать целый день, постоянно находя что-то новое и интересное. Двор был полон мужчин и женщин. Кто-то прогуливался по дорожкам, кто-то прохлаждался у фонтана, кто-то отдыхал в беседке. Со всех сторон слышались разговоры и смех. Завидев нас, двуликие старались не проявлять чересчур большого интереса к невесте наследника, но я все равно ощущала на себе множество любопытных глаз, поневоле ускоряя шаг. Не люблю находиться в центре внимания.

Вблизи дворец оказался гораздо больше и величественнее, чем когда я увидела его в первый раз при въезде в Теплую долину. К парадному входу вела широкая лестница с массивными перилами из белого камня. Равен взял меня под руку. Ноэлин шла позади. Перед нами открыли большие двустворчатые двери, и мы оказались в просторной галерее с гладко отполированным мраморным полом и высоким сводчатым потолком. Свет попадал сюда через широкие арочные окна, расположенные на уровне второго этажа. На том же уровне по всему периметру галереи шел балкон, опорами которому служили круглые белые колонны.

Мы дошли до конца галереи, поднялись еще по одной лестнице и остановились перед высокими, украшенными резьбой дверями. Двое мужчин в зеленых ливреях синхронно распахнули перед нами тяжелые створки, пропуская в круглый зал с куполообразным потолком, большими

окнами, искусно расписанными стенами и мозаичным полом. Впереди на возвышении стояли оба князя. Больше никого в зале не было. Первым мой взгляд приковал Лэнс. Он выглядел необычайно холеным, величественным, и лишь усмешка на губах роднила его с тем Лэнсом, которого я знала. Рыжие волосы, стянутые в тугий хвост на затылке и многократно обмотанные голубой шелковой лентой, открывали высокий лоб и хищный разлет бровей над глазами травянисто-зеленого цвета. Светло-голубой камзол без рукавов, до колен, со стоячим воротником делал двуликого еще выше, еще стройнее. Из-под него виднелась белоснежная рубашка. Камзол не застегивался на пуговицы, вместо этого он был перехвачен широким кожаным поясом. Узкие штаны того же цвета, что и верх, были заправлены в высокие сапоги. Наследник был одет в красное. Вот уж действительно князь крови...

— Идите сюда. Не бойтесь, — позвал Лэнс, заметив, что мы замерли на пороге. — Проведем небольшую репетицию. Дэй изобразит императора. Я, так уж и быть, императрицу. Равен, веди принцессу сюда. Только медленно. Все присутствующие должны успеть рассмотреть невесту наследника и удовлетворить свое жадное любопытство.

Равен снова предложил мне опереться на его руку, и мы не спеша двинулись к трону. Ноэлин нас обогнала и принялась наблюдать со стороны. Дэй продолжал стоять, облокотившись на тронное кресло императора, которое было массивнее и выше, чем у императрицы. Его взгляд был задумчив, скользил, ни на чем не останавливаясь, и было заметно, что мыслями наследник далеко отсюда. Лэнс, напротив, выглядел расслабленно. Он сел в кресло, закинул ногу на ногу и внимательно следил за каждым нашим шагом.

— Стоп! — скомандовала Ноэлин. — Ваши высочества, на этом месте вы должны остановиться. Поклон. Реверанс. Прекрасно.

Я с удовольствием освободилась от руки Равена, а делая реверанс, отошла чуть в сторону.

— Ваше высочество, вы свободны, — обратился к принцу Лэнс, спускаясь с тронного возвышения и подходя ко мне.

Равен молча развернулся и покинул зал.

— Как тебе дворец, мелкая? — Лэнс с нескрываемым интересом следил за моей реакцией.

— Холодно и неудобно, — честно ответила я, нисколько не проникшись окружающей меня роскошью и красотой.

— Между прочим, тебе придется здесь жить.

— Надеюсь, недолго. Вы же ищете принцессу?

— Да, — к нам подошел Дэй. — Но не забывай, кроме нас и Равена, никто не знает, что ты геминус. Будет лучше держать язык за зубами. У местных стен есть глаза и уши.

— Ты по-прежнему не хочешь обо всем рассказать императору? — осторожно спросила Ноэлин. — Он бы мог помочь в поисках. У него есть связи, которых нет у тебя...

— Нола! — наследник предупреждающе рыкнул.

— Молчу, — обиженно фыркнула сьерра, отступая на шаг назад.

— Дэй, разрешишь показать будущей невестке дворец? — хитро прищурившись, обратился к брату Лэнс.

— У вас есть час, — равнодушно бросил двуликий и широким шагом направился к выходу из зала.

— Сьерра Ноэлин, идемте. Вы нам нужны для соблюдения приличий, — позвал женщину младший князь, и мы снова втроем, только немного в другом составе, отправились на экскурсию.

Миновав длинный коридор, пару лестничных пролетов, анфиладу просторных комнат оказались перед неприметной, низенькой дверью, рядом с которой стоял Дешон.

— Пообщайся с братом, Ноэлин, — неожиданно предложил Лэнс и, прежде чем сьерра успела хоть что-то сказать в ответ, открыл дверь, потянув меня за собой.

По крутой винтовой лестнице мы вдвоем поднялись на крышу дворца, точнее, под нее. Здесь была устроена небольшая смотровая площадка, с которой открывался потрясающий вид на долину. Площадка была застелена узорчатыми коврами, с разбросанными по ним яркими подушками.

Я подошла к ограждению высотой с метр, положила руки на прохладные камни и немного наклонилась вперед.

— Высоко. Зачем вы привели меня сюда?

— Это мое любимое место. Отец устроил его для меня, когда я был еще маленьким.

— Он не боялся, что ты можешь отсюда выпасть? — незаметно я снова перешла с Лэнсом на ты.

— Я всегда гулял здесь под присмотром.

— А Дэй?

— Дэй не любит высоту. Он, конечно, без проблем лазает по деревьям, но предпочитает не забираться так высоко без особой необходимости.

— Наследник боится высоты? — медленно переспросила я, ловя младшего князя на слове.

— Я сказал: не любит.

— Какая разница?

— Большая.

Усмехнувшись, Лэнс добавил:

— Пожалуй, я зря тебе об этом рассказал. Дэю не понравится.

Князь положил несколько подушек в ряд и улегся на них, как на диване. Неужели мы здесь надолго? Я тоже с комфортом устроилась на полу и, чтобы поддержать разговор, спросила:

— Почему «ловцы»?

Чуть помедлив, словно сомневаясь, рассказывать или нет, Лэнс ответил:

— Это название появилось давно, еще до образования империи. Тогда кланы сильно враждовали между собой. И зачастую правящей верхушке приходилось выживать в зверином обличье. Так было больше шансов. Ловцы охотились вместе с князьями и представителями их семей, чтобы защитить в случае опасности, а то и вовсе ловили добычу вместо них. А еще ловили шпионов и предателей. Поэтому ловцы. Они самые преданные служители. Причем мои ловцы прежде всего преданы мне, а потом уже императору.

— Так, значит, в случае чего, они даже пойдут против наследника? — быстро сообразила я.

— Надеюсь, этого не понадобится. Никогда. Не забивай голову ерундой.

Ничего себе ерунда! Такая звериная преданность ловцов настораживала и пугала...

— Значит, вы с братом никогда не устраивали здесь подушечные бои? — лукаво поинтересовалась я, проводя ладонью по гладкому шелку.

— С братом — нет, с друзьями — да.

— У меня нет ни сестры, ни брата, — задумчиво произнесла я, подкладывая одну из подушек под спину и прислоняясь к поддерживающей крышу опоре. — Хотя есть двоюродные по маминой линии, но я с ними ни разу не общалась. Мама еще до моего рождения перессорилась со всеми своими родственниками.

— Хм, раньше императрица тоже не отличалась особым дружелюбием по отношению к родне, — откровенностью на откровенность ответил Лэнс.

— Подушечные бои мы устраивали с друзьями в деревне у бабушки, — улыбнулась я нахлынувшим воспоминаниям. — Однажды мы порвали одну. Перья разлетелись по всей комнате. Сколько же их было...

— Наши подушки никогда не рвались.

— Такие крепкие? — я недоверчиво приподняла ближайшую. Легкая,

обтянутая ярко-желтым шелком подушка не казалась такой уж непробиваемой. — Может, вы что-то не так делали?

— Хочешь проверить? — Лэнс приподнялся на локте и вопросительно посмотрел в мою сторону. В зеленых глазах плясали озорные искорки.

Однако мне было не до шуток.

— Этот договор, что мы заключили, имеет законную силу?

— Почему ты сомневаешься? Ты нам не доверяешь?

Лэнс легко, по-кошачьи вскочил на ноги и подошел. Пришлось высоко поднять голову, чтобы продолжать смотреть ему в лицо.

— А должна?

Двуликий удивленно повел одной бровью.

— Да. Этим мы и отличаемся от волков, что стараемся действовать по закону даже с чужаками.

Я вздохнула и опустила голову, немного расслабляясь от охватившего тело напряжения. Лэнс сел на корточки, кончиками пальцев приподнял мой подбородок и заставил снова на себя посмотреть:

— Не бойся. Я буду рядом. До сих пор я защищал тебя и продолжу делать это дальше. Доверься мне, — мужчина ласково провел большим пальцем по моей щеке.

Его глаза излучали тепло и нежность.

— Ты думаешь, это так просто? — дрогнувшим голосом спросила я. — Довериться?

— Нет, — согласился Лэнс с моими сомнениями. — Но попробовать стоит. Я сделаю все от меня зависящее, чтобы ты вернулась домой...

Услышав эти слова, я схватила двуликого за руку.

— Ноэлин говорила, что император мог бы помочь с поисками принцессы. Почему наследник не хочет обратиться к нему за помощью?

— Хороший вопрос, — усмехнулся князь, который был совсем не против моих прикосновений. — Задай при случае.

— А ты? Может быть, ты скажешь? Ведь чем скорее найдется Равена, тем лучше... для всех.

— Мелкая, на что ты меня подбиваешь?

В этот момент дверь на площадку отворилась. На пороге стоял Дэй. В правой руке наследник сжимал похожий на катану меч. Его грозный вид заставил меня вскочить на ноги. Лэнс остался сидеть на месте, лишь полуобернулся в сторону брата.

— Что происходит?!

— Мы разговариваем, — спокойно ответил младший князь и выразительно кивнул на катану. — А ты чем занимался?

— Ты знаешь, где сейчас Ноэлин?

— Я оставил ее внизу.

— Она у императора.

Дэй отбросил меч в сторону. Острый клинок вспорол одну из туго набитых подушек, и та взорвалась фонтанчиком перьев и пуха.

— Она обо всем ему рассказала.

Услышав это, Лэнс поднялся на ноги и то ли случайно, то ли специально заслонил меня от брата спиной.

— Никогда не понимал твоего безотчетного доверия к Ноэлин. Что сказал император?

— Велел ускорить свадьбу и провести церемонию уже завтра.

— Но мы так не договаривались! — воскликнула я. — Еще есть время найти принцессу. Теперь, когда император знает...

— Теперь, когда император знает, он все сделает по-своему, — жестко ответил наследник.

Только сейчас я заметила, как он тяжело дышит, словно после большой физической нагрузки. Вспомнила, что Лэнс сказал о ловцах, и вздрогнула.

— Все живы? — слова вылетели быстрее, чем я подумала.

— О чем она? — глядя на меня, холодно спросил у брата Дэй.

— Видимо, решила, что ты перебил моих ловцов, — пожал плечами младший князь. — Кстати, почему ты просто не попросил, чтобы тебя пропустили?

— Хотел немного остыть после разговора с отцом, — тряхнул головой наследник.

— Будь осторожнее с подобными желаниями, — хмыкнул Лэнс. — Остыть можно и навсегда.

— Ты предупредил ее насчет волка? — Дэй пропустил замечание брата мимо ушей.

— Как раз собирался.

Мой «жених» продолжал стоять у дверей, так и не сделав в нашу сторону ни одного шага. Я вспомнила про его акрофобию. Возможно, когда-нибудь эта информация мне пригодится.

— На церемонии представления будет присутствовать Карей — император волков. Что бы он ни делал, ни говорил, не обращай на него внимания, — коротко проинструктировал меня Дэй. — Идемте. Скоро начало.

И первым покинул смотровую площадку.

ГЛАВА 9

Непонятно, чем руководствовалась Ноэлин, рассказывая императору о геминусе, но ее признание в одночасье перевернуло все вверх дном.

— Мне надо подумать, — тихо сказал властитель, закрывая двери своего кабинета перед наследником и сьеррой. Через пару мгновений раздался глухой звук удара об стену и звон рассыпающихся по полу осколков. Даже самообладание императоров имеет свойство заканчиваться.

— Почему? — повернулся к женщине Дэй.

— Не спрашивай. Скоро сам все поймешь. Так надо. Ему лучше знать, — нежно глядя на старшего князя крови, тихо сказала Ноэлин.

Против такого взгляда Дэй никогда не мог устоять. Зарождающийся гнев тут же утих.

Двери распахнулись, и его величество с порога рывкнул:

— Дэй! Заходи!

Император начал медленно прохаживаться вдоль окон своего рабочего кабинета, сцепив за спиной руки в замок.

— Ты проявил излишнюю самонадеянность. Надо было сразу обо всем мне рассказать.

— Сначала я думал, что мы без труда отыщем и вернем принцессу, — Дэй не оправдывался, понимая, что это бессмысленно. Он был готов признать свою ошибку и сделал это: — Я виноват, ваше величество.

— Это вопрос доверия, — император остановился и задумчиво посмотрел на покаянно склоненную голову сына. — Я обещал королю Агора выдать его дочь за своего сына и сделаю это, когда найду ее. А ты пока женишься на геминусе. И чем скорее, тем лучше. Сыграем свадьбу завтра.

— Почему? Зачем так спешить?

— Ответ на вопрос: кто мог стоять за похищением Равены?

— Волки?.. Ее дядя?

— Да, Олден, на пять минут позже брата появившийся на свет и с рождения мечтающий о престоле. Отправляя к нам геминуса, он пытался выиграть время, чтобы добраться до волков. Возможно, Карей обещал ему за это корону Агора. Олден опрометчиво решил, что сможет провести нас. И мы ничего не узнаем о подмене, пока в Агоре не произойдет переворот. Глупец, у которого ты пошел на поводу.

Дэй дернулся как от пощечины.

— Надо было незамедлительно рассказать обо всем королю Арману: и об исчезновении дочери, и о геминусе. Тогда бы мы могли потребовать компенсацию за доставленные из-за подмены неудобства и хлопоты.

— А если все не так? Если Олден ни при чем? Принц Равен говорит, что именно принцесса настояла на привлечении геминуса.

— Ты сам-то в это веришь? — сдержанно усмехнулся император. — Чтобы Олден послушался трусливую девчонку, пускай и свою племянницу? Ради нее пошел на сомнительную авантюру?

Дэй помрачнел. Отец был прав, тысячу раз прав. А он — глупец!

— Но куда тогда эти оба пропали? Они точно не у волков, потому что те тоже их ищут. Да и Карей носа бы к нам не сунул, будь в его лапах принцесса. Похоже, он ожидал встретить здесь всех троих, в том числе и Олдена.

— Возможно.

Император повернулся к окну. Дэй продолжал стоять у входа. Спокойствие отца внушало уверенность, что решение любых проблем ему по плечу.

— Вмешался кто-то третий.

— Кто?

— Думаю, тархи.

— Не может быть...

— Может. Иногда они это делают.

Тархи — пещерные существа, похожие на стариков, способные открывать границы миров и являющиеся одновременно их хранителями, никогда не вмешивались в дела людей и двуликих, и уж тем более в их конфликты — так до сих пор думал Дэй.

— Ты снова ошибся. Это говорит о том, что тебе пока рано становиться императором.

— Тархи держат у себя Равену и Олдена? Зачем?

— Я выясню. А пока сделай так, как я сказал: завтра же женись на геминусе.

— Вы так и не ответили на мой вопрос. К чему так спешить? Еще не все представители кланов успели собраться.

Император повернулся и с легкой улыбкой произнес:

— Ты настойчив. Это хорошее качество для будущего правителя.

— Значит, я небезнадежен? — усмехнулся Дэй.

— Более чем. Надо скорее избавиться от Карея. Ведь он приехал сюда ради свадьбы, чтобы убедиться, что принцесса у нас. Возможно, он знает о геминусе, возможно — нет. Если знает, будет проверять. Девчонке нужна

защита, которую она получит, став твоей женой. И еще... Ты же понимаешь, что развод будет невозможен в случае, если геминус забеременеет. Ведь это будет твой первенец.

— Об этом можете не беспокоиться, — Дэй вспомнил указанный в договоре с Ариной пункт о запрете близости.

— Есть вариант, что человечка из другого мира скончается при родах. Но ждать подобного разрешения дел слишком долго. А я рассчитываю найти принцессу быстро, очень быстро...

Дэю стало не по себе от слов отца. Неужели он готов в случае чего так запросто расправиться с неудобной ему чужой жизнью?

— Значит, ты не испытываешь к девчонке влечения? — остановившись прямо перед сыном и глядя ему в глаза, уточнил император.

— Нет, — князь спокойно выдержал взгляд.

— Уверенность или снова самоуверенность? — иронично изогнул брови его величество. — Одно хорошо, она не первая.

— Потому что первое влечение самое сильное? — с таинственной полуулыбкой спросил Дэй.

Ему удалось задеть отца. Тот не выдержал и отвел взгляд.

— На что ты намекаешь?

— Поэтому вы так безоговорочно верите Ноэлин?

— Не твое дело, — предупреждая сверкнул глазами император. — Тебе пора. И помни, единственные, кого тебе разрешается водить за нос, — волки.

Дэй развернулся и покинул покои императора, по дороге сорвав со стены меч. Как он и ожидал — Лэнс позаботился, чтобы их уединение с девчонкой никто не нарушил. Путь неожиданно преградил Дешон.

— Пропусти, — угрожающе рявкнул наследник.

— Не могу. Приказ его высочества.

За спиной преданного своему князю ловца показались еще двое. У Дэя не было времени на лишние разговоры. Он бы мог связаться с братом и попросить убрать охрану, но вместо этого атаковал. Наверное, ему повезло, что он смог оттеснить сразу троих ловцов от двери, ведущей на площадку. Те, видимо, не ожидали такого яростного нападения, да и сражаться с самим наследником до сих пор для них было возможно лишь в теории. Тяжело дыша, Дэй влетел по лестнице, толкнул ногой еще одну дверь и оказался на смотровой площадке. Лэнс и девчонка сидели на полу. При виде наследника Арина вскочила на ноги.

— Что происходит?!

— Мы разговариваем, — спокойно ответил Лэнс и выразительно

кивнул на катану. — А ты чем занимался?

— Ты знаешь, где сейчас Ноэлин?

— Я оставил ее внизу.

— Она у императора. Она обо всем ему рассказала.

Услышав это, Лэнс поднялся на ноги и встал так, что девчонка оказалась у него за спиной.

— Никогда не понимал твоего безотчетного доверия к Ноэлин. Что сказал император?

— Сказал ускорить свадьбу и провести церемонию уже, завтра.

— Но мы так не договаривались! — возмутилась из-за плеча младшего князя девчонка. — Еще есть время найти принцессу. Теперь, когда император знает...

— Теперь, когда император знает, он все сделает по-своему. Девчонка заметно расстроилась, ее внимательный взгляд скользнул по Дэю, и она неожиданно спросила:

— Все живы?

— О чем она? — холодно спросил у брата Дэй.

— Видимо, решила, что ты перебил моих ловцов, — подтвердил смутные догадки наследника Лэнс.

На лице человечки отражалось искреннее переживание за... ловцов? Какая ей разница, живы они или нет? И неужели в ее глазах он выглядит монстром, готовым даже без особой надобности резать всех, кто стоит у него на пути? Да какая разница! Пусть думает, что хочет.

— Идемте. Скоро начало.

* * *

Меня снова передали с рук на руки Ноэлин. Сьерра придирчиво оглядела платье, прическу, что-то поправила, что-то отряхнула и повела за собой. Нас сопровождали ловцы. Кроме Дешона, я никого не знала, поэтому не могла с уверенностью сказать, какому князю они служили.

Рядом с входом в тронный зал, опустив голову, Равен носком сапога пытался отковырять с пола кусочек каменной мозаики. Со стороны это выглядело забавно.

— Его высочество принц Равен и ее высочество принцесса Равена, — звучно, словно в невидимую трубу провозгласил мужчина в ливрее, одновременно распахивая перед нами тяжелые двери.

Мы вошли в зал, полный народа, и медленно двинулись в сторону

трона. Император оказался крупным мужчиной с густой гривой темно-рыжих волос, почти скрывших небольшую, украшенную рубинами золотую корону. Его глаза были желтыми, как у Дэя, но, в отличие от старшего сына, император умел сдерживать их звериный блеск. Белоснежные, широкие, расшитые золотом одежды властителя не походили ни на чьи другие. По всей видимости, это был какой-то парадный или даже ритуальный наряд. Слева от императора сидела черноволосая женщина с ярко-зелеными глазами. Она тоже была одета во все белое. Прическа, уши, шея, запястья и пальцы императрицы были унизаны драгоценностями. Вся она блестела и переливалась, как новогодняя елка. Но вот что удивительно, изобилие блеска нисколько ее не портило и не казалось безвкусным. Черты лица и в особенности его строгое выражение были мне знакомы. Я, конечно, осознавала, что передо мной родители Лэнса и Дэя, однако подумала совсем о другом человеке. Ноэлин! Императрица напомнила мне Ноэлин! Вот только у Ноэлы строгость и холодность были напускные, а здесь на меня повеяло настоящей стужей.

Я старалась не смотреть по сторонам, чтобы не выдать охватившего меня волнения в присутствии такого большого количества народа и всеобщего внимания к моей персоне. Однако взгляд одного незнакомца все-таки перехватила. Он напугал меня больше, чем глаза наследника при первой встрече. Мужчина стоял рядом с тронном. Невысокий, худощавый, с резкими чертами лица, он смотрел на меня исподлобья, нервно двигая пальцами опущенных рук. Черные многослойные одежды дополняли мрачный образ. Чужое недоброжелательное любопытство вызвало сильное желание развернуться и убежать. Хорошо, что рядом был Равен, который держал меня за руку. Я собралась с духом и сделала положенный реверанс.

— Наконец-то мы встретились, ваше высочество, — у императора оказался приятный баритон. — Надеюсь, теперь ваше здоровье в полном порядке?

— Да, ваше императорское величество, — с поклоном ответила я, как учила Ноэлин. — Здорова и готова служить вам, ваше императорское величество.

— Мы будем рады принять вас в семью, льерра Равена, — в свою очередь холодно произнесла императрица.

— Позвольте представить вам наших высокочтимых гостей — его императорское величество и его свиту, — император кивнул в сторону незнакомцев, стоящих слева от меня.

И как отгадать, кто из них император?

Все, кроме одного, синхронно склонили головы в почтительном

приветствию. На меня смотрел тот самый пугающий незнакомец.

Светло-серые глаза казались бы бесцветными, не будь у радужки столь четкого темного ободка, который делал взгляд выразительным и устрашающим. Я забыла про реверанс, дыша через раз, чувствуя исходящую от императора волков угрозу. Что связывало сбежавшую принцессу и главного волка? Из-за чего взглядом он обещает мне скорую расправу?

В воздухе повисло напряжение. Все ожидали от меня хоть каких-то действий, желательно правильных. Мы с волком продолжали смотреть друг на друга. Я даже перестала моргать. Мужчина сделал это первым. Я поспешно присела в реверансе и явственно услышала вздох облегчения. Вздыхал Равен.

— Приятно познакомиться, ваше высочество, — с легкой хрипотцой произнес волк и сделал шаг мне навстречу.

Я увидела, как ноздри его прямого носа с узкой высокой переносицей широко раздуваются. Он что, меня нюхает?! Этого еще не хватало! Я попятилась.

— Позвольте вашу руку.

Дэй сказал не обращать внимания на слова и действия волка. Я нашла глазами наследника. Он стоял рядом с императором и внимательно наблюдал за мной. А вот по лицу Лэнса проскользнула тревога.

— Зачем вам моя рука? — бестактно поинтересовалась я.

Те из присутствующих, что стояли ближе и слышали мои слова, начали ошеломленно перешептываться.

— Для поцелуя, — густые брови волка в деланом удивлении поползли вверх.

— Не надо.

Еще один шаг назад, подальше от пугающего до дрожи в коленях двуликого.

— В чем вы меня подозреваете? — развел руками волк, поворачиваясь к трону.

— Ваше императорское величество, принцесса еще не привыкла к новому окружению. Вы должны понять и не судить ее слишком строго, — спокойно ответил император.

Дэй спустился с возвышения и стремительным шагом подошел ко мне.

— Тебе ли, Корей, спрашивать, в чем мы тебя подозреваем? — еле слышно произнес наследник, оттесняя Равена и беря меня под руку.

Они с волком были примерно одного возраста, но ростом император оказался ниже кошки почти на полголовы, и поэтому ему приходилось

смотреть снизу вверх. Впрочем, его это ничуть не смущало и спеси не убавляло.

Император поднялся со своего места и объявил:

— Свадьба состоится завтра на закате.

От этих слов по залу пронесся удивленный ропот.

Императрица поднялась вслед за мужем и пригласила собравшихся на совместную трапезу.

— Торопитесь? — коварно усмехнулся Карей. — Значит, боитесь.

— Думай что хочешь, — Дэй отвел меня в сторону, пропуская вперед императорскую чету. Он слегка сжал мои пальцы, ободряя и давая понять, что я справилась с поставленной задачей.

* * *

За обедом народа собралось гораздо больше, чем в тронном зале. Во главе бесконечно длинного стола сидела императорская семья. Мое место было рядом с наследником. Слева от меня оказался Равен, напротив — Лэнс. Возле него посадили императора волков. Карей периодически сверлил меня взглядом светло-серых, глубоко посаженных глаз. Черные волосы он собрал в высокий хвост, оставив лишь густую длинную челку, которая наполовину скрывала лицо и тонкую ниточку шрама вдоль левого виска.

Не стоило мне так внимательно разглядывать волка. Я тут же поплатилась за свое любопытство.

— Ваше высочество, это правда, что вы пытались сбежать? — спросил Карей. Его тонкие бледные губы сложились в издевательскую улыбку.

Беседовавшая между собой вполголоса императорская чета тут же замолчала в ожидании моего ответа. Я увидела, как сжались пальцы Дэй вокруг ножки бокала с вином. Лэнс замер, а Равен забыл, как дышать. Хорошо, что придворные не прислушивались к разговору власть имущих и продолжали жужжать в свое удовольствие.

И что я должна ответить? Подсказок ждать неоткуда и не от кого. Скромно потупив глаза, я тихо сказала:

— Мне так стыдно за свое поведение. Во всем виновато волнение, которое испытывает каждая девушка перед свадьбой.

— Каждая, — эхом повторил за мной император волков, — но не принцесса. Принцесса должна уметь справляться со своими эмоциями.

Да что ты говоришь! Какой дотошный и наглый...

— Согласна, — я подняла глаза. Как бы холоден и враждебен не был твой взгляд, он не сравнится с прожигающим насквозь взглядом наследника. — Я поступила недостойно принцессы. Наверное, меня слишком избаловали в детстве, ведь я младшая дочь короля (спасибо Равену — просветил на этот счет в свое время). Мой брат может это подтвердить.

Почему я должна отдуваться в одиночку?

— Ваше высочество? — Карей посмотрел на Равена.

Тот слегка побледнел и ответил:

— Она просто испугалась. Такое бывает... с людьми.

— Приятная беседа — улада для ума и сердца, но и о еде не забывайте. Льерра Равена, вы так ничего и не съели, — подала голос императрица.

— Я слишком взволнована происходящими в моей жизни переменами. Даже аппетит пропал.

— Как я вас понимаю. Со мной было то же самое, когда я выходила замуж, — императрица всячески пыталась оттянуть внимание волка на себя.

— А где же ваш дядя? Разве он не сопровождал вас в Ивалон? — не поддавался на ее уловки Карей. Он пытается меня на чем-то поймать? Выясняет, настоящая я или нет?

— Сопровождал. Он вернулся обратно, чтобы доложить королю о моем благополучном прибытии в Теплую долину.

— Ваше величество, а правда ли, что сильные дожди на западе вашей империи привели к затоплению части земель? — вмешался в наш тет-а-тет Дэй. — Расскажите нам об этом.

К досаде Карея, наследник быстро перевел разговор на околопогодные и другие темы, не позволив больше задавать мне неудобные вопросы. Лэнс поддержал. А я решила воспользоваться передышкой и поесть, хотя аппетита действительно не было. Хорошо, что в свое время я увлекалась историческими романами и фильмами и могла хотя бы отдаленно представить, как разговаривать и вести себя на подобных светских раутах. Помогла также подготовка, проведенная со мной Ноэлин, иначе я бы запуталась в большом количестве столовых приборов и бокалов, которыми был сервирован стол.

Когда обед наконец-то закончился, я с облегчением выдохнула. Хотелось как можно скорее остаться одной. Оказаться подальше от всех этих величеств и их придворных. Дэй предложил мне руку, и мы покинули зал вслед за императором и императрицей.

— И что теперь? — спросила я у наследника, когда мы шли по просторному коридору, стены которого украшали фамильные портреты в массивных золотых рамах.

— Готовьтесь к свадебной церемонии, — глядя прямо перед собой, ответил князь.

— Она будет долгой?

— Она будет скромной. Пышные торжества запланированы на последующие дни, начиная с завтрашнего.

— И мы обязаны в них участвовать?

— Да. Как те, в честь кого они устраиваются, — с легким удивлением во взгляде и голосе ответил Дэй. — Почему вы спрашиваете? Вам что-то не нравится?

— А нельзя уехать в свадебное путешествие? — ничего умнее в качестве отговорки не придумала я. — Не хочу снова столкнуться с этим... волком.

— Сегодня вы держались прекрасно, — Дэй остановился, выпустил мою руку из своей и поклонился. — Я восхищен.

Я растерялась. Мало того что наследник обращался ко мне на вы, так еще и поклоны отвешивать начал. Что с ним? Заболел? Может, причина в наличии ушей и глаз у местных стен?

— Вы совсем не похожи на принцессу Равену, однако оказались правы, упомянув ее избалованность. Надо отдать вам должное: вы умны и проницательны.

Я заметила, что из обеденного зала в сопровождении Лэнса выходит император волков.

— Идемте скорее, — попросила я, сама хватая наследника за руку.

Дэй красноречивым взглядом проследил путь от моих пальцев, охвативших его запястье, до взволнованного лица и, чуть усмехнувшись, послушался.

— Можно мне прямо сейчас уехать отсюда? — на ходу спросила я.

— Можно. Тем более что у вас есть предлог — хорошо выспаться перед завтрашней ночью.

Я резко остановилась. Что он сказал?

— Спокойно. Я помню о нашем договоре. Идемте. Найдем Ноэлин и отправим вас домой.

ГЛАВА 10

Остался один день. Один день надежды, что принцесса все-таки найдется. Всю ночь я почти не спала. Думала о том, что меня ожидает. Неужели дойдет до того, что я выйду замуж за оборотня? В прошлом в самых смелых девичьих мечтах я видела рядом с собой Артема. Мечтала и фантазировала, хотя знала, что такого никогда не будет. Теперь рядом с Артемом Ася. Как они там? Наверное, счастливы. Никакой ревности к подруге я не испытывала, тем более сейчас. Я словно повзрослела резко и сразу на добрый десяток лет. Буду счастлива лишь оттого, что снова их увижу.

Утром Ноэлин отругала меня за круги под глазами и общий бледный, осунувшийся вид.

— Поспишь днем, — уверенно заявила она за завтраком, словно заочно договорилась с моим организмом об отключке в нужный момент.

— Нола, ты переедешь со мной во дворец? — спросила я, умоляюще глядя на сьерру.

— С чего бы это? Мне и здесь нравится. Ешь давай, — женщина густо намазала ягодным джемом кусок хлеба и протянула мне.

— А как же я?

— У тебя будет муж. Зачем тебе я?

— Нола, не смешно. Ты же знаешь, наш брак фальшивый, — я положила хлеб на край тарелки с нетронутой кашей и отодвинула ее от себя.

— Она еще и не ест! — всплеснула руками Ноэлин. — Не спит, не ест. Точно пора замуж.

— Я хочу домой.

— Упрямая! Чем там лучше?

— А что хорошего здесь? Я играю чужую, навязанную мне роль. А там всегда настоящая и свободная.

— Ой ли? — скептически нахмурилась сьерра. — Мы никогда не бываем полностью свободны. Всегда зависим или от кого-то, или от чего-то. И неважно, в каком мире живем. Доедай. Сейчас придет Анна. Будем готовиться к брачной ночи.

— Ноэлин! — возмутилась я. — От твоих шуток у меня голова разболелась.

— Замечательно. Вот так мужу и скажешь, если он забудет про

договор, — рассмеялась женщина, вставая из-за стола.

А что, если и правда забудет? Доверия к наследнику у меня нет, совсем нет. Я вздрогнула. К подобному повороту я не готова. Такого моя психика не выдержит...

* * *

Двери тронного зала, где должна была проходить церемония бракосочетания, медленно открылись, пропуская невесту. Позади нее на пороге показалась Ноэлин, однако войти сьерра не решилась.

Густая фата скрывала лицо девушки. Первые несколько шагов она сделала неуверенно, словно нащупывая почву под ногами. Силуэт белоснежного платья стройнил и без того хрупкую фигурку. Спереди юбка была прямой и при ходьбе очерчивала ноги, а позади струилась пышными складками, образуя длинный шлейф. Невеста все увереннее двигалась вперед, легко и плавно, не идя, а словно плывя по воздуху, напоенному ароматом цветов, украшавших зал. Дэй протянул девушке руку, помогая подняться по ступеням к трону, чтобы встать перед императором. Немногочисленные свидетели церемонии окружили возвышение: Карей и его свита, имперские князья и их представители, императрица и Лэнс.

Последние лучи заходящего солнца окрасили зал в кроваво-красный цвет, бросив отблеск и на одежду собравшихся. Платье невесты из белого превратилось в розовое. Дэй откинул с лица девушки фату. Арина была бледна, но взгляд полон решимости.

— Мы собрались здесь по случаю бракосочетания моего старшего сына, наследника престола, князя императорской крови Дэя и ее высочества Равены Агорской...

Отец много и красноречиво говорил о значении заключаемого брака, но Дэй его не слушал. Он смотрел на свою маленькую невесту. Она опустила глаза, прикрыв их пушистыми ресницами, от которых на бледных щеках появились стрелочки теней. Ее руки, обтянутые белым кружевом, подрагивали от волнения и, возможно, страха. Девчонка прикусила губу, справляясь с охватившими ее чувствами. Хрупкая, беззащитная, но отнюдь не слабая.

— А теперь, мой сын, в знак того, что берешь эту женщину в жены, надень на нее брачные браслеты.

Подошла императрица. Она держала в руках широкие браслеты, выполненные методом тиснения из трех металлов.

— Сними перчатки.

Арина безропотно послушалась, с удивлением глядя на украшения. Наверное, она ждала кольца, как это принято у людей.

Браслеты имели незамкнутую форму. Надев их на тонкие запястья, Дэй слегка сжал прохладный металл, заставляя украшение плотнее обхватить руки девушки.

— Теперь Равена Агорская принадлежит его высочеству, князю императорской крови, — торжественно объявил император.

Дэй повернулся к свидетелям и заставил повернуться Арину. Она была растеряна. Ожидала чего-то еще? Вдруг он услышал, как девчонка с облегчением выдыхает. Гаснут последние лучи заходящего солнца, и тронный зал окутывает густой сумрак.

— Дети мои, для вас наступила первая брачная ночь.

При последних словах императора Арина вздрагивает и оступается. Дэй подхватывает ее и запоздало вспоминает, что, в отличие от двуликих, девчонка плохо видит в темноте.

— Так будет быстрее, — наследник берет жену на руки и стремительным шагом покидает зал.

Он внес жену в свои покои, однако отпустил только в спальне рядом с кроватью.

— Хочешь вина?

— Да.

Дэй подошел к столу, накрытому на две персоны: вино, фрукты, легкие закуски — все для приятного времяпрепровождения молодоженов.

— Иди сюда, поешь, — позвал он жену, так и оставшуюся стоять на месте.

— Не хочу.

— Если будешь только пить, быстро опьянеешь, — предупредил двуликий.

— Пускай.

— Ты хочешь напиться? — усмехнулся Дэй, протягивая девушке хрустальный бокал.

— Да.

Арина попыталась взять бокал, однако наследник не отдавал.

— Не люблю пьяных.

Девушка вздрогнула и покраснела. Они отпустили бокал одновременно, и тот со звоном разбился у их ног, обрызгав подол белоснежного платья.

— Ты знаешь, что нам придется консумировать брак? — спросил Дэй,

глядя на темно-красные капли, которые частично впитались, частично скатились по гладкой ткани.

— Консу... — недоуменно повторила Арина и осеклась, сообразив, что имеет в виду муж. Она судорожно сглотнула и сделала шаг назад. — Это обязательно?

— Конечно, — наследник с интересом следил за женой. Вот и закончился запас ее смелости. — Завтра утром мы должны предъявить доказательства.

Несколько мгновений она молчала, теребя испачканный подол платья. И вдруг резко подалась вперед, наклонилась и схватила с пола самый крупный осколок.

— Вам просто нужна моя кровь, — пояснила она свои действия, выпрямляясь и глядя двуликому в глаза.

— Стой! Порежешься, — бросился к жене наследник. Он бы мог резко выхватить из рук жены осколок — ножку бокала с неровными, зубчатыми краями, оставшимися от чаши, но боялся случайно причинить ей сильную боль. В памяти всплыл рассказ Лэнса о том, как девчонка угрожала расправой над собой. — Да не трону я тебя. Я обещал и сдержу обещание. Что-нибудь придумаем.

— Зачем же вы надо мной издеваетесь? — спросила Арина, отдавая осколок Дэю. — Запугиваете?

— А почему ты ведешь себя так, будто я — монстр?

— Для человека другого мира вы и есть монстр, — возразила девчонка. — Превращаетесь в зверя, рычите. И ваши глаза...

— Что с ними не так? — заинтересовался наследник, отходя к столу и кладя на него осколок.

— Жестокие.

Да, людишки всегда боялись его взгляда, но никогда не смели сказать почему. Эта сказала.

— Ложись спать, — повернулся к жене спиной Дэй.

Далеко не сразу позади послышалось шуршание. Двуликий не спешил поворачиваться, давая девчонке возможность устроиться на кровати. Осушив один бокал, он налил себе другой. Своими поступками и словами человечка вызывала невольное уважение. На своем жизненном пути он мало встречал подобных ей женщин. Обернувшись, он увидел, что Арина легла на самый край огромной кровати. Легла в платье, скинув лишь туфли и фату.

— Думаю, будет лучше, если ты разденешься, — заметил Дэй, подходя. — Я помогу.

— Я сама, — она села и обхватила себя руками.

— Шнуровка сзади. Ты не сможешь снять платье сама.

— Я буду спать так.

— Я обещал не трогать тебя. Но спать одетой не позволю. Встань и повернись.

Чуть помедлив, девчонка послушалась. Дэй быстро справился со шнуровкой. Придерживая платье, Арина хотела отойти, но мужчина не отпустил, одной рукой обняв за пояс, другой вынимая шпильки из ее волос.

— Подожди.

Двуликий высвобождал прядь за прядью, и те мягкими завитками падали на тонкую шею и хрупкие плечи.

— Я не трону тебя. Но ты должна перестать меня бояться.

— Я не боюсь, — передернув плечами, глухо произнесла девушка. — Мне неприятны чужие прикосновения.

— Надо к ним привыкнуть, — рука крепче обвилась вокруг талии девчонки, — чтобы завтра ни у кого не возникло сомнений, что первая брачная ночь прошла как полагается.

Еще несколько украшенных крупными жемчужинами шпилек, и рыжие волосы оказались полностью на свободе.

— Так гораздо лучше, не правда ли?

— Отпустите меня, — попросила Арина.

Ее тело в его руках было напряжено, как тетива готового вот-вот выстрелить лука. Возможно, Дэй уступил бы ее просьбе, не выпей он перед этим два бокала вина. Двуликий обхватил левое запястье Арины и поднял его вверх:

— Смотри. Это не просто украшение. Браслеты означают, что ты — моя жена. Гравировка на них предупреждает всех о твоём владельце.

— Зачем вы это говорите?

— Я не буду принуждать тебя к исполнению супружеского долга, но совсем не прикасаться к тебе — я обещать не могу.

Дэй резко выпустил жену из объятий.

* * *

Голод, нервное напряжение или что-то еще спровоцировали знакомый страшный сон, не знаю. Я снова видела родной мир за вязкой толщей прозрачной стены. Снова слышала звуки обвала за спиной. Однако на этот раз я не спешила приближаться к невидимой преграде. Я хотела

рассмотреть того, кто появился в моем предыдущем сне. Чья-то тень мелькнула сбоку. Кто ты? Кто? Превозмогая страх, я повернула голову. Из темноты на меня надвигалась черная фигура. Напрягая зрение и одновременно сдерживая рвущийся наружу крик, я пыталась рассмотреть незваного гостя своего сновидения. Единственным источником освещения служили бледные фонари родного мира за прозрачной стеной. В их размытом свете медленно прорисовывались силуэт и черты лица незнакомца.

— Иди сюда, Равена, — звал он. — Дурочка, ты сама не понимаешь, от чего отказываешься.

Олден! Это был Олден! Я развернулась, бросилась прочь и тут же увязла в «стене». Рядом барахтался Олден. Острая каменная крошка болью обжигала спину сквозь тонкую ткань платья. Я закричала, все смазлось, и меня обступила темнота...

— Тихо, тихо. Это всего лишь сон, плохой сон, — кто-то уговаривал, обнимая и глядя по волосам.

Память услужливо подсунула картинку из прошлого: Лэнс баюкает меня в теплых объятиях.

— Лэнс? Это ты? — сбивчиво шептала я, еще не совсем придя в себя от пережитого во сне ужаса.

Дрожа от холода, я доверчиво прижималась к мужчине. Он молчал. Мгновением позже я осознала, где нахожусь и кто рядом. Дернулась, пытаюсь вырваться из кольца чужих рук.

— Во сне ты сбросила с себя одеяло, замерзла и тебе приснился кошмар, — отпуская меня, пояснил Дэй.

— Мне приснился Олден, — стуча зубами, сказала я.

— Олден? — удивился мужчина, накидывая мне на плечи одеяло. В темноте, слегка разбавленной лунным светом, я видела лишь его силуэт.

— Этот сон снится мне третий раз, — отодвигаясь подальше от наследника и чуть не падая с кровати, поделилась я. — Первый раз я видела себя одну, второй раз — рядом был кто-то, кого я не рассмотрела, сегодня я узнала в нем Олдена.

— Тот самый сон, о котором ты мне рассказывала раньше? — уточнил Дэй.

— Да. Сон про мой мир за стеной.

— Расскажи еще раз, только подробнее.

Сначала сбивчиво, но потом все более детально и последовательно я рассказала о том, что видела.

— Это не просто сон. Это видение, которое тебе могли послать

тархи, — задумчиво произнес двуликий.

— Что это значит? Я не смогу вернуться обратно?

— Это значит, что Равена и Олден в руках сумрачного народа. Отец был прав...

Я оживилась от замаячившей впереди надежды:

— Теперь вы знаете, где Равена. Вы найдете и вернете ее, а меня отправите домой?

— Не спеши. Давай сначала дождемся утра, — усмехнулся Дэй.

Мы помолчали, не спеша ложиться спать. От радости, что теперь известно местонахождение настоящей принцессы, прошел весь сон.

— Почему так холодно? — спросила я, кутаясь в одеяло.

— Ночью подул северный ветер, а окна были открыты, — объяснил двуликий, вытягиваясь на кровати.

Я почувствовала голод. За обедом я так толком ничего и не съела, а ужин пропустила. Прислушавшись к равномерному дыханию наследника, я тихо встала и на ощупь двинулась в сторону стола. Шаг, еще шаг, столбик кровати...

— Ы-ы-ы!

Как же я забыла про осколки бокала! Само собой никто их с ковра не убрал. Правая ступня первой встала на острые стекла. Кажется, Дэй выругался на незнакомом мне языке.

— Оставайся на месте!

Я замерла, закусив губу и поставив раненую ногу на кончики пальцев. Двуликий подхватил меня на руки и усадил обратно на кровать. Затем он зажег свечи, принес воду и кусок белой ткани.

— Ты все-таки выполнила свою угрозу, — хмыкнул он, внимательно осматривая раненую ступню.

Судорожно вцепившись пальцами в простыню, я терпеливо переносила боль. Меня больше волновало то, что сижу перед двуликим в одной нижней рубашке из тонкого полупрозрачного батиста. Дотянуться до одеяла никак не получалось. Внезапно ступню ожгло резкой болью. Я со стоном сквозь сжатые зубы упала на спину.

— Вытащил стекло, — прокомментировал свои действия Дэй.

Я почувствовала, как он промывает рану водой, промокает тканью, а затем прикасается к ней чем-то теплым, чуть влажным и мягким.

— Что вы делаете? — я снова села и дернула ногой.

— Лечу твою рану, — невозмутимо ответил Дэй, поднимая на меня желтые глаза.

— Чем?

— А чем звери лечат раны?

Чем, чем... Неужели? Это же не?..

— Не дергайся и не мешай, — Дэй чуть подтянул меня к себе за ногу.

— Но вы же не зверь? — продолжала я сопротивляться.

— А так?

Миг — и у кровати сидит большая черная рысь и щурится на свечное пламя. Завороженная величественным видом огромного кошака, я забыла о боли и соскользнула на ковер. Никак не привыкну к подобным метаморфозам. Только что передо мной был человек, а теперь сидит зверь. Человеку я не доверяла, а к кошаку самопроизвольно тянулись руки.

Рысь наклонила голову и щекотнула усами больную ногу.

— Дай сначала сама посмотрю, что там.

Рана выглядела ужасно — глубокая, с рваными краями, однако крови было немного. Видимо, Дэй успел «подлечить». Я протянула ступню зверю. Он осторожно провел по ней теплым, шершавым языком.

— Щекотно, — не удержалась я от смешка, хотя к ощущению щекотки примешивалась боль.

Рысь только фыркнула в ответ. Пришлось терпеть, покусывая основание большого пальца левой руки. Правой я прикрывала грудь от любопытных желтых глаз. Зверь старательно делал свое дело, слегка прижав уши к круглой голове и постукивая коротким хвостом по полу. Забавно. Вот только... был бы это Лэнс, а не Дэй. Я вспомнила, какой мягкий и бархатистый на ощупь был мех рыжей рыси, успокаивающим — мурчание, и теплым — большое тело.

Кажется, зверь закончил. Он поднял голову и посмотрел на меня.

— Спасибо.

Боль отступила, осталось лишь легкое пощипывание.

Дэй не спешил перевоплощаться. Сидел неподвижно, словно для того, чтобы я его как следует рассмотрела. Я тоже оставалась на месте, подтянув колени к груди. Спустя какое-то время зверь поднялся, медленно подошел и сел рядом. Я чувствовала исходящее от мощного тела густое тепло. Мы смотрели друг другу в глаза. В образе рыси взгляд наследника не казался жестоким и колючим. Золотисто-медовый цвет затягивал в свою глубину, подчинял волю и разум, и подчинил настолько, что, забывшись, я все-таки протянула руку и коснулась шелковистого меха, медленно провела вдоль плеча. Этого показалось мало. Я пододвинулась вплотную, погладила кошака между ушей, тронула холку, спустилась на спину. И тут рысь резко отпрянула, сбив стоящий на полу подсвечник. Комната погрузилась в темноту. А когда снова зажглись свечи, я увидела перед собой человека.

— Почему ты не боишься? — пробормотал он, растерянно глядя на меня.

Непривычное для лица наследника выражение через мгновение пропало, сменившись обычным — холодным и высокомерным. Дэй отнес светильник к столу.

— Вставай и поешь, — скомандовал он, а сам начал собирать с пола осколки хрусталя.

Сдернув с кровати одеяло и закутавшись в него, я похромала к столу, с ногами забралась в стоящее рядом кресло и принялась за еду. Даже немного вина выпила, чтобы унять волнение и согреться. Двуликий бросил осколки бокала в камин и вышел из спальни. Интересно, куда он?

В одиночестве даже дышать стало легче. Сухое терпкое вино с насыщенным фруктовым ароматом приятно прокатилось по языку, теплом отозвалось внутри. Я съела несколько мини-булочек и кусочков белого, мягкого сыра, напоминающего по вкусу «Адыгейский». Дэй не возвращался. Я была этому только рада. Небо на горизонте начало светлеть, приближался рассвет нового дня. От еды и вина потянуло в сон. Задув свечи, я легла на кровать.

* * *

«От твоей настойчивости у меня разболелась голова!» — рявкнул Дэй, врываясь в свой кабинет.

«Я просил не трогать ее! Что ты с ней делаешь?!»

«Трогаю! Я трогаю свою жену! Завтра от нее должен исходить мой запах. Волосы, тело — все должно кричать о ее владельце. Я не собираюсь предъявлять двору и Волку другие доказательства, кроме этих. Сам понимаешь почему».

Дэй прошелся по комнате, сжимая руками виски. Лэнс «молчал».

«Она не боится моего зверя», — чуть помедлив, признался брату наследник.

«Ну и что?»

«Как ну и что? Все люди боятся, а она нет!»

«Не забывай, она — иномирная», — напомнил Лэнс.

«Она всего лишь человек. Если бы люди Третьего мира не боялись, мы бы знали об этом».

Дэй остановился у окна, заложил руки за спину и наконец решился высказать мучившую его догадку: «Она неосознанно пыталась его

приручить».

«Получилось?»

«Не шути так».

«Дэй, давай прогуляемся», — с настойчивостью в голосе предложил Лэнс.

«А если нас кто-нибудь увидит?»

«Мы постараемся незаметно».

«Это обязательно?»

«Да!» — рявкнул брат, предупреждая, что отказ не обсуждается.

«Уже светает».

«Тогда давай быстрее».

Через несколько минут с разных сторон территорию дворца покинули два зверя — рыжий и черный. Они встретились и бок о бок понеслись в сторону гор. Однако не добежали, остановились напротив друг друга посреди поляны внутри большой кустистой рощи. В свете луны мех двух огромных кошаков искрился серебром. Вздывив загривки и прижав уши, они сцепились в клубок рвущих друг друга тел. Безмолвно катаясь по траве, сминали траву и мелкий кустарник, попадающийся на пути. После получаса возни взъерошенные звери, тяжело дыша, разошлись в стороны.

«Нарви цветов».

«Зачем?»

«Подаришь жене букет. Хорошее оправдание ранней прогулки, если нас заметят на обратном пути».

«А ты?»

«А я охранял...»

Девчонка лежала на краю кровати, свернувшись в клубочек. Дэй подошел и сел на корточки напротив ее лица.

«Смотри».

Он разрешил Лэнсу видеть то, что видел сам: спутанные рыжие волосы, ладошку, по-детски подложенную под щеку, чуть приоткрытые губы и неожиданно скользнувшую по ним улыбку.

«Скоро сможешь выполнить свое обещание».

На обратном пути Дэй рассказал брату о сновидении Арины.

«Я рад».

«Ты прав, ее лучше вернуть обратно. От нее одни проблемы».

«Интересно, чему она улыбается?»

«Какая разница? Не сходи с ума. Чем меньше ты будешь думать о ней, тем лучше».

«Девчонка и так натерпелась в своем мире. А тут еще мы...»

«Тебе ее жалко?»

«Да. Будь к ней снисходительнее».

«Постараюсь».

«Увидимся за завтраком».

Дэй остался сидеть на ковре рядом с женой, держа в руках охапку цветов.

Он — наследник не потому, что родился первым, а потому, что получил дар. Все князья даже не императорской крови могли общаться между собой мысленно. И мысленно отдавать приказы ловцам. У ловцов был врожденный дар — ловить зов своих князей, только своих, а также императора и его наследника. Как и отец, Дэй обладал способностью управлять сознанием целой армии двуликих, благодаря чему та действовала бы слаженно и молниеносно.

Одной из граней императорского дара было то, что взгляда одаренного боялись все без исключения люди. Взглядом Дэй мог заставить человека потерять сознание от страха. Это тоже был своеобразный способ управлять другими. Однако на женщин наследник воздействовал по-другому. Вместо того чтобы пугать, он их очаровывал. Стоило только пожелать, и от звука его голоса они таяли, как тает снег под лучами весеннего солнца. До поры до времени это забавляло, но однажды стало не до смеха...

С девчонкой все было не так. И хотя при первой встрече она повела себя как обычный человек — испугалась, в дальнейшем ее действия и поступки не поддавались никакому объяснению. В доме Ноэлин она отстаивала свои интересы вплоть до того момента, пока не упала в обморок. Никакие чары не были способны внушить ей хоть каплю доверия. Арина не столько боялась, сколько ей было неприятно само присутствие Дэя рядом. Девчонка постоянно была настороже, ожидая обмана и подвоха. Похоже, Лэнс прав, до сих пор она не видела в своей жизни ничего хорошего.

У озера наследника поджидал очередной сюрприз. Возможно, Арина не испугалась зверя, потому что до этого путешествовала в компании ловцов и Лэнса. Однако она не просто не испугалась, Дэй явственно почувствовал исходящую от нее сильную симпатию к рыси. Это было странно, ведь к человеку девчонка испытывала откровенную неприязнь.

Дальше — больше. Она без труда выдержала взгляд Карея. Да, ей было не по себе, и она боялась, ведь от волка исходило столько враждебности, но справилась с волнением и за обедом удивила их всех. Как она догадалась дать самый уместный и правильный в той ситуации ответ? Ноэлин ее этому

не учила, точно не учила. Дэй не удержался и после обеда расспросил съерру. Как ни копал Карей, он ни до чего не докопался. Пожалуй, это было главным упущением наследника. Дэй не подумал, что император волков станет задавать такие наглые вопросы принцессе. Лучшее, что он ожидал, так это то, что девчонка отмолчится, но она ответила, и ответила как надо. Теперь ни у кого не осталось сомнений, что между Агором и Ивалоном строятся крепкие союзнические отношения.

Дэй вздохнул, привалился спиной к кровати и откинул голову назад. Девчонка заслужила возвращение домой...

ГЛАВА 11

Открываю глаза. Светло. Потянувшись, оглядываюсь в поисках мужа. Рядом никого нет. Приподнимаюсь на локтях и вижу, что Дэй сидит на полу возле кровати. Глаза закрыты. Он спит. Пользуясь моментом, разглядываю его лицо — обычное лицо молодого мужчины, которому еще нет и тридцати. (Ноэлин рассказала мне, что между братьями разница в пять лет. В этом году наследнику исполнилось двадцать семь.) Оказывается, все дело в глазах. Когда они закрыты, в чертах его лица не остается ни капли жестокости. Разглаживаются морщинка между темными бровями, скептические складочки в уголках губ...

Сажусь и вижу возле ног Дэя большую охапку полевых цветов. Воздух в спальне пропитан их пряным, солнечным ароматом. Неужели мне? Удивленно разглядываю первый в своей жизни букет, подаренный мужчиной. Можно заподозрить в этом очередной скрытый подвох, а можно расслабиться и получить удовольствие от подарка. Выбор за мной. Хочу хоть немного побыть девушкой, которой подарили букет цветов. Подарили не с какой-то целью, а просто так, чтобы сделать приятное.

От этих мыслей внутри проснулось чувство, похожее на благодарность. Ночь прошла. Дэй сдержал обещание. Он ни к чему меня не принуждал, даже по-своему заботился. Успокаивал после страшного сна, лечил порезанную осколками хрусталя ногу... Буду помнить об этом, а не его запугивания и холодный взгляд желтых глаз.

Букет подвыл и нуждался в срочной реанимации. На ходу закутываясь в одеяло (мало ли что: Дэй проснется, а я по комнате в полупрозрачной нижней рубашке бегаю) и не сводя с цветов глаз, я соскочила с кровати. Но слишком поторопилась, неудачно зацепилась ногой за край своей «накидки» и упала прямо на мужа, точнее в его объятия. Мгновением раньше он успел проснуться, и я оказалась сидящей у него на коленях.

— Извините.

В коконе из одеяла я ощущала себя ужасно неповоротливой. Свободной была лишь одна рука, второй я придерживала свою импровизированную одежду. Дэй молчал.

— Спасибо за цветы, — смущенно поблагодарила я. — Хотела поставить их в вазу.

— Еще слишком рано. Возвращайся в постель, — сталкивая меня с колен, приказал Дэй. — О цветах я позабочусь сам.

Он поднялся. И тут я заметила, что на шелковой светло-серой пижаме, в которую Дэй переоделся перед сном, на спине проступили бурые пятна.

— Что это? — удивилась я и тут же догадалась: — Вы ранены?

— Какая тебе разница? Ложись, — наследник недовольно повел плечами.

Подхватив с пола букет, он вышел из спальни и быстро вернулся обратно с большим кувшином, который теперь превратился в вазу для цветов. Поставив кувшин на стол, Дэй подошел к кровати и бросил мне маленькую стеклянную банку с пробкой вместо крышки. Сняв рубашку, он лег на живот.

— Посмотри, что там, и смажь, чтобы быстрее зажило.

Я охнула. Широкая мужская спина была исполосована длинными царапинами, оставшимися от чьих-то острых когтей. Покрытые корочкой запекшейся крови они вспухли, а кожа вокруг воспаленно покраснела. Пришлось скинуть с себя одеяло, чтобы не мешало. Я пододвинулась к мужу, открыла баночку, подцепила указательным пальцем бледно-зеленого цвета мазь, по консистенции напоминающую вазелин, и начала осторожно смазывать царапины. На теле мазь быстро таяла и тут же впитывалась в кожу. Кто это мог сделать? Вернее, кому Дэй позволил сделать с собой такое? Внезапная догадка вызвала на лице улыбку. Лэнс. И цветы, наверное, тоже от него...

— Твои пальцы — как крылья бабочки. Я их почти не чувствую, — мужчина повернул голову и посмотрел на меня. — Чему ты улыбаешься?

— Просто так, — улыбка тут же завяла. — Хотела спросить: как мне вести себя сегодня? Мне кажется, император волков что-то подозревает.

Закончив со спиной, я вернула пробку на место.

Одним упругим движением Дэй сел и повернулся ко мне. Я попыталась схватить одеяло, однако не успела, внезапно оказавшись прижатой к груди мужа.

— Ты будешь вести себя, как женщина после первой брачной ночи, — прошептал двуликий, зарываясь лицом в мои волосы. — Слегка смущенная, но довольная. По-другому и быть не может.

— Пусти, — попробовала оттолкнуть Дэя от себя. Безрезультатно. — Сейчас я не об этом.

— А я о том. Тише. Не дергайся, — мужчина еще крепче прижал меня к себе и провел пальцами по спине, слегка надавливая кончиками пальцев. Следом за прикосновениями по телу табуном побежали мурашки. — От тебя должен исходить мой запах, чтобы Карей поверил — этой ночью мы были близки и, возможно, зачали первенца.

— Ты даже помыться мне не дашь? — удивилась я, не оставляя попыток вырваться.

Дэй судорожно вздохнул. Я почувствовала его горячее дыхание на своей шее.

— Это невыносимо. Раннее утро. А ты даже не представляешь, насколько соблазнительна в своей невинности, — хрипло произнес двуликий. Он опрокинул меня навзничь и лег рядом, крепко обняв рукой. — Лежи спокойно, маленький геминус, а то я за себя не отвечаю.

Я замерла, глядя в потолок, точнее, на бледно-голубую воздушную ткань балдахина. В отличие от мужа, я выспалась, но была готова сколько угодно лежать неподвижно, лишь бы он меня не тронул. Постепенно дыхание Дэя выровнялось и стало глубоким — двуликий уснул. Но даже во сне он не ослабил хватки, продолжая крепко обнимать за талию. Я обдумывала наш разговор и понимала, что так толком ничего и не узнала. Грела лишь мысль о том, что теперь известно, у кого находится Равена. Тархи. Те самые, которые могут вернуть меня домой. Я начала задремывать, когда почувствовала, как Дэй крепче сжал мое тело.

— Дара, — пробормотал он с закрытыми глазами, потянулся и коснулся меня губами у основания шеи.

— Эй! — я попыталась отодвинуться.

В ответ рука двуликого поползла по моему телу вверх, коснулась груди.

— Перестань! — принялась я спихивать с себя наглую пятерню.

Мужчина открыл глаза, еще затуманенные сновидением, увидел мое красное от смущения лицо, резко сел и проворчал:

— Хорошенькую проверку на самообладание вы мне устроили с Лэнсом.

Поднялся и вышел из комнаты. Раздался плеск воды, какой бывает, когда человек с разбегу ныряет в ванну. Из спальни вели две двери. Одна — в другие личные апартаменты наследника, вторая — туда, где сейчас плескался двуликий. Звуки льющейся воды напомнили мне об одной естественной потребности человеческого организма. В доме Ноэлин для этого имелся самый настоящий унитаз из камня с деревянным сиденьем и сливным бачком, который приходилось наполнять вручную. Во дворце из-за того, что я практически ничего не ела и не пила, у меня еще не возникало необходимости посещения укромного места, поэтому я ничего не знала про здешние удобства. По известному закону подлости приспичило резко и в самый неподходящий момент. Я пробежалась по остальным комнатам в надежде найти что-нибудь подходящее. Догадка, что все нужное мне там

же, где и Дэй, по всей видимости, оказалась верна. Что делать? Подойти, постучать и вежливо попросить освободить помещение? Я уже была готова на все, как дверь открылась.

— Нам надо многое обсудить, — заявил с порога муж, завязывая пояс черного шелкового халата.

— Можно чуточку позже? — поморщилась я, пытаюсь обойти двуликого и скрыться за заветной дверью. — Мне надо... туда...

И тут я впервые увидела на лице Дэя искреннюю, понимающую улыбку, от которой потеплели его глаза. Он посторонился, пропуская меня в небольшую комнату, где все было сделано из гладкого светлого камня, возможно, мрамора: и пол, и стены, и ванна, и то, что я искала. Как хорошо, что здесь есть канализация, осталось провести водопровод.

Умывшись, я решила, что было бы неплохо почистить зубы. В специальном углублении на каменной раковине стояли две деревянные зубные щетки с натуральной щетиной. Рядом в изящной шкатулке из дерева лежал зубной порошок, по сути, мел с добавлением сухой крошки из листьев неизвестного мне растения.

Я выглянула за дверь. Дэй сидел в кресле у камина, вытянув длинные сильные ноги, лишь до колен прикрытые разошедшимися в стороны полами халата. Удивительно, но никакой растительности на них не наблюдалось, впрочем, как и щетины на лице.

— Хм, ваше высочество, — позвала я. Обращаться к мужу по имени у меня пока не получалось, а тыкала я ему, исключительно когда была напугана или сильно взволнованна. — Я бы хотела почистить зубы, но не знаю чем. Там две щетки. И я подумала... что...

Дэй повернулся, вопросительно приподняв левую бровь. Его явно забавляли мои сбивчивые объяснения. Вот и начался наш совместный быт.

— Возьми ту, на которой нет гравировки.

— Спасибо.

Я вернулась, выбрала нужную щетку и почистила зубы. Не удержалась и внимательно рассмотрела вторую, с гравировкой, которая изображала распластавшуюся в прыжке рысь. Красиво жить не запретишь. Подошла и дотронулась до воды в чашеобразной ванне. Брр! Холодная! Интересно, а куда ведет вторая дверь, рядом с которой висит толстый шнурок из желтых и красных нитей с густой кисточкой на конце? Вызов прислуги? У Ноэлин ничего подобного не было. Пока разглядывала, вспомнила о ноге. Удивительно, совсем не болит. Присела на край ванны, чтобы как следует рассмотреть раненую ступню. Обычно такие глубокие порезы долго заживают. Каково было мое удивление, когда я обнаружила лишь тонкую

царапину, как от кошачьего когтя.

Закончив с умыванием, я вернулась в комнату и села в кресло напротив мужа.

— Итак, Карей. Ты спрашивала, как себя с ним вести. Лучше всего молчать и не пытаться придумывать что-нибудь умное в ответ. Всегда держаться рядом со мной, как и следует благоразумной и преданной жене. Карей плохо знаком с людьми и их обычаями. Настоящую принцессу он ни разу не видел. Поэтому все странности твоего поведения можно списать на принадлежность к другой расе.

— А Равен? Если он сболтнет что-нибудь лишнее? — спохватилась я.

Дэй одобрительно кивнул на мое замечание:

— За этим проследит Лэнс.

— Теперь вы знаете, где Равена. Когда вы сможете ее вернуть?

— Так жаждешь попасть домой? В любом случае это случится не раньше, чем Карей покинет пределы Теплой долины, а еще лучше империи Ивалон.

— И когда же это случится?

— Куда ты так торопишься? — хмыкнул Дэй, закидывая ногу на ногу. — Здесь ты всегда будешь окружена роскошью и богатством. До тех пор, пока не появилась настоящая Равена, ты — княгиня, будущая императрица. Что тебя не устраивает?

— На данный момент меня все устраивает, — улыбнулась я, решив не докучать мужу своими сомнениями и страхами. Сейчас он в хорошем настроении, вот пусть в таком и остается. — Все-таки я бы хотела больше узнать о вашей культуре и обычаях. Может, есть какие-нибудь книги? Я бы почитала. В конце концов, мне же надо чем-то заниматься. Или у меня будут какие-то обязанности во дворце?

— Сейчас твоя главная обязанность — изображать счастливую новобрачную, — с полуулыбкой ответил двуликий, поднимаясь. — Позову Ноэлин. Пусть приведет тебя в порядок.

— Ноэлин? — обрадовалась я. — Она здесь?

Дэй понял, что вопрос риторический, и молча вышел за дверь. Через несколько минут в спальне появилась сьерра в сопровождении трех одинаково одетых женщин. На них были светло-серые платья с длинными рукавами, белыми воротничком, манжетами, фартуком и наколкой из кружева на забранных в пучок волосах. Поприветствовав меня глубоким реверансом, каждая занялась своим делом. Одна скрылась за дверью ванной, вторая начала убирать со стола, третья — заправлять постель.

— Как дела? Как самочувствие? — пользуясь моментом, накинулась с

расспросами Нола. — А то вчера на тебе лица не было. Словно не на свадьбу шла, а на жертвоприношение.

— У вас и такое бывает?

— Шучу.

— Все хорошо. Дэй сдержал обещание.

Однако Ноэлин моей радости не разделила.

— Еще неизвестно, что лучше, — покачала она головой. — Если найдется принцесса и ты вернешься домой — хорошо. Не найдется, и ты останешься женой наследника — тоже неплохо. Но если принцесса найдется, а ты не сможешь вернуться, что будет тогда?

— Нола, ты решила испортить мне настроение? Она обязательно найдется, и я обязательно вернусь, — забывшись, я повысила голос.

— Тшш, — сьерра прижала палец к губам. — Послушай меня. Если ты станешь настоящей женой, если забеременеешь, то сможешь стать императрицей.

— Ни за что! — я даже вскочила на ноги.

— Госпожа, ванна готова, — к нам подошла одна из служанок, прервав ставший вдруг неприятным разговор. Зачем Ноэлин дает мне подобные советы? К чему подталкивает? Чего добивается? С таким трудом обретенное доверие к сьерре начало таять.

Меня помыли, одели, причесали и поставили перед зеркалом в гардеробной комнате, чтобы я оценила результат. Платье оказалось двойным. Нижнее, безрукавное из тонкого белого муслина, украшенное нежной вышивкой, имело обтягивающий лиф и пышную юбку. Порадовал скромный полукруглый вырез декольте. А то от местной моды можно было ожидать чего угодно, видела это вчера собственными глазами. Верхнее платье из красного благородного муара представляло собой накидку. Оно имело длинные широкие рукава с разрезами и прикрывало лишь спину и бока. Широкий узорчатый пояс объединял платье в одно одеяние и подчеркивал тонкую талию.

— Как хорошо село, — удовлетворенно произнесла Ноэлин.

Служанки согласно зашушукались.

— Эти цвета опять что-то обозначают? — спросила я, кивая на свое отражение в зеркале. Неужели мне до конца аферы придется ходить в красном?

— Да, ваше высочество. Цвета вашего платья говорят о том, что ночь прошла успешно и подтверждают, что вы хранили чистоту до брака.

— То есть красный — это... — я провела по шероховатой поверхности ткани. — Теперь понятно. Но зачем выставлять подобное напоказ?

Служанки удивленно переглянулись.

— Видимо, в Агоре так делать не принято? — вкрадчиво поинтересовалась сьерра, давая понять, что мне следует не забывать при непосвященных всегда держать язык за зубами.

— В Агоре в таком случае одна примета: невеста наутро жива, значит, все в порядке, — решила пофантазировать я.

— Ох, ужас-то какой! — не выдержала одна из женщин.

— Вы можете идти, — шикнула на троицу в сером Ноэлин. Те послушно покинули покои старшего князя. — Ну и зачем пугать прислугу?

— Надоело бояться в одиночку, — ответила я, поправляя выбившийся из высокой прически завиток. Тот продолжал непослушно скользить между пальцев.

— Ты не выглядишь напуганной.

Я подняла руки, посмотрела на широкие браслеты, крепко обхватившие запястья, и вздохнула в ответ:

— Я выгляжу глубоко замужней. Их можно хотя бы иногда снимать?

— Их можно только ослабить, если тебе неудобно.

— Ноэлин, расскажи про ритуальные значения цветов, — попросила я.

— Белый — цвет императора, — охотно принялась объяснять сьерра, — красный — наследника, голубой — младшего князя. Но все это имеет значение лишь на официальных церемониях и приемах. В остальное время каждый носит то, что нравится.

— Готова?

На пороге гардеробной появился Дэй. На нем тоже был костюм насыщенно-красного цвета. Интересно, когда и где он успел переодеться?

Ноэлин посторонилась, чтобы двуликий без помех разглядел меня с головы до ног.

— Насколько я понимаю, вы не станете подтверждать консумацию брака? — задала сьерра неожиданный вопрос.

— Как наследник, имею на это полное право, — усмехнулся Дэй, подходя ко мне. — Прекрасно выглядишь, дорогая, несмотря на бурную ночь.

— Что-то я не слышала о таком праве, — заметила Ноэлин. — Надеюсь, вы что-нибудь придумаете...

— Вот я и придумал: ничего никому не показывать. Придется поверить на слово.

Разговор не на шутку взволновал меня. Возможно, император ожидал, что брак будет настоящим. А Дэй сдержал данное мне обещание. Пока сдержал...

Завтрак устроили в саду. Прямо под деревьями расставили столы и стулья, расстелили белоснежные скатерти. Нас с Дэем встретили приветственными возгласами, реверансами и поклонами. Мы шли по живому коридору из дам и кавалеров, и я чувствовала, как по мне скользят любопытные взгляды. Не глядя по сторонам, я сосредоточилась на песчаной дорожке под ногами. Мелкие камешки хрустели под каблуками новых сафьяновых туфель.

Императорская семья расположилась в изящной беседке из дерева и камня, утопающей в сочной зелени плюща. К сожалению, здесь нас ждали не только мои новообретенные родственники, но и император волков. «Один, два, три», — сосчитала я про себя ступеньки, пытаюсь успокоиться. Странное поведение Ноэлин и ее слова выбили из колеи, которую я с таким трудом обрела.

Муж склонил голову, приветствуя императорскую чету. Я следом присела в реверансе. Взгляд скользнул по лицам присутствующих и невольно задержался на Лэнсе. Сохраняя невозмутимый вид, двуликий тепло улыбался мне глазами. «А если заметят?» — испугалась в ответ. Между тем Дэй подтолкнул меня к брату, и я оказалась между князьями. Стало жарко в прямом и переносном смысле. Не к месту и не вовремя вспомнился букет.

— Погода нам благоприятствует, — заметила императрица, когда наконец приступили к трапезе.

— Становится жарко, — согласился император. — Поездка к купальням будет как нельзя кстати.

Только я обрадовалась, что для разговора выбрали нейтральную тему и никто не интересуется подробностями прошедшей ночи, как выступил Карей:

— Как вы себя чувствуете, льерра Равена?

— Хорошо, — бросила я короткий взгляд на волка и снова уткнулась в свою тарелку. Она была пуста. Мне предстояло наполнить ее самостоятельно. Стол ломился от изобилия: фрукты и овощи, мясо и сыр, зелень и разнообразная выпечка.

— Хорошо, потому что ничего не было, или очень хорошо, потому что все-таки было? — продолжил одолевать расспросами Карей. — До сих пор в Ивалоне свято чтит традицию предъявлять наутро доказательства первой брачной ночи.

— Со временем любые традиции могут меняться или отменяться, — спокойно ответил Дэй, без спроса нагружая мою тарелку едой.

— Давно пора отменить это никому не нужное копание в грязном белье, — поддержал брата Лэнс.

Императрица строго глянула на младшего сына, но тот лишь усмехнулся в ответ.

— Что будешь пить? — как ни в чем не бывало, будто и не было задано неудобных вопросов, спросил у меня Дэй.

— Воду, — во рту действительно пересохло.

Волк наконец замолчал и начал есть. За столом воцарилась напряженная тишина. Никто не пытался поднять тему погоды, природы и тому подобное. Хорошо, что придворные сидели на достаточном расстоянии от нас и не заразились мрачным настроением власть имущих, продолжая болтать и смеяться, радуясь солнечному погожему дню. А то стало бы совсем тошно.

В окружении двух князей я сидела как на иголках, опасаясь случайно задеть их рукой или ногой. Без сомнения, мое нервное состояние не могло укрыться от императора волков, который продолжал внимательно наблюдать за нашей троицей.

Прямо за завтраком началась церемония вручения подарков молодоженам. По очереди подходили представители местных гильдий ремесленников, говорили пышные, цветистые речи и оставляли дары на ступенях беседки. Здесь были ювелирные украшения из драгоценных камней, бутылки коллекционного вина, кружева ручной работы, дорогие ткани... Насколько я поняла, была показана лишь малая часть того, что подарили. Все остальное отнесли в личную сокровищницу князя.

Из-за вручения подарков завтрак затянулся. Поэтому я была очень рада наконец подняться из-за стола и, опираясь на руку мужа, уйти от назойливого взгляда волка. Вернувшись в апартаменты старшего князя, я с облегчением перевела дух.

— Ты хорошо держалась, — заметил Дэй, отпуская мою руку и отходя в сторону. — Для поездки к купальням можешь переодеться во что пожелаешь.

Опять переодеваться? Что за мука! Если бы я могла это сделать сама, без помощи посторонних...

Мужчина заметил мое замешательство.

— Все твоя одежда была доставлена из дома сьерры Ноэлин во дворец сегодня утром.

— Не моя, а принцессы, — возразила я.

— Скоро появится своя, — холодно заверил меня Дэй. — Пойдем, покажу тебе твою комнату.

Оказалось, что в апартаментах принца мне отвели личное отдельное помещение. Небольшое, светлое, с гардеробной комнатой. Я сразу заметила отсутствие кровати. Видимо, у двуликих не принято, чтобы супруги даже иногда спали раздельно. А жаль... Все остальное мне понравилось: большой камин, голубые гобелены с ненавязчивой вышивкой на стенах, толстый, серебристый ковер под ногами, книжный шкаф, письменный стол, пара кресел, зеркало в полный рост и дамский туалетный столик. Вот только не покидало ощущение, что мне выделили персональную золотую клетку.

— Прислуживать тебе будет Гвенда.

Я обернулась. До этого стояла спиной ко входу и мужу, осматривая комнату. Из-за спины Дэя робко выглянула белокурая девушка в сером платье и белом чепчике и тут же опустила глаза.

— Она немая и безграмотная, — добавил князь. — Будь готова через час.

Мы остались наедине с Гвендой. Я внимательнее присмотрелась к девушке. Примерно одного со мной возраста. Круглолицая, румяная, с голубыми глазами и кудрявыми волосами. Очень милая и, по всей видимости, робкая и скромная, так как продолжала стоять в ожидании моих приказов.

— Пожалуйста, помоги мне снять платье, — попросила я девушку.

Та удивленно глянула на меня и снова потупила глаза. Я повернулась к Гвенде спиной. Верхнее платье снималось легко, но со вторым возникли проблемы — мелкие многочисленные застёжки, до которых самостоятельно мне не дотянуться. Оставшись в нижней рубашке, я вошла в гардеробную комнату. Платья принцессы были не только аккуратно развешаны, но и отлично выглажены. Их было немного, но я долго не могла решить, какое выбрать. Хотелось что-то попроще.

— Гвенда, я заметила, ваши фасоны отличаются от наших. Когда я приехала сюда, то видела много полосатых, ярких платьев. Можно мне такое?

Девушка покачала головой и развела руками в стороны. Спрашивать почему было бесполезно. Впрочем, я знала ответ на вопрос. Ноэлин рассказывала, что благородные льерры носят однотонные платья, а дамы без титула — сьерры — более простые по фасону и пестрые.

— Тогда это.

Я выбрала голубое шелковое платье, в котором упала в обморок в доме Ноэлин. Его главным достоинством было то, что оно застегивалось на груди. Нола починила и привела платье в порядок после зверского

обращения с ним Дэя.

Гвенда поднесла мне корсет.

— Нет, — поморщилась я, самостоятельно начиная одеваться.

Затем я показала своей новой горничной, как заплетать обратную французскую косу, и с ее помощью уложила волосы вокруг головы, используя узкие ленточки и шпильки. Гвенда выразила свое восхищение прической бурной жестикуляцией и шумными вздохами.

Ровно через час в дверь моей комнаты постучали. Я бросила на себя последний взгляд в зеркало, улыбнулась новой знакомой и разрешила мужу войти. В отличие от меня, Дэй был одет менее официально. На нем была белоснежная рубашка, темно-зеленый замшевый жилет и черные брюки. Будь моя воля, я бы тоже с удовольствием отказалась от платья в пользу штанов.

— Готова? — задал чисто формальный вопрос князь. — Тогда идем.

Мне не хотелось никуда идти, снова опираться на руку навязанного чужим миром мужа, опять быть выставленной напоказ куче народа... Но что я могла поделать?

ГЛАВА 12

Дэй вывел меня из дворца, на этот раз с парадного входа, и усадил в открытый двухместный экипаж, запряженный двойкой вороных. Править он собирался сам. Многие мужчины и женщины были верхом. Другие рассаживались по таким же, как наш, или больших размеров экипажам. Императорская чета предпочла закрытую карету, пригласив к себе Равена. Лэнс выбрал легковесную двуколку.

— Наперегонки? — предложил младший князь крови, когда мы выехали за пределы дворца.

Впереди расстилалась широкая, хорошо укатанная дорога. Первой двигалась императорская карета.

— Ну же, я вижу, тебе хочется. Хватит строить из себя мрачного зануду. Покажи всем, что свадьба — это праздник. Пусть Карей позлится.

Экипажи князей ненавязчиво окружали бдительные ловцы, но даже они не оказались готовы к тому, что те резко и неожиданно сорвутся со своих мест.

— Держись, — за секунду до этого предупредил меня Дэй.

Я вцепилась в край экипажа. Резвые кони взяли с места в карьер. В ушах засвистел ветер. Мы обогнали императорскую чету и понеслись вперед среди зеленых равнин. Оба князя встали на ноги, громким гиканьем подбадривая лошадей. Чуть приотставшие ловцы быстро с нами поравнялись и безмолвными теньями неслись рядом. Поначалу лидировал Лэнс со своим мощным рыжим жеребцом. Однако Дэй быстро нагнал и обогнал брата. Раззадоренные скачкой вороные воинственно всхрапывали.

От ветра у меня на глазах выступили слезы, от всплеска адреналина все внутри дрожало. Я вспомнила, как мы с Бумером, меринком буденновской породы, покоряли леса и поля, какие восторг и свободу я тогда ощущала.

С головы слетело кружевное покрывало — так здесь было принято называть дамский головной убор в виде капора-капюшона. Прихваченная шпильками коса тоже не выдержала порыва ветра и отлетела назад. Дэй коротко глянул на меня и, видимо, поняв, что я нисколько не боюсь, продолжил подбадривать лошадей. Позади нагонял Лэнс. Я обернулась. Младший князь улыбался мне. Ближе к горам мы снизили скорость. Потемневшие от пота кони не спеша потрусили по дороге. С нами поравнялся Лэнс.

— Тебе понравилось, мелкая? — подмигнул мне младший князь.

— Не называй ее так, — с легким раздражением в голосе попросил Дэй.

— А что? Здесь все свои, — пожал плечами брат.

Ловцы отстали на разумное расстояние, чтобы дать возможность своим князьям пообщаться наедине.

Мое лицо не покидала восторженная улыбка. Я провела руками по растрепавшимся волосам.

— Это было круто, — признала я, не обращаясь ни к кому конкретно.

— Круто? — переспросил Лэнс.

— Прекрасно, здорово, великолепно, — расшифровала я незнакомое им слово. — В другой раз я бы хотела попробовать сама.

От охватившего все тело возбуждения я говорила то, что думала, и вела себя естественно и непринужденно. Такой я была наедине с собой, или с Аськой, или с бабушкой, пока та была жива.

— Дэй, отдай ей вожжи, — попросил Лэнс, не спуская с меня глаз.

— Лошади устали, — возразил наследник.

— Просто отдай. Пусть попробует управлять. Мы не будем устраивать скачек.

Дэй неожиданно послушался и вложил в мои руки кожаные ремни.

— Тебе идет улыбка, мелкая, — обгоняя нас, весело заметил младший князь. — Улыбайся как можно чаще.

Я быстро приноворилась к управлению лошадьми, но, когда начался подъем в горы по серпантину, муж забрал вожжи обратно. Возбуждение схлынуло, и я вспомнила об отведенной мне роли.

— Вы начали искать принцессу? — решила задать мучающий меня с самого утра вопрос.

— Да, — коротко ответил Дэй.

— Сколько времени понадобится, чтобы вернуть ее?

— Сейчас этим делом занимается император. Он будет вести переговоры с тархами.

Мы снова замолчали, на этот раз до самого конца пути.

Императорские купальни были разделены на две половины: мужскую и женскую. Часть большого теплого озера находилась под крышей деревянного здания со вставленными в нее большими окнами, часть — под открытым небом. Придворные дамы помогли нам с императрицей переодеться и спуститься в воду, после чего оставили нас наедине.

Ее императорское величество была красивой женщиной. Она

напомнила мне Монику Беллуччи. Такая же статная, женственная, с пышными формами. Впечатление портили надменное выражение лица и презрительный взгляд зеленых глаз. Погрузившись по подбородок в теплую воду, по поверхности которой плавали разноцветные лепестки цветов, императрица выразительно молчала, изредка посматривая в мою сторону.

Открылась дверь, и в купальню вошла Ноэлин. Присоединяться к нам сьерра явно не собиралась, так как была полностью одета. Остановившись у спуска в бассейн, она сказала:

— Какие будут приказания, ваше императорское величество?

Императрица поморщилась от звука голоса сьерры и недовольно проворчала:

— Из-за вас я лишена приятного общества своих придворных дам и вынуждена терпеть присутствие рядом какой-то безродной девки. Не хочу оставаться с ней наедине.

— Хорошо. Я побуду с вами, — почтительно склонила голову Ноэлин.

Я держалась у входа в бассейн. Здесь было мельче и можно было сидеть, откинув голову на обшитый деревом бортик. Подошла сьерра и без лишних слов подложила мне под голову маленькую овальную подушечку.

— Из-за этой трусихи Равены столько проблем, — продолжала ворчать императрица. Она резко повернулась ко мне и заявила: — Хочу, чтобы ты знала. Даже если настоящая принцесса не найдется, ты никогда не станешь княгиней. Нашей семье не нужны отпрыски какого-то геминуса.

— Хватит пугать ее, Стефана, — неожиданно осадила императрицу Ноэлин.

— Да как ты смеешь так обращаться ко мне! — гневно ударила рукой по воде ее величество. В стороны веером разлетелись брызги.

— Ты лишила меня титула, но не памяти, сестрица, — усмехнулась в ответ сьерра. — Успокойся. Здесь никого, кроме нас, нет.

Глядя на этих двоих, я прижалась спиной к бортику бассейна. Сестры! Вот почему они так похожи...

— Почему ты все знала, а я нет?

— Потому что твои сыновья тебе не доверяют...

— Прочь!

— Ты сама просила прийти. Зачем? Продемонстрировать свою силу и власть перед девочкой?

— Убирайся!

Я посмотрела в сторону стены купальни, которая частично утопала в воде. Если поднырнуть, можно оказаться снаружи. Конечно, для выхода

был более цивилизованный способ — через двери, расположенные по обе стороны от бассейна. Но мне стало так тошно от разворачивающейся перед глазами семейной склоки, что захотелось сбежать. Я поплыла в сторону стены. Ноэлин и Стефана были настолько увлечены ссорой, что не обратили внимания на мой маневр. Я набрала в легкие воздуха и поднырнула. Снаружи меня встретили солнце и Дешон. Я увидела ловца, когда убрала с лица налипшие на него пряди и проморгалась.

— Госпожа, что вы делаете? — удивился двуликий.

— Сбегаю.

Жмурясь от яркого полуденного солнца и многочисленных бликов на воде, я подплыла к бортику и ухватилась за него.

— Вам следует вернуться обратно, — мягко посоветовал ловец.

— Не хочу. Лучше помоги мне.

Я протянула Дешону руку. Мужчина изначально вызывал у меня сильную симпатию. Мне бы такого старшего брата.

— Госпожа...

Кажется, двуликий растерялся.

— Пожалуйста, — тихо попросила я.

Двуликий наклонился и помог мне выбраться на бортик бассейна. После чего отошел на несколько шагов и повернулся ко мне спиной. Я с удивлением оглядела себя. Мокрая одежда для купания липла к телу, но плотная ткань не просвечивала и не обтягивала.

— Императрица будет волноваться, — немного помолчав, заметил Дешон.

— Ей сейчас не до меня, — закрыла я глаза и подставила лицо солнышку.

— Вам не холодно?

— Нет. Мне хорошо.

— И все-таки вам лучше вернуться, — настаивал ловец.

Я вздохнула.

— Дешон, пожалуйста, позволь мне побыть здесь еще немного.

Воцарилась тишина. В какой-то момент мне даже показалось, что двуликий ушел и оставил меня одну. Почему императрица так меня ненавидит? Что я ей сделала?

— Что ты здесь делаешь одна? — услышала я за спиной голос Дэя. Все, меня сдали.

Я поднялась на ноги и повернулась. Дэй стоял передо мной в накинутом на тело шелковом белом халате. С мокрых волос на плечи стекала тонкими струйками и капала вода.

— Ты говорил, что ваши женщины свободны. Разве не так? Почему тогда мне нельзя сделать то, что хочется, не выходя за рамки дозволенного? Твоя мать меня ненавидит. Я не хочу находиться рядом с ней.

Дешона видно не было. Мы с наследником остались наедине.

— Можно я просто побуду одна? Я ведь немногого прошу.

— Тогда позволь мне к тебе присоединиться.

Значит, я не имею права даже на одиночество?

Дэй скинул халат, под которым был местный купальный костюм — белые рубашка и штаны из плотной хлопковой ткани.

Двуликий нырнул в озеро, телом разрезав воду как нож масло, без лишних брызг и всплесков, а я подтянула колени к груди и уткнулась в них лицом, приняв свою любимую позу...

Озеро вокруг окружала плотная стена темно-зеленого кустарника. Между ним и водоемом оставалась широкая полоса покрытой низкой травой земли. При желании здесь можно было бы установить столы, стулья, шезлонги для культурного отдыха. Возможно, так и делали, когда императрица желала плавать в открытом бассейне, а не под крышей. Императрица... Что за кошка пробежала между сестрами? Или уж скорее не кошка, а кошак, рысь. И если Дешон — брат Ноэлин, значит, он дядя Дэя и Лэнса и при этом ловец последнего. Я вспомнила сцену во дворце, когда Дэй, тяжело дыша после схватки с ловцами, ворвался на смотровую площадку, и слова младшего князя: «Мои ловцы прежде всего преданы мне, а потом уже императору». Неужели, в случае чего, дядя и племянник...

Невольно передернула плечами от промелькнувшего в голове предположения.

— Залезай в воду. Не мерзни, — предложил Дэй, вынырнув рядом с местом, где я сидела.

— Все в порядке, — не вставая, отодвинулась назад подальше от края водоема. Купаться вместе с наследником мне не хотелось. Вот если бы на его месте был Лэнс.

— Ты боишься меня?

— Нет.

— Значит, замерзла.

— Нет.

— Почему тогда дрожишь?

Дрожу? О чем он? И тут же по телу пробежала легкая дрожь. Несмотря на теплый, даже жаркий летний день с полудня снова подул холодный ветер. Сидеть на берегу в мокрой одежде стало некомфортно. Я заметила, как взгляд наследника метнулся выше моей головы.

— А ты что здесь делаешь? — спросил он у кого-то за моей спиной.

— То же, что и ты. Проверяю, все ли в порядке с нашим секретом.

Я резко развернулась. Ко мне шел Лэнс, держа в руках полотенце — большой квадратный кусок белой ткани. Подойдя, младший князь накинул его мне на плечи и незаметно для брата слегка приобнял.

— Спасибо, — благодарно улыбнулась я.

— Тебе лучше вернуться под крышу и переодеться в сухое, — посоветовал Лэнс. — И выпить чашечку горячего чая или шоколада. Ты пробовала шоколад?

— Конечно.

Его забота была такой теплой и пушистой.

— Думаю, мы справимся без тебя, — рядом бесшумно встал Дэй. Когда он успел вылезти из воды?

Братья обменялись взглядами.

— Можешь идти.

— После вас.

— Справлюсь сама, — разрубила я гордиев узел и быстрым шагом двинулась в сторону двери, ведущей внутрь купальни. Взявшись за ручку, оглянулась. Оба князя выглядели слегка растерянно.

* * *

— Почему ты все время вмешиваешься? — рыкнул Дэй.

— Вообще-то ты от меня узнал о происходящем, — хмыкнул Лэнс, без труда выдержав сердитый взгляд брата.

— У девчонки мастерски получается сбегать отовсюду, где бы она ни находилась, — проворчал старший князь, накидывая на плечи халат.

— Думаешь, она хотела сбежать?

— Понятия не имею. Ее поведение, поступки... Никогда не знаешь, чего ожидать.

— Дэй, — внезапно посерьезнел Лэнс. — Кое-что произошло.

— Что?

— Она позвала меня.

Наследник вздрогнул и недоверчиво посмотрел на брата.

— Не может этого быть... ты шутишь... тебе показалось.

— Я не мог ошибиться.

— Невозможно!

— Она позвала меня, Дэй, — повторил Лэнс, скрещивая руки на груди.

Между темно-рыжих бровей пролегла напряженная морщинка. — Иначе я бы сюда не пришел.

— Как она могла тебя позвать? Как?!

— Я услышал ее голос и ощутил, что нужен ей.

— Неужели у тебя появились чувства к девчонке? Почему? Что в ней такого? — Дэй схватил брата за плечо и слегка встряхнул.

— Это обыкновенная жалость, — поморщился Лэнс, небрежно скидывая с плеча его руку. — А вот за ее чувства ко мне я не ручаюсь.

— Ее чувств было бы недостаточно, чтобы ты услышал зов. Такое случается очень редко. А с людьми вообще не бывает. Ты разыгрываешь меня?

— Я просто прошу, будь к ней добрее и напои шоколадом, — прежде чем развернуться и уйти, попросил младший князь.

* * *

В купальне никого не оказалось: ни императрицы, ни Ноэлин. Я снова забралась в воду, чтобы согреться. Наконец-то одна... Тепло расслабило тело, а уединение — душу. Правда ненадолго. Мысли раз за разом возвращались к Дэю и Лэнсу. Не хочу стоять между ними ни в каком качестве. Лэнс продолжает заботиться обо мне, как делал это в лесу, а Дэю, похоже, подобное поведение младшего брата не нравится...

Я дунула на цветочный лепесток, проплывающий рядом.

И что за отношения у сыновей с матерью? Вопросов в голове все больше и больше. Но где получить на них ответы? Или у кого?..

Раздались легкие шаги. Я обернулась.

— Еще не накупалась? — спросила Ноэлин, подойдя к лестнице, ведущей в воду.

Я подплыла ближе.

— Значит, вы с императрицей сестры? Родные?

— Сводные.

— За что она тебя ненавидит?

— Не скажу.

— А за что она ненавидит меня?

— За то, что ты появилась.

— А Дешон тоже ее брат?

— Нет, только мой. Хватит сидеть в воде, а то в лягушку превратишься. Идем. Тебе сделают расслабляющий массаж.

— И угостят горячим шоколадом? — спросила я, поднимаясь по ступенькам.

— Откуда ты знаешь? — удивилась Ноэлин. — Это был сюрприз.

— Не скажу.

Ноэлин отвела меня в небольшую комнату, уложила на высокую кушетку. Вошли две незнакомые девушки с корзинками в руках, в которых лежали коробочки и баночки. Когда они их открыли, воздух наполнился сладкими и пряными ароматами. Незнакомки искусно размяли мне тело от макушки до кончиков пальцев на ногах и руках, используя душистое масло. Я не была кошкой или рысью, но мне захотелось мурлыкать от удовольствия. Закончив с массажем, девушки надели на меня белоснежное воздушное платье без рукавов, а успевшие просохнуть волосы оставили распущенными.

— Ваше высочество, вы прекрасны, — сказала одна, присев в глубоком реверансе.

Вторая молчала, но кланялась не менее низко.

— Спасибо.

Я с удовольствием разглядывала себя в зеркало. Мягкая на ощупь ткань приятно льнула к телу. Ослепительно белый цвет подчеркнул золотистый загар, а темно-рыжие волосы на белоснежном фоне стали казаться чуть красноватыми.

Вернулась Ноэлин.

— Идем пить горячий шоколад.

Сьерра привела меня в большую комнату, пол которой полностью покрывал толстый, мягкий ковер, стены были задрапированы тканью и всюду стояли низенькие диванчики и столики, а между ними лежали небрежно раскиданные узорчатые подушки. Я невольно вспомнила место под крышей дворца, которое показал мне Лэнс в день свадьбы. На одном из диванов возлежала императрица, тоже в белом. Она ела незнакомые мне ягоды. В углу комнаты сидела кудрявая женщина и перебирала струны похожего на гитару музыкального инструмента. Стефана равнодушно скользнула по мне взглядом, продолжая есть. Я села на пол на одну из подушек подальше от свекрови. Ноэлин поднесла мне изящную фарфоровую чашечку изумительно пахнущего напитка. Помимо запаха какао я различила нотки корицы и меда. Зажмурившись от удовольствия, я сделала первый глоток. Шоколад немного горчил, но имел густой, насыщенный вкус.

— Я называю его «глотком радости». Когда на душе тошно, хорошо помогает.

— Тогда твердый шоколад — это «кусочек счастья», — охотно поддержала я разговор.

— Твердый? — удивилась съерра.

— У вас такого нет?

— Нет.

— А у нас твердый шоколад — обычное дело. Чтобы его получить, необходимо какао-масло, — вспомнила я сведения, почерпнутые в Википедии.

— И где его взять? — Ноэлин опустила рядом со мной на одну из подушек.

— Из какао-бобов.

— Как?

— Выдавить...

Беседа завязалась. Иногда я ловила на себе недовольные взгляды императрицы. Хотя мы с Ноэлин разговаривали вполголоса, это все равно мешало Стефане расслабиться и в должной мере удовлетворить свои гастрономические и эстетические потребности.

— Еще из шоколада у нас делают маски для лица и шоколадные обертывания.

— Обертывания? — переспросила съерра.

Пришлось рассказать и об этом. В какой-то момент мы с Нолой забыли, где находимся, непринужденно болтая. Императрице это быстро надоело.

— Нола, принеси мне шоколад.

— Хочешь еще чашечку? — шепнула съерра, поднимаясь.

Я кивнула. Мы остались со Стефаной наедине. Даже дама с гитарой сбежала вслед за Ноэлин.

— Скажи, в своем мире ты была замужем? — спросила императрица.

— Нет.

— Ты была помолвлена?

— Нет.

— Кому-то обещана?

— Нет.

— В таком возрасте и никому не нужна, — победоносно заключила свекровь. Весь ее вид говорил: «Так я и знала».

Я усмехнулась. Снова слышу знакомую фразу: «Ты никому не нужна».

— Тем не менее для вашей семьи сгодилась. Если я геминус, то значит, ничем не хуже Равены. С ней вы будете вести себя столь же грубо и невоспитанно?

— Что ты сказала? — от охватившего ее негодования Стефана приподнялась с места.

— Уверена, вы слышали, а если нет, проверьте слух, — в раздражении я принялась накручивать на палец тонкую прядку волос. — Было бы куда правильнее подружиться со мной, чем постоянно и не по делу ворчать.

Одновременно произошли две вещи: разгневанная императрица вскочила на ноги и распахнулась дверь, явив на пороге Дэя. Муж быстрым шагом подошел ко мне, схватил за руку и, ни слова не говоря, повел прочь из купальни.

— Тебе же нравится мой зверь? — задал он странный вопрос, когда мы оказались снаружи.

Я не успела ответить, как передо мной стояла черная рысь. Повернувшись ко мне боком, кошак явно предложил мне сесть. И я согласилась. Обхватив ногами упругие кошачьи бока, я зарылась руками в густую шелковистую шерсть на затылке. Нет, не с целью ее вырвать, а испытать удовольствие от прикосновения к «мягкому бархату». Сначала осторожной рысью, а потом все быстрее и увереннее двуликий уносил меня прочь. Ветер свистел в ушах, трепал волосы, развевал легкую ткань платья. Горная долина, сегодня особенно оживленная, наполненная голосами, смехом, музыкой по случаю свадебных торжеств, осталась позади.

* * *

Это было красиво — огромная черная рысь и хрупкая девушка в белом платье на ее спине. Рыжие волосы развевались по ветру как пламя. Подол поднялся вверх и до колен обнажил стройные ножки, которыми девчонка крепко обнимала кошачьи бока. Куда он ее увозит? И главное — зачем?

Они приближались к кромке леса, когда Арина подняла руки вверх, словно ловя ветер. Смелая, иногда даже слишком...

— Как ты думаешь, куда они? — к Лэнсу подошла Ноэлин.

— Не знаю. Что здесь у вас произошло?

— Обычное дело. Поссорились невестка и свекровь. Ваша мать с первых же мгновений невзлюбила Ари.

— Ари? — переспросил двуликий. — Мне нравится... Буду называть ее так.

— Вот только Дэю это придется не по вкусу.

— Ну и что, — пожал плечами Лэнс. — Мне тоже много чего не нравится. Ари...

Он словно смаковал каждый звук ее имени.

— Нола, давно хотел спросить: зачем ты проболталась императору?

— Хотела помочь.

— Кому?

— Всем.

Сьерра не смогла выдержать пронзительный взгляд зеленых глаз и опустила голову.

— Переживаешь за Дэя?

— За их отношения с отцом. Им надо научиться доверять друг другу.

— Думаю, они и без тебя справятся. Лучше не лезь. Или ты преследуешь еще какую-нибудь цель?

— Императрица... она звала меня.

— Не слышал, — усмехнулся Лэнс невнятной отговорке.

— Когда-нибудь ты поймешь, что так было лучше для всех, — Ноэлин быстро развернулась и исчезла за дверью.

* * *

Почувствовав, что я отпустила загривок, кошка притормозил, опасаясь потерять свою ношу. Пришлось снова зарываться руками в густой, теплый мех. Я получила непередаваемые, яркие ощущения от неожиданной верховой прогулки. Не удержалась, в какой-то момент прижалась к мощной шее и шепнула в остроконечное ухо: «Спасибо». Зверь сбился с темпа и чуть не упал.

Лес вокруг становился все гуще. Исчезли широкие, вытопанные до голой земли тропинки. Между деревьев все чаще попадался густой кустарник, который несколько раз цапнул мое платье. А наследник все не останавливался. Хотелось задать вопрос: «Куда мы?» — но я опасалась, что от очередной реплики в косматое ухо кот не удержится на лапах и кубарем покатится по земле. Рано или поздно он сам должен остановиться.

И оказалась права. Остановился, так и не покинув пределов леса. Я соскользнула на землю, осмотрела пострадавшее от цепких веток платье.

— Зови, — приняв человеческое обличье, отдал странную команду муж.

— Кого? — удивленно спросила я, продолжая теребить в руках надорванный в нескольких местах подол.

— Моего брата.

— Зачем? — я начинала волноваться. Оборотень завез меня в лесную

чащобу и очень странно себя ведет.

— Зови, — повторил приказ Дэй, скрестив руки на груди.

Ну, надо так надо.

— Лэнс, — негромко произнесла я имя младшего князя.

— Не так.

Желтые глаза наследника в лесной тени горели ярко, как свечное пламя.

— А как? — я сделала шагок назад и уперлась спиной в толстый, шершавый ствол дерева.

— Мысленно, как в первый раз, — пояснил Дэй, подходя ближе.

Его странные просьбы-приказы и поведение пугали, но я старалась не подавать виду.

— Ничего не понимаю. Что вы от меня хотите? — я незаметно снова вернулась к официальному вы.

— Хочу, чтобы ты отправила ментальный зов Лэнсу, — медленно произнес муж, нависая надо мной как гора.

— Я так не умею, — затылком прижимаясь к грубой коре, возразила в ответ. Однако про себя уже несколько раз попробовала произнести имя младшего князя.

— Может, это происходит самопроизвольно, когда ты испытываешь страх? — задумался Дэй. — Или Лэнс солгал мне.

— Ваше высочество, мне бы хотелось...

Мне очень хотелось отойти в сторону, подальше от двуликого, но он преградил путь, приблизившись вплотную. Попыталась скользнуть вбок, однако подол платья оказался прижат к земле ногой наследника. Я споткнулась о выступающие из земли корни дерева, в порыве сохранить равновесие схватилась за Дэя и... упала, умудрившись уронить следом мужа. Кажется, он банально поскользнулся на круглых шишках под ногами, всей массой рухнув на меня сверху. Я закусила губу. Спину больно царапнули обломки веток, мелкие камешки, острые шишечные чешуйки. Ну вот... хотела быть от двуликого как можно дальше, а оказалась совсем близко. Крепко обняв меня за талию, Дэй плавно перекатился на спину, поменяв нас местами. Теперь он лежал на колючей лесной подстилке, а я на его груди.

— Ты этого хотела? — невозмутимо поинтересовался муж, словно ничего неприятного и неожиданного в произошедшем не было.

— Извините.

Я попыталась встать, однако Дэй не спешил отпускать.

— Попробуй позвать еще раз.

— Уже, — буркнула я, упираясь руками в землю.

— Надеюсь, помешал.

Из-за дерева вышел Лэнс и заставил меня удесяттерить усилия вырваться. Дэй отпустил. Я поднялась на ноги. Бедное платье. Теперь оно не только рваное, но и грязное.

— Долго ты, — небрежно заметил наследник, принимая сидячее положение. — Снова зов? Или следил за нами?

— Второе. Так ты затащил ее в эту глушь ради проверки? — нахмурился младший князь, оставаясь на месте.

Я стояла ровно посредине между по-прежнему сидящим на земле Дэем и прислонившимся к дереву плечом Лэнсом.

— Нет. Я затащил ее в глушь, чтобы побыть наедине. Такой ответ тебя больше устроит?

— С тобой все в порядке? — сделал шаг в мою сторону младший князь.

Вмиг Дэй очутился на ногах и, дернув за руку, затолкал меня к себе за спину.

— С ней все в порядке.

— Тогда почему я чувствую свежий запах крови? Ее крови?

Дэй повернулся ко мне.

— Что на этот раз?

— Да ничего, — отмахнулась я. — Наверное, спину поцарапала. Ерунда.

— Покажи.

— Все нормально. Лучше объясните мне, что за ментальный зов и как правильно его посылать. Просто произносить имя в уме я пробовала. Не получается.

— Вернемся во дворец и там все обсудим, — решил Дэй.

— Я с вами... в качестве охраны, — тут же предложил Лэнс.

Миг — и передо мной два пушистых зверя с кисточками на ушах. Рыжий с травянисто-зелеными глазами и черный с золотисто-медовыми. Они такие разные и одновременно похожие. Сильные звери в плюшевой шкуре. Мягкие снаружи, жесткие внутри. И никогда не знаешь, чего ожидать от них в следующий момент...

Дэй подошел, а я словно потеряла контроль над телом. Рука самопроизвольно потянулась вперед и коснулась ладонью кошачьего лба, ласково пробежалась между ушами, спустилась по загривку. Что я творю? Кошак окаменел то ли от удивления, то ли от возмущения. Лэнс тоже замер и во все глаза наблюдал за происходящим. Я опомнилась первая и

поспешила заскочить на спину рыси, не забыв оправить платье.

— Я готова.

Дэй тут же сорвался с места, и мне пришлось не только вцепиться руками в мех, но и склониться как можно ниже, чтобы не остаться на одной из веток, низко растущих над головой. Лэнс не отставал, следуя за нами по пятам. Я видела его, оглядываясь через плечо. Как только чаща осталась позади, Дэй набрал скорость. В какой-то момент показалось, что он пытается оторваться от брата, сбежать. Неудивительно, что обратная дорога мне показалась в разы короче.

На территорию дворца мы попали с черного входа через массивные деревянные ворота. Промчались добрую сотню метров по аллее, окруженной высокими, ветвистыми деревьями, напоминающими вязы, и остановились у низкого крыльца в две ступени. Из двери нам навстречу выскочила женщина с ведром. Увидев перед собой обоих князей в зверином обличье, служанка уронила свою ношу и, охнув, присела. Какая впечатлительная. Я соскользнула с рыси. Туфли потерялись еще где-то в лесу. Босые ступни кололи мелкие камни под ногами. Ведро оказалось пустым...

— Что случилось?! Покушение? Война? — воскликнула впечатлительная незнакомка, одновременно пытаясь сделать реверанс.

— Забудь, — бросил Дэй, без спроса подхватывая меня на руки.

— Все в порядке, — гораздо тактичнее ответил Лэнс, идя за нами.

— Зачем? Я могу сама, — тихо возмутилась я.

Двуликий молчал, лишь крепче сжав меня в объятиях. Я глянула через его плечо на Лэнса. Тот сверлил взглядом спину брата и слегка хмурился. В наши с Дзем апартаменты младший князь не вошел. Муж отнес меня в мою комнату, посадил в кресло и вышел. Через несколько минут сюда вбежала Гвенда. В руках она держала коробку, как оказалось, местную аптечку. Она обработала мне царапины на спине и предложила сменить рваное, испачканное платье на какое-нибудь другое. Но какое? Все платья принцессы были слишком вычурными, с многочисленными крючками и сложными завязками, а мне хотелось чего-нибудь попроще. Не единожды перебрав довольно скудный по меркам и принцессы, и княгини гардероб, я придумала нечто неожиданное:

— Гвенда, принеси мне халат князя. Ведь он у него не один?

Девушка слегка оторопела от моей просьбы.

— Хочу отдохнуть от платьев хотя бы до ужина. Меня же никто здесь не увидит, — принялась я уговаривать девушку, одновременно выталкивая ее за дверь.

Та наконец кивнула головой и вышла. Вернулась обратно с белым шелковым халатом в руках.

— А ничего попроще не было? — вздохнула я, проводя ладонью по гладкой и прохладной на ощупь ткани.

Два раза обернувшись в мужнин халат, посмотрела в зеркало и рассмеялась. Широкие рукава свисали до колен.

— После купания и массажа так хочется спать, — зевнула я. — Почему здесь только кресла?

Гвенда принялась показывать знаками, что я могу пойти отдыхать в спальню.

— Нет. Останусь здесь. А ты можешь идти. Хотя постой. Принеси какое-нибудь покрывало или одеяло...

Толстый ковер, застилавший пол комнаты, показался мне достаточно мягким, чтобы улечься прямо на него. Я сделала это, когда Гвенда принесла покрывало и ушла. Я попросила не беспокоить меня пару часов. Плотнее закутавшись в халат, я растянулась на полу. Прошлая ночь выдалась слишком бурной, не получилось выспаться. Сделаю это сейчас. Я подложила руки под голову. Звякнули друг об друга брачные браслеты. Самые настоящие наручники, только цепочки между ними не хватает. С мыслями об этом я провалилась в глубокий сон.

ГЛАВА 13

Дэй заглянул к жене перед ужином. На стук девчонка не ответила, и он вошел, не дожидаясь разрешения. Мелкая лежала на полу на покрывале, закутавшись в его халат (и когда только успела умыкнуть), подложив ладошки под голову и подтянув колени к груди. Князь присел рядом на корточки. Девчонка улыбалась — ей снился хороший сон. Вот упрямая! Почему не пошла в спальню? А ночевать она тоже здесь собирается?

Будить жену не хотелось. Пускай сама просыпается. Дэй сел в одно из кресел и стал ждать. Арина вздохнула, шевельнулась, перевернулась на спину, раскинув в стороны руки. Руки, от прикосновения которых по телу бежит частая дрожь. Бежит даже при воспоминании о том, как ее пальцы ласково касались его меха. Князь тряхнул головой. Дурное наваждение какое-то! Да еще зов этот! Может, все-таки Лэнс его обманул? Лучше бы обманул... Проблем с подменой и так хватает.

Дэй настолько задумался, что не заметил, когда девчонка открыла глаза, лишь услышал шуршание.

— Что вы здесь делаете?

Арина быстро вскочила с пола и отступила на пару шагов назад.

— Пришел позвать тебя на ужин, — продолжая сидеть, ответил князь.

— Опять торжественный? — поморщилась девчонка.

— Что ты имеешь в виду?

— А нельзя поужинать здесь? — в сине-зеленых глазах загорелась надежда.

— Здесь? — удивленно переспросил наследник.

— Необязательно здесь. В какой-нибудь из ваших комнат, где это можно. Разве вы никогда не едите у себя?

— Иногда. Но сегодня особенный ужин, — с легкой усмешкой возразил Дэй.

Слегка взлохмаченная со сна, его жена выглядела совсем юной и такой очаровательной, что поневоле ее вид вызывал улыбку.

— Так и знала, — вздохнула Арина.

Князь провел рукой по голове от затылка ко лбу, ероша густые, темные волосы. Ему вдруг захотелось исполнить просьбу жены.

— Хорошо. Тогда прикажу накрыть в спальне и... оставайся в халате.

— Зачем в спальне?

— Потому что так у нас появится хоть какое-то оправдание, почему мы

не явились на ужин, — поднимаясь, пояснил Дэй.

Она не сразу поняла намек, а когда поняла, вспыхнула, но возражать не стала.

— Тогда у окна, — выдвинула встречное предложение девчонка.

— Почему у окна?

— Потому что...

Арина о чем-то задумалась, или замечталась, или окунулась мыслями в прошлое. Взгляд, устремленный в пустоту, затуманила легкая грусть.

— Неважно. Просто хочу у окна. Можно?

* * *

У окна, потому что так всегда делала бабушка. Летом за завтраком, обедом и ужином она открывала окно, впуская свежий воздух, запах разнотравья и уличный шум, который в деревне был таким колоритным. Заливистые крики петухов, мычание коров, надсадный скрип колодезного ворота, шум речного водопада...

Я сморгнула.

— Неважно. Просто хочу у окна. Можно?

Дэй ничего не сказал в ответ. Вышел быстрым шагом из комнаты, словно куда-то спешил или от кого-то убегал. Ну и ладно. Только почему в халате?

Через полчаса мы с мужем сидели у накрытого на две персоны стола возле распахнутого настежь окна.

— Ты ешь так, словно голодала несколько дней, — небрежно заметил Дэй, аккуратно разрезая кусок мяса на своей тарелке.

— Гораздо дольше, — слова вырвались прежде, чем мозг их обдумал. — Хотела сказать...

Да какая разница! Это действительно так. То, как я питаюсь в этом мире последние несколько дней, просто сказка по сравнению с моим прежним рационом.

— Очень вкусно.

Дэй промолчал, но смотрел как-то странно.

— Этот халат... Тебе следует завтра же пригласить портных, чтобы заказать необходимую одежду.

— Любую?

— Ты о чем?

— Например... брюки, — решила я прозондировать почву.

— Зачем?

— Иногда в них удобнее, чем в платье.

— Когда?

— Когда верхом, — я запнулась. И в этот момент раздался стук в дверь.

— Почему вы здесь? — не дождавшись ответа, в комнату вошел Лэнс.

— Так и знал, что явишься с проверкой, — фыркнул Дэй.

— Твои ловцы безропотно меня пропустили, — подходя, заметил младший князь.

— Потому что я тебе доверяю.

— Ужинаете? — глядя на меня, задал риторический вопрос Лэнс. — На бал собираетесь?

— Бал? — я переводила взгляд с младшего князя на старшего, снова чувствуя себя как меж двух огней.

— Да, бал, — коротко ответил Дэй. — Лэнс, садись, раз пришел. Поешь.

— Сыт. Лучше полежу.

С этими словами двуликий развалился на кровати.

— Скажите, зов — что он обозначает для вас? — вернулась я к старому, так и неразрешенному вопросу.

— С чего ты решила, что он что-то значит? — первым среагировал Дэй.

— Вы такой переполох устроили, — цепляя кусочек незнакомого овоща, заметила я. Сегодня никто и ничто не перебьет мне аппетит.

— Значит. Еще как, — со своего места отозвался Лэнс. — Скажи ей, Дэй.

— Чушь. Тебе это все показалось, — обращаясь к брату и глядя при этом в тарелку, и не подумал откровенничать Дэй.

Я посмотрела в окно. Все-таки как здесь красиво, чисто и пахнет вкусно. Если абстрагироваться от ситуации, жить бы и наслаждаться тем, что меня в данный момент окружает. Вот только не получается. Ведь все не так, как кажется. И у сказки весьма неприглядная изнанка.

Снова стук в дверь. На этот раз входить не спешили.

— Кто? — довольно жестко поинтересовался Дэй.

В дверном проеме показалась белокурая головка Евенды. В руках моя личная прислуга держала какую-то зеленую ткань. Девушка выразительно посмотрела на меня и перевела взгляд на свою ношу.

— Иди. Она принесла тебе платье. Примерь, — пояснил действия прислуги муж.

Я с облегчением покинула спальню и поспешила в свою комнату.

* * *

— Гвенда? Откуда это? Как красиво и как легко! Изысканное платье из воздушного, полупрозрачного материала травянисто-зеленого цвета казалось невесомым облаком. Оно застегивалось спереди всего на пять крючков, скрытых под изящной кружевной вставкой; плотно обтягивая стан, струилось вниз пышными складками; без рукавов, с неглубоким вырезом сердечком. Гвенда попыталась что-то мне объяснить жестами, но не смогла. Указала на пуфик перед туалетным столиком и занялась моими волосами.

Бал... Что-то мне совсем туда не хочется. Снова куча незнакомого народа, сердитая непонятно на что свекровь и волк...

Терзаемая этими мыслями я не смотрела в зеркало на то, что Гвенда делала с моим лицом. От усердия девушка даже рот приоткрыла и брови нахмурила. Из-под чепца выбилось несколько колечек светлых волос. Наконец она отошла в сторону и позволила мне как следует рассмотреть свое отражение. От удивления я потеряла дар речи. Из зеркала на меня глядела я и не я одновременно. Гвенда умело подвела мне глаза черной подводкой (интересно, из чего они ее тут делают?), подкрасила ресницы, брови, наложила немного румян с нежным, цветочным ароматом, тронула губы розовой помадой. Волосы Гвенда зачесала наверх в пышный пучок, закрепив и украсив его шпильками с крупными жемчужинами. Наконец-то я стала походить на принцессу или княгиню. Если изобразить вот такой взгляд и манерно поджать губы. Гвенда не удержалась и прыснула. Мои ужимки ее развеселили.

— Спасибо. Мне нравится. Меня почти не узнать.

Вот бы действительно не узнали ни императрица, ни волк.

Предупреждающий стук в дверь прогнал улыбку с лица. Вошел Дэй. В руках он держал деревянную резную шкатулку, очень простую на вид, в отличие от содержимого.

— Что это? — разглядывая драгоценности, лежащие на подушечке из черного бархата — серьги и кольцо, спросила я. Если не ошибаюсь, это изумруды в оправе из светлого металла. Платина?

— Дополнение к платью от Ноэлин.

Ноэлин? Значит, платье — ее подарок?

Я смотрела на украшения, Дэй — на меня. Подняв голову, я успела

перехватить его внимательный и оценивающий взгляд.

— Давай надену.

Гвенда незаметно покинула комнату, оставив нас с мужем наедине. Наследник поставил шкатулку на туалетный столик, сдвинув в сторону многочисленные баночки, которые Гвенда использовала для макияжа, взял серьги и подошел ко мне вплотную. Машинально мои руки вспорхнули вверх, а с языка уже была готова сорваться коронная фраза: «Я сама». Однако двуликий меня опередил:

— Не мешай.

Теплые пальцы осторожно коснулись сначала одной мочки уха, затем другой. Дэй действовал быстро и ловко. Все это время мой взгляд скользил по нижней части мужского лица: четко очерченным, крепко сомкнутым губам, волевому подбородку... Я не заметила, как обе сережки оказались на своем месте.

— Повернись.

Я медленно повернулась. Прохладный металл коснулся ключиц, по телу побежали мурашки. Внезапно Дэй обнял меня одной рукой под грудью и прижал к себе, другой — обхватил шею под подбородком, заставляя откинуть голову назад, ему на плечо.

— Зачем ты это делаешь? — спросила я, усилием воли подавляя желание вырваться. По опыту знаю, лучше не дергаться.

— Расплата за ужин в спальне, — спокойно ответил Дэй. Его пальцы нежно гладили мою кожу, то скользя вверх к лицу, то вниз — к вырезу платья, неожиданно показавшемуся очень глубоким.

Сначала я была напряжена как пружина, однако постепенно расслабилась, перестала сопротивляться, всем телом откинувшись мужу на грудь. И услышала тихий вздох...

— Думаю, хватит.

Дэй отстранился.

— Если готова, идем.

Он не смотрел на меня и, кажется, дышал чаще, чем когда вошел в мою комнату. Я бросила последний взгляд в зеркало. Колье и сережки прекрасно гармонировали с цветом моих глаз.

— Все это ради запаха? — натягивая длинные бальные перчатки светло-кремового цвета, решила я уточнить свои догадки относительно «рукоприкладства».

— Да.

— Ноэлин учила меня танцам, но я все равно не уверена в своих способностях, — еще одно замечание уже в спину повернувшемуся к

дверям мужу.

— Танцевать ты можешь только со мной, императором и Лэнсом, а также с тем, кого я тебе укажу, — в ответ коротко проинструктировал Дэй. Обернувшись, он взял меня за руку и повел за собой.

— Хорошо, что заранее сказали, а то бы бросилась плясать со всеми подряд, — пробормотала я. Мне все меньше и меньше нравилась затея с балом.

Дэй пропустил мимо ушей мое ворчание, продолжая быстро идти. В покоях старшего князя стояла зловещая тишина. За окном начали сгущаться сумерки, в углах ничем не освещенных комнат собрались тени. Казалось, весь дворец медленно погружается в сонное оцепенение. Коридоры и лестничные пролеты пусты. Даже ловцов не видно. Или у них выходной?..

Хорошая здесь шумоизоляция. Кто бы мог подумать, что за этими высокими массивными дверями собралось так много народу? Мы вошли в бальную залу, освещенную многоярусными хрустальными люстрами, свисающими с потолка на массивных цепях, и настенными канделябрами. Вдоль боковых стен шли ряды колонн из белого мрамора. С правой стороны между ними виднелись стрельчатые окна, с левой — пространство между колоннами было задрапировано тканями пастельных цветов, образуя арки, через которые можно было попасть к местам для отдыха. У противоположной от входа стены на специальном подиуме расположился оркестр. Императорская чета заняла места на балконе, наблюдая за гостями не только свысока, но и с высоты.

Стоило нам с наследником сделать несколько шагов вперед, и музыка, до этого игравшая как ненавязчивый фон, зазвучала громче.

— Просто иди рядом, — шепнул муж, перехватывая мою руку особым образом и поднимая ее на уровень плеча.

Я даже не заметила, когда он надел перчатки. Гости подтягивались следом. Пары вступали в танец, выстраиваясь в колонну позади молодоженов. Когда мы дошли до противоположного конца зала и повернули налево, я увидела, что за нами вырос внушительный «хвост». Взгляд скользил по лицам, поневоле пытаюсь выхватить знакомые. И выхватил... На меня смотрел волк, пристально и нагло. Я вздрогнула и повернулась к Дэю. Интересно, он видит? Муж в сторону Карея не смотрел, однако слегка сжал мои пальцы, словно успокаивая и напоминая, что он рядом, а значит, бояться нечего. Я и не боюсь. Просто не по себе от чужого, назойливого внимания... Внезапно меня осенило.

— Мне придется с ним танцевать?! — воскликнула я шепотом. —

Ведь запах вы оставляли для волка? Или ваше обоняние настолько чувствительное, что никакие расстояния не помеха?

— Зачем беспокоиться заранее? — краешком губ усмехнулся Дэй. — Просто танцуй.

Я закусила губу. Просить избавить меня от танцевальной повинности бесполезно. С моими чувствами и желаниями никто здесь считаться не будет. Я всего лишь марионетка. Хотят — лапают, хотят — отдают в лапы другому.

А где Лэнс? Младшего князя видно не было. Впрочем, он вряд ли сможет мне чем-то помочь. Пусть он и не пешка, но тоже всего лишь фигура на шахматной доске в руках власть имущих.

Торжественный танец-шествие закончился. Пары разошлись в стороны. Очевидно, распорядитель бала выскочил на середину зала и объявил, что сейчас будет приветственный танец князя и княгини. Вспомнить бы еще хоть что-то из тех фигур, что мне показывала Ноэлин...

— Повторяй за мной и танцуй как сможешь, — ведя меня к центру, сказал Дэй.

Снова зазвучала музыка. На этот раз более легкая и плавная. Дэй отпустил мою руку и медленно обошел, как хищник вокруг жертвы, нагуливая аппетит. Я стояла и ждала, что будет дальше, чувствуя на себе множество любопытных взглядов. Наконец двуликий остановился и сделал легкий поклон. Если я что-нибудь в чем-нибудь понимаю, то мне следует ответить. И я изобразила реверанс, которому учила меня Ноэлин. Муж протянул руку, я подала свою. Он сделал шаг мне навстречу, я повторила. О! Этот танец мы с Ноэлин, кажется, танцевали. Сразу стало легче. Сначала медленные и плавные движения становились все быстрее, требуя недюжинной сноровки и неоднократных репетиций, которых не хватило из-за переноса дня свадьбы. Спасало лишь то, что танцевальные фигуры раз за разом повторялись. Однако под конец музыканты задали такой темп, что я побоялась запутаться и сбиться.

— Смотри на меня, — потребовал Дэй, заметив мое волнение.

Шаг вперед, поворот, смена руки, и вот уже я кружу вокруг Дэя. Его желтые глаза стали якорем, благодаря которому меня не унесло в сторону бурными потоками музыки. И все-таки под конец голова закружилась.

— Ты справилась, — подхватывая покачнувшуюся меня, с легким удивлением в голосе произнес наследник.

Почему? Чему он удивляется? Я выпрямилась и отстранилась. Мне не нравилось быть крепко прижатой к мужской груди. Дэй взял меня под руку и повел за собой к нише под балконом, на котором восседали их

императорские величества.

— Вы с Ноэлин часто репетировали этот танец? — спросил муж, усаживая меня на мягкий диванчик в полумраке отгороженной тканями комнаты.

— Пару раз. И не танцевали так быстро.

Распорядитель объявил танец императора и императрицы.

— Снова танцевать? — расстроилась я.

— Отдыхай.

Наследник поднялся на ноги.

— Не оставляйте меня одну, — вспомнив про волка, воскликнула я.

— Он сюда не войдет, — легко догадавшись, из-за кого я волнуюсь, заверил Дэй и вышел.

К танцующей императорской чете присоединились гости. Танец походил на вальс, только более манерный и медленный. Дэй тоже танцевал с незнакомой мне дамой. И волк. А Лэнса по-прежнему видно не было.

Муж долго ко мне не возвращался. Один танец сменял другой. Хорошо, что я выспалась днем, иначе с удовольствием и комфортом прикорнула бы на мягком диване в уютном полумраке.

Распорядитель сделал очередное объявление, и в проеме арки показался Дэй.

— Идем. Твой танец с императором.

— С каким?

— С моим отцом.

Я сощурилась, выйдя на свет. Муж подвел меня к свекру и с поклоном протянул ему мою руку. Под властным взглядом императора я почувствовала себя совсем мелкой и ничтожной. И как только не брезгует меня касаться? Я вздернула подбородок и посмотрела его величеству в глаза. В конце концов, в гости к вам не напрашивалась.

Этот танец был медленнее всех, очень прост и, самое главное и приятное для меня, постоянно держал партнеров на расстоянии. Взгляд императора постепенно переставал быть надменным, становясь все более заинтересованным. Двухликий разглядывал меня с ног до головы и о чем-то размышлял. Кроме нас, больше никто не танцевал.

— Кто твои родители? — неожиданно спросил император.

Зачем ему это знать? Я вспомнила расспросы императрицы о моей личной жизни.

— Люди.

— Каков их статус в Третьем мире?

— Я не ровня вашим сыновьям. Поэтому лучше как можно скорее

отправить меня обратно.

— Тебе кто-то пообещал возвращение? — усмехнулся двуликий. — Глупо... Глупо верить в подобные обещания.

По спине пробежал холодок. Он просто издевается или запугивает?

— Ваш сын как-то сказала мне, что тем вы и отличаетесь от волков, что всегда сдерживаете свои обещания, — стараясь сохранять хотя бы внешнее спокойствие, сказала я.

— Который из двоих?

— Лэнс.

— Он тебе нравится?

Какой странный вопрос. И неожиданный...

— Он вызывает доверие, — осторожно ответила я.

— А Дэй? Что ты чувствуешь к нему?

— Зачем вы спрашиваете? — не выдержала я.

— Просто поддерживаю беседу, — снисходительно улыбнулся император. — Он прав. Ты не боишься. Значит, должна справиться со своей ролью. Только в этом случае ты сможешь попытаться вернуться обратно.

Слово «попытаться» сильно царапнуло слух. И так не особо приподнятое настроение вконец испортилось. Двуликий замолчал, став еще более задумчивым, чем вначале, а когда передавал меня обратно Дэю, произнес странную фразу:

— Вероятно, из нее не получится хорошая игрушка.

Игрушка? Меткое определение... И почему не получится? Уже получилась. Хотя, похоже, слово содержит какой-то определенный, неведомый мне смысл.

Дэй отвел меня обратно в нишу и снова оставил одну. В танцах наступил перерыв. Неужели моим следующим партнером будет император волков? Вон они с Дэем разговаривают.

Стоя возле колонны, я прижалась лбом к прохладному мрамору. Я не хочу больше танцевать. Только не с ним. Не хочу. Пожалуйста, не надо... Уведите меня отсюда куда-нибудь. Кто-нибудь. Хватит. С меня хватит... Лэнс, где же ты? Ты хоть немного поддерживал меня раньше. Мне больше не на кого положиться. Куда ты пропал?

Гости общались, пили вино, закусывали, смеялись. Им было хорошо, они чувствовали себя в своей тарелке, жили обычной жизнью, находились в родном, привычном мире, были знакомы друг с другом, имели здесь родственников и друзей. Какой контраст с ощущением жуткого одиночества, терзающего меня изнутри рядом с ними...

Вошел слуга с большим подносом, уставленным едой и напитками.

Составил все на низенький столик возле дивана, взял один бокал и подошел ко мне.

— Ваше высочество, возьмите.

— Не хочу.

— Его высочество ваш муж сказал, что надо выпить обязательно. Станет легче.

— Хорошо.

Я взяла бокал и сделала глоток. Вино отозвалось пряной сладостью на языке и расслабляющим теплом в теле.

Дэй и волк посмотрели в мою сторону. Заиграла музыка, приглашая на новый танец. Я пошатнулась. И тут приближающихся ко мне мужчин заслонила фигура младшего князя.

— Ну, мелкая... А ведь я сомневался. Думал, что в первый раз показалось.

Лэнс протянул мне руку, и я ухватилась за нее, как за спасательный круг.

— Где же ты был так долго? — тихо сорвалось с губ вместе со слезинками, незаметно скопившимися в уголках глаз.

— Тшш, Ари. Не смотри так. Это невыносимо, — младший князь лишь на мгновение прижал меня к себе, забрал бокал, поставил его на столик, после чего повел за собой в центр зала. — Потерпи, малыш, еще немного.

От звука его голоса, от сказанных слов мне стало легче. Я даже смогла танцевать, не особо задумываясь о фигурах и даже не пытаюсь попадать в такт. Пусть Лэнс ведет и скрадывает ошибки и промахи. Мои мысли сейчас не об этом. Они заняты другим.

— Лэнс, что такое зов? — спросила я и, видя, что кошка медлит с ответом, добавила: — Я помню — у дворцовых стен есть уши. Но сейчас эти стены так далеко.

Остальные пары находились от нас на приличном расстоянии, окружив тремя живыми кольцами.

— Скажи. Ведь то, что ты скажешь, я унесу с собой или в могилу, или в другой мир.

— И снова ты говоришь о смерти, Ари. Не надо, — сжимая мои пальцы в своей руке, пробормотал Лэнс, хмуря темно-рыжие брови.

Неужели он и правда волнуется за меня?

— Но ведь и вы не бессмертные, — возразила в ответ. — Я устала от ваших тайн, от неопределенности. Расскажи мне хоть что-то.

— Хорошо. Только тут потребуется предисловие... Раньше наши

женщины тоже могли поддерживать ментальную связь. Но когда они начали терять вторую ипостась, вместе с ней ушла и эта способность.

— Что? Ваши женщины не могут превращаться в рысей?

Я вспомнила слова Ноэлин: «А пока запомни: двуликие корсетов не носят. Точно не носят». Теперь я знаю почему. Потому что все они мужчины!

— Да. С некоторых пор они обычные женщины, хотя упорно отказываются это признавать.

— А волки?

— Подобное коснулось всех двуликих.

— Значит, зов — это ментальная связь? — уточнила я.

— Да. Связь со своим избранником. Благодаря этому, муж всегда чувствовал состояние своей жены. И в нужную минуту мог прийти на помощь. Ведь вынашивание ребенка и роды у нас обоюдный процесс. Муж дает жене необходимую силу, без которой гибнет или мать, или ребенок, или оба. Раньше, в случае необходимости, силу можно было передать на расстоянии, теперь только находясь рядом, через прикосновение.

— У нас с тобой ментальная связь? — спросила я прямо.

— Думал, у купален мне показалось. Ведь такого не случалось уже больше сотни лет. Но здесь, на балу я услышал тебя так отчетливо и ясно, что больше нет никаких сомнений.

— Не хочешь же ты сказать...

— Что я твой избранник? Не хочу. Я обещал вернуть тебя домой и верну.

— Спасибо.

Последние слова, сказанные уверенно и твердо, растрогали меня до слез, снимая напряжение, в котором я увязла, как в болоте.

— Только не плачь. Прошу тебя, — прошептал Лэнс.

— А кто такая игрушка? — незаметно смахивая соленую влагу с глаз, поспешно спросила я, переводя разговор на другое.

— Почему ты спрашиваешь? — нахмурился двуликий.

— Император назвал меня игрушкой. Что это значит?

— Ты не игрушка. Ты — жена.

— И все-таки?

— Женщина, которая принадлежит мужчине не по закону, а по прихоти, — неохотно и витиевато объяснил Лэнс.

— Любовница? — гораздо проще выразилась я.

Кошак молчал. Танец закончился. Мы стояли друг против друга и смотрели глаза в глаза.

«Лэнс, где ты?» — «Ты же знаешь, я не жалую танцульки». — «На эти мог бы прийти. Император будет в ярости». — «Не первый и не последний раз». — «Мне нужна твоя помощь». — «Справишься». — «Хорошо. Не мне. Ей». — «Ты о чем?» — «Я не хочу, чтобы она танцевала с Кареем. Но он будет настаивать. У меня нет веских и очевидных причин ему отказать. К тому же император уверен, что она справится, а танец с волком — проявление доверия и соблюдение традиции». — «А я что могу сделать?» — «Многое, если явишься на бал». — «Иду».

Когда Лэнс вошел в зал, Дэй разговаривал с императором волков. Со стороны оба выглядели очень дружелюбно. С лица волка не исчезала улыбка-оскал. Мелкой видно не было. Должно быть, она в нише под балконом.

«Пригласи ее на танец. Быстро!»

Младший князь споткнулся, но не от слов брата. Он услышал ее зов. На этот раз четкий и ясный: «Лэнс, где же ты? Мне больше не на кого положиться. Куда ты пропал?» Поток чужих чувств обрушился на него как водопад. У купален все было смутно и непонятно. Поговорив об этом за ужином, когда Арина ушла в свою комнату, они с Дэем решили, что Лэнсу просто показалось. Возможно, он свои собственные мысли о мелкой принял за ее зов. Сейчас ошибки быть не могло.

«Дэй, она зовет меня». — «Ты опять?» — «Я слышу ее, как тебя. Каждый звук, каждую эмоцию в голосе». — «Не может быть!»

Лэнс ускорился. Девчонке срочно нужна была помощь. Общими усилиями они все-таки довели ее до отчаяния.

Ари стояла у колонны, прижавшись к ней лбом. На бледном личике лихорадочно блестели глаза. Увидев Лэнса, она отстранилась от колонны и тут же пошатнулась.

— Ну, мелкая... А ведь я сомневался. Думал, что в первый раз показалось.

Двуликий протянул девчонке руку, и она крепко уцепилась за нее, словно выбираясь из засасывающей ее трясины.

— Где же ты был так долго?

Он не удержался и быстро обнял ее хрупкое, дрожащее тело.

— Тшщ, Ари. Не смотри так. Это невыносимо. Потерпи, малыш, еще немного.

Откуда же в этой маленькой человечке столько силы и стойкости?

Смахнув набежавшие слезы, она идет за ним следом, танцует, расспрашивает. И видно, что не просто так. Она осмысливает все полученные от него сведения и думает, как применить их себе на пользу. Она упорно стремится к своей цели — вернуться домой. И еще... Ему не по себе от ее безоговорочного доверия. Сможет ли он его оправдать?

Танец закончился, а они стояли и смотрели друг другу в глаза.

— Идем, — Лэнс взял Арину за руку и повел в сторону ожидающего их Дэя.

— Как ты себя чувствуешь? — обратился старший князь к жене. — Устала?

«Она выглядит слишком взволнованной. Что с ней?» — «Я всего лишь ответил на пару вопросов».

— Хочу пить.

Девушка продолжала стоять рядом с Лэнсом, так и не сделав шаг к Дэю.

«Уходи». — «Это вся твоя благодарность?» — «Спасибо». — «Она держится из последних сил. Ей нужна передышка». — «Вижу». — «Тогда сделай что-нибудь». — «Уже».

Дэй протянул жене руку, которую та не сразу, но приняла. Вдвоем они пошли в сторону балкона. Вдруг Арина покачнулась и начала оседать на пол. По залу прокатился взволнованный ропот. Князь подхватил девушку под мышки, слегка встряхнул, пытаясь привести в сознание.

«Что с ней?» — «Бурная бессонная ночь. Купание. Массаж». — «А на самом деле?» — «Не танцевать же ей с тобой до конца бала». — «Ты ее опоил?!» — «Совсем немного». — «Чем?» — «Какая разница? Хотя, кажется, не подрассчитал с дозировкой. Слишком быстро подействовало. Теперь твоя очередь развлекать танцами княгинь и их дочек».

Наследник подхватил жену на руки и понес к выходу из зала.

ГЛАВА 14

Ему пришлось это сделать. И не потому, что она плохо знала их танцы и этикет. В конце концов, ее промахи можно было списать на плохое образование, которое давали в Агоре. И даже Карей, смутно знакомый с людскими нравами, ни о чем бы не догадался. Просто сама мысль, что девчонка будет танцевать с волком, неожиданно стала поперек горла. Это не было жалостью или снисхождением к страху и нежеланию Арины общаться с Кареем. Это было его собственное нежелание, чтобы император волков прикоснулся к его жене, говорил с ней, смотрел на нее... Еще этот зоа... Почему именно Лэнс слышит его? Откуда между ним и человечкой такая сильная связь?..

Возможно, он нашел не самый лучший способ закончить бал. Выбранное им средство было действенным, но имело побочный эффект: в случае передозировки наступала временная потеря памяти. И, похоже, он действительно перестарался.

Гвенда раздела Арину и накинула на безвольное тело девушки покрывало. Так-то лучше. Когда она лежит, молчит, никого не зовет, ему спокойнее.

«Что с человечкой?»

Он мог проигнорировать Лэнса, но не императора.

«Переутомилась. Переволновалась». — «А ты чем занимаешься? Почему до сих пор не вернулся?»

Дэй еще раз взглянул на девчонку.

«Остался рядом с женой». — «Живо обратно. Лично подойдешь к каждому имперскому князю и успокоишь. Скажешь, что с княгиней все в порядке. Устала после бессонной брачной ночи». — «Слушаюсь, ваше императорское величество».

— Гвенда, останься. Когда ее высочество проснется, она может вести себя странно. Дашь знак ловцам. Они на всю ночь останутся в приемной.

Девушка кивнула, продолжая стоять возле кровати. Она с легкой опаской переводила взгляд со своей госпожи на Дэя. Видимо, решила, что в странном состоянии княгини виноват муж. Впрочем, так оно и есть.

Наследник вернулся в бальный зал, чтобы исполнить приказ отца. Свадебное торжество было прекрасной возможностью укрепить отношения между правителем и имперскими князьями. Империя Ивалон состояла из семи княжеств, сюзерены которых являлись вассалами императора и

составляли Совет сильнейших, который два раза в год собирался для решения государственных вопросов. В остальное время имперские князья сидели по своим владениям, имея над ними власть, подобную императорской, такую же сильную и централизованную.

Приезд Карея на свадьбу был для князей большой неожиданностью, и они ожидали подвоха. Обморок новобрачной мог внести еще большую смуту в их умы, обострить и без того напряженные отношения с волками. Этого нельзя допустить. Имперские князья должны быть спокойны и уверены, что все происходящее во власти их монарха. Брачный договор заключен, свадьба состоялась, а волк приехал, чтобы поставить точку в давней вражде между империями двуликих.

Когда Дэй вернулся в зал, он первым делом нашел глазами Лэнса. Брат танцевал с дочкой одного из имперцев. Девушка млела в сильных руках младшего князя крови. Усилием воли наследник подавил дикое желание прямо сейчас пообщаться с братом об услышанном им зове. Ведь если девчонка действительно способна на ментальную связь, ни о каком возвращении домой речи быть не может. Подняв голову, Дэй встретился глазами с отцом. Тот сидел подле императрицы. С балкона было удобно наблюдать за обоими сыновьями. Наблюдать и делать выводы. Стефана до сих пор надеялась, что в младшем князе пробудится императорский дар...

* * *

В свои комнаты старший князь крови вернулся под утро. Жена спала, довольно откровенно раскинувшись на кровати. Он усмехнулся, вспомнив, как в первую ночь она ютилась у самого края, чуть ли не падая на пол. Раздевшись и освежившись в ванне, специально наполненной к его возвращению, двуликий подошел к кровати со стороны жены. Он присел на корточки напротив ее лица, прикрытого упавшими на него рыжими прядями. «Кто же ты такая? Почему способна на зов? И что теперь с тобой делать?» Словно услышав заданные мысленно вопросы, девчонка открыла глаза.

— Ты кто? — спросила она.

— Твой муж.

Все-таки перестарался. В сине-зеленых глазах ни капли узнавания.

Девчонка резко села, убрала с лица волосы и начала озираться по сторонам. Раньше она с головой куталась в одеяло, чтобы скрыться от его глаз. Сейчас сидела как ни в чем не бывало в одной сорочке, и каждое

движение обрисовывало сквозь тонкую ткань соблазнительные изгибы женского тела.

— Ничего не понимаю и не помню, — Арина схватилась за голову, взъерошила и без того растрепанные волосы. — Как меня зовут? Кто я?

— Ты — Равена, моя жена.

— Странное имя.

Девчонка легко и грациозно, как кошка, соскочила с кровати и пробежалась по комнате. Дэй настороженно следил за странным поведением жены. Она сама на себя не походила. Вела себя свободно и уверенно, как никогда прежде.

— В голове такая пустота, — пожаловалась Арина, останавливаясь напротив двуликого. — Что со мной произошло? Почему я ничего не помню?

Дэй стремительно поднялся на ноги. Хватит! Сейчас он сам накинет на нее одеяло.

— Побочный эффект успокоительного средства, которое я тебе дал, — подходя к жене, пояснил князь.

Но она неожиданно повернулась к нему спиной.

— Здесь все стилизовано под старину. Где мы?

— В нашей спальне.

Дэй хотел набросить на плечи девчонки одеяло. Однако она, не заметив его намерения, снова пошла вдоль стен.

— Почему ты дал мне успокоительное? Я что, психованная? Совершенно не чувствую себя замужней. Ты точно мой муж? Как тебя зовут?

— Дэй, — идя следом и морщась от количества вопросов, ответил наследник.

— Тоже странное имя... А есть фотографии? Свадебные?

Девчонка резко остановилась и повернулась к князю, оказавшись совсем близко. Он почувствовал тепло женского тела, его окутал ее запах. Странно, раньше он не замечал, что она так вкусно пахнет. Дэй снова попытался накинуть на жену одеяло.

— Зачем? — отстранилась она. — Жарко. Покажи фотографии.

— Их нет.

Наследник понятия не имел, что скрывается под словом «фотографии».

— Наверное, не напечатали еще, — сделала странный вывод Арина.

— Давай сядем и все обсудим, — предложил князь. Ему надоело бегать за девчонкой по комнате.

— Давай, — охотно согласилась жена и села на кровать, подобрав под себя ноги. Тут она обнаружила у себя на руках браслеты и принялась пристально их разглядывать. — Какие красивые! Ой, а где обручальное кольцо?

— Это брачные браслеты. Они вместо кольца, — терпеливо объяснил Дэй, садясь рядом с женой. Интересно, как долго продлится ее беспамятство?

— Мы давно женаты? — задала очередной вопрос девчонка.

— Второй день. Если ты помолчишь, я расскажу все по порядку, — предложил князь.

— Хорошо, — девчонка перевела взгляд с браслетов на его лицо и воскликнула: — Ух ты! Какие у тебя глаза!

Она наклонилась в его сторону, чтобы лучше рассмотреть.

— Желтые, как у зверя. Жуть.

Ее близость вдруг стала невыносима. Он больше не мог спокойно смотреть на очертания тонкого и одновременно очень женственного тела сквозь полупрозрачную ткань. Схватив одеяло, Дэй закутал в него жену и крепко прижал к себе спиной.

— Сиди. Молчи. Слушай, — отрывисто скомандовал он.

Девчонка притихла, видимо, осознав, что все серьезно и надо слушаться. Странно, почему беспамятство не проходит? Он же видел, она сделала всего один глоток, а потом подошел Лэнс. Неужели она все-таки допила бокал до дна? Но даже если и допила, прошло достаточно времени, чтобы нежелательный эффект закончился. Что ж, он расскажет Арине о ее роли, а кто она такая на самом деле, пусть вспоминает сама.

— Ты — принцесса, младшая дочь короля Агора. Я — наследный князь империи Ивалон, будущий император. Наш брак — взаимовыгодный политический союз двух государств.

— Так мы не любим друг друга? — все-таки встряла со своим вопросом мелкая.

Что за мысли роятся в этой глупой рыжей голове?!

Дэй не посчитал нужным отвечать.

— И еще: ты — человек, я — двуликий.

— Кто? — удивилась девчонка.

— Двуликие, в отличие от людей, обладают двумя ипостасями. Одна — человек, вторая — зверь. Впрочем, скоро ты сама все вспомнишь.

— А ты точно не шутишь? Может, это игры такие брачные? — с заметным смущением в голосе спросила Арина.

— Показать? — не выдержав, прорычал князь.

Думал, человечка испугается. Однако вместо этого она начала активно к нему разворачиваться.

— Покажи.

Что ж, сама напросилась.

Повернулась Арина уже не к человеку, а к зверю. На пару мгновений замерла, распахнув и без того большие глаза, а затем потянулась к нему навстречу всем телом.

— Какой красавец, — легко касаясь кошачьей головы, прошептала она, потеряв от восхищения голос, — плюшевый.

Девчонка придвинулась еще ближе.

— Кажется, я начинаю понимать. Мне снится сон, необычайно реальный сон со сказочным сюжетом. Сон, в котором я сама себя не помню, а муж у меня — кот.

Она продолжала его щупать, гладить, тискать. Прикосновения становились все увереннее, при этом оставаясь нежными и ласковыми.

— Ты леопард? Пантера? — между делом расспрашивала девчонка. — Ты — рысь... Ах, какой хвостик. И кисточки на ушах.

Наследник недовольно фыркнул и вздернул голову вверх.

— Я помню, как прикасалась к ним! — воскликнула Арина, приподнимаясь и снова хватаясь за кошачьи уши.

Одеяло соскользнуло вниз. Конечно, в густом полумраке комнаты девчонке невдомек, что она так откровенно одета, но куда ему деваться со своим зрением? Со своим обонянием?

Почувствовав, что ощущения от прикосновения к чужой части тела изменились: большие и мягкие звериные уши вдруг стали маленькими, гладкими, вполне человеческими, — Арина, стоявшая на коленях, потеряла равновесие и всем телом упала на князя. Дэй подхватил ее и тут же оттолкнул от себя, опрокинув навзничь.

— Спи. Скоро сама все вспомнишь, — накрывая жену одеялом, рявкнул двуликий. Все его тело горело и дрожало от нежных прикосновений чужих рук. Она гладила его, как кошку, забыв или не понимая, что он мужчина.

Наследник судорожно вздохнул и вскочил на ноги. Надо пройтись, а еще лучше — пробежаться...

— Кто такой Лэнс? — неожиданным вопросом остановила его девчонка. — В голове вертится лишь это странное имя. Но я не могу вспомнить, кто это.

Неужели начинает приходить в себя? Наконец-то!

Кто такой Лэнс? Лэнс? Это тот, из-за кого он сейчас уходит, вместо

того чтобы взять причитающееся по праву. Однако вслух Дэй сказал совсем другое:

— Мой младший брат.

— Почему его имя я помню, а твое нет?

Дэй замер на месте. Действительно, почему? Он повернулся, наклонился и, схватив Арину за плечо, потребовал:

— А ну-ка, позови его. Произнеси мысленно его имя.

— Зачем? — насторожилась девчонка.

— Просто попробуй.

— Ладно.

Арина сделала очень сосредоточенное лицо, даже нахмурилась и знакомо закусила губу.

— Позвала.

«Лэнс!» — «Я спал». — «Ты ее слышишь?» — «Нет. Дэй, тебе делать нечего? Отстань от мелкой и сам отдохни». — «Кое-что случилось». — «Что?»

— Мне больно, — поморщилась девчонка, обхватывая тонкими пальцами запястье двуликого и пытаюсь убрать его руку со своего плеча.

Связавшись с братом, Дэй не заметил, как слишком сильно сжал плечо жены. Он разжал пальцы. Потирая ладонью пострадавшую от крепкой хватки часть тела, Арина с глухим стоном откинулась обратно на подушку.

«Давай встретимся и поговорим». — «Я спать хочу. Говори сейчас». — «Ты мне нужен не только для разговора. Возьми с собой меч». — «Ты серьезно?» — «Да». — «Где?» — «В парке. Позади дворца». — «Хорошо».

— Больно? Я не хотел.

Вместо ответа девчонка села, приспустила сорочку и начала осматривать правое плечо. Со своего места Дэй видел следы, оставшиеся на ее нежной коже от его грубых прикосновений.

— Наверное, будут синяки, — задумчиво произнесла девчонка, водя пальцем по красным пятнам. Взгляд князя скользил следом. Ему снова стало трудно дышать. Поправив сорочку, девчонка подняла голову и спросила: — Вы умеете общаться мысленно?

Несмотря на проблемы с памятью, его жена неплохо соображала.

— Умеем.

— И я умела?

— Нет. Но по непонятным причинам Лэнс мог слышать твой зов.

— Зов? То есть мысли? — переспросила Арина.

— Что-то вроде этого.

— Слышит зов. Я помню его имя, хотя больше ничего не помню, —

принялась размышлять девчонка. — Странно. Значит, твой брат много значит для меня.

Дэй не удержался и скрипнул зубами. В тишине комнаты звук раздался особенно отчетливо.

— Извини, — мелкая виновато натянула одеяло до подбородка. — Я, наверное, не должна говорить такое мужу.

— Я ухожу.

— Подожди! Я вспомнила кое-что еще.

Лучше бы ты вспомнила все и сразу!!!

— Ари... Кто-то называл меня так. Я даже как будто слышу его голос. Равена сокращается до Ари?

Все! Он больше не в состоянии терпеть. Одним прыжком вскочив на кровать, Дэй оказался к жене вплотную. Та не придумала ничего лучше, как спрятаться от него под одеялом. Ее детское поведение вмиг охладило его пыл.

— Ты — моя жена. Моя. Лэнс — мой брат. И он ничего для тебя не значит. Скоро ты все вспомнишь. Лучше молчи, а то потом будет стыдно и страшно за свои слова. Поняла?

— Угу, — невнятно раздалось из-под одеяла.

— Не слышу.

Дэй стянул одеяло с головы жены. Ее волосы еще больше разлохматились, рыжим облаком окружив бледное личико.

— Я поняла. Ты — мой муж. Лэнс — твой брат, — повторила девчонка. — И мне страшно.

Из-за того, что от волнения Арина все время прикусывала нижнюю губу, та слегка припухла. Наследник снова почувствовал себя во власти тепла и запаха женского тела. Отшатнувшись, он произнес сквозь зубы:

— Я скоро вернусь. Постарайся уснуть. Никуда отсюда не выходи.

Она кивнула.

— И больше ничего не говори, пока я не выйду за дверь, — предупредил двуликий, поднимаясь с кровати.

* * *

Лэнс ждал его в условленном месте. Младший князь крови отчаянно звал и от нечего делать ковырял носком сапога сухую травяную кочку. На небе сгущались тучи, обещая в скором времени пролиться дождем.

— Рассказывай, что у вас там?

Дэй молча обнажил меч, отбросив ножны в траву.

— Я немного переборщил со снотворным, и девчонка потеряла память, — без лишних предисловий объяснил суть произошедшего наследник.

Ответом Лэнса на слова брата был резкий выпад. Клинки скрестились с бешеной силой, посыпались искры. В этот момент с неба на землю упали первые капли дождя.

— Я просил быть к ней добрее и напоить шоколадом, — напомнил Лэнс. — А ты ее отравил. Забыл про свое обещание — отдать мелкую мне, когда найдется Равена?

— Она всего лишь временно потеряла память. Побочный эффект. Скоро пройдет. А насчет обещания... — Дэй мощным ударом сбил младшего брата с ног.

Лэнс ловко перекувыркнулся и тут же вскочил на ноги.

— ...Я могу забрать его обратно, — хищно усмехнулся наследник.

— Зачем она тебе? — нападавая на брата с утроенной силой, сквозь зубы поинтересовался Лэнс.

— А тебе?

— Я уже говорил. Хочу вернуть ее обратно.

— Обратно?! — рявкнул Дэй. — Отправить обратно ту, которая слышит твой зов?!

— Я обещал...

Сильный порыв ветра заглушил слова младшего князя, унося их в противоположную сторону.

— Ты сошел с ума!

Старший князь ринулся вперед и оттеснил брата к краю небольшой поляны, на которой они устроили поединок. Дождь усилился, трава стала мокрой и скользкой. Лэнс увернулся от очередного выпада наследника, и тот, не имея возможности погасить удар, проскользил вперед прямо в колючие кусты. Впрочем, не теряя времени, он тут же развернулся и успел встретить очередную атаку противника. Клинки с лязгом сомкнулись. С силой вывернув правое запястье, Дэй вырвал меч из пальцев младшего брата и отбросил его прочь, после чего левой рукой схватил Лэнса за ворот рубашки и притянул к себе.

— Вот поэтому я не отдам мелкую тебе!

— Ты обещал, — ничуть не смутился младший князь. Рыжие волосы облепили лицо, зеленые глаза азартно блестели. — Повторим?

Не обращая никакого внимания на дождь, который словно пытался, но никак не мог охладить их пыл, двуликие снова сошлись в яростном клубке

атак. На этот раз Лэнс действовал осторожнее, ловко избегая ловушек более опытного противника. Из-за шума дождя разговаривать стало невозможно. За князей говорили их клинки. Дэй бешено нападал, Лэнс проворно защищался. Каждый из них уже не по разу оказался лежащим на чавкающей под ногами от напитавшей ее влаги земле. Неизвестно, чем бы закончилось это противостояние, если бы оба князя одновременно не услышали «голос» императора.

«Оба ко мне! Живо!»

— Ек, — поморщился Лэнс, роняя меч и хватаясь за голову. — Зачем так орать?

Дэй лишь вздрогнул и опустил клинок. Только сейчас младший князь заметил на левом плече брата проступившую сквозь рубашку кровь.

— Я все-таки тебя задел? — удивился он.

— Идем, — лишь фыркнул в ответ наследник, поднимая из травы ножны.

Отец ждал их в кабинете. Он был не один. В углу, поблескивая красными, как раскаленные угли, глазами, стоял тарх. Капюшон черного балахона был откинут, обнажив лысую, продолговатой формы голову. Внешне все тархи напоминали уродливых стариков без бровей и ресниц, с землистым цветом кожи и глубокими морщинами. Но на деле они были очень сильными существами, как кроты, без помощи каких-либо орудий и приспособлений, прокладывающие глубоко под землей длинные тоннели.

Император окинул сыновей недовольным взглядом, но промолчал. Тарх даже не посмотрел в их сторону. На том месте, где стояли князья, постепенно начала образовываться лужа от стекающей с их одежды воды.

— Твоя невеста нашлась, — обратился к Дэю император. — Ее вернут в обмен на геминуса.

Лэнс удивленно вздернул брови.

— Зачем вам геминус? — оставаясь внешне спокойным, повернулся к тарху наследник.

Тот лишь беззвучно шевельнул бескровными губами, продолжая глядеть в пространство.

— Они не будут нам этого объяснять, — развел руками император. — Да и зачем? Просто вернем девчонку в обмен на Равену и все.

— Олден тоже у вас? — Дэй не оставлял попыток вызвать тарха на разговор.

— Да, — ответил за гостя его величество. — Олдена отпустят вместе с Равеной. Я позвал вас сюда, чтобы посоветоваться, когда это лучше сделать. Прямо сейчас или после отъезда Карея? Насколько мне известно,

внешне принцесса и геминус немного отличаются. Это так?

— И все-таки я хотел бы знать, что вы сделаете с геминусом? — проигнорировал вопрос императора Дэй, снова обращаясь к тарху.

Тот наконец соизволил посмотреть в сторону наследника.

— Геминус? — раздался его скрипучий голос, а следом жуткий, гортанный, булькающий смех. — Ты до сих пор считаешь, что это геминус?

Император, который хотел было возмутиться поведением сына, осекся на полуслове, во все глаза уставившись на гостя.

Лэнс схватил брата за руку.

— Точно! Изначально зная про подмену, мы толком не обратили внимания на ее запах. Она пахнет не так, как Равена! Не совсем так...

— Вернее, совсем не так, — сквозь зубы произнес Дэй, вспоминая «вкусный аромат» своей жены.

— Олухи! — рявкнул император. — Вы даже толком не проверили подлинность геминуса?!

— Сейчас это не важно, — холодно глянул на отца наследник. — Меня интересует, что вы сделаете с девчонкой?

— Меня тоже, — поддержал брата Лэнс. — Вернете ее обратно в свой мир?

— Какая разница! — снова вмешался его величество, выходя из-за стола, за которым находился во время разговора.

Видя, что тарх не спешит с ответом, Дэй усмехнулся и отчетливо, вбивая каждое слово как гвоздь, произнес:

— Свою жену я никому не отдам.

Развернулся и вышел, не обратив внимания на гневный окрик отца.

— Что происходит? — накинулся на младшего сына император. — Вы оба с ума сошли? Чем вы сейчас занимались? Почему вы в таком виде?

Тарх снова засмеялся. Император резко повернулся к гостю, с трудом беря себя в руки:

— Мы отдадим вам человечку. Но только после отъезда волков.

Тарх кивнул и двинулся в сторону двери. Лэнса невольно передернуло от вида его длинных, сильных, узловатых рук, свисающих чуть ли не до пола. Младший князь крови посторонился, пропуская мимо себя темного гостя.

— Остаься, — потребовал император.

Когда тарх вышел в приемную, где его дожидались императорские ловцы, чтобы проводить обратно к пещере, через которую неожиданный гость попал в Теплую долину, Тирон накинулся на сына с расспросами:

— Что с вами обоими происходит? Почему вы так себя ведете?

Неужели все из-за этой девчонки?

— Не преувеличивай, отец. Мы ведем себя как обычно.

— Раньше вы не устраивали дуэли по ночам.

— Уже утро.

— Твой брат ранен.

— Ученик превзошел своего учителя.

Видя, что у сына на все есть ответ, император сменил тему:

— Тот тарх, который нашел геминуса, знал, что девчонка им не является. Он обманул Олдена. Интересно почему?

— И зачем человечка понадобилась сумрачному народу? — добавил вопрос от себя Лэнс. — Дэй прав, что не хочет отдавать ее, не выяснив все до конца.

— Может, и прав, — согласился Тирон. — Но Дэй ведет себя слишком непредсказуемо. Мне это не нравится. Почему он мне не доверяет?

— Ты спрашиваешь у меня? — делано удивился Лэнс. — Кажется, у него есть на это причины. И тебе ли о них не знать?

— Ладно. Хватит, — проворчал император. Ему не понравился тон младшего сына, но усилием воли он удержался от резких слов. — Иди. Мне надо подумать обо всем произошедшем.

Лэнс взялся за ручку двери.

— Постой. Вы с братом ничего от меня не скрываете?

Младший князь обернулся и с загадочной улыбкой произнес:

— У каждого есть свои тайны, отец...

ГЛАВА 15

Кто я? Где я? Что со мной?

Непонятные ощущения. В голове одни вопросы. Я не помню даже своего имени. Равена? Это имя сразу показалось чужим. Другое дело — Ари. От него веяло теплом и нежностью. Тот, кто называл меня так, по-настоящему заботился обо мне. Но кто? Точно не муж. Этот красивый, высокий, сильный мужчина с холодным взглядом желтых глаз был совершенно чужим и враждебно настроенным. Иначе зачем ему понадобилось поить меня успокоительным с таким странным побочным эффектом? Страх не было, лишь желание разобраться, что со мной происходит.

Когда Дэй как ужаленный выскочил за дверь, я еще раз прошлась по комнате. В окно забарабанил сильный дождь и неожиданно вызвал странные ассоциации. В голове возникла картинка: красные кристаллы размером с палец на мокрой земле. Что это могло быть? Я подошла к окну и распахнула створки. Второй этаж. Макушки деревьев загораживают обзор, но сквозь плотные струи дождя и спутанные ветки я все-таки разглядела долину и голубоватые склоны высоких гор. Порыв ветра окатил меня холодными брызгами, заставив отшатнуться. Мне нравится. Нравится стихия! Когда бушует ветер, хлещет дождь, сверкают молнии, гремит гром... Теперь я знаю о себе хоть что-то.

Закрыв окно, я еще раз подошла к зеркалу, из которого на меня глянула незнакомка. Рыжие волосы, бледное лицо, худощавое тело, просвечивающее сквозь длинную до пят сорочку. Только сейчас я осознала, насколько она прозрачная. Бледности как не бывало. Щеки моментально залило ярким румянцем. Вот почему Дэй упорно прикрывал меня одеялом! А я, как дурочка, сопротивлялась. Интересно, у нас была брачная ночь? Неужели я даже *это* не помню? В теле ни отзвука хоть каких-то воспоминаний.

И да! Мой муж — кот. Точнее, рысь. Большой, плюшевый кошак, при мысли о котором губы самопроизвольно растягиваются в улыбку. Кажется, я помню его мурлыканье — густое, утробное, под которое так сладко спится.

Я вернулась в постель, с головой укрылась одеялом. Может, Дэй прав? Посплю и беспмятство пройдет? Начала считать про себя, пытаясь отвлечься от попыток хоть что-то вспомнить. Лишь голова разболелась.

Дождь за окном стих, тучи рассеялись, стало светлее. Не могу больше здесь находиться! Накинув одеяло, я вышла из спальни.

За дверью меня ожидал сюрприз. Эта комната, обставленная мягкой мебелью, была чем-то вроде гостиной. Рядом с большим камином белел густой ковер, как мне показалось, из овечьей шерсти, посреди которого мой муж в зверином облике вылизывал свое плечо. Дэй не обратил на меня никакого внимания, еще пару раз лизнул лапу и перевоплотился в человека. Изменение его внешности произошло так быстро, что я снова толком ничего не рассмотрела. В одно мгновение силуэт зверя смазался, а вместо него материализовался человек.

— Ты ранен? — заметила я пятна крови на рваном рукаве рубашки.

— Уже нет, — подходя, небрежно ответил Дэй. — Удалось поспать? Память вернулась?

— Где ты был? — разглядывая мокрую, грязную одежду и общий помятый вид мужа, заинтересовалась я, пропустив мимо ушей заданные им вопросы.

— Так ничего и не вспомнила... — задумчиво протянул двуликий. — Странно. Что же с тобой делать?

— Ничего не надо со мной делать, — замотала я головой и шагнула в сторону. — Давай лучше с тобой что-нибудь сделаем. Например, помоем и переоденем.

— Тебе надо поспать.

— Я не могу уснуть по приказу, — слегка возмутилась я настойчивостью мужа.

— Тебе помочь?

— Не надо.

Что он задумал?

— Теплую ванну? Молоко?

Молоко? Светлое воспоминание мягко коснулось сознания: добрые бабушкины руки держат стакан молока с медом и корицей... «Выпей, Ариша, и баиньки».

— Бабушка... Баба Нюра. У меня есть бабушка, — вмиг охрипшим голосом прошептала я.

Теплый бок русской печки, часы с кукушкой, трельяж... Голова предательски закружилась, ноги вмиг стали ватными. Дэй успел подхватить оседающее на пол безвольное тело. Прикосновение его мокрой, холодной одежды привело меня в чувство.

— Я вспомнила! У меня есть бабушка! Любимая бабушка! И она зовет меня Ариша...

— Это совсем не то, — пробормотал двуликий, продолжая прижимать меня к себе. Вдруг он уткнулся лицом в мою макушку и жадно втянул воздух.

— Эй! Что ты делаешь? — попыталась я вырваться.

— Точно, олухи, — непонятно о ком высказался муж. — Как мы могли так легко обмануться?

— Пусти! — уперлась я ладонями в мужскую грудь.

— Почему? — удивился Дэй. — Как твой муж, имею полное право на теплые объятия.

— Я не грелка и не батарея, — возразила в ответ. — Кстати, здесь нет батарей. А я их помню. Откуда я их помню? Тут все такое старинное: и обстановка, и одежда. Я помню вещи, которые совсем к этому месту не подходят. Почему?

— Тихо. Я устал. Поговорим потом, — отстранил меня Дэй. — Похоже, придется снова позвать Ноэлин.

— Кто такая Ноэлин?

— Я же сказал — потом. Иди в спальню.

На этот раз я послушалась, вернулась в кровать и, не дожидаясь, пока муж приведет себя в порядок, задремала.

* * *

Наконец-то девчонка уснула, до подбородка закутавшись в одеяло. Дэй лег рядом, закинул руки за голову и позвал Лэнса.

«Попроси Ноэлин приехать во дворец».

«Память так и не вернулась?» — догадался брат.

«Хуже. Она вспоминает лишь то, что предшествовало похищению». — «Ты не сказал ей, кто она такая на самом деле?» — «Надеялся, сама вспомнит». — «Отец был прав насчет нас». — «Согласен». — «Просто скажи ей». — «А ты представь, как она к этому отнесется. Поэтому мне и нужна Нола, чтобы была рядом и следила за каждым ее шагом». — «Только не говори Ноэлин про зов». — «Я и не собирался». — «Да кто тебя знает».

Девчонка заворочалась, высвобождаясь из теплого кокона, который свернула вокруг себя из одеяла. Ей стало жарко. Сорочка соскользнула с плеча, и Дэй увидел следы от своих пальцев возле хрупкой ключицы. Как только не сломал! Рука сама собой потянулась к жене, невесомо коснулась нежной кожи.

«Дэй, кто она такая на самом деле?»

Наследник вздрогнул и убрал руку.

«Похоже, она обладает даром, который не встречается у людей нашего мира. Или люди Третьего мира способны на большее, чем мы думали, или...» — «Этим даром больше не обладают даже наши женщины». — «Хочешь сказать, она...» — «Я ничего не хочу сказать. Меня больше волнует, зачем она нужна тархам?»

Арина повернулась на бок, лицом к Дэю, и что-то тихо произнесла.

— Хороший вопрос, — не отрывая от девушки взгляда, пробормотал двуликий.

«Как объяснишь отцу свое нежелание отдавать ее тархам?» — «Уже объяснил. Она моя жена». — «А что делать с настоящей принцессой?» — «А где она? Ты веришь, что у сумрачных? Какие доказательства они предоставили?» — «Отец им верит». — «А я нет».

Девчонка снова беспокойно заворчалась.

«Мелкая упоминала о какой-то бабе Нюре. Ты что-нибудь знаешь о ней?» — «Знаю. Она умерла».

— Бабушка, — прошептала Арина. Из уголка ее глаза скатилась слеза и проделала мокрую длинную дорожку по щеке.

«Ясно. Уговоришь Ноэлин приехать?» — «Твои просьбы для нее как приказ. Никогда не отказывает».

Наследник вздохнул. Это была их семейная тайна. Тайна, в которую Дэй, как участник, был посвящен с раннего детства. Тайна, которая легла тенью на всю императорскую семью.

Ноэлин была сводной сестрой императрицы, внебрачной дочерью князя Роквела, возглавлявшего один из сильнейших кланов империи. Роквел признал свою младшую дочь и вместе со старшей, Стефаной, представил ко двору. Но кто бы мог подумать, что смешливая, миниатюрная Ноэлин понравится будущему императору Тирону гораздо больше, чем гордая наследница Стефана. Понравится настолько, что тот будет готов рискнуть всем ради юной кареглазой красавицы. Дед Дэя был суровым, жестким правителем не только в делах государства, но и в семейных. Он быстро призвал сына к порядку и женил на Стефане. Однако самое первое влечение двуликих — самое сильное. Когда и где успели познать друг друга отчаянная Ноэлин и наследник неизвестно, но рожать сестры собрались в один день — Дэй немного торопился появиться на свет. Тирон помогал жене, а мыслями был с другой. Он хотел успеть везде и все-таки опоздал. Ноэлин смогла выжить, однако ребенок погиб. И пока Тирон отдавал свои силы любимой, в императорском дворце умирала брошенная им сразу после рождения наследника жена. Князя искали долго, и все это

время Стефана находилась между жизнью и смертью. Лишь когда Тирона насильно вернули к постели княгини, она пришла в себя. Обезумевшая от нахождения на грани Стефана отказалась кормить ребенка, посчитав его виновным в том, что чуть не умерла. Действовать надо было быстро. Тирон схватил новорожденного и отнес его Ноэлин. В отличие от сестры та не увидела в малыше причину своих несчастий и не только выкормила, но и вырастила его до пятилетнего возраста...

Погрузившись мыслями в прошлое, Дэй незаметно уснул.

Когда он открыл глаза, солнце стояло высоко, сквозь не зашторенное на ночь окно ярко освещая комнату. Во сне девчонка придвинулась ближе и прижалась лбом к плечу двуликого. Кожей он ощущал ее легкое дыхание, прикосновение мягких волос. Совершенно чужая и в то же время своя — его собственность, его жена. Вчера наследник ощутил это особенно ясно, когда дал резкий отказ на предложение тарха обменять Арину на Равену. Конечно, у него была для этого веская причина — ментальные способности девчонки, но ведь он мог вести себя более сдержанно, особенно в присутствии императора...

Дэй начал вставать, когда неожиданно мелкая крепко перехватила его рукой поперек тела.

— Не уходи, — сквозь сон пробормотала Арина.

Ей снова что-то снится или она действительно пытается его остановить? Впрочем, пора подниматься не только ему. Двуликий тряхнул девчонку за плечо. Подействовало далеко не сразу. Арина перекадилась на спину, приоткрыла глаза и лениво поинтересовалась:

— Ты кто?

Неужели память к ней не только не вернулась, но и окончательно пропала?!

— А... мой муж, — сама себе ответила девчонка. — Кот по имени Дэй. Доброе утро.

Арина села, тряхнула волосами и потерла пальцами лоб.

— Ты вспомнила?

— Что? — девчонка слегка откинула и склонила голову набок.

— Желательно все.

Мелкая сосредоточенно свела брови на переносице:

— Видимо, я еще не проснулась. В голове полная каша.

— А может, ты притворяешься? — заподозрил неладное Дэй. Редкий и кратковременный побочный эффект снотворного при таком малом количестве выпитого вообще не должен был наступить, а тут до сих пор почти полное беспамятство.

— Зачем притворяться? — искренне удивилась Арина.

Как будто бы искренне...

— Чтобы стать для нас совсем бесполезной, — проворчал Дэй. — Иди-ка сюда.

Раньше мелкая боялась его откровенных прикосновений, дергалась или испуганно замирала. Посмотрим, что будет сейчас.

— Э-е-ей! Ты чего? — когда двуликий схватил ее за руку и подтащил к себе, возмутилась Арина.

— Ничего. Я твой муж. Хочу приласкать свою жену, — прижимая девчонку к груди и нежно водя по ее спине пальцами, с чувственной хрипотцой в голосе произнес Дэй.

— Фух, а подумала, съесть хочешь, — нервно хихикнула мелкая. — Ты же все-таки большой хищный зверь. Вон как вчера плотоядно обнюхивал.

Кажется, шуточками она пыталась себя приободрить.

— Ты точно мой муж? Я чувствую себя так неловко, как будто совсем тебя не знаю, — продолжала без умолку болтать Арина, спрятав лицо у князя на плече. — Да и знакомы мы совсем чуть-чуть. Да? Сколько? Два дня женаты, а знаем друг друга столько же?

Дэй осторожно потянул жену за волосы, заставляя ее откинуть голову назад. У девушки от смущения горели щеки, но страха в глазах не было. Она просто не знала, как себя вести.

— Совсем ничего не помнишь?

— Совсем...

Похоже, она была с ним честна. На хрупкой шее взволнованно билась голубая жилка.

— Плохо.

Наследник не выдержал и коснулся губами нежной кожи. Девчонка вздрогнула, но деваться ей было некуда. Одной рукой двуликий продолжал держать ее за волосы, другой — сжимать оба запястья.

— Вспомнила! — вдруг завопила ему прямо в ухо Арина.

От неожиданности Дэй ослабил хватку. Мелкая тут же этим воспользовалась, вскочила на ноги и бросилась прочь.

— Я вспомнила, вспомнила... у тебя есть брат! Лэнс! И я помню, как он выглядит! У него зеленые глаза и рыжие волосы!

Ну почему она вспомнила именно это и именно сейчас?!

«Лэнс, Ноэлин уже во дворце?» — «Давно. Ждет не дождется, когда вы проснетесь, сони. Мелкая что-нибудь еще вспомнила?» — «Вспомнила». — «Что?» — «Потом расскажу». — «Все вспомнила или

нет?» — «Нет». — «Плохо». — «Вот и я о том же».

За время мысленного диалога наследника с братом Арина обнаружила, что в солнечном свете ее сорочка стала совсем невидимой. Прикрывшись руками, она подбежала к кровати и потянула на себя одеяло, на котором сидел Дэй. Отвлечшийся на разговор с братом, наследник не сразу понял, зачем ей это надо. А когда сообразил и приподнялся, девчонка дернула так сильно, что вместе с неожиданно освободившимся одеялом кубарем полетела на пол.

— Ай, — жалобно простонала она из-под одеяла, которым наконец-то прикрылась.

Дэй покачал головой, подошел к жене, сгреб ее в охапку и отнес обратно в кровать.

— У меня больше нет времени ждать, когда ты вспомнишь все сама. Слушай внимательно.

Двуликий коротко и по существу пересказал историю появления Арины в его мире. Девчонка слушала внимательно, не перебивая, однако с каждым словом, с каждой новой подробностью ее большие глаза становились все больше.

— Я из другого мира? Не отсюда? А как же моя семья? Кто они? И где настоящая принцесса? Она вернется? — стоило Дэю замолчать, как на него посыпался град вопросов. — Так вот почему ты мне кажешься таким чужим! У нас фиктивный брак! А когда найдется принцесса, что со мной будет? Меня вернут обратно? У меня же есть бабушка. Я ее помню. Я хочу к ней.

— Насколько мне известно, твоя бабушка умерла, — вылетело прежде, чем он хорошо подумал.

— Нет, нет, нет, — быстро замотала головой Арина. — Она жива. Я помню ее только живой. Откуда тебе знать такие подробности?

— Мне сказал об этом Лэнс, который возился с тобой несколько дней. Видимо, вы успели подружиться и ты многое рассказала ему о себе.

— Значит, бабушка умерла? — зачем-то переспросила девчонка. Ее губы дрогнули, а глаза потемнели.

— Ты сама так сказала...

Она начала медленно отползать от него к противоположному краю кровати, глядя в пространство перед собой. На лице застыло выражение сильного потрясения и боли, от которого Дэю стало не по себе. По его милости мелкая прямо сейчас второй раз переживала смерть любимой родственницы. К собственной бабушке двуликий подобных чувств никогда не испытывал, он даже с трудом ее помнил; не будь во дворце фамильных

портретов, давно бы забыл.

— А что я еще говорила? — осипшим от невыплаканных слез голосом спросила Арина.

— Неважно. Остальное, надеюсь, вспомнишь сама. Сейчас главное, чтобы ты вела себя как раньше.

— Как? — голос мелкой звучал все тише.

— Во всем меня слушалась и помалкивала.

— Как игрушка? — окончательно сорвалась на шепот девчонка.

Внезапно дверь спальни распахнулась и в комнату ворвался Лэнс.

— Что происходит?! По моим ощущениям, ты ее убиваешь!

Дэй не успел возмутиться наглым вторжением, как мимо него стрелой промелькнула его жена. Арина, не забыв накинуть на себя одеяло, бросилась навстречу младшему князю. Лэнс обнял трясущуюся от рыданий девушку и почти с ненавистью посмотрел на брата:

— Обязательно было доводить ее до такого состояния?

Наследник развел руками.

— Даже не пытался. Она сама.

— Память потеряла тоже сама? Тшш, Ари. Что случилось?

Но девчонка пока не была способна на ответ.

— Подожди! — вскинулся Дэй. — Она снова тебя позвала?!

— Нет. Я просто почувствовал, что ей плохо. Очень плохо.

— Значит, все-таки у нее есть дар...

«Даже если и есть?! — рявкнул в сознании наследника голос брата. — Какой от этого толк?! Мы должны вернуть ее обратно. Ей не место в нашем мире». — «Дар может перейти по наследству, и наши женщины снова смогут...» — «Мы уже привыкли к тому, что они не могут. Зачем опять все менять?» — «Ты ненормальный». — «Это ты идиот! С такими, как ты, никакой дар не поможет!» — «Лучше не нарывайся и перестань лапать мою жену». — «Я лапаю свою обещанную игрушку». — «Хорошенькую же судьбу ты ей уготовил». — «Да уж получше того, что делаешь с ней ты!»

— Ваши высочества, я могу войти? — за спиной Лэнса показалась Ноэлин.

Сьерра быстро оценила ситуацию и предложила свои услуги:

— Позвольте мне помочь ее высочеству. По-настоящему понять женщину может только женщина.

Нола попыталась забрать Арину у младшего князя.

— Ее надо увести отсюда, — решительно заявил Лэнс, подхватил мелкую на руки и вышел из спальни.

— Что происходит? — повернулась к старшему князю женщина. Тот

так и остался сидеть на кровати.

— Долго рассказывать, — отмахнулся наследник. — Иди за ними и не оставляй наедине.

* * *

Память возвращалась урывками, болезненными вспышками. Сознание пыталось защититься от новых потрясений, и иногда у него это получалось. Некоторые воспоминания о прошлой жизни были размазанными, смутными, как сон.

— Отнеси меня в мою комнату, — попросила я Лэнса, когда он вышел из нашей общей с наследником спальни.

Следом за нами выбежала Ноэлин. Никого не хочу сейчас видеть! Хочу остаться одна!

— Отпусти, — попросила я младшего князя перед дверью. Двумикий послушался. Осторожно поставил меня на пол, обнял за плечи.

— Хочешь, останусь с тобой.

В зеленых глазах неподдельные тревога и странная боль.

— Нет, — покачала я головой, отстраняясь.

— Детка, я... — включилась в разговор Ноэлин.

— Нет, — перевела я на нее взгляд. — Оставьте меня одну. Пожалуйста.

— Но...

— Нола, идем, — первый повернулся ко мне спиной Лэнс.

Я закрыла дверь. Замка не было. Не хочу, чтобы кто-нибудь заходил и спрашивал, как я себя чувствую. Не хочу... Неизвестно откуда взялись силы пододвинуть к порогу массивное, тяжелое кресло. Я села в него и закрыла глаза. В памяти всплыл выпускной. Ася... Как же я хочу снова тебя увидеть, моя дорогая подруга. Артем — пускай хотя бы издали. Смирнягин — даже ты гораздо ближе, чем окружающие меня нелюди. Все чужие: чужой муж, чужая роль, чужой дом. Только Лэнс — то самое исключение из правил, которое обязательно должно быть, чтобы подтвердить существование этого правила. Тарх, завуалированно пообещавший мне возвращение, кристаллы — я вспомнила все. Только ощущения от самой себя были совсем иные, отличные от состояния до беспамятства. Что со мной? Неужели начинаю сходить с ума?

— Лэнс! Стой! — Ноэлин смогла догнать князя только на выходе из апартаментов наследника.

— Что ты от меня хочешь? — смерил мрачным взглядом сьерру двуликий.

— Я видела, как ты смотрел на Дэя. Так нельзя. Он твой брат, — немного запыхавшись, выпалила женщина. — Нельзя допустить, чтобы девчонка испортила ваши отношения.

— Нола, ты снова лезешь не в свое дело, — нахмурился Лэнс и собрался идти дальше, но сьерра успела схватить его за руку.

— Я знаю, каково это — испытывать ненависть к родным. Это чувство разрушает и опустошает. Вы с Дэем всегда были близки, поддерживали друг друга. Девчонка исчезнет, а вы останетесь.

По губам Лэнса проскользнула ироническая улыбка. Он склонил голову и насмешливо поинтересовался:

— Переживаешь за своего воспитанника? Тогда прекрати вмешиваться в проблемы его семьи. Хватит думать, что ты умнее других. Он доверяет тебе, так оправдай наконец его доверие.

Ноэлин отшатнулась, словно получила от двуликого не отповедь, а пощечину.

— Помоги ему с Ари. Только снова не перестарайся.

Нола во все глаза смотрела на младшего князя, внезапно осознав, насколько внутренне силен и хладнокровен этот внешне легкомысленный и беспечный парень. Двуликий снаружи, двуликий внутри...

Когда за Лэнсом закрылась дверь, Ноэлин вернулась в спальню наследника.

— Пожелала остаться одна, — коротко рассказала она о состоянии Арины. — Что будешь делать?

— Скажу, что княгине нездоровится, — прохаживаясь из угла в угол, ответил Дэй. — Пусть отдохнет. Странно, почему на нее так подействовало снотворное?

— Не забывай: она — человек из другого мира, — напомнила Ноэлин.

— Главное, чтобы она все вспомнила, — тряхнул головой двуликий. — Надеюсь, волк вскоре уберется восвояси.

— А дальше что? Что будет, если вы не сможете найти настоящую принцессу?

— Найдем.

— Дэй, тебе стоит быть с девочкой помягче. Если ты проявишь нежность и сочувствие, управлять ею станет легче. Иначе она так и будет трястись от страха и рваться домой. На нее не действует твой дар. Но ведь ты умеешь обольщать женщин не только с его помощью.

— Нола, — наследник подошел к сьерре и встал напротив. В желтых глазах плескалось невысказанное чувство. — Из меня плохой актер. Я не смогу изобразить нежность.

— А сочувствие? — продолжала настаивать Ноэлин.

— Тогда я, как и Лэнс, захочу вернуть ее домой, — усмехнулся Дэй.

Женщина вздрогнула, услышав в голосе двуликого горечь.

— Я не могу позволить себе подобную роскошь. Император сомневается во мне, как в достойном преемнике. Императрица мечтает видеть на моем месте Лэнса. Брат... Именно из-за него я не стану проявлять к девочке нежность. Я не жалею, Ноэлин. Но у меня хватает проблем помимо возни с геминусом. Позаботься о ней сегодня. Будь рядом. Прояви сочувствие и нежность вместо меня.

Сказав это, наследник стремительным шагом вышел из комнаты.

— Слушаюсь и повинуюсь, ваше высочество, — прошептала Ноэлин, с грустью глядя вслед своему воспитаннику.

ГЛАВА 16

Лишь мерный звук удара капель о камень нарушал тишину огромной полукруглой пещеры. Бледно-голубые кристаллы дарили небольшому пространству в углу каменного мешка слабый призрачный свет. Здесь неподвижно сидели несколько тархов, молча глядя друг на друга красными бусинами глаз.

— Ты нарррушил Пррравило, Ррот, — проскрипел голос одного из сумрачных. — Осслушалссся Повелителей. И ты знаешь, что тебя за это ждет...

— Я больше не верррю в безгрррешноссть Повелителей, — сухо рассмеялся тот, к кому обращались. — Они тоже могут ошибатссся.

От этих кощунственных слов остальные собравшиеся пришли в движение и зашумели.

— Тишше-е-е, — зашипел первый. — Ты говоррришь как человек, Ррот. Ты сслишком долго наблюдал за миррром людей и сстал мыссслить, как они.

— Я высстррраивал цепочку не для того, чтобы вы ее оборррвали. И доведу дело до конца-а-а.

— Повелители тебе не позволят.

— Они не имеют прррямого влияния на этот миррр и не могут так проссто вмешатссся в дела, что здесь творррятссся.

— Мы тебе не позволим.

— Попррробуйте. Только знайте: я не один.

В том месте, где только что сидел обвиняемый, зияла пустота.

— Верниссь!!! — засвистел разгневанный голос.

И тот, кого звали, вернулся, безумно рассмеявшись в ответ.

— Повелители решили ослабить силу двуликих, а мы, не задумываясь, выполняли приказ. Мы подменяли их новорожденных женщин геминусами из Третьего мира. А что, если они решат окончательно избавиться от двуликих? Превратить Второй мир в мир людей? Ты прав, я долго наблюдал за Третьим миром и видел, как люди губят свой дом, а вместе с ним и самих себя. И не хочу, чтобы здесь повторилось то же самое. Ведь в мире людей нам не останется места, Ссет.

— Повелители не ошибаются, — возразил оппонент, но далеко не так уверенно, как раньше.

Изменение интонаций в голосе Ссета было замечено другими тархами,

и они снова пришли в движение.

— Одна девчонка ничего не изменит! Это чудо, что ты ее нашел!

— Просто я никогда ее не терял, — снова хихикнул Ррот.

— Ее надо вернуть обратно.

— Не-е-ет. Она — чудо. Носитель дара, который передался ей от отца, а не от матери.

— Лжешь, Ррот! — медленно поднялся один из сумрачных, до сих пор сидевший неподвижно и хранивший молчание. — Это и есть та самая цепочка, которую ты так долго выстраивал. По твоей прихоти ее бабушка скрывала свой дар, и мать скрывала свой дар, чтобы не отняли их детей. А девчонку ты спрятал в мире людей, подкинув геминуса в королевскую семью Агора. Ты все просчитал. Возможность союза Агорского королевства с одной из империй двуликих и обращение принцессы к тебе за помощью. Не ты ли напугал ее страшилками о двуликих?

— Зависть — плохое чувство, Шшарет, — в шипяще-свистящем голосе послышалась явная усмешка. — Я доведу начатое до конца.

— Теперь, когда мы все знаем, ты еще на что-то рассчитываешь, Ррот? — возмутился самоуверенностью сумрачного Сеет.

— Повторяю: я не один. Если не я, это дело закончит другой...

* * *

Долго ностальгировать я не смогла. Желание разобраться, что происходит, и проанализировать ситуацию оказалось сильнее тоски по дому. Еще раз вспомнила всю свою недолгую жизнь в этом мире, вспомнила то, что мне рассказывали о своем даре двуликие, про ловцов, про зов и ментальную связь. Почему меня слышит Лэнс? И почему звать его у меня получается неосознанно? Почему меня так сильно тянет к их звериным ипостасям? От этих «почему» голова болела не меньше, чем от горечи воспоминаний. Я вспомнила про тарха и припрятанные рядом с домом Ноэлин раббисы. Этот момент из прошлого стал первым проблеском надежды. Я вернусь домой, даже если никто меня там не ждет. После пережитого в этом мире в родном я смогу свернуть горы.

Не знаю, как много времени прошло. Несколько раз к дверям подходила Нола, предлагала поесть, попить, поговорить... Я отмалчивалась. Сейчас мне не до этой странной женщины и ее тараканов. Своих хватает. Свадебные торжества продолжались. Парк вокруг дворца был полон шумных гостей. Они смеялись, переговаривались. Играла

музыка, иногда слышалось пение, мужское или женское. Жизнь за пределами комнаты шла своим чередом.

Я встала и медленно прошла из угла в угол. Возле камина лежала большая шкура неизвестного мне зверя. Надеюсь, это не дедушка или бабушка моего мужа. Я прикоснулась к густой черной шерсти. Жесткая, гораздо жестче, чем у рысей... По телу пробежала странная дрожь при воспоминании о мягком, шелковистом мехе, желтых и зеленых глазах, взгляд которых пронизывал насквозь. Почему их женщины потеряли возможность иметь вторую ипостась? Наверное, из них получались весьма симпатичные кошечки, примерно как та, что смотрит на меня из зеркала, — темно-рыжая, с аккуратными белыми кисточками на ушах и синими с прозеленью по-кошачьи круглыми глазами. Только откуда здесь рысь?! Откуда в комнате с закрытыми дверью и окном дикий зверь?! «А-а-а!» — хотела я прокричать, однако вместо этого из груди неожиданно вырвалось сдавленное рычание. Перед глазами мелькнули мохнатые лапы. Что со мной происходит?! Во что я превратилась?! Зверь, отражение которого я видела в зеркале, оказался мной. Эта рысь с темно-бурыми крапинами, коротким хвостом и усами — я сама!

— Ррр-мяу!!! — отскочила я назад и наткнулась на второе кресло, сдвинув его в сторону. Отражение в зеркале угрожающе зашипело. Я замерла на месте. Вот это поворот! Немного успокоившись, принялась себя оглядывать. Странные ощущения. Продолжаю чувствовать себя человеком, находясь в теле кошки. За ухом засвербело, и я, не задумываясь, подняла заднюю лапу и почесала зудящее место. Кажется, не совсем человеком. Я выпустила и втянула крючкообразные когти. Видела бы меня сейчас Ася... Да что Ася! Видел бы меня сейчас собственный муж! И Лэнс! А может, не стоит им показывать? Пусть это будет мое тайное оружие. Вот только научиться бы им пользоваться.

«Стань человеком! — мысленно приказала я себе. — Человек!»

Почему не получается? Я легла, опустила голову на лапы и задумалась. Что толку от второй ипостаси, если я не умею управлять обращением? Внезапно превращаться то в кошку, то в человека — сомнительные польза и удовольствие. Так, так, так... Я перевоплотилась, когда вспомнила о прикосновении к шелковистой шкуре рыси. Что, если сейчас я подумаю о гладкой человеческой коже? Старательно зажмурил глаза, принялась представлять себя человеком. Осторожно приоткрыла веки и глянула в зеркало... Ура! Снова я! Лежу на полу на животе с торчащими во все стороны волосами. Вскочила на ноги и от радости запрыгала на месте. Надо повторить! Закрываю глаза, представляю себя и рысью... и, вуаля,

снова стою на четырех лапах, помахивая из стороны в сторону коротким хвостом. Утыкаю усатую морду в лапы, сосредоточиваюсь, поднимаю голову и вижу перед собой в зеркале отражение девушки на четвереньках. Здорово, что одежда при этом остается на месте. Но почему? Почему? Почему я так умею? Я же человек из другого мира! Что со мной произошло? Откуда эти способности?

Я опустилась в кресло, от волнения покусывая костяшки пальцев. Погрузившись в себя, не сразу услышала, что из-за двери меня зовут голосом Дэя: «Ари! Отзовись, Ари!» — а когда услышала, меня бесцеремонно вместе с креслом отпихнули в сторону.

* * *

«Дэй, как чувствует себя Ари?» — «Не знаю». — «То есть прошло несколько часов, а ты ни разу не поинтересовался ее самочувствием?!» — «Не кричи. В ушах звенит. Проверь сам. У вас же связь». — «С тобой бесполезно разговаривать!»

После мысленного диалога с братом Дэю стало не по себе. Он действительно так и не удосужился узнать, успокоилась ли его жена, понадеявшись на Нолу. В случае чего сьерра обещала тут же доложить о происходящем. Оставалось надеяться, что Арина пришла в себя, впустила Ноэлин и та сейчас находится рядом с девчонкой. Впрочем, наследнику действительно было некогда утирать слезы своей жене. Он за двоих развлекал гостей. Торжества продолжались, несмотря на плохое самочувствие новобрачной. Князья желали пообщаться не только с венценосной четой, но и с будущим императором. Да и волк старательно делал таинственный вид, явно что-то вынюхивая в кулуарах дворца. Его нельзя было упустить из виду.

Прервав диалог с одним из имперских князей, Дэй поднялся в свои апартаменты. У двери в комнату, отведенную для Арины, на стуле сидела Ноэлин и дремала, прикрыв глаза. Увидев наследника, женщина вскочила на ноги.

— Что происходит?

— Не знаю. Она меня не пускает. Слышно, что иногда ходит по комнате, и все...

— Ари? — непроизвольно у Дэя вырвалось придуманное Лэнсом ласковое сокращение полного имени жены. В ответ — ни звука. Острый слух двуликого лишь смутно различал легкое дыхание. Значит, человечка

находится рядом с дверью. Тогда почему не отзывается? Беспокойство быстро переросло в тревогу. — Ари!

— Что с ней? — подлила масла в огонь испуганным голосом Ноэлин.

— Ари! Отзовись, Ари!

Высадить дверь труда не составило. Однако та оказалась забаррикадирована креслом, в котором сидела чем-то очень взволнованная девочка. Она смотрела на двуликого круглыми то ли от страха, то ли от удивления глазами. Зато слез больше не было. Арина вскочила на ноги и отступила на несколько шагов назад.

— Почему ты молчала? — возмутился Дэй.

— Я не слышала.

Глупое оправдание. Как она могла не слышать его криков?

— Что-то случилось? — поинтересовалась девушка.

— Уже вечер. А ты так и не вышла из комнаты.

— И не поела, — добавила из-за спины наследника Нола.

Тут Ари опомнилась, что из одежды на ней до сих пор лишь полупрозрачная сорочка, схватила с кресла одеяло и закуталась в него с ног до головы.

— А я не хотела, — буркнула мелкая из кокона.

— Вижу, ты чувствуешь себя гораздо лучше, — усмехнулся Дэй. — Одевайся и спускайся к ужину.

Он развернулся к двери.

— Не пойду.

Наследник замер на месте.

— Девочка моя, что с тобой? У тебя что-то болит? — засуетилась сьерра. — Может, это женские недомогания? Ты только скажи мне...

— Я просто не хочу никуда идти.

— Ноэлин, оставь нас наедине, — рыкнул Дэй, снова поворачиваясь к жене.

— Подождите, ваше высочество! Кажется, девочка до сих пор не в себе и говорит глупости, — возразила сьерра, но под взглядом двуликого поспешила выскочить за дверь, не забыв плотно прикрыть ее за собой.

— Ты все вспомнила, а значит, помнишь и про наш договор — хорошо сыграть свою роль, — подходя к жене, вкрадчиво произнес старший князь крови.

— Да. А также про то, что вернуть меня домой практически невозможно, — и не подумала уступить девочка. — Поэтому я лучше останусь здесь, чем за просто так буду развлекать ваших гостей.

— Как интересно, — протянул Дэй. Мелкая действительно не боялась,

больше не отступала и стояла на месте. Он подошел к ней вплотную, а она не вздрогнула, хотя раньше всячески избегала близости, даже потеряв память, старалась держаться подальше. — Ты передумала возвращаться?

— Нет. Но я решила воспользоваться правами жены старшего князя. Ты сам говорил, что ваши женщины свободны. Проверим насколько? Сегодня я хочу остаться здесь.

— Похоже, ты чувствуешь себя даже слишком хорошо, — скрывая удивление поведением мелкой, усмехнулся князь. — Про права жены заговорила... Тогда я могу предъявить права мужа и остаться рядом с тобой.

Дэй одной рукой обхватил жену за талию и привлек к себе. Девчонка напряглась, но вырываться не стала.

— Подожди. Я хочу в туалет, и есть, и пить.

— Хорошо. Иди.

Наследник и сам не знал, что ему делать с Ариной. Она снова изменилась до неузнаваемости. Уже второй раз за сутки. Сначала из-за беспамятства, теперь из-за того, что, наоборот, все вспомнила...

«Дэй!» — «Что? Не до тебя сейчас!» — «Тархи вернули Равену».

* * *

Я действительно сейчас была не в состоянии участвовать в светских раутах. Мысли только об одном: я могу становиться зверем! Рыжей пушистой рысью! Как такое возможно?! Даже близость Дэя перестала пугать, даже его прикосновения... Теперь, в случае чего, я смогу сбежать. На четырех лапах это сделать куда проще, чем на двух ногах.

— Ваше высочество, чем вы так взволнованы? — мое возбужденное состояние не укрылось от Ноэлин. Следом за сьеррой в комнату мышкой скользнула Гвенда.

— Хочу одеться и причесаться, — заявила я женщинам.

— Желаете присоединиться к гостям за ужином? — в присутствии посторонних строго блюдя этикет, поинтересовалась Нола.

— Сначала одеться.

Платьев в моем гардеробе заметно прибавилось, хотя я не припомню, чтобы с меня снимали мерки или водили по магазинам. Гвенда предложила нежно-голубой комплект, состоящий из более светлого нижнего и потемнее верхнего платьев. Я была согласна на все, лишь бы поскорее прикрыться. Надоело кутаться в одеяло. Ноэлин привела в порядок мои волосы,

припудрила лицо, подкрасила губы. И вот на меня из зеркала снова смотрит не растрепанная девчонка, а принцесса, княгиня с жемчужным ожерельем на шее и неизменными брачными браслетами на запястьях. Да чтоб их!

Дэй больше не появлялся. Он ушел, точнее, сбежал из наших комнат, когда я отправилась в туалет.

— Теперь вы можете спуститься к гостям, — с удовлетворением в голосе заявила Ноэлин.

— Одна? Без мужа?

— Пойду позову его высочество, — спохватилась сьерра.

— Мне бы поесть, — попросила я Гвенду. Сомневаюсь, что в обществе многочисленных незнакомцев и, самое главное, под тяжелым взглядом волка сумею сохранить хороший аппетит.

Девушка кивнула и выскочила за дверь.

Я еще раз посмотрела на себя в зеркало. Интересно, если перекинуться прямо сейчас, прическа и платье пострадают или нет? Слишком опасно. Я не умею делать это быстро. Приходится долго сосредоточиваться. Вдруг успеют вернуться Дэй с Нолой?

Дверь открылась, пропуская наследника, чем-то заметно взволнованного.

— Идем, — он протянул мне руку.

— Я бы хотела поужинать здесь.

— Случилось кое-что очень важное.

Дэй не повел — потащил меня за собой. Со всех сторон нас тут же окружили ловцы. Вниз мы спустились по узкой винтовой лестнице и, похоже, оказались ниже уровня первого этажа. Каменный коридор освещали закрепленные на слегка замшелых стенах факелы. Моя одежда для подобной прогулки не годилась. Я начала мерзнуть.

— Куда мы? — спросила я, разглядывая мрачноватые катакомбы, и в очередной раз была удостоена всеобщего молчания.

Наконец остановились перед массивной деревянной дверью. Я настолько провинилась, что меня решили посадить в карцер?

Внутри мы вошли вдвоем. Ловцы остались в коридоре. Широкая спина Дэя загоразживала мне обзор, и я не сразу смогла разглядеть всех присутствующих, а когда рассмотрела, от неожиданности и волнения подскочила на месте. Рядом с императором стояла Равена с понурым лицом, опущенными плечами, в черном бесформенном балахоне. Волосы девушки были распущены и выбивались из-под капюшона слипшимися клоушками, будто пакля.

— Совсем непохожа, — проворчал Тирон, переводя взгляд с меня на

принцессу и обратно. — Ну да мы что-нибудь придумаем.

Интересно что? Впрочем, неважно. Я так рада! Наконец-то... Следующие слова наследника оборвали мои радужные мысли.

— Я привел жену, но отдать ее вам не могу. Даже после возвращения Равены она по-прежнему остается моей женой. И, кажется, мы заранее договаривались, что обмен возможен только после отъезда волка.

— У нас нет ни времени, ни желания ждать, — проскрипел тарх.

В углу за его спиной вспыхнули несколько пар горящих как угли глаз. Я вздрогнула и невольно прижалась к плечу Дэя, в ответ он крепче сжал мою руку.

— Сынок, у нас нет другого выхода. К тому же твоя жена считается больной и не выходит из своих апартаментов, — на удивление мягко вмешался император. — Отдай девчонку. Зачем она тебе? И так много хлопот доставила.

— Она — моя жена, — холодно повторил Дэй. — Где Лэнс?

— Зачем ему здесь быть? — начиная раздражаться, проворчал император. — Это не его дело. А насчет брака — я его заключил, я его и расторгну.

— Без согласия сторон? — в голосе наследника послышалась отчетливая усмешка.

— Что происходит? — простонала Равена. Она явно устала стоять на одном месте. — Я хочу помыться и переодеться.

— А кто тут не согласен?! — рывкнул Тирон, делая шаг по направлению к сыну.

— Я! — выскальзывая из-за спины мужа, неожиданно встряло мое сумасшедшее высочество в затянувшийся обмен вопросами. Вокруг сразу воцарилась тишина. По всей видимости, от меня ждали обоснования столь категоричного заявления. Или нет? — Просто... я успела привязаться к мужу. Почему я должна уступать его другой женщине?

Что за ерунду я несу? Ведь только тарх сможет вернуть меня домой. Вот именно — тарх, а не толпа тархов, плотоядно вззирающих, как свирепый хищник на законную добычу, из темного угла. Судя по состоянию Равены, они своих гостей не балуют. Нет, кошки обещали мне найти того сумрачного, что привел меня в этот мир, вот пускай и ищут. Не нравится мне неожиданная доброта тархов. Сначала непонятно зачем украли принцессу, держали в черном теле, теперь непонятно почему отдают, да еще и в обмен на другую.

— Привязаться? — переспросил император, сводя на переносице густые рыжие брови, и снова набросился на старшего князя: — Действие

твоего дара? Надеюсь, ты не зашел слишком далеко?

Однако в этот момент Дэй вряд ли слышал своего отца. Повернувшись, он пристально смотрел в мои глаза, словно пытался в них что-то прочитать.

— Но ведь я... я — настоящая невеста, — взвизгнула Равена, всплеснув руками. Послышался звон металла. На левой руке девушки тускло блеснул браслет, от которого к стоящему рядом тарху тянулась тонкая цепочка.

— Ты — настоящая невеста, — не сводя с меня взгляда, не стал отрицать наследник, — а она — моя настоящая жена.

— Пора заканчивать этот фарс!!! — зарычал Тирон, заставив меня всем телом прижаться к мужу.

«Не отдавай!» — взмолилась я про себя. Нехорошее предчувствие не отпускало. В памяти всплыл ночной кошмар.

«Я тебя слышу!» — зазвенел в голове голос Дэя.

Удивляться очередному финту своей полурысиной сущности времени не было, вместо этого я мысленно возмутилась, адресуя реплику Дэю: «Зачем ты вообще меня сюда притащил?!»

— Лорак! Авир! Держите наследного князя! — скомандовал император.

От двух противоположных стен отделились два высоких широкоплечих мужика и двинулись в сторону Дэя.

— Отец, ты совершаешь ошибку. Все действительно зашло слишком далеко, — в отличие от императора спокойно произнес наследник и резко подтолкнул меня к дверям.

«Беги!»

Я выскочила в коридор.

— Позвольте, госпожа, — меня подхватили под руку и увлекли за собой.

В местных дамских туфельках бегать было крайне неудобно, так что поддержка была как нельзя кстати. Факелы на стенах так и засверкали в глазах, сливаясь в сплошной золотой поток. Мы быстро оказались у входа, однако здесь нас поджидал большой сюрприз в виде десятка вооруженных мужчин.

— Ловцы императора, — сквозь зубы произнес тот, кто поддерживал меня под руку.

— Отдайте нам ее высочество, — довольно вежливо попросил приземистый блондин с длинными вьющимися волосами. Он стоял впереди всех, положив ладонь на рукоять меча.

Послышался звон металла: ловцы за моей спиной вытащили клинки.

«Дэй! Они сейчас подерутся!»

* * *

«Лэнс!» — «Я тебя слышу». — «Где ты?!» — «Под охраной ловцов императора». — «А твои ловцы?» — «Под охраной ловцов императора». — «Их всех повязали?!» — «Это было, хм, весьма неожиданно. Но ты же справишься? Не отдашь ее им?» — «Не отдам». — «Зачем тогда вообще ты привел ее туда?» — «Чтобы не повторять дважды одно и то же. Отец и тархи должны раз и навсегда уяснить, что я никому не отдам свою жену». — «Конечно, никому. Ты же обещал ее мне». — «Сейчас речь не об этом».

Стоящая рядом девчонка вздрогнула и прижалась к плечу наследника. Дэй почувствовал тепло женского тела и судорожно вздохнул. Похоже, он не сможет сдержать данного брату обещания. Отец обманчиво-ласково уговаривал обменять девчонку на Равену. Принцессе заметно не терпелось оказаться подальше от сумрачных, а те скользили жадными взглядами по выглядывающей из-за плеча старшего князя крови Арине. И последнее раздражало все сильнее.

— А кто тут не согласен?! — рявкнул император, шагнув по направлению к сыну.

— Я! — неожиданно для всех громко и решительно высказалась мелкая. — Просто... я успела привязаться к мужу. Почему я должна уступать его другой женщине?

Дэй был удивлен не меньше остальных. Он повернулся и поймал взгляд жены. Она смотрела на него с мрачной решимостью отстаивать свои интересы до конца. Следующие слова императора князь пропустил мимо ушей. Равена запоздало вспомнила про свой статус невесты. Глупая. Вот ею и оставайся. Ты больше никому здесь не нужна...

— Пора заканчивать этот фарс!!! — зарычал Тирон.

И одновременно в голове Дэя раздалось взволнованное: «Не отдавай!»

Арина не просто позвала его, как Лэнса. Она непостижимым образом смогла настроить прочную ментальную связь. Дэй слышал ее голос, чувствовал ее эмоции.

«Я тебя слышу!» — мысленно воскликнул он в ответ.

— Лорак! Авир! Держите наследного князя! — между тем скомандовал император.

— Отец, ты совершаешь ошибку. Все действительно зашло слишком

далеко.

Пора выложить свой козырь, в несколько раз усиленный неожиданным заявлением Арины. Вот только слышать о нем жене необязательно.

«Беги!»

Девчонка тут же послушалась и выскочила в коридор к ловцам.

— Хватит, Дэй. Это бесполезно. Все равно будет так, как я хочу, — поморщился император, знаком останавливая свою личную охрану, готовую схватить старшего князя.

— Отец, прошлой ночью я был по-настоящему близок со своей женой.

На мгновение Тирон потерял дар речи. С шумом втянув в себя воздух, он переспросил:

— Что ты сказал?

— Уверен, мы зачали первенца.

Принцесса испуганно охнула. Тархи крысами подозрительно зашуршали в своем углу.

— Разве это что-то меняет? — проскрипел сумрачный, стоящий рядом с Равеной.

— Кстати, а где Олден? — поинтересовался Дэй.

— Его отправили в Агор, — за тарха с плаксивыми нотками в голосе ответила принцесса.

Между тем император схватился за голову, сдвинув с места корону-обруч.

— Я же просил. Я же говорил тебе, — прошипел он рассерженной кошкой.

— Ну, извини. Не сдержался, — развел руками наследник.

«Дэй! Они сейчас подерутся!»

Князь вздрогнул.

— Отец! Останови своих ловцов!

— Не смей мне приказывать, мальчишка! — рявкнул император. — Брысь отсюда. Сам разберусь.

* * *

Прежде чем скрестить клинки с преградившими путь ловцами, меня шустро оттеснили назад. Сражаться в узком коридоре со скользким полом и низким потолком было не просто неудобно, а очень опасно. Они же переубивают друг друга! Причем не только чужих, но и своих! Лучше бы перевоплотились. Было бы куда сподручнее.

Кто-то оттолкнул меня к стене. Я больно ударилась локтем, не удержалась на ногах и соскользнула вниз на холодный пол. Лязг металла оглушал. Двухрубленные рубились яростно и молча. Что-то брызнуло мне на платье. В колеблющемся свете факела я не сразу поняла что. Провела по пятнам пальцами. Кровь...

— Хватит! — закричала, вскочив на ноги. — Прекратите!

Это безумие надо остановить. Зачем кому-то умирать из-за меня? Сердце заколотилось вдвое быстрее, а в голове возник пьянящий дурман. Такое бывает, когда зашкаливает уровень адреналина. Я скользнула сквозь толпу. Кто здесь главный?

— Остановитесь! Я пойду с вами! — смело бросаясь навстречу кудрявому блондину и его клинку, произнесла громко и отчетливо.

— Ваше высочество! Нет! — испуганно крикнул мой главный провожатый.

Поздно. Удар, который предназначался не мне, был неотвратим. Я зажмурилась, успев заметить в глазах блондина ужас и панику. Он ничего не успевал сделать... Лицо обдало теплой волной воздуха (откуда здесь ветер?), и в ту же секунду меня сбили ног, заставив кубарем прокатиться по полу. Я кое-как успела сгруппироваться.

— Наследный князь! — выдохнул обладатель черных сапог, возле которых я замерла, испуганно сжавшись в комочек.

«Дэй, это ты?» — «Дурочка, зачем?..»

Ко мне одним мощным прыжком приблизилась черная рысь и тут же перевоплотилась в человека.

— У тебя кровь, — прошептала я, приподнимаясь.

На плече наследника темнело большое алое пятно.

— Ерунда, — осторожно поднимая меня с пола, фыркнул Дэй.

Он принялся меня осматривать. Ловцы замерли на месте, даже дышать перестали, следя за действиями старшего князя.

— Ничего не сломала?

«Хватит меня щупать!» — мысленно возмутилась в ответ. Обретя новые способности, я чувствовала себя гораздо увереннее в общении с мужем.

«Дурочка, как же ты меня напугала», — и не подумал останавливаться Дэй.

«И обзывать меня тоже хватит».

— Ну все, идем, — попытался подхватить меня на руки муж.

— Я сама, — возразила, глядя на быстро увеличивающееся в размерах пятно крови. Подобное зрелище заставило быстро забыть о собственных

ссадинах и ушибах. Вот и рукав рубашки уже наполовину промок, а двуликий даже не морщится от боли. Может, он ее не чувствует?

Дэй взял меня за руку и повел за собой. Ловцы пришли в движение, пропуская нас, но при этом по-прежнему сохраняя полное молчание. В их глазах при взгляде на князя читалась сильная тревога. Боятся расправы? Опасаются за здоровье наследника престола?

— Тебе надо к врачу, — не выдержала я. — Или перевоплотись в зверя и залижи рану.

— Со мной все в порядке.

— Твоя кровь уже капает на пол!

— Не переживай. У меня много крови.

— Если так ею разбрызгиваться, рано или поздно она закончится, — проворчала я.

Мы медленно поднимались по лестнице. Никто за нами не последовал. Все до единого ловцы остались в подземелье. Подъем давался Дэю нелегко, его шаги становились все тяжелее.

— Почему нам никто не поможет? — обнимая за талию пошатнувшегося супруга, возмутилась я. — Позови своих ловцов.

— Ты меня слышишь... — задумчиво произнес Дэй, не обратив на мои слова никакого внимания. — А Лэнса? Его ты слышишь?

Похоже, двуликий сейчас в каком-то невменяемом состоянии, может думать только о нашей ментальной связи. Наследник все сильнее и сильнее наваливался на меня.

— Если истечешь кровью, то вообще никого и никогда больше не услышишь!

— Ловцы нужны отцу, чтобы справиться с тархами, — наконец пояснил Дэй. — Неизвестно, что от них ожидать.

Значит, нам никто не поможет?

— Давай немного отдохнем, — останавливаясь и приваливаясь спиной к холодной каменной стене, предложил муж. Он ощупал свое плечо и пробормотал: — Действительно сильно задел. Сейчас кого-нибудь позову.

Наследник закрыл глаза. На его лбу выступили испарина.

Я не могу больше ждать. Как бы ни заманчива была перспектива в одночасье стать вдовой, живой Дэй мне нужнее. Если он не хочет перевоплощаться в зверя, это сделаю я. Вот только получится ли у меня это снова?..

Муж по-прежнему стоял с закрытыми глазами.

«Садись!»

Когда Дэй увидел, как его маленькая жена подставила себя под удар вместо Джеда, у него потемнело в глазах. Сумасшедшая, ненормальная, дурочка! Куда она лезет?! Наяр понимал, что не успевает отвести клинок в сторону, и от осознания этого на лице ловца императора проступил ужас в сочетании с отчаянием.

— Ваше высочество! Нет! — закричал Джд.

Нет!!! Тело рвануло вперед с немыслимой скоростью, в воздухе перевоплощаясь в зверя. Дэй подставил под удар плечо, одновременно отталкивая мелкую в сторону. Арина не удержалась на ногах.

«Дэй, это ты?» — «Дурочка, зачем?..»

— У тебя кровь...

Ловцы впали в ступор. Ранить наследника... Не сумеет защитить своего князя... Пусть приходят в себя, а заодно разбираются с сумрачными.

Насколько серьезным было ранение, Дэй почувствовал лишь при подъеме по лестнице. Стало трудно дышать. Он не хотел, чтобы Ари видела его слабость. А она, похоже, искренне за него переживала.

— Давай немного отдохнем, — он закрыл глаза, чтобы сосредоточиться и установить связь со всеми ловцами одновременно: узнать, что происходит и кто смог бы ему помочь.

«Садись!» — рывкнуло в голове голосом Арины.

Дэй открыл глаза и впервые в своей жизни едва не потерял сознание от сильнейшего изумления. Перед ним стояла рыжая рысь с белыми кисточками на ушах.

«Садись», — нетерпеливо повторила жена.

Зверь повернулся к нему боком.

— Этого не может быть, — прошептал князь, незаметно для себя оседая на пол.

Рысь тут же приблизилась вплотную, чтобы в случае чего успеть поймать раненого супруга.

«Быстрее!» — поторапливала Ари.

Кошечка моргнула и недовольно встопорщила усы.

Никогда раньше он не садился верхом на рысь. Это было странно — касаться руками ее густой, шелковистой шубки... Арина уверенно начала подъем, вдвое быстрее, чем они двигались до этого. Дэю даже пришлось крепче обнять кошечку ногами и осторожно прихватить мех на ее загривке. Ари лишь фыркнула в ответ и перемахнула через последние ступеньки

одним мощным прыжком. Стараясь двигаться плавно и мягко, она достигла их личных комнат, вошла и остановилась. Дэй поспешил слезть с тяжело дышащей рыськи. Арина тут же перевоплотилась.

— А теперь... теперь сделай с этим что-нибудь, — прерывисто выдохнула она, указывая на рану.

ГЛАВА 17

Я дернула шнурок для вызова прислуги и сбежала в свою комнату. Сейчас кто-нибудь придет и поможет Дэю. Или он сам себе поможет. Я отплатила за мое спасение, вытащив его тушку из подполья. Вот же ж! Хотела приберечь козырь в рукаве, а не выгорело. Хорошо, что никто, кроме мужа, не видел. Гости продолжают веселиться, император занят разборками с тархами, Лэнс исчез.

В своей комнате я скинула грязное платье и встала перед шкафом, а заодно и перед выбором другой одежды. Вот бы джинсы и футболку... Мечтать не вредно. Я стукнула кулаком по деревянной узорчатой двери. Почему? Почему я умею превращаться в рысь? Откуда такие способности? В моем мире на Земле таких людей нет. Разве что в передачах по РЕН ТВ. Может, эти способности пропадут, когда я вернусь обратно? А я хочу обратно? Кто-нибудь меня там ждет? Мама? Папа? Даже если они и заметили мое отсутствие, то вряд ли расстроились. Ася тоже горевать долго не будет, у нее есть Артем. А бабушка умерла. Ы-ы-ы!!! Я осела на пол и схватилась за голову, окончательно разрушая прическу, созданную совместными усилиями Ноэлин и Гвенды. Кажется, тот мир для меня не менее чужой, чем этот. И все-таки, даже если никто не ждет, там знакомая, родная стихия, Конституция, законы, джинсы, интернет в конце концов. А-а-а!!! О чем я думаю? Как я вернусь, если сама же не захотела идти к тархам? После того что видел, Дэй никуда меня не отпустит, скорее препарировать, как лягушку. Вон какие квадратные глаза у него были при моем обращении в кошку! Он и до этого не горел желанием исполнять условия договора, а теперь тем более не станет.

Это здесь откуда? На нижней полке шкафа лежала аккуратно свернутая яркая полосатая юбка, под ней — корсет из выкрашенной в красный цвет кожи и белая блузка с круглым воротом и рукавами-фонариками. Оу! Это именно тот наряд, который я видела на женщинах в день приезда в Теплую долину. Вот его и надену.

— Хочешь вернутьсяссся?

Я резко обернулась и прижалась спиной к двери. От низкого шипящего голоса колючий мороз пробрал по коже. Передо мной стоял тарх в темно-коричневом балахоне с накинутым на голову капюшоном и сверлил меня пылающими угольками глаз.

Как он сюда попал?

— Идем со мной.

Страх сковал горло, и в первые мгновения я не смогла произнести ни звука. Поэтому просто отрицательно замотала головой.

— Идем, — медленно повторил тот, словно пытаюсь загипнотизировать меня своим змеиным голосом.

— Нет!

Удирать я решила на всех четырех конечностях. Тарх не ожидал, что вместо женщины на него бросится рысь, и отшатнулся в сторону. Я выскочила из комнаты, оставила на двери отчетливые следы когтистой лапы и, оскальзываясь на поворотах, ринулась прочь. Дэя я нашла в нашей спальне. Он в зверином облике лежал на ковре и зализывал рану. В два прыжка преодолев разделяющее нас расстояние, я спряталась за мужа, прижавшись к теплому боку.

«Там тарх!»

«Откуда?» — Дэя повернул ко мне голову.

Интересно, чему он больше удивляется: сообщению про тарха или моему кошачьему виду? Я не удержалась и зарылась носом в мохнатую шею мужа.

«Он в моей комнате! Хотел забрать меня с собой!»

«Тшш... Успокойся».

Дэя изловчился и лизнул меня в ухо. Я отшатнулась. Ласка показалась слишком интимной.

«Никто тебя здесь не тронет. Только держись рядом». — «Как он сюда попал?» — «Сейчас узнаем». — «Ты позовешь ловцов?» — «Уже позвал».

Я шумно вздохнула и села.

«Что им от меня надо? Сомневаюсь, что они действительно хотят вернуть меня обратно». — «А ты все еще думаешь о том, чтобы вернуться?»

В голосе Дэя послышалось напряжение.

«Конечно».

В ответ — тишина. Двуликий снова принялся вылизывать рану. Я обошла кошака вокруг и села напротив пострадавшего плеча.

«Болят?» — «Нормально. Кровь остановилась». — «Я могу чем-нибудь помочь?» — «Останься».

Мне стало не по себе под пронзительным взглядом желтых глаз. За этим «останься» подразумевалось что-то большее, чем быть рядом с ним здесь и сейчас. Я взволнованно пошевелила лапами.

«Давай помогу. Все-таки это по моей вине».

Наклонила голову и, стараясь не думать о том, что творю, неуверенно

лизнула плечо Дэя. Двухликий вздрогнул и зажмурил глаза. Я повторила, особо не сосредоточиваясь на ощущениях. Какой у меня большой язык... Фрр! Щекотно. Шерсть кошки так и лезет в нос. Что за звук? Я недоуменно вздернула голову. Наследник по-прежнему лежал с закрытыми глазами и... мурлыкал, громко урчал, как новенький трактор на пашне. Я смущенно фыркнула. Усатая морда так и излучала удовольствие, которое испытывал зверь.

«Теперь тархи знают о моих способностях», — сделала я в лечении перерыв, внимательно следя за реакцией Дэя. Тот разочарованно вздохнул и открыл глаза.

«Не беспокойся об этом». — «Давай больше никому не скажем». — «Почему?» — «Зачем им знать? Я по-прежнему хочу вернуться домой». — «И ты думаешь, я тебя отпущу?»

Вскочила на ноги я уже человеком. Дэй поднялся следом, обнаженный по пояс. На плече бугрился свежий пунцовый рубец.

— А как же Равена? Настоящая принцесса вернулась, и я готова уступить ее место.

— Ей здесь не место. Тем более сейчас.

Двухликий направился в мою сторону. Из-за неожиданно вторгшегося в мою комнату тарха я так и не успела одеться, снова представ перед мужем в одной прозрачной сорочке.

— А что изменилось? — отступая, спросила я.

— Изменилась ты.

— Конечно. Тебя заинтересовали мои способности. А как же наши договоренности?

— Ари... — снисходительно улыбнулся Дэй. — Разве ты не понимаешь? Это твой мир. Здесь твой дом.

— С чего бы это? Мой мир там, где я родилась.

— А где ты родилась?

— На Земле.

— Ты уверена?

Наследник сделал резкий выпад, поймал меня за руку и прижал к себе. Сквозь тонкую ткань сорочки я чувствовала густое тепло его тела, рельефные мышцы груди и живота.

— Ты — моя.

— А Лэнс? Он возражать не будет? — откинула я голову назад. — Он тоже меня слышит и может посчитать своей избранницей.

Желтые глаза двухликого недовольно сверкнули, и он еще крепче прижал меня к себе.

— Что скажет император? — продолжала я задавать провокационные вопросы.

— Он будет в восторге, когда узнает про твою двуликую сущность.

— А если не узнает? — прищурилась я. — Возьму и никому не скажу. И не покажу. Попробуй докажи.

— Маленькая шантажистка, — проворчал Дэй, наклоняясь. — Это уже неважно. Я сказал отцу то, что заставит его в корне поменять свое решение. Равена больше не нужна.

Муж попытался поймать мои губы. Я успела спрятать лицо, уткнувшись носом в его ключицу.

— Что ты сказал? — пробурчала, невольно касаясь губами гладкой кожи.

— Маленькую ложь, которая в скором времени должна стать большой правдой.

Дальнейшее произошло настолько быстро, что я пикнуть не успела. Дэй одной рукой приподнял меня над полом, перенес на кровать и попытался уложить. Однако я успела сесть, подобрав под себя ноги.

— Пусти!

Бесполезно. Даже раненый, наследник был сильнее и проворнее. Миг — и он опрокинул меня на подушку. Я подозревала, к чему клонит муж, но сдаваться на милость победителя не собиралась.

— Так есть хочется. У меня живот от голода скоро к позвоночнику прилипнет, — выпалила я прямо в губы склонившемуся надо мной супругу.

Тот неожиданно рассмеялся и откинулся на спину, глядя в потолок.

— Действительно не лучший момент, — непонятно с кем и с чем согласился Дэй.

Приподнявшись на локте, я увидела, что на удивительно быстро затянувшейся ране снова проступила кровь. Больше вылизывать не буду! Не дождется!

— Давай присоединимся к гостям за ужином, — предложил муж, по-прежнему не смотря в мою сторону.

Лучи заходящего солнца насквозь прошили комнату золотисто-алыми нитями. За приоткрытым для проветривания окном было тихо. Никто не шумел и не веселился в императорском парке.

— Пойду оденусь, — я откатилась на противоположный край кровати и поморщилась от боли из-за полученных в подземелье ссадин и ушибов. Надо будет попросить у Дэя ту замечательную мазь, которой я смазывала ему царапины на спине после схватки с Лэнсом...

На ужине присутствовали только самые именитые гости: имперские князья, их жены, дети, принц Равен и Карей. Император за столом так и не появился. Должно быть, до сих пор возился в подземелье с тархами. Зато я наконец увидела Лэнса. Младший князь снова стянул волосы в тугий хвост на затылке, отчего стал казаться строже и старше. Он жадно скользнул по мне взглядом, будто проверяя, все ли со мной в порядке, и сел напротив рядом с Кареем. Я не вслушивалась в разговоры, которые из вежливости велись за столом, старалась не смотреть по сторонам, чтобы лишний раз не наткнуться на волка. Равен выглядел спокойным и довольным жизнью. Похоже, он даже не подозревал о возвращении сестры, продолжая послушно играть свою роль.

— Как хорошо, что вы присоединились к нам за ужином, — с холодной вежливостью заметила императрица. Если она и переживала из-за долгого отсутствия мужа, рассмотреть волнение за непроницаемой маской ее лица было невозможно. — Как ты себя чувствуешь?

— Гораздо лучше, — решила я не обнадеживать свекровь своим полным выздоровлением.

— Ваше неожиданное нездоровье наделало много шума, — вступил в беседу Карей. — Будет весьма печально, если жена наследника окажется столь слаба, что не сможет продолжить род.

— Ваше императорское величество... — медленно, с едва уловимой и все-таки присутствующей в голосе угрозой произнес Дэй.

— Это не мои мысли, а мысли ваших подданных, — откидываясь на высокую спинку стула и криво ухмыляясь, фыркнул волк.

Светло-серые глаза буравили меня насквозь. Захотелось спрятаться, пускай не под стол, так за чью-нибудь спину. Я перевела взгляд на Лэнса.

— Мысли наших подданных не в вашей власти. К чему пустые разговоры? — приторно вежливо в противовес смыслу сказанного улыбнулся младший князь.

— Щенок, — прорычал Карей, поворачиваясь к Лэнсу. — Кто ты такой, чтобы так со мной разговаривать?

— Ну уж точно не щенок, — улыбка князя стала еще шире. — Вы снова ошиблись. Котенок было бы точнее.

— Лэнс! — растеряла все свое хладнокровие императрица. — Сейчас же замолчи! Простите неучтивость моего сына. Это моя вина.

— Скорее ваше воспитание, — проворчал волк.

За столом воцарилась тишина. Те самые подданные, мысли которых или отгадал, или переврал Карей, испуганно молчали, прислушиваясь к ссоре власть имущих. Лэнс смотрел на меня.

«Зачем хватать пса за уши?» — мысленно адресовала я вопрос князю. Он резко дернулся, как от удара. Сначала отшатнулся от стола, а потом снова наклонился в мою сторону.

«Ари?! Это ты?!»

«Тише. Ай!» — поморщилась я. Оказывается, мыслями можно оглушить.

«Я тебя слышу...»

Лэнс схватил вилку и опустил взгляд в тарелку. От волнения его руки слегка дрожали.

«Я тебя тоже. У вас с Дэем совершенно одинаковая реакция».

Общаться мысленно и одновременно скрывать это, казаться спокойной было очень трудно. Я принялась усиленно копать в кусочках своего жаркого.

«Ты слышишь Дэя?!» — «И его тоже. Но ведь это ничего не меняет? Ты сможешь мне вернуться домой?»

В ответ — тишина.

«Лэнс?» — «Ари, подожди... Дай мне осознать происходящее...»

Из моей руки выскользнула вмиг потяжелевшая вилка и со звоном упала на тарелку. Все сидящие рядом смотрели в мою сторону. Я почувствовала, как левой руки, лежащей на коленях, касаются теплые пальцы.

«Что случилось?» — в мысленном голосе Дэя слышались непривычные теплота и забота.

«Все нормально. Просто вилку уронила».

Интересно, а мы можем устроить конференц-связь?

— Вижу, твое самочувствие оставляет желать лучшего, — первой нарушила воцарившееся молчание императрица. — Может, стоит пойти отдохнуть?

— Да, — я с готовностью поднялась с места.

— Прощу нас извинить, — за двоих церемонно раскланялся Дэй.

На этот раз я с нескрываемым удовольствием оперлась на мужнин локоть, торопясь покинуть высшее общество. Почему? Почему я слышу двоих? И почему вообще их слышу? И превращаюсь в рысь? Неужели я связана с этим миром намного крепче, чем со своим? Лэнс говорил, что их женщины могли мысленно общаться только со своими избранниками. Значит, у меня их двое?

— Что с тобой? — почувствовал мое беспокойство Дэй.

Я остановилась. То ли от волнения, то ли от быстрого шага дыхание сильно участилось.

— Не понимаю, что происходит... — поднимая глаза на мужа, тихо сказала я.

Мы стояли очень близко друг к другу, и Дэй держал меня за руку, перебирая мои пальцы.

— Подождите!

Из-за поворота коридора показался Лэнс. Он выглядел не менее взволнованным. Широким шагом младший князь преодолел разделяющее нас расстояние.

— Я слышу. Слышу Ари.

— Ты говорил такое и раньше, — возразил Дэй, крепче сжимая мою ладонь.

— Раньше я просто чувствовал ее состояние, а теперь слышу ее голос. И она слышит меня. Между нами сильная связь.

— Не сильнее нашей с ней, — улыбнулся левым уголком рта наследник.

— И что это может значить?

— Что прежние договоренности отменяются.

— Что?! — возмутилась я, попытавшись вырвать руку.

— Давайте поговорим в другом месте, — поморщился Дэй и чуть ли не бегом потащил меня за собой.

Хотя бежала только я, двуликим достаточно было сделать шаг шире и быстрее. Через несколько минут мы оказались в гостиной наших личных с мужем апартаментов. Я опустилась в одно из кресел и перевела дыхание. Этого и следовало ожидать, узнав о моих способностях, кошки никуда меня не отпустят, превратят в инкубатор, заставят рожать для них таких же способных кошечек...

— Теперь ты понимаешь, я не могу выполнить данное ей обещание, — после продолжительного молчания, во время которого он, скорее всего, общался с братом мысленно, сказал вслух Дэй.

— Ари, — передо мной на корточках присел Лэнс, заглянул в лицо. В зеленых глазах плескалась причудливая смесь чувств. — Ты до сих пор хочешь домой? Ты же понимаешь, что твой дом здесь. Ты одна из нас. Не знаю, как это получилось, но ты...

— Хочу! Конечно, хочу! — я схватила младшего князя за белоснежный ворот рубашки и дернула к себе. — Хочу обратно в свой мир. А что сделали вы, чтобы я захотела здесь остаться? С самого начала вы меня запугивали,

заставляли, дрессировали. «Человечка», «мелкая»... Получше ничего не придумали? Бесправная марионетка, игрушка в чужих руках-лапах — вот кто я в вашем мире. Да, я хочу вернуться домой, туда, где меня... меня хоть кто-то любит, где у меня есть хоть какой-то выбор.

Я почувствовала, что от испытываемых эмоций дрожат губы. Неужели я сейчас расплачусь? Было бы из-за чего, из-за кого. Эти чурбаны бесчувственные вряд ли что-то поняли из моих слов.

— Ари, — вздохнул Лэнс, неожиданно обнял за плечи и прижал к своей груди. Меня окутал знакомый запах. В голове затолкались многочисленные воспоминания о нашем путешествии через лес. Он так заботился обо мне тогда, так переживал...

Сантименты прочь. Тирада предназначалась не столько для двуликих, сколько для меня самой, чтобы расставить все точки над і.

— Хорошо. Давайте так, — я отстранилась от Лэнса и поднялась на ноги. Дэй стоял у окна, спиной к нам, однако по его напряженной позе было понятно, что он в курсе того, что сейчас происходит. — Покажите мне свой мир с другой стороны. Сделайте так, чтобы он мне понравился. А то не покидает ощущение, что я попала в змеиный клубок, где каждый пытается укунить другого.

— Хорошо сказано, — хмыкнул Лэнс.

— Что ты хочешь, чтобы мы тебе показали? — повернулся ко мне Дэй.

— Я не хочу участвовать во всех этих светских раутах. Хочу пикник, верховую прогулку, снова устроить гонки. Съездить к теплым источникам, туда, где была в первый раз с Ноэлин. Посетить красивые места. Сходить в лес за ягодами. Просидеть всю ночь у костра. Надеть ту полосатую юбку, что носят ваши женщины вне дворца. Не хочу никакого высшего общества. Только я и вы двое, ну еще ловцы для охраны. Развлекайте меня, и, может, я передумаю.

— Предлагаешь устроить побег? — скрестил руки на груди наследник.

— Да.

Заодно и узнаю, как наиболее удобно и незаметно сбежать из дворца.

— Прямо сейчас? — в глазах Лэнса появился блеск предвкушения захватывающих приключений.

— Зачем тянуть? — пожалала я плечами.

— Только если ты примешь звериную ипостась, — выдвинул встречное условие Дэй.

Так и знала, что без этого не обойдется.

Я подошла к мужу вплотную, приподнялась на цыпочки и шепнула:

— Никому, кроме тебя, я не покажу свою рысь.

— Тогда... — чужое теплое дыхание коснулось моих губ, — мой ответ — нет.

— Тогда я найду другой способ навсегда покинуть ваш мир.

Наследник не выдержал воцарившегося между нами напряжения, схватил меня за плечи и встряхнул:

— Упрямая девчонка! Зачем ты снова это говоришь?!

— Тебе трудно?! — не менее эмоционально возразила я в ответ. — Трудно сделать жене приятное?

— Да с удовольствием. Я давно готов, — имея в виду явно не то, о чем я просила, с хрипотцой в голосе произнес муж и крепко прижал к себе, очевидно, чтобы я всем телом прочувствовала его горячее желание.

— Дэй! — вмешался Лэнс, подходя ближе. — Давай сделаем то, о чем она просит.

— Хорошо, — чуть помедлив, согласился наследник. Он слегка ослабил хватку, продолжая держать меня рядом. — Куда ты хочешь отправиться?

— К теплым источникам. Давайте сбежим из дворца. Я могу поехать верхом на Лэнсе, потому что ты ранен.

Кольцо мужских рук вокруг моих плеч снова сжалось.

— Мне надо переодеться. Отпусти.

Через час мы неслись по дороге, я ловила руками ветер, крепко сжимая ногами бока огромной рыжей рыси. На мне была полосатая пышная юбка, кожаный корсет поверх белой блузы с широкими рукавами и жакет от костюма для верховой езды. Ночной воздух был прохладен и свеж. Я чувствовала невероятную свободу, словно шагнула с высокого обрыва и находилась в свободном падении. Будь что будет. Сейчас я просто хочу отдохнуть. Пускай сильный ветер, развевающий мои распущенные волосы, выветрит из головы все тревожные мысли хотя бы на несколько дней.

ГЛАВА 18

Кажется, девчонка по-настоящему счастлива и бесстрашна. Зачем она отпустила загривок Лэнса и подняла руки вверх? Дэй сделал мощный рывок, чтобы оказаться как можно ближе к брату и в случае чего поймать жену. Плечо отозвалось острой болью. За короткий промежуток времени оно успело пострадать несколько раз. Если так пойдет и дальше, он лишится руки и скакать ему тогда на трех лапах.

Гораздо больше телесной боли беспокоило другое: как мелкая смогла так быстро забрать власть в свои хрупкие руки? Почему они, сильные звери, князья крови, послушались ее, как котят? Дэю казалось, что после Дары ни одна женщина не сможет им управлять. Дара делала это с помощью обмана, но Ари была с ним искренна, иногда даже слишком. Она искренне его ненавидела и искренне жалела. Она не скрывала своего горячего желания вернуться домой и полного отвращения к жизни во дворце. Ее невозможно было подцепить на крючок корыстолюбия и, как оказалось, напугать. «Тогда я найду другой способ навсегда покинуть ваш мир». Когда она это сказала, Дэй почувствовал, словно у него отбирают то, что он давно считает своим.

Наследник споткнулся. Бежавший рядом ловец притормозил.

«Все в порядке».

Он устал. Похоже, Ари неплохо придумала вырвать всех троих из привычной до оскомины обстановки.

На террасе купального домика Дэй долго лежал и вылизывал плечо, пока Ари переодевалась. Ловцы, оставаясь в зверином обличье, прилегли чуть в стороне от наследника и дремали. Освещением служили лишь крупные звезды на черном бархате неба. Над теплой водой клубилось белесое марево пара.

— Ты как хочешь, а я — купаться.

Мимо Дэя промчался Лэнс и с разбегу ухнул в воду. Он не стал переодеваться, просто снял с себя сапоги и камзол. Арина вышла из дома и осторожно подошла к спуску в бассейн. Остановилась, обернулась к продолжавшему лежать на террасе Дэю.

«Теперь я вижу в темноте не хуже вас». — «В зверином обличье зрение еще острее». — «Как твоя рана?» — «Заживает». — «Прости. Я не подумала, что эта пробежка сильно ее разбередит». — «Все в порядке».

Девушка снова посмотрела на воду и сделала шаг вперед. Наследник

опустил голову на лапы, наблюдая за женой. Несколько мгновений нерешительности — и...

«Я так не могу!»

Ари быстрым шагом шла по направлению к черному кошаку. Дэй удивленно моргнул. Девчонка опустилась рядом с ним на колени, склонилась к раненому плечу.

— Дай посмотреть. Она же почти затянулась, а сейчас снова выглядит свежей. У зверей точно заживает быстрее, чем у людей?

«Да».

— Я не хотела причинять тебе лишнюю боль. Правда, — продолжала оправдываться мелкая.

Что на нее нашло?

— Не хочу, чтобы вы с Лэнсом ссорились из-за меня.

Арина ласково провела по голове Дэя рукой. Странные ощущения... и приятные.

— Вы думали: я — джокер, а на самом деле я лишняя карта в вашей колоде. Меня не должно здесь быть.

Зачем она это говорит?

— Одна я, такая, ничего не изменю.

«Ты хотела отдохнуть, — напомнил Дэй. — Делай то, что хотела. Поговорим потом».

— Ты прав.

Девчонка вскочила на ноги, разбежалась и бесстрашно прыгнула в воду, наделав кучу брызг...

* * *

Вот так бы сразу. А то заточили во дворец — рамки, условности, корсет — и требуют, чтобы была довольна. Конечно, я осознавала, какая это уступка со стороны Дэя — устроить всем нам маленький отпуск. Я и так его жена, ему не требуется меня завоевывать, покорять, влюблять. Он бы давно мог получить то, что хочет. Но нет, сдерживается, ждет. Чего? Неужели моего согласия? Тогда его благородство не знает границ.

Мы с Лэнсом чудесно поплескались в озере. Дэй не возражал, присматривал за нами вполглаза, не более того. Сообразив, что оставаться в источниках чревато неизбежными и частыми встречами с придворными, рано утром мы отправились в небольшое путешествие, для которого я выпросила себе мужской костюм, красноречиво убедив князей, что ползать

по кустам в платье неудобно и опасно. По извилистым каменистым тропам мы двинулись в сторону горного поселка, где находился рудник по добыче драгоценных камней, в том числе раббиса.

Лэнс время от времени подначивал меня показать свою двуликость. Я шутливо отказывалась. Дэй в конце концов не выдержал и заставил меня пересесть к нему на спину. Он заметно прихрамывал на левую лапу, но старательно делал бодрый вид.

«Ты специально? Добиваешься, чтобы я перевоплотилась? — соскакивая с кошака, мысленно поинтересовалась я. — Пойду пешком. Мы никуда не торопимся».

Через минуту рядом со мной в человеческом облике шагали оба князя. Я расспрашивала их о названиях окружающих нас растений, мы вместе искали ягоды, а потом и вовсе устроили шишечный бой. Ловцы то ли по приказу князей, то ли по своему собственному желанию отстали от нас на добрый десяток метров. Хвойное дерево с длинным, так и не запомнившимся мне названием имело мелкие, мягкие шишечки. Ими мы и пуляли друг в друга. Сначала только Лэнс и я, но после нескольких прямых попаданий к нам присоединился Дэй. Обессилев от беготни и смеха, я упала в густую траву на маленькой полянке. Лежала и смотрела на покрытые голубоватой хвоей спутанные ветки над головой, щурилась от проникающих сквозь них солнечных лучей. Справа бесшумно опустился Дэй, задумчиво грызя сорванную травинку, слева развалился, закинув руки за голову, Лэнс.

— Сегодня вы сами на себя не похожи, — признала я, переворачиваясь на живот и разглядывая деловито ползущую по большому гладкому листу букашку. — Веселые, живые. Просто парни. Почти друзья.

— Парни? — хмыкнул младший князь, скосив на меня зеленые глаза.

— Друзья? — не менее выразительно глянул в мою сторону наследник.

— Ладно. Хорошо. Муж и деверь. Есть хочу.

— Перевоплощайся, и мы научим тебя охотиться, — тут же предложил Лэнс.

— Сырое мясо? Фу-у-у...

— Сырое мясо. Мм, — передразнил меня двуликий. — Впрочем, мы тоже предпочитаем готовое. Дурная привычка.

Ничто так не сближает, как простая походная жизнь, совместная работа по приготовлению еды и обустройству ночлега. Я не отлынивала от дел на правах единственной представительницы слабого пола в отряде. С удовольствием участвовала и в разведении огня, и в сборе хвороста, и в

изготовлении лежаков. Мне все нравилось. В походе я была лишь однажды — с классом. Мы ходили на реку, да и то все время боялись энцефалитных клещей, постоянно брызгались химикатами и осматривали друг друга в поисках опасных насекомых. Поэтому меня совершенно не беспокоило отсутствие каких-либо удобств. Я наслаждалась природой, погодой и... обществом. Мы говорили о многом, строили предположения относительно моего происхождения, но почти никогда не касались будущего, того, что будет, когда мы вернемся назад.

Как-то вечером я лежала, привалившись к теплому боку мужа в кошачьем обличье, и размышляла над тем, хочу ли остаться здесь навсегда.

«Ты снова мурчишь», — заметила я, улыбаясь.

Дэй тут же замер и перестал.

«Продолжай. Мне нравится. А что означает наше мурлыканье? Просто удовольствие, как у домашних кошек?» — «И это тоже». — «Почему ты такой скрытный?» — «Попробуй сама и узнаешь». — «Хватит меня подбивать на это дело». — «Почему нет? Тебе не нравится твоя звериная ипостась?» — «Очень нравится. Так бы и пробежалась по лесу на четырех лапах». — «Это ты еще на деревья не лазила». — «Соблазнитель».

Я повернулась, дернула мужа за ухо и рассмеялась над возникшим выражением крайнего удивления на усатой морде.

«Кстати, исы не могут прокусить нашу шкуру», — заметил мои периодические почесывания Дэй.

«А раньше сказать нельзя было?»

Исами называли местных комаров, которые были мельче наших, но не менее зловредными и кусачими.

Какое же это искушение снова превратиться в кошечку. Почувствовать силу и гибкость звериного тела, испытать обострившиеся пять чувств, а то и узнать о наличии шестого. По ночам мне снились сны, как я бегу в обличье рыси по горной равнине среди высокой травы при свете луны и звезд. В мохнатых ушах свистит ветер...

«Красавица», — раздался в голове голос Лэнса.

Кошак смотрел на меня глазами, полными обожания. Ловцы вскочили с мест, кто на ноги, кто на лапы, и тоже прилипли ко мне полными изумления взглядами. Замечталась.

«Это все из-за тебя!» — сверкнула я глазами на Дэя, прежде чем скрыться в кустах.

«Ты куда?» — «По деревьям лазить».

Из нее получилась действительно очень красивая рысь с аккуратными белыми кисточками на ушах, одинаковыми белыми носочками на лапах, огненно-рыжим мехом и четкими темно-бурыми крапинами. Они сидели на соседних узловатых ветках малахантарры и смотрели на луну. Дэй разместился на уровень ниже.

«Помнишь нашу первую встречу? — вдруг спросила мелкая. — Твое мурлыканье было милым и успокаивающим».

«Такое не забудешь. До сих пор не верится, что это ты».

«Я и сама до сих пор не верю».

Рысь, сидящая напротив, смешно фыркнула и тряхнула головой. В круглых глазах отражался серебристый лунный свет.

«Почему я тебя слышу?» — вопрос вырвался сам собой.

«Не знаю».

«Я хочу, чтобы ты осталась».

В ответ — тишина.

Кошечка опустила голову. Лэнс проследил за ее взглядом и наткнулся на блестящие глаза Дэя.

«Он тоже этого хочет», — догадался младший князь.

«Я одна, а вас двое», — мысленно крикнула Арина и прыгнула вниз.

В эту ночь она спала в стороне от костра, свернувшись клубочком, одинаково грозно рыкнув на попытавшихся приблизиться Дэя и Лэнса.

«Оставь ее в покое, — попросил наследник. — Она не хотела показывать другим свою ипостась. Теперь переживает». — «Ты на удивление терпелив с ней». — «Хочу посмотреть, что из этого выйдет». — «Новая тактика?» — «Называй как хочешь». — «Отдай ее мне». — «Не могу». — «Можешь. Близости между вами не было. И ты обещал. Она такая же моя избранница, как и твоя». — «Почему ты требуешь исполнения моего обещания, не собираясь сдерживать свое?» — «О чем ты?» — «Ты же не вернешь ее домой?» — «Ее дом здесь». — «Ты хочешь забрать ее себе из жалости?» — «Что?» — «Ты сам сказал, что твои чувства к мелкой — обыкновенная жалость». — «Мои чувства к ней тебя не касаются». — «Не отдам».

Лэнс не сдержался и угрожающе зарычал. Ловцы наострили уши, продолжая оставаться на местах.

«Успокойся. Давай не здесь и не сейчас». — «А что будем делать с твоей настоящей невестой?» — «Она сама отказалась стать женой». — «И

все-таки нам важен союз с Агором». — «Оставим решение этой проблемы императору. Давай спать».

* * *

Делят, как собаки кость, как кошки дохлую мышь, думала я про себя, уткнувшись носом в хвост. В горах этой ночью было прохладно. Густой мех грел лучше одеяла, лучше затухающего посреди поляны костра. Последние алые сполохи бросали отсвет на двух кошаков, сидевших друг напротив друга. Черный был внешне расслаблен и спокоен, рыжий то и дело встряхивал головой и топорщил в стороны длинные усы. Вдруг он зарычал. В ночной тишине звуки получились особенно угрожающими. От неожиданности я прижала уши к голове, ожидая, что будет дальше. Ловцы насторожились, но пока терпеливо оставались на своих местах. Я встретила взглядом с Дешоном. Песочный кот лежал ко мне ближе всех. Он кивнул головой, давая понять, что все в порядке. Я посмотрела в сторону князей. Дэй свернулся в большой черный клубок. Лэнс немного потоптался рядом и тоже принялся устраиваться на ночлег. Я снова уткнулась носом в хвост и закрыла глаза.

Знакомая темная пещера с прозрачной стеной, за которой по серому асфальту в обе стороны в свете уличных фонарей бесшумно проносятся автомобили. На этот раз никакой липкой паутины, никакого обвала, лишь мерный звук разбивающихся о камни капель воды. Я не стала подходить и касаться преграды между мирами, помня о том, что случилось в прошлых снах. Просто стояла и смотрела.

— Хочешь домой? — раздался за спиной свистящий голос.

Я повернулась. Передо мной сгорбился тарх в знакомом бесформенном балахоне. Почему-то я была абсолютно уверена, что это был именно тот, кто мне нужен.

— Разве ты до сих пор не поняла, что твой дом здесь? — в голосе сумрачного послышалась насмешка.

— Дом не там, где ты родился, а там, откуда не хочется сбежать, — возразила я.

— Тогда у тебя его нет. Ведь отовсюду, где ты жила, тебе хотелось уйти.

— Да.

— Это другое, — понимая, что тарх имеет в виду мои вынужденные

побеги из родительского дома, покачала я головой.

Страшно не было. Мы просто беседовали. Тарх сделал пару шагов в мою сторону, я осталась на месте.

— Все это время я наблюдал за собой. Я узнал то чувство, которого не знал до сих пор, — привязанность. Я хотел как лучше, вернув тебя в родной мир. Я старался ради тебя и этого мира. Но... — сумрачный замолчал. Из-под капюшона сверкнули красные, как пылающие угли, глаза. — Я даю тебе еще несколько дней. Если не передумаешь, я открою проход. Ты должна знать, что больше не сможешь попасть сюда, как бы ни хотелось. Один переход в ту и другую сторону. Только один. Запомни.

Скудное освещение пещеры за счет движущейся картинке за прозрачной стеной исчезло. Вокруг воцарилась чернильная темнота, в которой бесшумно исчез мой собеседник.

— Подожди! Расскажи, кто я такая? Как я оказалась на Земле?! — кружилась я на месте, абсолютно ничего не видя вокруг. — Пожалуйста!

Вот теперь стало страшно. Сон не заканчивался, а тьма становилась все гуще, все более осязаемой. Я зажмурилась. Легче не стало. Что-то опасное надвигалось на меня, но что и с какой стороны, я не знала. Мягкое поглаживание коснулось моей щеки, а следом раздалось знакомое, успокаивающее мурлыканье.

«Это всего лишь сон, — пытался достучаться до моего сознания Дэй. — Проснись».

Я открыла глаза. Всего лишь сон? Похоже, что нет. Все тело мелко дрожало. Муж обвился вокруг меня, пытаюсь согреть и успокоить в своих звериных объятиях. Моя голова оказалась у него под подбородком.

«Приснился кошмар?» — «Да».

Несколько дней. Он дал мне несколько дней. Мысли беспорядочно метались, не желая выстраиваться в логическую цепочку. Что он сказал? Больше не смогу сюда вернуться? А это должно меня беспокоить?

Я вскочила.

«Куда?»

Не сподобившись даже на короткий ответ, я опрометью бросилась прочь. Бежала, пока не оказалась на крутом обрыве, с которого открывался захватывающий вид на величественные гряды гор и утонувшие между ними зеленые долины — в ночи темные, лишь слегка посеребренные светом луны.

Так просто? И никакого раббиса не надо? Просто вернет, если я не передумаю? Передумаю? С чего вдруг?

Рядом с хрустом раскатились в стороны мелкие камешки, тронутые большими лапами. До сих пор Дэй бесшумной и незримой тенью следовал за мной. Наследник молча встал рядом, глядя прямо перед собой. Должно быть, ему сейчас не по себе, ведь он боится высоты.

Человеком я опустила на край уступа, свесив ноги вниз. Прохладный ветер порывом хлестнул по лицу, будто дал пощечину, чтобы поскорее пришла в себя.

— Пожалуйста, не надо, — Дэй обхватил меня руками за талию, сев на камни за моей спиной. — Давай уйдем отсюда.

Просьба прозвучала очень трогательно и проникновенно.

— Сейчас, — я положила голову на плечо мужа, смотря в звездное небо.

Мужчина подтянул меня ближе к себе, дальше от обрыва.

— Ты хоть чего-нибудь боишься? Меня не боишься, смерти не боишься, высоты тоже нет...

— Обязательно надо чего-то бояться? — тихо возразила я.

Боюсь. Еще как боюсь. Раньше было страшно, что не вернусь домой. Теперь... Я запуталась.

— Ваш мир мне чужой. Я его боюсь. Боюсь жизни во дворце в жестоком обществе среди сплетен и интриг. Боюсь стать твоей настоящей женой и даже не хочу этого, — неожиданно для самой себя честно призналась я в своих опасениях. Взбудораживший сознание и чувства сон-видение заставлял высказываться, не задумываясь о последствиях.

— Не хочешь? Почему? Со временем ты ко всему привыкнешь, — в голосе Дэя появились напряжение и холодность.

— Я мечтала о другой жизни, — опустив лицо и снова глядя вниз, еле слышно прошептала в ответ.

Сильным, стремительным рывком наследник встал на ноги, поднял меня следом и развернул к себе.

— Пора забыть о прошлом.

Одной рукой муж обхватил меня за плечи, другую положил на затылок, чтобы не смогла отвернуться, и поцеловал. Наш первый поцелуй. Мой первый поцелуй. Нежное прикосновение мягких, теплых губ. Я не стала сопротивляться. Просто не стала. Не знаю почему. Потом буду вспоминать об этом как о сказочном сне, как о прочитанном любовном романе.

Поцелуй становился все более жадным, страстным, сбивающим дыхание. По телу прокатилась волна жара. Боясь упасть, невольно вцепилась руками в рубашку на груди двуликого — мне показалось, что я

не чувствую своих ног. В ответ Дэй углубил поцелуй. Под закрытыми веками вспыхнули радужные круги. Я окончательно потерялась в пространстве, податливо растворяясь в чужих объятиях.

— Не хочешь? Говоришь, не хочешь? — хрипло прошептал двуликий. — Ты привыкнешь.

И снова невероятно чувственное касание чужих губ.

Как же все резко и быстро поменялось! Желтоглазый Дэй, который относился ко мне холодно и отчужденно, которому я не доверяла и которого так сильно опасалась, страстно целует меня, а я получаю от этого удовольствие. Всему виной вторая ипостась? Такая желанная для продолжения рода?

Муж почувствовал перемену моего настроения по напрягшимся губам и телу, отстранился и предложил:

— Давай вернемся.

Его грудь высоко вздымалась и опускалась от тяжелого, сбитого дыхания.

— Давай, — согласилась я, отступая назад, напрочь позабыв, что за спиной глубокая пропасть.

Дэй среагировал быстро, крепко схватил за руку и снова прижал к себе.

— Что ты творишь?! — прошипел он. От страха за мою жизнь голос двуликого пропал, оставив лишь шепот.

— Забыла, — испугавшись не меньше мужа, пробурчала я ему в плечо...

* * *

Через несколько дней мы добрались до горного поселка. Это было крупное поселение, вытянувшееся вдоль студеной горной речки, с единственным двухэтажным домом, принадлежащим старосте. Наше появление на закате дня произвело фурор. Отовсюду сбежались мужчины, женщины, дети, чтобы приветствовать своих князей крови. В поселок мы вошли в человеческом обличье. Я стояла между Дэем и Лэнсом, слегка растерянная от гомона окружившей нас толпы.

— Кто бы мог подумать, ваше императорское высочество, что вы почтите своим высоким присутствием наше скромное общество, — перед нами расшаркался широкоплечий крупный мужчина. Светло-русые курчавые волосы пушистым ореолом окружали добродушное лицо, на

котором весело блестели голубые глаза.

— Я женился, Марвин. Хотел, чтобы вы порадовались вместе со мной, — просто сказал наследник и широко улыбнулся.

— А ну прочь! Дайте полюбоваться на княгиню.

Из-за спины Марвина появилась невысокая белокурая женщина в ярком полосатом платье, поверх которого был повязан кружевной передник.

— Какая красавица. Только уж больно худенькая, — окинула меня взглядом с ног до головы незнакомка и зычно крикнула толпе: — Пропустите дорогих гостей!

Двуликие расступились, образовав живой коридор. Дэй взял меня за руку и повел за собой. Лэнс тоже продолжал идти рядом. Дома из серого нетесаного камня с белыми ставнями на окнах и обилием цветов в палисадниках напоминали сказочные мини-замки, самым сказочным из которых был маячивший впереди двухэтажный особняк. Проводив нас до этого особняка, народ разошелся по своим домам готовиться к празднику, который было решено устроить в нашу честь. Элоиза — так звали белокурую незнакомку с командирским голосом — отвела меня в комнату, пообещав горячую ванну и чистую одежду. Обстановка в доме была очень простой и добротной. Массивная мебель из светлого дерева, тканые половики под ногами, кружевные занавески на окнах и самый настоящий бонсай на подоконнике — миниатюрное хвойное деревце в плоском глиняном горшке.

— Нравится? — заметила мой интерес Элоиза.

Я кивнула. Женщина смотрела на меня с неменьшим любопытством, чем я на бонсай. Ей явно хотелось о многом меня расспросить, но она сдерживалась. На вид Элоизе было примерно столько же лет, сколько Ноэлин. Когда мы шли к дому, я слышала, как Лэнс обратился к ней «льерра Элоиза». Поведение, манеры, речь выдавали в женщине знатную особу, знакомую с этикетом высшего общества двуликих, хотя жена старосты очень старалась казаться своей среди простого народа.

— Ваш приезд — большая неожиданность. Наверное, было страшно столько путешествовать по лесам без экипажа. Как вы на это решились, ваше высочество?

Я улыбнулась. Последние несколько дней были особенно веселые. Ловцы Лэнса, всегда очень сдержанные и осторожные в присутствии наследника, наконец-то расслабились. Вместе с ловцами Дэй травили анекдоты, собираясь вокруг костра, пели разудалые песни (некоторые из них я даже выучила наизусть), устраивали состязания в беге, прыжках и

лазанье по деревьям, выясняя, кто самый быстрый, ловкий и смелый. Я чувствовала себя царевной из сказки в окружении богатырей, которые стали для нее названными братьями.

— Нет. Страшно не было. Было страшно весело.

— А вы отчаянная. Не думала, что в Агоре водятся такие, — хмыкнула Элоиза. — Раздевайтесь.

Живя во дворце, я привыкла принимать водные процедуры в обществе Ноэлин и Гвенды, и все-таки сейчас мне захотелось некоторой самостоятельности.

— Я могу сама.

— Сама? — удивилась Элоиза. — Ваше высочество, я не позволю княгине испытывать такие неудобства. Здесь, конечно, не дворец, но, поверьте, мы умеем быть обходительными. Мы варим нежное мыло, какого вы больше нигде не найдете, и у нас есть ароматные масла, все необходимое, чтобы вы почувствовали себя желанной женщиной. За время путешествия его императорское высочество, должно быть, истосковался по вам.

Я вспыхнула, осознав, что хозяйка дома имеет в виду. Мой румянец не укрылся от внимательного взгляда Элоизы, и в ее серо-голубых глазах снова промелькнуло удивление.

Пока принимала ванну, я многое узнала о жизни в деревне и работе в рудниках, которая была не из легких. Поэтому внимание наследника к «горному народу», как назвала себя и своих односельчан Элоиза, было хорошим укреплением положительного имиджа будущего императора. Конечно, Эла использовала другие слова, но суть сводилась к этому.

Больше часа мы посвятили моему внешнему виду, но отражение в зеркале стоило потраченного времени и усилий. В белоснежном легком платье с круглым вырезом и широкими рукавами, прихваченными на запястьях узкими манжетами, я снова превратилась в принцессу. Платье было украшено кружевом и мелкими бусинами. Оно свободно струилось вниз, перехваченное на талии шелковой лентой. Мои волосы Элоиза заплела в пышную косу и украсила живыми цветами. Никаких украшений, никакой местной косметики. Вместо этого легкий золотистый загар и здоровый цвет лица.

— Вы так невинны, — вкрадчиво произнесла новая знакомая. — Похоже, наш наследник не торопится с наследниками. Ваше высочество, скажите, у вас же не было близости с мужчиной?

Ну вот, к здоровому цвету лица снова присоединился здоровый румянец. Я могла бы сказать: «Это не ваше дело», — и не смогла. Стояла и

молчала, глядя на свои губы, вспоминая чувственный поцелуй Дэя.

— Понятно.

Через открытое окно слышались смех и разговоры. На улице перед домом старосты прямо на дороге устанавливали столы и скамейки, расставляли закуски и напитки, чуть в стороне разводили костры, жарили мясо. Кто-то ненавязчиво наигрывал на струнных музыкальных инструментах, кто-то тихо пел.

— Сейчас вернусь, ваше высочество, — сказала Элоиза и вышла из комнаты, оставив меня одну.

Я подошла к окну. Бонсай источал приятный смолисто-хвойный аромат. Спрятавшись за занавеской от снующего на улице народа, я трогала острые голубоватые иголки, размышляя обо всем произошедшем за последнее время. Смогла бы я остаться здесь навсегда? Попытаться обрести счастье и смысл жизни в другом мире? Несколько дней. Сумрачный дал мне несколько дней на поиски ответа на такой вдруг ставший сложным вопрос. Похоже, срок подходит к концу.

— Выпейте это.

Вернувшись Элоиза протянула мне глиняную кружку с золотистым напитком, пахнущим травами и медом.

— Что это?

— Отвар. Он придаст сил и поможет расслабиться. Вы устали с дороги, а впереди вас ждет долгая бессонная ночь. Будем праздновать.

* * *

Его жена снова превратилась в невесту, только, в отличие от дня их свадьбы, она выглядела расслабленной, необыкновенно веселой и немного напоминала себя, потерявшую память. Арина приветливо улыбалась сидящим за столом и с искренним интересом, а не из одной только вежливости поддерживала разговор. Она от души смеялась шуткам. И Дэй впервые услышал, какой звонкий и заразительный смех у его жены. А еще осознал, какая она юная, невинная, неопытная, бестолковая, совсем не готовая к жизни во дворце с ее условностями, ограничениями и требованиями.

— Ты ей дала что-то выпить? — заподозрил неладное наследник, схватив за руку проходящую мимо с подносом Элу.

— Травяной отвар, — с хитрой улыбкой ответила та. — Такой у нас принято подавать новобрачным перед первой ночью. Он помогает

расслабиться, получить удовольствие и притупить боль.

— Выпьем за новобранцев! — воскликнул староста, поднимая вверх свой огромный, украшенный серебром кубок. — И потребуем от них подтверждения своих чувств — поцелуй!

— Это во дворце ваш союз может быть только политическим, а здесь он станет настоящим, — шепнула на ухо наследнику Элоиза и поспешила отойти.

— Поцелуй! — дружно взревели сидящие за столом.

Дэй посмотрел в сторону Лэнса. Тот опустил взгляд в тарелку, хмуря рыжие брови. Ловцы не менее горячо поддержали общее требование, лишь Дешон оставался безмолвным, следя за ловко скользящей между пирующими Элоизой. Дэй повернулся к Арине. Девчонка ждала, знакомо прикусив губу. На нежной шее взволнованно билась тонкая голубая жилка. Наследник осторожно обнял ладонями личико жены. Она вдруг обхватила его запястья, однако не пыталась убрать руки прочь, а просто держась за них, словно ища опору и спасение. Большие сине-зеленые глаза казались бездонными озерами, в глубине которых Арина скрывала свои настоящие чувства. Дэй не спешил, он медленно наклонялся, не разрывая взгляда, пока девчонка не закрыла глаза...

Наследник легко коснулся губ своей жены и отстранился, с улыбкой наблюдая за недоумением в ее взгляде. Она продолжала держать его за руки. За столом на несколько мгновений воцарилась тишина. Никто не смел высказывать своего мнения по поводу действий будущего императора.

«Ты ждала большего?» — догадался Дэй.

Арина покраснела и разжала пальцы.

— Выпьем? — обратился к собравшимся наследник.

Сгущались сумерки, все ярче разгорались костры, вокруг которых собирались танцующие. За столом остались лишь немногие. Староста рассказывал Дэю о работе в руднике и жизни в деревне. Арина с любопытством оглядывалась по сторонам, но не смела отойти от мужа. Ее несколько раз зазывали к костру, но она с улыбкой отказывалась и ближе двигалась к Дэю, невольно задевая его то рукой, то плечом.

Сильно захмелевший староста не удержался и спросил:

— Вы, наверное, очень соскучились друг по другу за время путешествия? Мы с Элой решили отдать вам свою спальню, чтобы вы смогли наконец остаться наедине. Можете идти отдыхать.

— Ты очень заботлив, — усмехнулся старший князь крови, поднимаясь с места и протягивая руку жене. — Идем.

— Куда?

Похоже, девчонка пропустила последние слова Марвина мимо ушей.

— Отдыхать.

— А остальные? — Арина посмотрела в сторону Лэнса, о чем-то увлеченно беседующего с Элоизой.

— Ты устала. И разве тебе не надоела грубая, лесная подстилка? Не хочется поскорее лечь в мягкую кровать?

Дэй крепче сомкнул пальцы вокруг тонкого девичьего запястья, чтобы Ари не вырвала руку.

— Ваше высочество, не беспокойтесь. Никто не обидится, если вы раньше времени покинете нас. Здесь другие порядки. Все понимают, что новобрачным не терпится уединиться, — лукаво играя бровями, заверил девушку староста.

— Идем, — повторил наследник и потянул жену за руку.

Неожиданно та споткнулась, наступив на подол собственного платья, и чуть не упала. Марвин ловко подхватил Ари под локоток.

— Вы едва держитесь на ногах, княгиня. Мы совсем вас измучили, — посетовал он.

— Все в порядке, — девчонка выпрямилась, коротко взглянула на Дэя и шагнула мимо него, первая стремительным шагом идя к дому.

— Какая красивая пара, — снова беря в руки кубок, пробормотал староста.

Арина остановилась посредине спальни и, опустив голову, начала медленно расстегивать мелкие пуговицы на лифе платья. Какое-то время Дэй молча смотрел на рыжую макушку жены, ее тонкие пальцы, на фарфорово-белую кожу груди, все больше открывающуюся с каждым движением...

— Подожди, — двуликий подошел и обхватил руками плечи жены.

— Почему? — она подняла лицо. В сумраке ее глаза потемнели. — Ты же хотел именно этого.

— Нет. Этого я не хотел. Если сейчас произойдет то, о чем ты думаешь, я сам себя перестану уважать.

Девчонка вздрогнула и прижала руки к груди.

— За кого ты меня принимаешь? — с усмешкой покачал головой Дэй. — Я зверь лишь наполовину, как и ты. Да, я хочу этого, но не под действием отвара, которым напоила тебя Элоиза. Я хочу, чтобы ты...

Он нежно провел пальцами по щеке жены. В ответ она склонила голову, прижимаясь к его руке.

— ... Чтобы ты перестала меня бояться и рваться домой.

— Кажется, мы уже выяснили, что я тебя не боюсь, как и многого

другого, — в голосе Ари слышалась улыбка. — Последние дни ты был таким заботливым и внимательным...

Она сделала шаг навстречу, приблизившись к мужу вплотную.

— Здесь так хорошо, так свободно. Во дворце я чувствовала себя как в клетке. В лесу я узнала ваш мир с другой стороны. Но я по-прежнему хочу домой.

Дэй обнял, прижал девчонку к себе, вдохнул ее сладкий аромат и глухо произнес:

— Неужели нет ничего, что бы заставило тебя остаться? И никого? Ради Лэнса ты бы сделала это? Если бы он был твоим мужем, ты бы передумала возвращаться?

— Какая разница? Ты же меня не отпустишь? Все наши договоренности сгорели, как горит бумага. Когда-то я глупо питала иллюзии на их счет, но уже давно поняла и осознала свои игрушечные права.

— Ты не игрушка.

— Ага. Я — игрушечная жена. Если бы не моя вторая ипостась, с появлением Равены ты бы выбросил меня, как выбрасывают надоевшую игрушку. Или подарил бы другому. Брату, например.

Дэй отстранился.

— Откуда ты знаешь?

— Значит, мои догадки верны? — с горечью усмехнулась девчонка. — За время нашего путешествия мне показалось, что мы, все трое, очень сблизились. Там, на обрыве, я... Мне понравился твой поцелуй. Очень понравился. На мгновение я забыла, что тебе нужна лишь моя рысь. Мне подумалось, что я желанна не только потому, что способна рожать котят.

— Не говори так.

— Точно показалось...

— Прекрати.

— Да. Лучше буду молчать. Это, наверное, отвар так действует. Говорю, что думаю.

Мелкая снова опустила голову. Дэй почувствовал, как изнутри поднимается целая волна чувств: злость на себя, раздражение на ситуацию в целом, жажда доказать, что она ошибается. Вот только ошибается ли?

— Ари...

— Давай спать.

Она выпуталась из мужских объятий и подошла к кровати, на ходу застегивая пуговицы на платье. Ловко же она заставила его чувствовать себя виноватым даже в том, в чем его вины никогда не было. Ведь не он

притащил ее в этот мир и подкинул вместо настоящей принцессы. Как наследник, будущий император, он должен думать о благе всего народа, а не о желаниях одной-единственной девчонки. Да, она нужна. Нужна, чтобы заново возродить способности их женщин, поэтому дорога домой для нее закрыта раз и навсегда. Он прав в своих решениях, а она рано или поздно смирится. Почему же от осознания этого так гадко в душе?

Арина свернулась под одеялом в маленький клубочек. Дэй давно заметил, что жена всегда так делает, когда ей не по себе.

«Отец». — «Если бы мог, обоих бы лишил права наследования! Что вы творите?! Как вы могли исчезнуть? Оставить меня одного решать созданные вами проблемы?» — «Отец, у меня к тебе просьба» — «Какая?!» — «Я женюсь на Равене при условии, что геминус выйдет замуж за Лэнса. И не спрашивай почему». — «Что ты задумал? Зачем?» — «Поверь. Так надо». — «Как так? Принизить твоего брата, женив его на безродной человечке?» — «Просто доверься мне». — «Довериться? После того, что ты натворил? Возвращайтесь!» — «Хорошо. Мы скоро вернемся, но ты сделаешь так, как я сказал». — «Дэй!» — «Мне некогда, отец. Поговорим, когда вернусь».

* * *

Что бы заставило меня остаться? Кто бы заставил? Не тебе, Дэй, спрашивать об этом, и не мне решать. Если бы этой ночью ты сделал меня по-настоящему своей, то привязал бы крепче каната. Я не смогла бы уйти, опасаясь последствий. Я не смогла бы лишиться возможного ребенка отца. И это вовсе не действие отвара, половину которого я из-за его горечи подарила бонсай, пока Эла не видела. Действие отвара давно закончилось, еще когда ты поцеловал меня там, за столом. Но ты поступил благородно и снова очень меня удивил. Ты не тот Дэй, что запугивал жестоким взглядом желтых глаз. Прошло немного времени, а ты стал совсем другим. Этим поступком, своими словами ты всколыхнул во мне странные чувства, в которых я никак не разберусь. Тарх предупредил: сегодня последняя ночь. Я очень хочу домой. Но мне стало тяжело думать о возвращении. Ночь, это просто ночь. Не зря говорят: утро вечера мудренее. Завтра я на все взгляну по-другому. Надо заставить себя уснуть.

Даже под тонким покрывалом было жарко. Я не выдержала, соскочила с кровати и подошла к окну. Сегодняшние звезды казались мелкими и далекими, но их было очень много, словно кто-то обильно рассыпал

жемчуг по высокому куполу небосвода. Я шире распахнула створки и с наслаждением подставила лицо прохладному ветру. Рука задела косяк, на запястье звякнул браслет. Я провела пальцами по витиеватому узору гравировки. Интересно, браслеты останутся? Их может снять только Дэй. Если останутся, будут воспоминанием о моем иномирном замужестве. Я вздохнула.

— Почему не спишь?

И в человеческом обличье муж двигался по-звериному бесшумно. Я продолжала стоять к нему спиной, глядя на небо.

— Жарко, — снова расстегивая верхние пуговицы платья, прошептала в ответ.

Больше Дэй ничего не сказал, просто остался рядом, и я ощущала позади себя тепло его тела. Последняя ночь... Завтра я буду дома. Попыталась представить, что сделаю в первую очередь. Столько времени прошло? Меня, должно быть, объявили в розыск если не родители, то соседи. Я снова увижу Асю, Артема, тетю Машу, Нину, моих четвероногих любимцев из конноспортивного клуба. Этими мыслями я попыталась прогнать накрывавшую с головой тоску и чувство безысходности, хотя выход был совсем близко, надо лишь немного подождать. Неделю назад я никаких подобных чувств не испытывала, была уверена в своих желаниях и стремлениях, а сейчас меня словно разрывает на куски... Последняя ночь.

Резко повернувшись, я обняла мужа за талию и прижалась к его груди. По лицу потекли слезы, постепенно, капелька за капелькой, опустошая меня изнутри, снижая накал эмоций.

— Ты так упорно твердил, что я привыкну. Как заклинание, как мантру... Привыкнешь, привыкнешь... Молодец. У тебя получилось.

— Почему ты плачешь?

— Прости. Я была не права, обвиняя тебя...

— За что ты просишь прощение? Ари, что с тобой?

— Все нормально.

— Ты всегда так говоришь, когда тебе плохо. Позволь сегодня мне быть сильным вместо тебя.

— Что ты сказал?

Дэй увлек меня к кровати, сел сам и заставил сесть к себе на колени.

— Когда я увидел тебя в первый раз, ты была похожа на маленького замерзшего котенка. Куталась в одеяло и никак не желала отводить взгляд. Потом в доме Ноэлин ты снова удивила меня, потребовав договор. На грани потери сознания ты стояла на своем. Сначала я не понимал привязанности Лэнса к тебе, но потом... Ты вызываешь горячее желание защищать,

оберегать, и в то же время хочется подчинить тебя, сделать своей. Кажется, я запутался... Я не могу вернуть тебя домой, но попытаюсь сделать счастливой.

— Твой голос звучит странно, — я подняла голову от мужского плеча. — Ты что-то задумал?

— Да, — Дэй невесомо коснулся моих губ поцелуем, рукой нежно провел по волосам. — Все будет хорошо. Не плачь.

Это «хорошо» меня сильно насторожило. Кому хорошо? Снова тайны и недоговоренности? Муж уже пробовал сделать «хорошо», и каждый раз у него выходило весьма неуклюже. В самом начале знакомства запугивал, чтобы лучше слушалась, на балу подмешал снотворное в вино, чтобы быстрее отключилась, а сейчас что собирается делать?

Я сползла с его колен и села рядом, подобрав под себя ноги.

— Скажи, какое «хорошо» ты задумал?

— Подозреваешь, что вместо хорошо сделаю плохо?

— Такое уже бывало.

Слезы давно высохли, а наш разговор из грустного и трогательного превратился в бодрый и обстоятельный.

— На этот раз будет по-другому.

— Дэй! — возмутилась я. — Вспомни снотворное. Тогда ты тоже думал, что делаешь хорошо.

— Но память к тебе вернулась, — заметил муж, явно не чувствуя за собой особой вины.

— А если бы нет?

— Тогда ты перестала бы рваться домой и все было бы намного проще.

Приехали... Я замерла с открытым ртом. Так вот на что он рассчитывал? Хотя в то время он не знал о моих способностях. Никто не знал. Был только зов, который я неосознанно посылала Лэнсу. Да и воздействие снотворного на меня оказалось неожиданным. Я разозлилась. Из одной крайности меня бросило в другую. Последняя ночь. Мне терять нечего!

— Сволочь хвостатая! Очень правильная хвостатая сволочь. Молодец. Хороший будущий император. Думаешь только о выгоде своего народа. Готов ради этого растоптать всех и вся вокруг. Так держать. Твой отец должен быть спокоен. Подросла прекрасная смена. Может, еще раз дашь мне того снотворного? Да побольше, чтобы уж наверняка. Ты это задумал? Вперед и с песней.

Я откатилась на противоположный край кровати и принялась закутываться в тонкое покрывало.

— И да, спасибо за честность. А то развел муси-пуси, а я нюни распустила.

— Хвостатая сволочь? — вкрадчиво переспросил Дэй.

Я приподнялась и ехидно поинтересовалась:

— Разве нет? Неужели будешь отрицать наличие хвоста?

— Сволочь? — конкретизировал вопрос Дэй.

— Да, — я запустила в сторону мужа подушкой. — Скрытная, хвостатая, себе на уме, желтоглазая сволочь.

— Это уже слишком, — в голосе двуликого послышалась усмешка.

— Жаль, а то хотела добавить, — замахнулась я второй подушкой. Не успела отпустить, как ее с силой дернули, потащив меня следом.

— Ты предлагала спать. Передумала? Хочешь подраться?

— Хочу узнать, что ты задумал.

Я снова оказалась рядом с Дэем. Нас разделяла лишь подушка, которую мы продолжали сжимать в руках.

— Ты бы хотела стать женой Лэнса? — неожиданно задал вопрос в лоб наследник. — Ты бы смогла свободно жить за пределами дворца, отправиться в путешествие по империи. Лучше узнать этот мир. Найти своих настоящих родителей.

— Ты хочешь отдать меня Лэнсу? — уловила я суть.

— Я наблюдал за вами. Вы очень близки. Тебе хорошо с ним. Ты ему доверяешь. Вы сдружились с первого дня знакомства. И Лэнс первым услышал твой зов...

— Так просто? Отдать жену другому? Как вещь? — недоумевала я, по-прежнему не веря собственным ушам и нервно теребя подушку.

— К тому же у меня есть обязательства перед Агором. Равена вернулась, и теперь я смогу их выполнить.

— То есть, говоря: «Я попытаюсь сделать тебя счастливой», ты имел в виду *это*? Ты хочешь осчастливить меня разводом и новым браком? — прошептала я. Голос от сильного возмущения резко пропал. — А если бы я не настояла, ты бы даже не рассказал? И кто ты после этого? Разве не хвостатая сволочь? Благодетель, блин! Я понимаю, что мои желания расходятся с интересами твоей империи, но чисто из вежливости ты бы мог спросить? Хочу ли я замуж за Лэнса? И вообще, хочу ли я замуж?

— Ты должна остаться в нашей семье, продолжить род...

— Да замолчи уже! — не выдержала я, срываясь на крик, и накрыла рот мужа ладонью. Этого показалось мало, и я ударила его кулаком в плечо. — Чем больше ты говоришь, тем хуже становится! Вау! Оказывается, ты держишь обещания, хотя бы некоторые из них. Обещал

отдать брату и отдаешь... А Лэнса спросил? Вряд ли. Подарок-сюрприз — это же такая большая радость.

Неожиданно Дэй обхватил меня рукой за талию, приподнял и опрокинул навзничь, нависнув сверху.

— Арина, успокойся. Я думал...

— Лучше не думай. Тебе вредно, — продолжала я ерничать от охватившей меня злости. — Ну, скажи что-нибудь еще этакое.

— Сейчас ты злишься, но потом...

— Я не буду тебя благодарить. Не дождешься.

Во мне бушевала странная смесь чувств. Как ловко наследник решил от меня избавиться и при этом оставить в семье. Действительно, какая разница, от кого из князей крови родятся чудо-котятка? А тут еще и военно-политический союз с Агором не пострадает. Дэй не забудет и неустойку с тестя потребовать за баловство дочурки. В глазах брата он будет выглядеть белым и пушистым. Как же, сдержал данное ему обещание. А как наследник и будущий император, перед всеми покажет себя дальновидным политиком. Но почему меня это так раздражает? Ведь он и обо мне заботится как может. Отдает Лэнсу, искренне полагая, что я буду счастлива в новом браке. Хотя мог бы и Равену ему предложить. За побег принцессы вполне логично потребовать переписать брачный договор и заменить одного князя другим. Почему я так злюсь? Ведь завтра меня здесь уже не будет...

— Успокоилась?

— Да. Значит, ты женишься на Равене, а я выйду замуж за Лэнса, — решила подытожить собственные мысли. — И мы будем жить долго и счастливо. Хороший план. Тогда не вижу необходимости оставаться этой ночью в одной постели. С удовольствием посплю где-нибудь на сеновале. Здесь же есть сеновал?

Я попыталась приподняться, но Дэй продолжал нависать сверху, прижимая мое тело к кровати своим.

— Пусти, — активно заерзала я под мужем, с губ которого вдруг сорвался сдавленный стон.

— Не могу.

— Разбил внезапный паралич? — фыркнула я, упираясь руками в широкие плечи двуликого, чтобы оттолкнуть его от себя. Куда там!

Дыхание резко участилось, а прикосновение пальцев и ладоней к гладкой коже, к бугрящимся под ней мышцам вызвало в теле странное ощущение покалывающего тепла, от которого таяли последние силы. Жара снаружи была ничто по сравнению с жаром, самопроизвольно

вспыхнувшим внутри.

— Тогда сам иди на сеновал, — предложила я охрипшим голосом.

— Не хочу, — наклоняясь ниже, прошептал муж.

На этот раз стон вырвался из моей груди. Близость Дэя стала невыносима. Я должна была что-то сделать и сделала — отключила разум. Потому что как иначе объяснить произошедшее следом? Приподнявшись, я подарила мужу страстный поцелуй. Я ничего не умела, не знала, да и читала о подобном лишь в книжках, но оказалось достаточно отстранить от процесса голову и отдать власть над происходящим телу. Что вы творите, мои губы, мои руки? Я не могу запретить вам это делать и не хочу останавливаться. Еще ближе, еще теснее. Ты — мой муж, а я — твоя жена. Что-то на незримом уровне связывает нас. Не рви... Не разрывай поцелуй, скользящий по телу, по обнажающейся из-под платья, ставшей такой чувствительной коже. Правильно ли я делаю? Сейчас невозможно ответить на этот вопрос. Завтра будет слишком поздно. От этого сладко и горько одновременно, и еще ярче становятся переживаемые ощущения. Удовольствие на грани боли фейерверком взрывается в каждой клеточке тела.

— Дэй!

«Я буду осторожен». — «Думаешь, я боюсь?»

Улыбаюсь сквозь очередной жаркий поцелуй и смело двигаюсь навстречу. Да, вот так... Еще ближе, еще теснее, до предела переплетая наши тела.

«Моя малышка, тебе больно?» — «Мне хорошо, мой повелитель».

Не знаю, почему я так его назвала? Видимо, в окутавшем меня пожаре страсти плавилось не только тело, но и разум. Сейчас хотелось одного — добраться до вершины, к которой вел и направлял меня Дэй. Я была полностью в его власти, во власти его движений. Поэтому сейчас он — мой повелитель.

ГЛАВА 19

«Ты готова?» — «После того, что было?» — «А что было?» — «Не притворяйся, будто не знаешь». — «Ты опасаясь последствий? Не беспокойся. У двуликих это не так быстро происходит, как у людей. Первого и единственного раза недостаточно. Спрашиваю еще раз: ты готова уйти или передумала?» — «Я уйду».

Осторожно выскользнула из-под одеяла, отошла на несколько шагов от кровати и обернулась. Дэй лежал на животе, повернув голову к окну, из которого струился тусклый предрассветный свет. Я скользила взглядом по красивому мужскому лицу, запечатлевая в памяти каждую черточку. Тело до сих пор вздрагивало при воспоминании о том, что произошло между нами ночью. Я так и не смогла уснуть, ты тоже не хотел засыпать первым, но усталость взяла свое. Если бы вчера меня спросили: люблю ли я кого-нибудь, уверенно бы ответила, что нет. Одна ночь, всего какая-то пара часов изменила для меня все. Ты стал таким родным, ты стал частью меня... Ты — мой первый и, возможно, единственный.

А я? Кто я для тебя? Игрушка, которую можно подарить другому? Вряд ли эта ночь поменяла твоё отношение ко мне, ведь я у тебя не первая.

Наверное, я недостаточно сильно люблю тебя, раз не хочу остаться и принести пользу твоему народу. Прости.

Я подняла руки, на которых тускло блестели браслеты.

«Они больше тебе не понадобятся. При переходе ты освобождаешься от любых обязательств. Точно не передумала?» — «Нет». — «Тогданими их». — «Я не могу». — «Теперь можешь».

Я попробовала. Браслеты действительно перестали плотно облепать запястья, приложив немалые усилия я все-таки смогла их стянуть.

— Прощай, — прошептала, подходя к кровати и кладя «безмолвных свидетелей» моего побега рядом с мужем.

По щеке скользнула одинокая слеза.

«Что дальше?» — «Перевоплощайся и беги». — «Куда?» — «Я покажу».

В голове возникла яркая картинка пути.

«Все будет хорошо. Не плачь», — вспомнила я слова Дэя. Больно! Даже смотреть на тебя больно! Будешь ли ты меня помнить? Зачем? Лучше забудь. Хотя глубоко в душе я стану лелеять первый вариант...

В пещере было темно и сыро. Из-за долгого бега в рысином обличье и испытываемых эмоций я не ощущала ни холода, ни боли от впивающихся в босые ступни острых камней.

— Неужели ты мне так ничего и не расскажешь? Ни о том, кто я такая, кто мои родители, как оказалась на Земле?

— Зачем? — прокряхтел в ответ тарх, водя руками по гладкой стене, от которой исходил слабый призрачный свет. — В Третьем мире тебе эти знания не пригодятся. У нас мало времени. Мой народ развернул на тебя охоту. В Теплой долине ты была в относительной безопасности. Там нет такого большого количества «переходов», как здесь, в горах.

— Почему твой народ меня ищет? — поморщилась я от боли, наступив на особо колкий камень.

— Чтобы убить.

Зеркальная стена заискрилась и пошла рябью, как экран неисправного лампового телевизора.

— Идем.

Я подошла к тарху, он схватил меня узловатыми горячими пальцами и шагнул вперед. Мы снова оказались в пещере, на этот раз сухой, с гладким земляным полом. Я судорожно вздохнула. Мысленно уже попрощалась с этим миром и ожидала увидеть свой, а тут опять каменный мешок. Сумрачный продолжал безмолвно водить руками по стенам, затем хватал меня, мы проходили сквозь мутное «зеркало», и... это повторялось раз за разом. Большие и маленькие, холодные и относительно теплые, с бегущей со стен и потолка водой и сухие пещеры сменяли одна другую. Я не считала, сколько переходов мы совершили, но их было очень много. В голову поневоле закралась мысль: что, если тарх меня обманул? Украд у двуликих, чтобы использовать в своих, неведомых мне целях? А сейчас путает наши следы? Почему я так безотчетно ему доверилась? Мой разум ослепила мысль о возвращении домой. Я забыла об осторожности.

— Идем.

Проводник сверлил меня алыми бусинами глаз.

— Мы должны попасть в нужную пещеру, через которую откроется проход в Третий мир, — заметив мое замешательство, снисходительно пояснил сумрачный. — Идем...

Это место я узнала с первого взгляда. Гладкие толстые сталагмиты, как колонны, поддерживали сводчатый потолок большой пещеры, той самой, куда через витрину магазина меня втокнула троица заговорщиков.

— Мы на месте, — удовлетворенно произнес тарх и скинул капюшон, обнажив лысую голову.

— Ты говорил, что возможны только два перехода: один туда, один обратно. Но если я из этого мира, их уже было два. Мне снился сон, что я застряла в стене, пытаюсь попасть на Землю. Может, сон вещий?

Я сделала несколько шагов прочь от тарха.

— Эти видения неосознанно посылал тебе твой геминус.

— Равена? Так все-таки мы двойники? Постой, значит это она — геминус? Землянка?

— Ты быстро соображаешь, кошечка. Да. Равена из Третьего мира. Она — часть моего хитроумного плана. На Земле она все равно никому не была нужна. От нее отказались сразу после рождения, а я подкинул девчонку в королевскую семью Агора, чтобы в нужный момент она сыграла свою роль.

— А мои родители? Кто они?

— Зачем тебе знать об этом?

— Просто скажи.

— Они погибли. — Отец — на войне с волками. Мать не смогла без его помощи выжить во время родов.

Обхватив голову, я прислонилась спиной к холодному камню. Приемьш... В семье, которую я с рождения считала родной, я — приемьш... Возможно, именно этим объясняется такое холодное и порой жестокое отношение мамы Любы к своей единственной дочери.

— Но мы с Равеной... мы... мы не похожи. Цвет волос разный.

— И только? Зато младенцами вас было не отличить. Твоя зрелость наступила здесь. Вот тогда ты действительно стала другой. Изменился запах, появилась вторая ипостась, способность к ментальному общению. Это тонкий процесс, в который опасно вмешиваться. Поэтому и возникли проблемы с памятью, когда муж подмешал тебе снотворного.

— Похоже, ты знаешь обо мне все. А на Земле я утрачу свои способности?

— Кошечка, у нас мало времени. Я и так рассказал тебе слишком много.

— Подожди... А как же твой хитроумный план, который ты готовил столько лет? Ты так просто меня отпустишь?

— Мой народ никогда не покушался на жизнь, — голос тарха зазвенел от напряжения и досады. — Мы воровали, подменяли детей, но не убивали. Подобное происходит впервые. Поэтому ты должна вернуться!

Неуловимо быстрым, скольльзящим движением сумрачный приблизился ко мне, но, прежде чем схватил, я отпрыгнула в сторону. Мысли лихорадочно металась в голове.

— Насчет количества переходов ты соврал! Значит, насчет возможности забеременеть с первого раза тоже?

«Ари! Где ты?! Вернись!» — глубокое отчаяние в голосе Дэя внезапно и болезненно захлестнуло сознание. Я замерла на месте. Тарх воспользовался моим замешательством, схватил за локоть и с силой впечатал в стену, за которой медленно и смутно проступала картина мира, который когда-то я считала своим.

* * *

— Ариша! — оглушил меня радостный крик подруги.

— Ася? Артем? — растерянно смотрела я на бывших одноклассников, выскочивших из такси и бегущих мне навстречу.

В зеркальной витрине магазина отражалась темно-зеленая «Нексия» с шашечками на дверце. Раннее утро дышало прохладным ветром, развевая и пузыря мое длинное белое платье.

— Куда ты пропала? — ощупывая меня и явно не веря собственным глазам, взволнованно тараторила подруга. — Вся область на ушах из-за тебя! Вся страна! Почему ты босиком? И что это за платье? Ты похожа на невесту! Смирнягин с ума сойдет от радости! Он первый заметил твое исчезновение. Он тут такое устроил!

— Ася, тише, — попытался успокоить девушку Артем. — Надо отвезти Арину домой.

Я перевела взгляд с подруги на парня, который в свое время нравился мне до дрожи в коленях. Отчего-то Артем смущенно опустил зеленые глаза.

— Не надо. Ася, можно я к тебе?

— Конечно. Ко мне так ко мне. Идем скорее. Только как ты пойдешь без обуви?

— Молодые люди, вы едете или нет? — опустив стекло, возмутился бородатый таксист.

— Да! Сейчас! — за всех троих ответила Ася.

— Давай помогу, — предложил Артем и без промедления подхватил меня на руки.

— Точно! Как я сама не додумалась! Конечно, помоги! — не умолкала подруга, однако в больших голубых глазах отразилось сильное удивление.

Парень донес меня до машины и бережно опустил на заднее сиденье.

— Спасибо.

— А мы из клуба возвращались. Я смотрю: ты стоишь. Сначала думала — призрак привиделся на пьяную голову, — залезая с другой стороны в машину, продолжала рассказывать Ася. — Артем говорит — точно ты. Ну мы и остановились. Аришка! Как я рада!

Подруга наклонилась и крепко обняла меня за плечи.

— Что с тобой произошло? Что-то страшное? Да? Тебя похитили? Пытали? Или...

— Ася! — возмутился с переднего сиденья Артем. — Давайте сначала до дома доедем.

— Все. Молчу, — девушка закрыла ладошкой рот. Правда, хватило ее ненадолго. — Надо Смирнягину позвонить, сказать, что ты нашлась.

Я чувствовала сильную усталость и противную слабость во всем теле. Сказывалась бессонная ночь и пережитое эмоциональное потрясение. Неудивительно, что, выйдя из машины, я едва не упала. Артем успел подхватить обмякшую меня в свои объятия.

— Осторожно, здесь стекла, — заботливо предупредила Ася.

Но Артем уже держал меня на руках. Произойди подобное пару-тройку месяцев назад я была бы сама не своя от счастья, а теперь мне все равно.

— Родители ночуют на даче, — по пути на третий этаж рассказывала Ася, заполняя звонким голосом и цоканьем высоких тонких каблучков тишину подъезда. — Лишних вопросов не будет. Хочешь помыться или сначала поесть?

— Помыться.

Подруга выдала мне полотенце, халат, тапочки и настроила душ. Только сейчас я почувствовала боль в поцарапанных о камни ступнях, когда их остро защипало от воды. Теплые струи скользили по телу, напоминая о ночных ласках. Дэй... Я с головой встала под душ, из глаз потекли слезы, смешиваясь с водой. Что я натворила? Я больше не увижу и не услышу тебя. Руки самопроизвольно прижались к животу, низ которого тянуло от чувственных воспоминаний. А что, если?..

Артем и Ася сидели на кухне и пили чай.

— Хочешь есть? — увидев меня в дверях, подскочила с места подруга.

В ответ я отрицательно покачала головой.

— Только спать.

— Идем. Я тебе в моей комнате постелила.

Прежде чем лечь, я крепко обняла Асю и прошептала:

— Спасибо. Ты такая хорошая.

— А ты... ты... ты такая красивая, — вдруг выдала подруга. —

Поправились в нужных местах, волосы такими пышными стали, а глаза яркими, как у кошки.

Я вздрогнула от неожиданного сравнения, ноющая боль охватила сердце.

— Ты преувеличиваешь.

— Нет. Артем тоже заметил, что ты сильно изменилась. Твой взгляд стал другим. Ты как будто старше нас лет на десять. Я с ума сойду от любопытства, пока ты будешь спать. Но я подожду. Отдыхай.

Я кивнула, сил на слова не осталось. Ася вышла за дверь. Я забралась под одеяло и уткнулась лицом в подушку. Может, после сна мне станет легче? Мозг наведет порядок в моем сознании и состоянии, чтобы я снова почувствовала этот мир своим? А то пока никак не получается...

* * *

Как такое могло произойти после *этой* ночи, когда они стали единым целым? Почему?

Первое, что он увидел, проснувшись, были они — брачные браслеты. Несколько мгновений на осознание — и из груди вырывается рычание от бессилия что-либо сделать. Он схватил браслеты, соскочил с кровати и упал на колени посреди комнаты. Зов — «Ари! Где ты? Вернись!» — остался без ответа. Это был не блок. Он не успел. Ее больше не было в этом мире. Она ушла...

— Этого не может быть, — не поверил Лэнс, шагая по комнате из угла в угол. — Как она могла уйти? Вот так просто и легко? Когда успела договориться, связаться с тархами? Найти нужного? Да и раббиса у нее не было.

— Какая разница? — Дэй продолжал сидеть на полу, прислонившись спиной к кровати. В руках он сжимал браслеты. — Попробуй. Позови ее сам.

— Не получается.

Лэнс нервно взъерошил и без того лохматые со сна рыжие волосы.

— Хорошо. Мы не знаем как, но ответь мне: почему?

Младший князь присел на корточки перед братом.

— Сейчас не время играть в загадки. Что между вами произошло, Дэй? Ты ее обидел? Напугал? — голос Лэнса становился все более напряженным и жестким. — Я же тебя просил...

Устремленный в пустоту взгляд наследника с трудом сосредоточился на лице младшего князя, по губам скользнула горькая усмешка.

— Я сказал, что отдам ее тебе.

— Идиот!

Лэнс распрямился и гибкой пружиной отскочил к окну, схватившись за голову.

— Как ты мог такое ей сказать? Знаешь, что она, скорее всего, услышала? «Ты мне не нужна. Надоела. Наигрался. Подарю-ка брату».

— Ты сам этого хотел, — глухо напомнил Дэй.

— Когда-то хотел, — согласился Лэнс, с силой потирая виски. — Но за последнее время вы очень сблизились. Я понял, что всего лишь третий лишний. Я нашел в себе силы, чтобы перестать думать о ней, как о своей избраннице. Просто сестра, младшая сестра. Да как ты мог! Ты же такой собственник! Вспомни Дару. Тебя не остановил ее жених. Ты захотел и сделал ее своей вопреки воле отца.

— Она меня не любила и не была со мной счастлива.

— Зато алчно жаждала стать княгиней и будущей императрицей.

— Ари хотела домой. Замужем за тобой у нее было бы больше свободы, и, возможно, она смогла бы стать счастливой.

— Да уж, я бы постарался. Не узнаю тебя, брат. Откуда такие щедрость и самопожертвование?

Какое-то время Дэй молчал, опустив голову.

— В детстве я часто испытывал к тебе чувства, похожие на ненависть. Родители любили тебя больше, а императрица надеялась, что именно к тебе перешел по наследству дар. Как же она была разочарована, когда наступило мое совершеннолетие.

— Ерунда. Никогда не мечтал о даре наследника, — фыркнул Лэнс.

— Я тоже, — старший князь поднял голову и посмотрел на брата. — Я справился с ненавистью, но вина за то, что когда-то испытывал ее к тебе, осталась.

— И ты решил ее искупить, подарив мне Арину? — возглас возмущения вырвался из груди Лэнса со свистом.

— Раньше ты не был против.

— Я хотел вернуть ее обратно. Поэтому и просил. Но когда узнал, кто она... Все! Я так больше не могу! Ты давно напрашиваешься если не на кулак, то на когтистую лапу.

— Прямо сейчас?

— Зачем откладывать?

Два зверя один за другим выскочили в оставленное открытым с ночи

окно. Со стороны казалось, что черная рысь преследует рыжую, но, когда кошки выбежали за пределы поселка, первый стремительно развернулся и с яростью напал на второго.

«Согласен. Дурацкая идея с подарком. Я понял это еще ночью. До того, как она сбежала». — «Ты ей сказал, что передумал?» — «Нет». — «Ты сказал, что любишь ее?» — «Нет».

Мощный удар мохнатой лапой оглушил наследника и заставил кубарем прокатиться по земле. Да и последний вопрос, заданный братом, был полной неожиданностью.

«Ты не умеешь любить, Дэй!» — «Меня не научили». — «Тогда хорошо, что она ушла».

Старший князь сгруппировался и черной молнией бросился на брата, сбивая с ног.

«Я найду ее и верну». — «Зачем? Чтобы отдать мне?»

Ответом стало грозное рычание.

«Она, наверное, счастлива, что вернулась домой. Лучше оставь ее в покое».

Черный кошка замер и отпустил рыжего, которого успел схватить зубами за загривок.

«Я найду Ари, чтобы убедиться в этом. Если она действительно счастлива, то оставлю ее в покое».

«А как же интересы империи?» — отряхиваясь, ехидно поинтересовался Лэнс.

«Думаю, личное счастье того, кого любишь, важнее всего остального». — «Наконец-то ты это понял. Значит, любишь ее?» — «Да». — «И при этом сможешь оставить в покое?» — «Отстань. Без тебя тошно». — «Кстати, поздравляю: ты снова холостяк. Можешь жениться на Равене, исполнить свой долг, найти в новой жене утешение...»

— Ррряв!!!

«А разве не это ты планировал, говоря мелкой, что отдашь ее мне?»

И снова по земле покатился рычащий, остервенело бьющийся черно-рыжий клубок шерсти, когтей и клыков. Вдруг черный кошка остановился, не обращая внимания на то, что рыжий метил вцепиться ему в глотку.

«Зови своих ловцов. Возвращаемся в Теплую долину прямо сейчас. Я попрошу отца задержать тархов». — «Другой разговор, — удовлетворенно фыркнул младший князь. — Неужто рискнешь сунуться в Третий мир?» — «И не только, если понадобится».

Проснувшись, я сразу почувствовала, что нахожусь в комнате не одна. Приподнялась и с удивлением обнаружила сидящего на полу Смирнягина. Парень дремал, прислонившись спиной к кровати и уронив голову на скрещенные руки. Какое-то время я разглядывала темный, коротко стриженный затылок бывшего одноклассника и вспоминала выпускной. По календарю это было недавно, по ощущениям — очень давно.

— Саша, — позвала я.

— Ариша, — сквозь дрему откликнулся тот и только потом повернулся в мою сторону. Более длинные волосы на макушке рассыпались в живописном беспорядке.

— Спасибо, что не Задрипка, — улыбнулась я.

— Ты как? — потянувшись, спросил Смирнягин.

— Нормально.

Парень окончательно пришел в себя и крепко схватил меня за руку.

— Это точно ты? — взволнованно произнес он. — Я думал, ты из-за меня сбежала.

— С какой стати?

— Где ты пропадала? Тебя похитили? Мучили? Издевались? — все сильнее сжимая мои пальцы, сыпал вопросами Сашка.

— Ты сейчас похож на Асю. Такой же болтливый, — тихо рассмеялась я. — Где она?

— Отсыпается после дискотеки.

— Отпусти, пока не сломал.

Смирнягин, заметив, что делает больно, поспешно отбросил мою руку и поднялся на ноги. На нем были серо-голубые, потертые по последней моде джинсы и черная рубашка с хаотично разбросанными по ткани мелкими белыми квадратами. Закатанные до локтей рукава обнажали сильные загорелые руки.

Я села, потуже запахнула на груди халат и кивнула парню на левое запястье:

— Сколько времени?

Парень бросил короткий взгляд на наручные часы.

— Два. Хочешь есть?

— Хочу.

— Я на кухню, а ты вставай.

Смело он в чужом доме раскомандовался. Интересно, как отреагирует

на подобное самоуправство Ася? И во что мне переодеться? Нет никакого желания щеголять в то и дело распахивающемся коротком халатике перед парнем. Я выглянула из спальни в смежную с ней гостиную. Подруга посапывала на диване в обнимку с большой подушкой. На кухне, не стесняясь, гремел посудой Сашка.

— Ася!

— Чего? — далеко не сразу отозвалась девушка.

— Можно я в твою одежду переоденусь?

— Валяй.

Я закрыла дверь и заглянула в шкаф. Платья и юбки мне были коротки и широки, джинсы и брюки — велики. В конце концов я остановила свой выбор на полосатом сарафане из стрейчевой ткани со шнурком вокруг шеи вместо бретелек. Подруге он был ниже колен, мне — чуть выше. Надев поверх трикотажное белое болеро и собрав волосы в высокий пучок, я вышла из комнаты.

— Офигенно выглядишь, — оценил мой внешний вид Смирнягин.

— Вкусно пахнет, — не осталась я в долгу, устраиваясь на мягком светло-лиловом диванчике за белым столом.

— Всего лишь яичница, — отмахнулся парень.

— Всего лишь платье, — парировала я.

— Ты... ты какая-то другая стала, За... короче, Арина, — споткнулся на желании по привычке обозвать меня школьным прозвищем Сашка.

— Какая другая? — собирая в кучку рассыпанные по столу хлебные и сахарные колючие крошки, между делом поинтересовалась я.

— Дерзкая.

— Тогда ты тоже стал другим, — хитро подмигнула я, через разговор с бывшим одноклассником пытаюсь отстраниться от мучительных мыслей о бывшем муже.

— Каким?

— Милым.

— Каким?! — парень воинственно наставил на меня деревянную лопаточку.

— Заботливым, внимательным, добрым, — сохраняя полную серьезность, принялась я загибать пальцы. — Хозяйственным...

— Да, я такой. А знаешь почему? — перекладывая яичницу со сковороды на большое круглое блюдо, задал провокационный вопрос Смирнягин.

— Почему?

— Потому что ты мне нравишься, — ставя тарелку на стол и низко

склоняясь ко мне, прошептал парень.

Прежде чем отшатнуться, я ощутила тонкий аромат туалетной воды с теплыми нотками сандала и свежими — кедра.

— Чем это у вас здесь пахнет? — зевающая Ася возникла на кухне в нужный момент. — О! Яишенка! Чур, я с вами.

— Садись, — подвинулась я, предлагая подруге место рядом с собой.

Смирнягин устроился напротив на табуретке.

— Вкусно, — похвалила я парня.

Тот поднял на нас глаза цвета горького шоколада и таинственно улыбнулся.

— Мне показалось или Артем чувствует себя в чем-то виноватым передо мной? — спросила я у Аси.

— Скажи спасибо этому умнику, — девушка махнула вилкой в сторону Саши. — Рассказал Теме о твоих к нему чувствах и обвинил, что именно из-за него ты сбежала, а может, даже с собой покончила.

— Дура, — опуская взгляд в тарелку, пробормотал Смирнягин.

— Сам дурак.

— Ладно. Проехали, — примиряюще похлопала я подружку по плечу. — Саша, спасибо тебе за все.

— Ерунда, — мотнул головой парень.

— Вечером мы с Артемом едем к родителям в сад на шашлыки. Поехали с нами, — спохватилась Ася.

— Нет. Мне домой надо вещи собрать. Можно я у тебя переночую?

— Ты из дома хочешь уйти? — отчего-то испуганно воскликнула девушка. Хотя ее реакция единственной и горячо любимой дочери была вполне понятна.

— Можешь у меня остановиться, — обрадовался непонятно чему Сашка. — Я сейчас один живу. Родители в Европе. Брат в городе.

— А как же Светка-конфетка? — съехидничала Ася, успевая подцепить с блюда последний кусок поджаренной вместе с яйцами колбасы.

— Рот закрой и жуй, — сделал страшные глаза парень.

— Грубиян. Ты, между прочим, у меня в гостях, — напомнила девушка и гостеприимно предложила: — Будете чай? Арина расскажешь, что с тобой произошло?

— Я лучше пойду, — вставая следом за подругой из-за стола, сказала я.

— Я провожу, — тут же подхватился с места Смирнягин.

— Ася, мне еще обувь какая-нибудь нужна, — снова обратилась я к

девушке за помощью. — На пару часов. Потом верну...

* * *

Было странно снова увидеть дом, в котором выросла. Я остановилась у подъезда в тени раскидистого куста сирени. Знакомая поломанная, потемневшая от времени деревянная лавочка, обшарпанная дверь, выкрашенная невзрачной краской для пола. В двух других подъездах давно стояли железные двери с домофоном, а у нас всегда нараспашку.

— Я с тобой, — беря меня за руку, негромко сказал Смирнягин.

— Не надо, — я перевела взгляд на парня и грустно улыбнулась.

— Это из-за них ты сбежала? Они тебя били?

— Нет. Они ни при чем.

— Все равно с тобой пойду.

— Саша, — вздохнула я и не придумала ничего лучше, как попросить: — Пожалуйста.

Смирнягин отпустил, и я шагнула в прохладный полумрак подъезда, не спеша поднялась по ступенькам, толкнула обтянутую порванным в нескольких местах красным дерматином дверь...

— Кого там черти несут? — раздался с кухни грубый окрик мамы Любы. — Пашка, ты, что ли? Вали давай! Не налью!

— Мам, это я, — тихо сказала, подходя и вставая в проеме кухонной двери.

Женщина развернулась от плиты в мою сторону и удивленно округлила глаза. На полном, широком плече, обтянутом цветастым ситцевым халатом, висело длинное узкое вафельное полотенце.

— Ах ты, коза драная! — завопила мама Люба, схватила с плеча полотенце и замахнулась на меня. — Нагулялась, шалава?

Я содрогнулась и сделала шаг назад. Нет, так не бывает. Пускай приемная, но нельзя же настолько ненавидеть ребенка, которого растила с младенчества.

— Да ты знаешь, что отец из-за тебя вешаться вздумал! — все-таки хлестнув меня полотенцем, продолжала маман.

— Лучше бы пить бросил, — пробормотала я, уворачиваясь от следующего удара.

— Так он и бросил, а потом в петлю!

— Хватит! — раздался за спиной грозный рык Смирнягина.

Одной рукой парень с силой вырвал из рук женщины полотенце,

другой обнял меня за талию и спиной привлек к себе.

— Мама, давай поговорим.

— О чем мне с тобой разговаривать, мерзавка? На всю страну опозорила!

— Еще раз обзовешь!.. — предупреждая рывкнул Смирнягин.

— Да кто ты такой!

— Иди в комнату, собирай вещи, — подтолкнул меня вглубь квартиры Сашка.

Я послушалась. Достала со шкафа спортивную сумку и покидала в нее все необходимое. Хорошо, что документы оказались на месте. Долго лишь не могла найти зарядку к старенькому кнопочному телефону. С кухни доносился грохот посуды и приглушенные им голоса. Смирнягин и мама Люба продолжали общаться. Я быстро вернулась и поставила сумку у Сашиных ног.

— Где папа?

— Тебе какая разница? — скрестив руки на высокой груди, буркнула родительница, кося глазами на привалившегося к косяку в вальяжной позе парня. — Из дома ушел.

— Саша, отнеси вещи в машину.

— Только вместе с тобой, — возразил Смирнягин.

— Нам с мамой надо поговорить наедине.

— Одних я вас не оставлю.

— Да не трону я ее, — устало вздохнула мама Люба, села на табуретку и обхватила руками голову.

— Саша, пожалуйста, — тронула я парня за плечо.

— Тебе невозможно отказать, — усмехнулся тот и неожиданно ласково провел рукой по моей щеке. — Даю вам пять минут.

— Умеешь ты из мужиков веревки вить, — нервно заметила маман, когда Смирнягин вышел. — Хорошая партия для такой, как ты.

— Мама, я все знаю. Я не ваша дочь. Приемная.

— Чего?

— Теперь я понимаю, почему ты так со мной обращалась.

Какое-то время мама Люба молчала, не моргая глядя на меня. Потом громко хлопнула по столу ладонью и вскочила с места.

— Да много ты понимаешь? Приемьш, ты! Приемьш! Ну, не смогла я забеременеть после трех абортв. Вот только Людка, которая мне тебя в роддоме подогнала, сказала, что ты беленькой будешь в отца. А ты рыжей стала. В кого, скажи мне, в кого?! Ни у меня, ни у Вовки в роду рыжих не было. Я из-за тебя с родственниками общаться перестала, а то они все

подкалывали: в соседа, в соседа. И на Вовку сколько надежд было. А он? Спился.

Я почувствовала, как в горле скапливается колючий комок слез, стало трудно дышать.

— Все, я больше не могу это слушать, — прошептала, прежде чем развернуться и выскочить из квартиры.

На лестничной площадке меня ждал Смирнягин. Увидев мое лицо, он сразу все понял, шагнул навстречу и крепко обнял. Я дрожащими руками обхватила его за талию и прижалась лбом к его плечу.

— Я тут подумал насчет квартиры. У нас от бабушки однокомнатная осталась. Предыдущие жильцы съехали, а поисками новых предки не заморачиваются. Там, конечно, прибраться надо и ремонт бы сделать, но жить можно уже сейчас.

— Спасибо. Я заплачу, как деньги появятся, — срывающимся голосом поблагодарила я.

— Какие деньги? Забудь, — фыркнул мне в волосы Сашка.

— Идем, — я выпуталась из его объятий и побежала вниз по лестнице. — Мне еще в одно место надо.

Нырнув в серебристую «хонду» Смирнягина, я обхватила руками плечи и, глядя в окно, спросила:

— Ты все слышал?

— Да, — глухо отозвался парень.

Я была ему безмерно благодарна за краткий ответ.

— Куда едем?

— В «Свободу».

* * *

За время, пока мы ехали до конноспортивного клуба, я успокоилась и принялась размышлять сама с собой. Ну а чего ты ожидала? Проявлений любви и нежности, которых никогда не было? Тогда ты точно наивная дурочка. Пора принять тот факт, что ты не желанная и не родная в этой семье, а может быть, и в этом мире...

На большом прямоугольном крытом манеже занимались двое всадников. Они прыгали через препятствия из разноцветных полосатых жердей. Тренер Наталья стояла на тумбе, с которой наездники садились на лошадь, и эмоционально «дирижировала» тренировкой. Единственным зрителем была другой тренер, Нина, которая сидела, закинув на рядом

стоящий стул правую ногу в гипсе.

— Какие люди в Голливуде! — первой заметила нас Наталья.

Нина обернулась и расцвела одновременно в радостной и изумленной улыбке:

— Нашлась пропажа.

— Привет. Что с ногой? — подходя и целуя девушку в щеку, спросила я.

— Бандитская пуля по имени Красавчик. Привезли на заездку. Вот он меня и заездил.

— А я говорила: рано в седло лезть, рано, — со своего места подала голос Наталья.

— Ты это сказала, когда я уже упала, — хмыкнула Нина. — Ну, рассказывай, красотка, где была?

— Где была, там уже нет, — пошутила я, однако собственные слова отозвались в сердце тоской. — Что у вас новенького?

— Вот готовимся к соревнованиям в конце августа, — накручивая на палец светло-русые волосы, стянутые в высокий хвост, поведала Нина. — Я должна была выступить, но, как видишь...

— Эй! У меня идея! — Наталья прыгнула с тумбы и неуклюже побежала в нашу сторону по густому слою опилок, которыми был засыпан манеж. Ученикам она приказала: — Пошагайте пока.

— Аришка, — Наталья облокотилась на деревянное ограждение, отделявшее зрительные места от арены. — Хочешь вместо Нины участвовать? На своем любимом Бумере?

— Кстати, он после твоего исчезновения сильно захандрил, — спохватилась Нина. — Скучает.

— Так будешь или нет? — настаивала на ответе Наталья.

— А с поступлением у тебя как? На очку все сроки прошли. Только на заочку теперь. Или ты втихаря поступила, пока тебя тут все искали? — сыпала вопросами Нина.

— Я буду участвовать в соревнованиях только при условии, что меня возьмут в штат и будут платить зарплату.

Оба тренера замолчали. Наталья неопределенно хмыкнула и поправила на носу очки.

— Ну... почему бы и нет? — протянула Нина.

— Я поговорю с Константином Петровичем, — кивнула Наталья и повернулась к ученикам: — Хватит отлынивать от работы! Рысь!

— С Бумером не хочешь повидаться? — хитро подмигнула мне Нина.

— Хочу, — двинулась я в сторону конюшни.

— Я с тобой, — подал голос молчавший до сих пор Смирнягин. — Так вот зачем мы в магазин за морковкой заезжали.

Парень с интересом заглядывал в светлые просторные денники, многие из которых стояли пустые. Лошади гуляли. Тут до нас донеслось тихое призывное ржание.

— Бумеранг! — откликнулась я.

В ответ раздался радостный визг.

— Аринка, ты, что ли? — из пустого денника вынырнул конюх Степа. — Может, хоть ты этого дармоеда работать заставишь?

Сквозь толстые круглые деревянные прутья одной из дверей уже выглядывала большая голова цвета горького шоколада.

— Я тоже соскучилась, — с ходу отодвигая щеколду и шагая внутрь денника, завершила я своего любимца.

Конь радостно хрюкнул, уткнулся мордой в плечо и затих.

— Ты мой красавец, — ласково потрепала я Бумеранга по шее. — Почему работать отказываешься?

— И не только работать, — пожаловался подошедший к нам Степа. — Ест плохо, в леваду не выгонишь. Совсем захирел.

— Поможешь оседлать?

Переодевшись в костюм для верховой езды, который хранился здесь, в клубе, я вывела Бумера за ворота.

— Осторожнее, Арина. Он давно не гулял. Может понести, — вышла следом закончившая тренировку Наталья.

— Значит, прокатимся с ветерком, — улыбнулась я, оглаживая своего любимца.

— Поедем вместе, — подошел с другой стороны к коню Смирнягин.

— Ты умеешь ездить верхом? — удивилась я.

— Нет. Но если ты поедешь по грунтовке вдоль леса, я смогу ехать параллельно по шоссе.

— Твой табун лошадей против моего Бумеранга? Хорошо. Согласна.

— Не гоните, — предупредила Наталья.

Мы с Бумером двинулись первыми. Сначала размялись на лесной тропинке шагом и рысью, а когда выехали на грунтовую дорогу вдоль автомагистрали, перешли в галоп. С шоссе раздался приглушенный свистящим в ушах ветром автомобильный сигнал. Параллельно с нами двигалась серебристая «Хонда».

Вот и нашла я себе применение в этом мире, Бумер. Если мы выиграем соревнования, меня возьмут в штат помощником тренера. Буду работать и учиться заочно. Снимать квартиру. Ведь хорошо же? Хорошо? Почему же

так пусто внутри? Слово на Землю вернулась лишь внешняя оболочка меня? А сердце, мысли, чувства остались в другом мире?..

Так, не отвлекаемся. Впереди бревно. Лежит на дороге, наискосок. Должно быть, выпало с лесовоза. С шоссе многократно просигналил Смирнягин. Да вижу я, вижу! Ну что, Бумеранг, полетаем?..

Я подъехала к остановившейся на обочине «Хонде». Сашка стоял, прислонившись к капоту автомобиля и сложив руки на груди. Ветер трепал густые темные волосы. Парень недовольно хмурил брови.

— Накаталась?

— Что-то случилось? — задала я встречный вопрос, спрыгивая с коня и ведя Бумера в поводу.

— А если бы ты упала?! Почему ты не объехала это бревно?! Жить надоело?! — напустился на меня Сашка.

— Ты чего? — искренне удивилась я. — Из-за какого-то полена?

— Ты зачем руки отпустила?! Я думал, ты падаешь!

— Да я их подняла на мгновение, когда мы уже перепрыгнули. Просто радовалась, — попыталась я оправдаться.

— Просто радовалась? — парень несколько раз нервно провел пятерней по волосам взад-вперед. — Садись в машину.

— А Бумер? — удивилась я.

— Привяжи и позвони, чтобы забрали.

— Ты серьезно? — опешила я.

— Еще как! Ты чуть шею себе не сломала!

— Тебе показалось.

— Он такой огромный и сильный, а ты для него пушинка. Он покалечит тебя и даже не заметит.

— Послушай, ты зря переживаешь, — я успокаивающе погладила парня по плечу.

Однако его эмоции продолжали хлестать через край:

— Сначала ты пропала. Я думал: изнасиловали, убили или сама с собой покончила. Потом вернулась, молчишь, где была, да еще и жизнью своей рискуешь...

— Сашка...

— Я ведь думал... ты из-за меня... из-за того, что наговорил тебе.

Бумеранг недовольно дернул повод, ему надоело стоять на месте.

— Тише, — шикнула я на обоих.

— Думал, больше никогда тебя не увижу, — действительно гораздо спокойнее произнес Смирнягин и опустил голову.

— Хочешь, шагом поеду? — предложила, трогая парня за рукав.

— Хочу. А ты сможешь? — криво усмехнулся тот.

— Ради тебя попробую, — улыбнулась я в ответ.

Дорога назад заняла гораздо больше времени.

ГЛАВА 20

Жизнь налаживалась. Я потихоньку адаптировалась к своему чужому миру. Ася помогла мне прибраться в квартире бабушки Смирнягина. Саша одолжил денег на первое время. С Артемом мы поговорили, и парень перестал чувствовать себя в чем-то передо мной виноватым. Однако теперь я сама старалась его избегать — ради подруги, уж слишком заинтересованным казался его взгляд в мою сторону. Сашка продолжал за мной ухаживать. Дарил цветы, звал посидеть в кафе, сходить в кино. Иногда я соглашалась. Впрочем, у меня было мало свободного времени. Постоянные тренировки и другая работа в конноспортивном клубе с утра до вечера. Ася уговаривала меня поступить на заочку, но я отказалась, решив пропустить год, посмотреть, что будет дальше. Константин Петрович согласился на мое предложение, весьма удивившись ранее не замеченной за мной предприимчивости, но только при условии, если в соревновании займу первое место. Тренировками и работой я пыталась заполнить пустоту внутри, но та оказалась черной дырой, которая по ночам засасывала меня в мучительные сны. С упорным постоянством мне снился Дэй, иногда Лэнс. Сны были настолько реальными, что по утрам я чувствовала на губах *его* поцелуй, соленый от пролитых на подушку слез. «Все пройдет и это тоже», — твердила я себе, отправляясь в ванную, чтобы умыться. Требуется время, много времени.

Я больше не брала Смирнягина в конный клуб, однако перед соревнованиями тот волновался гораздо больше меня. Ася и Артем готовились переехать в город к месту учебы, поэтому и разговоры у них были только об этом. Иногда мы вчетвером собирались у меня на квартире, пообщаться и перекинуться в картишки.

— Аришка, мы будем за тебя болеть, — подняв вверх сжатые в кулачки руки, пообещала подруга вечером накануне соревнований.

— Выспись как следует, — посоветовал Артем, первым выходя в прихожую.

— Может, еще передумаешь? — никак не сдавался Сашка, который каждый день уговаривал меня бросить эту затею.

— Все будет хорошо, — привычно успокаивала я парня.

— Вот именно, не каркай, — натягивая балетки, поучительно произнесла Ася.

— В каком смысле я каркаю? У тебя галлюцинации?

— Твой страх передастся Арине, от нее — лошади, и случится беда...

— Ася!

— Дура!

Недовольные возгласы парней прозвучали одновременно.

— И кто из нас каркает? — проворчал Смирнягин.

— Я чисто гипотетически, — попыталась оправдаться девушка.

— Все нормально, — улыбнулась я подруге.

— Арина, а если серьезно? Если лошадь поскользнется? Или споткнется? — повернулся ко мне Сашка.

— Смирнягин! — возмутилась Ася.

— Мы это с тобой уже сто раз обсуждали. Твоя езда на автомобиле гораздо рискованнее, чем моя — на лошади.

— Я больше не гоняю.

— Да неужели? — не преминула вмешаться Ася. — На днях видела, как ты с дружками...

— Тебе пора, — не оглядываясь, сквозь зубы произнес парень.

— Идем, — Артем потянул подругу к выходу. Хлопнула дверь.

— Короче, у меня плохое предчувствие, — шагнул ко мне Смирнягин.

Он стоял так близко, что я снова различила отдельные нотки тонкого запаха его парфюма.

— Я не могу отказаться. От этого зависит мое будущее.

— Зачем тебе такое будущее? — парень обхватил меня за плечи. Его голос звучал очень взволнованно. — Хочешь, я предложу тебе другое?

— Не надо, — вдруг четко осознавая, к чему клонит Сашка, я попыталась выпутаться из его рук.

— Я уже говорил, что ты мне нравишься. Очень нравишься. Выходи за меня замуж. У тебя будет все. Тебе не надо будет работать.

— Нет.

— Подумай.

— Мой ответ: нет.

— Ариша...

— Пусти.

— Почему? Я тебе не нравлюсь?

— Ты уверен, что хочешь услышать ответ? — твердо глядя в глаза парня, спокойно и холодно спросила я, словно голосом пытаюсь остудить чужие чувства.

Какое-то время Смирнягин молчал, потом отвел взгляд, опустил руки и глухо произнес:

— Пока нет.

— Тебе пора.

Парень надел кроссовки, подошел к двери, обернулся и сказал:

— Я больше не буду тебя торопить.

Я шла следом, чтобы закрыть замок. Сашка вдруг резко наклонился и сорвал с моих губ легкий поцелуй.

— Аванс, — крикнул он напоследок, выскакивая из квартиры.

Закрыв лицо руками, я опустила на корточки возле порога. Не хочу делать больно, не хочу напрасно обнадеживать, ничего не хочу... Завтра очень важный день в моей жизни, нельзя его испортить мыслями и отрицательными эмоциями. Нельзя...

Ночью снова приснился Дэй. Он обнимал меня и баюкал в своих объятиях, шептал ласковые слова: «Я тебя найду, моя малышка, и больше никому не отдам».

* * *

С утра накрапывал мелкий дождик. Лошади недовольно фыркали, когда их выводили на улицу для погрузки в батман. С севера тянул холодный ветер, заставляя людей и животных зябко вздрагивать.

— Волнуешься? — ко мне подошла Наталья.

— Нет.

— А если честно?

— Нисколько.

— Стальные нервы, — потрепала тренер меня по плечу и отправилась следить за погрузкой лошадей.

У меня было странное состояние. Я действительно нисколько не волновалась. В голове до сих пор звучал ласковый голос Дэя: «Я тебя найду, моя малышка, и больше никому не отдам», словно я слышала его наяву, а не во сне. Все вокруг казалось нереальным, странным, другим, чужим. Я не замечала ни холодного ветра, ни попадающих за шиворот дождевых капель.

— По коням, — крикнул Константин Петрович, имея в виду четырехколесный транспорт. Его огромный белый джип отправился в дорогу первым.

Стоило задремать на пассажирском сиденье тягача, как снова услышала: «Найду и не отдам». Я вздрогнула и открыла глаза.

— Ты что-то сказал? — спросила я у Степы, сидящего за рулем.

— Я? Нет. С тобой все в порядке? Ты какая-то бледная. Плохо спала?

— Нормально вроде.

— Ты давай не балуй. Если что, лучше сразу скажи, — забеспокоился мужчина.

— Все хорошо.

— Ты всегда так говоришь, даже когда все плохо.

«Ты всегда так говоришь, когда тебе плохо. Позволь сегодня мне быть сильным вместо тебя», — всплыли в памяти слова Дэя. Да что происходит?! Мои мысли в такой день должны быть совсем о другом! Зазвонил телефон.

— Дождь идет! — закричал в трубку Смирнягин.

— Уже почти закончился.

— Скользко же будет!

— Успокойся. Может, в городе дождя не было.

— Был. Я уже здесь. Все мокрое.

— Так рано? А Ася с Артемом?

— Пришлось устроить им экстренное пробуждение.

— Дай трубку Асе.

— Твой Смирнягин — идиот! В шесть утра нас поднял! — первым делом завопила подруга.

— Он не мой, — мягко возразила я. — Что там с дождем?

— Да какой дождь? Чуть пыль сбил, и все.

— Не слушай ее, — телефоном снова завладел Сашка. — Вся трава на стадионе мокрая.

— Начинаю нервничать, — вкрадчиво предупредила я. — А мне это нежелательно.

— Смирнягин, хватит наводить панику, — послышался на заднем фоне голос Артема. — Давайте лучше поедим.

— И кофе выпьем, — захныкала Ася.

Я нажала отбой. Степа с интересом прислушивался к моему телефонному разговору.

— Парень?

— Группа поддержки, — с усмешкой пояснила я. — Раньше меня добралась до места.

За окнами автомобиля стремительно бежала серая лента шоссе в темных пятнах дождя. Мои стальные нервы потихоньку начали сдавать.

Зрителей оказалось довольно много. Трибуны стадиона были заполнены больше чем наполовину. Друзей я легко нашла по яркой растяжке с моим именем — Асина идея. Бумеранг вел себя прекрасно, не

обращая никакого внимания на других разминающихся на поле всадников, и внимательно слушал мои команды. Небо к началу соревнований посветлело, сквозь облака стали проглядывать солнечные лучи, ветер стих.

«Я выиграю. У меня будет любимая работа. Я верну долг Смирнягину, — твердила себе, как мантру. — Я снова привыкну к жизни в этом мире. И забуду тебя!» — «Только попробуй».

Я замерла. Конь тоже остановился, почувствовав перемену в моем настроении.

«Дэй?» — осторожно спросила я.

«Да, моя маленькая», — в его голосе было столько тепла, что меня повело в сторону.

— Арина, что с тобой? — ко мне подбежала Наталья. — Степе не нравится твой цвет лица. Ты хорошо себя чувствуешь?

— Я? — растерянно посмотрела на тренера.

Наталья схватила Бумера под уздцы и повела прочь с поля.

— Соберись. Соревнования начинаются.

«Где ты?» — Тишина.

— Арина, все в порядке? — продолжала допытываться Наталья. — Лучше скажи сейчас. Потом поздно будет.

«Где ты?!» — озиравась я по сторонам и машинально твердила вслух:

— Все нормально. Нормально.

— Ты помнишь маршрут?

— Да.

Бумер похрапывал под моей рукой, нежно оглаживающей его шею. Подошла наша очередь.

«Где ты? Это точно ты?» — простонала в последний раз.

«А ты? Покажи».

И я разрешила ему смотреть на происходящее моими глазами.

Мы с Бумерангом сделали все как надо, не задели ни одной перекладины, прошли маршрут за короткое время. И я услышала в голове: «Умница».

— Молодцы! — хлопала в ладоши Наталья. — Продолжайте в том же духе.

Я схожу с ума? Наяву слышу голос Дэя? На трибуне троица друзей скандировала мое имя. Судьи совещались, подводя итоги. Обслуживающий персонал менял высоту препятствий.

— Сколько ты вешишь? — довольно бестактно поинтересовался худощавый парень с веснушчатым лицом. — Совсем пушинка по сравнению с такой машиной.

Он указал на Бумеранга хлыстом.

— Ты тоже лишним весом не страдаешь, — уклончиво заметила я.

— Анатолий, «Конная империя», — представился парень.

— Арина, КСК «Свобода».

— У вас хорошая скорость, — заметил новый знакомый.

Я спешила и повела Бумера в поводу.

«Дэй?» — попробовала осторожно позвать.

«Я тебе мешаю. Поговорим потом».

Я споткнулась на ровном месте.

— Эй! Не падай! — окликнул Анатолий. Он шел следом вместе со своей серой в яблоках кобылой.

— Готовьтесь. Тот же маршрут, другая высота, — подбежала Наталья. — Арина, ты вторая.

Мы снова справились. На этот раз похвалы от Дэя не последовало. В ушах звенело от происходящего. Как я могла слышать его голос? Но я точно слышала.

Анатолий на Комете тоже выступил очень хорошо.

— Твой главный соперник, — шепнула мне на ухо тренер.

Я растерянно посмотрела на веснушчатого парня. Тот снял шлем, под которым обнаружились довольно длинные для мужчины соломенного цвета волосы.

— Скажи, ты в первый раз участвуешь в подобных соревнованиях? — не глядя на меня, поинтересовался Анатолий.

— Да.

— Это заметно. Ты сильно волнуешься.

Знал бы ты, из-за чего я волнуюсь...

— Ну все. Катя и Антон отстрелялись, — имея в виду двух других членов нашей команды, после оглашения результатов выдохнула Наталья. — Полчаса перерыв.

Степа забрал у меня Бумеранга. Спортсмены ходили по полю, запоминая новый маршрут. Рядом все время крутился Анатолий, словно намеренно сбивая меня с толку. Или действительно намеренно? Снова поднялся ветер. Он разогнал тучи. Из-за облаков наконец-то показалось солнце.

— Дурацкая схема, — ворчал мой главный соперник, меряя темпы шагами.

Попыталась уйти от него в сторону. Хватило ненадолго. Вскоре Анатолий снова недовольно бубнил у меня за спиной. Одно хорошо: я буду выступать последней, успею выучить маршрут. Мысли снова вернулись к

Дэю.

«Где ты?»

— Перед пятым препятствием сделай крюк пошире радиусом, а то не впишешься, — посоветовал Анатолий.

— Он прав. Бумеранг большой. Ему нужен простор, — подхватила Наталья. — Маршрут сложный. Будь предельно внимательна.

— Хорошо.

Мы выехали на поле, поприветствовали судей, дождались разрешения начать прохождение маршрута. Взгляд только вперед на следующее препятствие, командовала я себе. Слушать лишь глухой размеренный топот копыт по утрамбованной земле стадиона. Мысли только о прыжках. Остальное подождет. Сойти с ума можно и попозже.

— Похоже, будет перепрыжка, — взволнованно сообщила Наталья. — Вы с Анатолием оба чисто прошли гит. Маршрут сократят, возможно, добавят препятствия. Готова пройти его заново?

Я кивнула. Порядок преодоления препятствий действительно изменили. И вот тут меня подвела взбудораженная нервная система. Бумер уже шел на препятствие, когда я сообразила, что ошиблась. Головой понимая, что поздно и опасно менять траекторию движения, телом я сделала по-другому. Конь понял мои «метания» по-своему и резко свернул перед препятствием, едва не выкинув меня из седла. В попытках удержаться я упала на шею. По зрительным рядам пронесся испуганный ропот.

— Держись! — выкрикнул кто-то из участников соревнований.

Бумер поднял голову выше, помогая мне скатиться обратно в седло, я поймала стремя и выровнялась.

— Участник, закончите маршрут, — приказал главный судья.

На этот раз все прошло гладко. Я подъехала к Наталье, спрыгнула на землю и потеряла сознание.

Противный едкий запах был единственной путеводной ниточкой в густом тумане, окутавшем голову. Сначала я чувствовала только его, не в силах открыть глаза.

— Приходит в себя, — услышала откуда-то сбоку незнакомый голос.

— Слава богу! — радовалась Наталья.

Я с трудом разлепила веки. В теле ощущалась противная слабость, в ногах и руках — неприятная дрожь.

— Что со мной?

И язык плохо слушается.

— У вас хотели спросить, — пошутила незнакомая женщина. Белый

халат поверх толстой вязаной кофты выдавал в ней врача. — Арина, вы случайно не беременны?

— Нет, — я испуганно схватилась за совершенно плоский живот. Этого не может быть. Месячные пришли по расписанию.

— Тогда переволновалась, — сделала вывод врач.

— Ну и напугала же ты меня, — покачала головой Наталья.

Огляделась. Лежу на кушетке под темно-синим тентом.

Рядом стоит доктор и испуганный тренер. Попыталась сесть.

— Не так шустро, — схватила меня за руку врач. — Полежите полчаса. Чтобы нескучно было, я позову ваших друзей.

— Ты молодец, — шепнула, выходя из-под тента, Наталья.

— Меня дисквалифицировали.

— Все равно молодец.

Через несколько минут в медицинскую палатку вбежала взволнованная группа поддержки. Первым летел Смирнягин. У него было столько эмоций, что он никак не мог определиться, какую выразить первой.

— Я же говорил... Ты в порядке? Ничего не сломала? Ну, блин, надо же так...

— Дать успокоительного? — вполне серьезно предложила врач.

— А есть в виде укола? — заинтересовалась Ася. — Ему укол лучше.

Шприц покажите — сразу успокоится.

Сашка погрозил в сторону шутницы кулаком.

— Вам понравилось? — спросила я у друзей.

— Нам — да, — улыбнулась подруга. — Смирнягин все время закрывал глаза и, наверное, вообще не видел, как ты прыгала.

— Так-то дух захватывает, — поделился своими впечатлениями Артем. — Не то что по телевизору.

— Ты очень красиво прыгала, порхала как бабочка, — добавила от себя Ася.

— Да дурость какая-то! — возмутился дифирамбами в мою честь Сашка. — Не спорт, а лучший способ сломать себе шею. Больше заняться нечем?

— У каждого свои увлечения, — возразила Ася, присаживаясь на край кушетки. — Бывают виды спорта намного опаснее этого.

— Артемон, ты бы хотел, чтобы она этим занималась? — ткнул пальцем в сторону девушки Сашка.

— Я? — удивленно воскликнула подруга.

— Ты Артемон? Сиди молчи.

— Здесь вообще нет Артемона. Он в сказке про золотой ключик

остался, — фыркнула Ася.

— Да ладно вам, не ссорьтесь, — улыбнулась я друзьям. — Лучше фотографии покажите...

— К тебе еще один посетитель, — заглянула в палатку Наталья. Выражение лица у нее было какое-то странное — умильно-восторженное.

— Ой, — прошептала Ася, расплываясь в широкой улыбке при виде входящего.

Парни, напротив, нахмурились. А я едва снова не лишилась чувств. Увидеть Дэя в джинсах и модной кожаной куртке рыжего цвета было слишком неожиданно.

— Ты кто? — бесцеремонно поинтересовался Смирнягин, заступая двуликому дорогу.

— Муж, — нисколько не смутился тот от прямого вопроса.

— Бывший, — напомнила я, чтобы хоть как-то смягчить шок, который наступил у ребят после ответа Дэя.

— И будущий, — не сдавался наследник.

— Что все это значит? — растерянно переводя взгляд с меня на Дэя и обратно, пролепетала Ася.

— Оставьте нас ненадолго наедине, — попросила я.

— Зачем? — Смирнягину явно не понравилась моя просьба.

— Надо кое-что выяснить, — садясь и опуская ноги с кушетки, вздохнула я.

— Идемте, — махнула троице рукой врач. — Пусть поговорят.

Ася попятилась к дверям, не спуская с мужчины глаз. Артем и Сашка неохотно последовали за ней. Дэй подошел ближе и внезапно опустился на колени, взял мои руки в свои и слегка их сжал.

— Что ты делаешь? — растерялась я, глядя в золотисто-медовые глаза.

— Прости, что причинил боль...

— Как ты нашел меня?

— Ты сама показала, где ты. Прости, что так долго.

— Как ты попал на Землю?

— Это было непросто, но стоило любых усилий, чтобы снова увидеть тебя.

— Твой дар влюблять в себя женщин с первого взгляда действует и здесь?

— Так же, как и наша способность к ментальному общению.

— А вторая ипостась возможна?

— Разве ты не пробовала?

— Пробовала. Не получается.

— У меня тоже, — Дэй опустил голову на мои колени. — Я нашел тебя и никому не отдам: ни этому миру, ни сумрачным, ни другому мужчине, никому...

— Ты снова рушишь все мои планы, — прошептала я, склоняясь над двуликим и глядя его по волосам.

— Прости. Не могу без тебя.

Я молчала. После обморока все казалось нереальным, окутанным туманом, призрачным.

— Может, ты мне только снишься? — невольно озвучила свои мысли. — Ты мне часто снишься...

По щеке скользнула одинокая слезинка. Удивленно стерла соленую влагу. Откуда? Я не собиралась плакать.

— Ари, — Дэй поднял голову и заметил влажный след на моем лице. — Это действительно я. Как же я измучил тебя, моя маленькая.

И вдруг напряжение, в котором я находилась весь последний месяц, прорвалось наружу горячим потоком слез:

— Думала — никогда тебя не увижу... никогда. Я пыталась тебя забыть.

Дэй вскочил, подхватил меня на руки, сел на кушетку и усадил к себе на колени.

— Я бы не позволил.

Мужчина подцепил кончиками пальцев мой подбородок, заставил поднять голову и нежными поцелуями стер слезы с моих щек, глаз, губ...

— Моя, только моя, — твердил он.

Руки безвольно упали вдоль тела, я полностью отдалась во власть чужих ласковых прикосновений, постепенно успокаиваясь и заново обретая силы.

У входа в палатку раздалось вежливое покашливание.

— Молодые люди, вынуждена нарушить ваше уединение, — вежливо предупредила врач.

— Идем, — Дэй встал, продолжая держать меня на руках.

— Куда?

— С тобой — в любой мир...

* * *

Вечером мы сидели у меня в квартире, обнявшись, с ногами забравшись на диван, и разговаривали. Дэй рассказывал, как долго и

упорно искал возможность попасть в Третий мир и найти в нем меня. Пришлось призвать на помощь все свои связи, всю свою власть. Немного помог Равен, он показал место, откуда совершался переход в Третий мир. Осталось найти нужного проводника, а заодно выяснить, зачем и с какой целью сумрачные устроили на меня охоту.

— Тарх сказал, что я больше не смогу попасть в ваш мир.

— Это твой мир.

— Хорошо. В свой мир.

— В каком-то смысле он был прав. Отсюда невозможно связаться с проводником.

— Подожди. Сейчас ты здесь. А обратно? Не собираешься?

— Надеюсь, нас все-таки заберут отсюда, — усмехнулся Дэй, крепче прижимая меня к себе. — Я немного изучил Третий мир. Он намного опаснее нашего.

— Изучил? Как?

— Через ин-тер-нет, — двуликий медленно, по слогам произнес непривычное для него слово.

— Где ты его взял?

— Мой новый знакомый показал.

— Новый знакомый?

— Я здесь не первый день.

— Ничего не понимаю, — потрясла я головой, пытаюсь привести услышанное хоть к какому-то логическому порядку.

— Пришлось связаться с обитателями Первого мира. Это было непросто, но стоило того. Кстати, я больше не наследник.

— Что? Как такое может быть?

— Я попросил отдать мой дар другому, более достойному.

— Дэй...

— Прямо гора с плеч, — улыбнулся мужчина и шутливо поцеловал меня в нос.

— Подожди. Как так отдал? Кому?

— Лэнсу. Кому же еще?

— То есть вместо меня ты отдал ему дар? Неужели это так просто?

— Нет. Это исключительный случай. А насчет тебя... Я был таким дураком. Прости.

— Я подумала, — хитро подмигнула в ответ.

— Ари!

Я рассмеялась и подарила Дэю легкий, быстрый поцелуй.

— А как же способность мгновенно соблазнять женщин?

- Оказалась моей личной и непередаваемой.
- А Равена? Что стало с ней?
- Не получив в обмен тебя, сумрачные вернули ее в Агор.
- Значит, политического союза и военной поддержки не будет?
- Будет. Лэнс собирается жениться на ней.
- Лэнс?
- Он же теперь наследник.
- А волки?
- Готовятся к войне.
- Как все сложно. Зачем я понадобилась тархам?
- Это длинный рассказ.
- У нас вся жизнь впереди, — безмятежно заметила я, кладя голову двуликому на плечо.
- Ари...
- Мм?
- Я люблю тебя, — прежде чем поцеловать, прошептал Дэй.

Похоже, сумрачные переиграли сами себя. Эти вездесущие балахоны вообразили, что являются властителями Второго мира. Не все, а лишь кучка из них. Остальным они ввали, что исполняют волю Повелителей — так они называли обитателей Первого мира. Усмотрев неравенство в положении людей и двуликих, они решили это исправить, ослабив силу последних. Проведя масштабную акцию по подмене двуипостасных женщин на землянок, они открыли дорогу для заключения браков между людьми и двуликими, подталкивая их к этому через политические игры и военные конфликты. Интересно, что мальчики от союзов человеческих женщин и оборотней продолжали рождаться двуипостасными, а девочки нет. Но не все были такими дураками, точнее дурами. Моя прабабушка заподозрила в происходящем не волю богов, а чужую шаловливую ручку. Родив двойню, она приказала надежно спрятать второго ребенка до поры до времени, оставив при себе лишь одного. Девочки достигли совершеннолетия, и случилось именно то, о чем и подозревала прабабушка, лишь одна из них смогла иметь вторую ипостась. Женщина обратилась к императору, но тот не поверил. Все его мысли сосредоточились на войне с волками, которая была в самом разгаре. Тогда прабабушка заставила дочь скрывать свою истинную сущность, до конца жизни притворяться обычным человеком. Та же история повторилась с моей мамой. Тайна была на двоих. Мужья знали о том, кем на самом деле являются их жены, и вместе с ними хранили общий секрет, который в конце концов оказался ненастоящим. Сумрачный, подменивший одну из дочек моей прабабушки,

знал обо всем. Именно тогда он начал свою игру, и в результате на свет появилась я. Осталось лишь подбросить меня до наступления совершеннолетия обратно в родной мир, чтобы проявилась истинная сущность, и желательно в такое место, где ее оценят по достоинству — в императорскую семью.

— Откуда ты все это знаешь?

— От твоего проводника. Нам пришлось вместе прогуляться в Первый мир и заставить его обитателей обратить внимание на произвол, творимый тархами.

— Но почему сумрачный ждал так долго?

— За это время он успел переманить на свою сторону многих сородичей, чтобы выступить против тех, кто вообразил, что вправе вершить судьбы целых народов.

— А волки? Они остались без двуликих женщин?

— Нет. И ты не одна такая. Есть еще, кого скрывали и прятали.

— Так значит, настоящая война шла в подполье? — задумчиво произнесла я. — Настоящая крысиная возня.

— Теперь все изменится.

— А все из-за того, что вы предвзято и презрительно относились к людям. Неспроста же тархи заподозрили вас в чрезмерном превосходстве и увидели в этом опасность? Вдруг бы вы захотели истребить человеческий род из Второго мира? — на последних словах я не удержалась и зевнула. — Ого! Уже два часа ночи.

— Ты устала. Давай спать.

— У меня еще очень много вопросов.

— Задашь их завтра.

— Дэй...

— Мм?

— Я тоже тебя люблю.

ЭПИЛОГ

До того, как встретиться со мной, Дэй целую неделю жил у Олега — большого фанатика компьютерных игр в жанре фэнтези. Платой за проживание и выделение денежных средств на карманные расходы стали одежда и оружие, которое Дэй принес с собой. Олег не только фанател от фэнтези-стратегий, но и участвовал в их создании, поэтому новые знакомые, не стесняясь, «большими ложками» обоюдно черпали знания о чуждых для себя мирах. Парень настолько потерялся в виртуальной реальности, что не особо удивлялся рассказам нового жильца. К тому же с умением Дэя подавлять человеческую психику происходящее стало казаться Олегу само собой разумеющимся. Зная об этой способности, я сразу же запретила двуликому обращаться подобным образом с моими друзьями и знакомыми.

Жить на квартире у Сашиной бабушки вместе с Дэем я не могла. Совесть не позволяла. Поэтому прогнала его обратно к Олегу. Было странно видеть двуликого на улицах родного поселка, одетого в современную одежду. Ходить с ним по магазинам или ездить на такси. Впрочем, подобным мы не злоупотребляли.

Я продолжала работать в конноспортивном клубе, а Дэй мне помогал. Он-то и заездил того самого Красавчика, что сломал Нине ногу. Посмотреть на это собрался весь персонал клуба. Стоило двуликому зайти в денник, как бьющий по стенам копытами жеребец встал как вкопанный и позволил делать с собой все что вздумается. Однако Дэй не спешил садиться в седло. Сначала погонял коня на корде вокруг себя, заставляя менять аллюры. Разговаривал Дэй с лошадей тихо, но настолько властно, что даже не приученный к голосовым командам Красавчик понимал его с полуслова. А когда Дэй сел в седло, все присутствующие представительницы прекрасного пола восхищенно завздохали.

- Красавчик на Красавчике, — озвучила общую мысль Нина.
- Арина, где таких выдают? — поинтересовалась Наталья.
- Далеко, — таинственно улыбнулась я в ответ.
- Мы даже далеко согласны, только скажи, — подхватила третий тренер Элина.
- Бесполезно, — махнула рукой Нина. — Не расколется.

Трудным получился разговор со Смирнягиным. Иногда я думала: если

бы Дэй меня не нашел и прошло бы достаточно времени, я бы смогла связать свою судьбу с Сашкой и даже по-своему его полюбить.

— Так вот почему ты была такой странной, — ковыряя носком замшевого ботинка землю рядом со скамейкой, на которой мы сидели, глухо произнес Смирнягин.

На парковых дорожках под ногами редких прохожих шуршала сухая опавшая листва.

— Странной? — переспросила я.

— Мыслями как будто всегда в другом месте. Ты думала о нем. Одного не понимаю, когда успела замуж выйти? Ты же Захарова любила?

— Обыкновенная детская влюбленность.

— Ты плакала из-за него на выпускном, — напомнил парень, по-прежнему не глядя в мою сторону.

— Прошло три месяца, а как будто три года.

— Этот мужик с желтыми глазами меня напрягает. Ему можно доверять? Ты уверена, что хочешь быть с ним? — Смирнягин своей теплой ладонью накрыл мою руку, лежащую на скамейке.

— Уверена, что будешь счастлива?

— Да. А еще я уверена, сложишь все по-другому, я была бы счастлива с тобой.

— Правда?

— Да.

— Я не могу рассказать тебе всего, но... Я скоро уеду. Возможно навсегда. Так надо.

— Хочешь сказать, я больше никогда тебя не увижу?

— Да.

— Не надо было отпускать тебя с выпускного, — пробормотал Сашка. Я закрыла глаза.

«Поговорили?» — «Поговорили». — «Почему ты до сих пор с ним?» — «Я не могу так просто уйти». — «А я не могу так просто ждать». — «Прошло пять минут». — «Прости, но я не доверяю этому парню». — «Я знаю его дольше тебя». — «Потому и не доверяю».

— А если украду? — вскочил со скамейки Смирнягин и заставил меня подняться следом. — Увезу, спрячу, как желтоглазый?

— Он меня не крал. С чего ты взял?

— С того, что ты молчишь, не рассказываешь, что с тобой произошло, — схватив за руку, Сашка вел меня за собой.

— Куда мы?

— Я не хочу тебя отдавать.

— Подожди.

Я остановилась. Обхватила и сжала широкую ладонь парня обеими руками.

— Ты такой хороший. Обещай, что обязательно дашь шанс другой девушке. На самом деле у нас всегда есть выбор, даже в любви.

— Арина, ты для меня одна, — упрямо твердил парень, но руку не отнимал и больше не тянул за собой, стоял на месте, пытливо глядя в глаза.

— Это только сейчас так кажется, — улыбнулась я. — Потом ты встретишь другую, и уже она станет твоей единственной. По крайней мере, до свадьбы всегда есть выбор.

— Да я вообще не женюсь! — прозвучало немного по-детски. — Тебе я предложил только потому, чтобы дать настоящую семью, которой у тебя не было.

— Спасибо, — удивилась я неожиданному признанию.

— Останься со мной.

Я вспомнила Лэнса, его слова: «Хочу, чтобы ты осталась». Он не сказал прямо, что желает, чтобы я осталась с ним, но именно это он подразумевал тогда.

Выбор похож на развилку двух или нескольких дорог. Ты стоишь, смотришь, думаешь, по какой идти. Однако когда встаешь на одну из них, остальные оказываются у тебя за спиной. Почему Дэй? Почему не Лэнс? Ведь у него тоже были все шансы пленить мое сердце своей заботой и любовью? Наверное, потому что изначально Дэй обладал неоспоримым преимуществом — он был моим мужем. Значит, ему просто повезло? Выпал самый сильный козырь из колоды? Или дело не только в этом? Не знаю. Не хочу раскладывать анатомию любви по косточкам. Знаю одно: чем дальше я буду уходить по выбранной мною дороге, тем более прямой и единственно правильной она будет мне казаться. Не стану оглядываться и о чем-то сожалеть. Моя любовь к Дэю будет расти и изменяться, как растем и изменяемся мы сами, становясь более зрелыми и разносторонними личностями.

— Не могу.

— Не могу или не хочу?

— Нам просто с тобой не по пути, — грустно улыбнулась я.

— Задрипка... — прошептал Смирнягин, прижимая меня к себе и легко целуя волосы на макушке. — Я буду скучать. Не пропадай насовсем.

— Мне пора.

— Ревнует? — отстраняясь, понимающе усмехнулся парень.

— А ты бы на его месте?

- Вообще бы никого к тебе не подпускал.
- Спасибо за все, — крепко пожала я Сашке руку.
- Он молчал, задумчиво разглядывая мое лицо.
- Ты так ничего и не рассказала... И не расскажешь?
- Я отрицательно покачала головой.
- Когда отчаливаете?
- Скоро. Прощай.
- Хочешь сказать, это последняя наша встреча? — дернулся парень.
- Да. Оставлю ключи соседке.

Про деньги, которые приготовила для оплаты своего проживания, намеренно промолчала. От меня все равно не примет, а от соседки придется взять.

— Послушай... — Смирнягин явно не знал, что еще сказать. Несколько раз он нервно провел рукой по волосам. — Почему обязательно уезжать? Почему вы не можете жить здесь?

— Так надо, — медленно пятась, тихо произнесла я, про себя подумав: «С глаз долой — из сердца вон. Разве так не лучше для всех?»

— Для одной девчонки слишком много дурацких секретов, — возмутился Сашка, идя следом.

— Согласна, — я развернулась и быстрым шагом пошла прочь.

— Арина, — парень догнал, нежно обнял со спины и прижался щекой к моей щеке. — Если твой желтоглазый тебя обидит, возвращайся.

«Нет! Не жди! Живи!» — прокричала я про себя, а вслух сказала:

— Ты жуткий собственник.

— Есть немного, — теплое дыхание шевельнуло волосы на виске.

— Я пойду?

— Не прощаюсь, — Сашка нехотя разжал объятия.

— А знаешь, у меня есть к тебе просьба, — повернулась я к парню...

* * *

Перед тем как вернуться в свой чужой мир, я должна была встретиться еще с одним человеком — своим приемным отцом. Чтобы узнать его новый адрес, позвонила маме Любе. Та нехотя назвала улицу и номер дома. Это была полуразвалившаяся избушка на въезде из поселка, заброшенная за ненадобностью. Отец действительно перестал пить и пытался привести дом в порядок: отремонтировал печь, залатал дыры в полу, поменял разбитые стекла, у прореженного временем и вандалами штакетника

сколотил лавку, чтобы отдыхать на ней вечерами и щелкать семечки. За этим занятием мы его с Дэем и застали.

— Папа, привет.

— Привет, дочь, — совершенно спокойно ответил мужчина, словно мы виделись с ним каждый день и не по разу.

— Это Дэй, — представила я двуликого.

— Владимир, — протянул руку отец.

Уже привыкший к подобному приветствию, Дэй ответил крепким рукопожатием.

— Пришла сказать, что выхожу замуж и уезжаю.

— Далеко? — светло-серые глаза мужчины казались совсем прозрачными.

— В другой мир, — отрешенность отца заставила меня сказать правду, чтоб хоть как-то его встряхнуть.

— Надеюсь, лучший, чем этот?

— Просто другой, — вздохнула я и села рядом.

Дэй продолжал стоять, не вмешиваясь, но и не спуская с нас внимательного взгляда.

— Прости, — после продолжительной паузы дрогнувшим голосом произнес отец.

— За что?

— За все. И спасибо. Твое исчезновение заставило меня пересмотреть свою жизнь. Только поздно, наверно...

— Лучше покажи, как ты здесь устроился, — потрепала я отца по плечу.

— Правда хочешь посмотреть?

— Конечно.

Показывая нам дом, мужчина оживился, разволновался, будто освободился от сковавшего его эмоционального оцепенения.

— У тебя тепло, — заметила я, осторожно касаясь побеленного бока русской печки.

— Чай будете?

— Будем. Папа, но как же зимой? Надо много дров. И ремонт еще не закончен.

— Куплю. Не переживай. Я работаю. Деньги есть. Знаешь, сколько на выпивке экономится? Точнее, на невыпивке.

— У меня к тебе предложение. Наливай чай и поговорим.

Мы с Дэем сели за стол на недовольно скрипнувшие под неожиданными гостями табуретки. Отец разлил заварку и кипяток по граненым стаканам в

металлических с синим узором подстаканниках и щедро насыпал в плетеную корзинку без ручки мелкие сушки.

— Чем бог послал, — оправдался он за скромность угощения.

— Папа, я нашла тебе работу с проживанием, — не стала я оттягивать важный разговор. — Ты же знаешь моего одноклассника Сашу Смирнягина? У его родителей большой коттедж. Саша поступил в университет, родители в отъезде, старший брат давно в городе обосновался. Дом остается без хозяев. Летом там постоянно живет садовник, а зимой никого нет. Поэтому им нужен человек, который будет чистить снег, делать мелкий ремонт и просто присматривать за домом. Пару раз в неделю приходит домработница. Для экстренных случаев есть тревожная кнопка. Соглашайся. Перезимуешь, денег заработаешь и снова вернешься сюда достраиваться.

— Надо подумать, — кашлянул отец, опуская взгляд.

— Некогда думать. Папа, я сегодня уезжаю. Очень далеко. И хочу быть уверена, что с тобой все будет в порядке. Пожалуйста, соглашайся.

За столом воцарилось молчание. Дэй откинулся на спинку стула, задумчиво рассматривая окружающую обстановку.

— Хорошо.

Я заметила, как по щеке отца катится слеза.

— Пап, ты чего? — качнулась я вперед и приобняла мужчину за плечи.

— За что ты со мной так... по-доброму? — прохрипел тот.

— За то, что ты мой отец...

Мы с Дзем стояли около дороги и смотрели, как в макушках сосен догорает рыжий закат.

— Так хотела вернуться, а теперь сама же сбегая отсюда навсегда, — с усмешкой произнесла я и поежилась от колючего осеннего ветра — предвестника ранней зимы.

— Не уверена в выборе?

— Не уверена, что не буду скучать, — поправила я двуликого и твердо добавила: — Но жалеть о своем решении никогда не стану.

— Обещаю, ты будешь счастлива, — поворачивая меня к себе, заверил Дэй.

— Не бери на себя подобную ответственность, — покачала я головой. — За свое собственное счастье в наших отношениях я отвечаю сама, так же, как и ты за свое.

— Ты не перестаешь меня удивлять, моя сильная слабая девочка, — прошептал мужчина, обнимая за талию, притягивая к себе и нежно целуя.

Тело затопило приятное тепло.

— Молодые люди, едем или как? — раздался знакомый голос за спиной.

— Едем, — с улыбкой ответила я сквозь поцелуй.